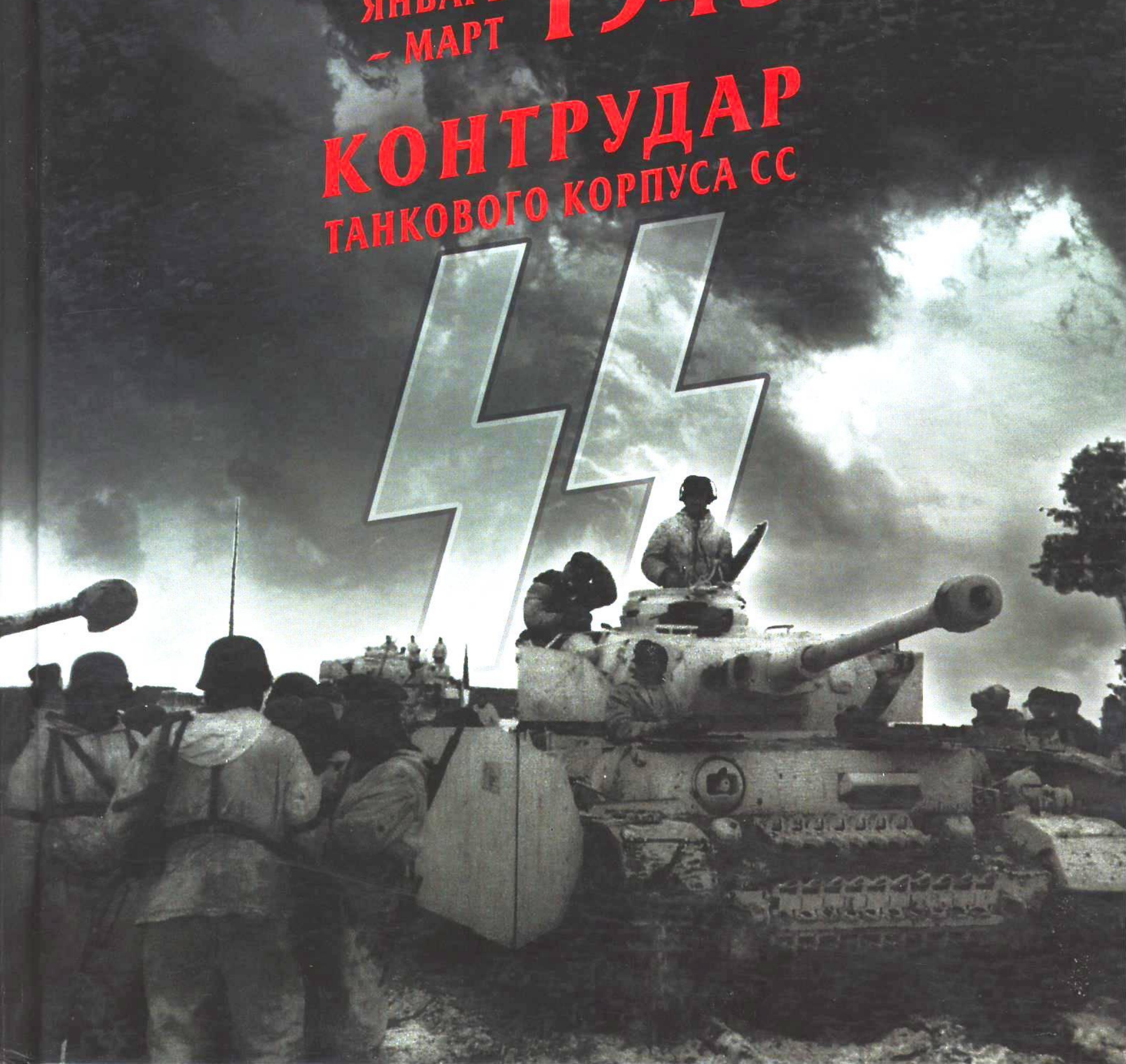
Amor librorum nos unit

Жорж Бернаж

ХАРЬКОВ 1943

ЯНВАРЬ – МАРТ

КОНТРУДАР ТАНКОВОГО КОРПУСА СС



Жорж Бернаж

ХАРЬКОВ

ЯНВАРЬ – МАРТ 1943

КОНТРУДАР

ТАНКОВОГО КОРПУСА СС

ЭКСМО
МОСКВА
2007

УДК 355/359
ББК 63.3(2)622
Б 51

Печатается по изданию

Georges Bernage

Janvier–mars 1943. Charkow. Le corps blindé SS contre-attaque

Editions Heimdal 1998

Перевод с французского *Ольги Вайнер*

Бернаж Ж.

Б 51 Харьков. Январь–март 1943. Контрудар танкового корпуса СС/ Жорж Бернаж; [пер. с франц. О.С. Вайнер]. – М.: Эксмо, 2007. – 176 с.: ил. – (Иллюстрированная история войн XX века).

ISBN 5-699-19434-7

Книга-альбом Жоржа Бернажа, автором-составителем которой является известный французский специалист по истории танковых войск нацистской Германии, посвящена так называемому «третьему Харьковскому сражению», происходившему в феврале–марте 1943 г. и завершившемуся повторным взятием немцами Харькова и Белгорода. Для Красной Армии эта крупная битва явилась серьезным поражением: понеся в ней тяжелые потери в живой силе и технике, она была вынуждена прекратить свое стратегическое наступление, начатое зимой 1942/43 года на южном крыле советско-германского фронта. На русском языке еще не издавалось книг, где бы столь подробно описывалось участие в этом сражении немецких войск, в первую очередь танкового корпуса СС под командованием обергруппенфюрера Пауля Хауссера. Авторский текст Жоржа Бернажа богато проиллюстрирован массой редких фотографий, а также картами и рисунками военной техники. Данное издание представляет ценность как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей Второй мировой войны.

УДК 355/359
ББК 63.3(2)622

© **Editions Heimdal 1998**
© **О.С. Вайнер, перевод, 2006**
© **ООО «Издательство «Эксмо», издание на рус. языке, 2007**

ISBN 5-699-19434-7

Содержание

Введение 4

Харьков. Февраль 1943 г. 9
– Советское наступление зимой 1942/43 г. 10
– Прибытие «Ляйбштандарте» 12
– Оборонительное сражение на Донце (4–10 февраля) 14
– 11–17 февраля: оборонительные бои тактических групп Виша и Вайденхаупта и эвакуация Харькова 19
– Харьков будет эвакуирован 35
– Сосредоточение в секторе Красноград 38

Битва между Донцом и Днепром (19 февраля – 3 марта) 72
– Атака на Новомосковск (19 и 20 февраля) 72
– Взятие Павлограда (21 февраля) 75
– Дивизия «Дас Райх» на правом крыле 76
– Продолжение атаки в северо–западном направлении 86
– От обороны к наступлению. 86

Харьков. Март 1943 г. 89
– Операция по окружению у Еремеевки (3 марта 1943 г.) 90
– 4 марта: попытки советских войск вырваться из окружения 90
– 5 марта: дивизия «Тотенкопф» ликвидирует советский «карман» 91
– Цель – Харьков 92
– Решающая атака. 96
– 11 марта 1943 г.. 98
– Повторное взятие Харькова (12–14 марта 1943 г.) 99
– 15 марта 1943 г.. 150
– 16 марта 1943 г.. 151
– 17 марта: подготовка атаки на Белгород 166
– 18 марта: атака на Белгород 166
– Выход на линию Донца 167

После битвы 169

ВВЕДЕНИЕ

Сталинград, Харьков, Курск – эти три названия обозначают великие повороты в войне на Востоке в период с лета 1942 г. по лето 1943 г. Сталинградская битва известна широко, и ее значение в доказательствах не нуждается. Символом ее стали многомесячные ожесточенные городские бои. Принято считать, что она стала великим поворотом в войне. Под Курском казавшаяся непобедимой немецкая армия потерпела поражение, от которого она не смогла оправиться и которое привело ее к неотвратимому разгрому. Курская битва, безусловно, является еще более важным поворотным моментом, чем сражение под Сталинградом. Но поскольку она не носила столь же драматический и символический характер, как Сталинградская битва, она остается гораздо менее известной, если не вовсе неизвестной широкой публике. Однако именно в боях на Курском выступе будет положен конец превосходству танковых сил Германии на Восточном фронте.

Что касается третьей, Харьковской битвы, публике о ней не известно почти ничего. И тем не менее это был второй после Сталинграда великий поворот в войне на Востоке. В то время Харьков представлял собой крупнейший город Украины, очень важный транспортный узел. К тому же он расположен на востоке Украины, поблизости от Донца, и таким образом представляет собой идеальную отправную точку для ведения операций в направлении Волги.

Первый раз Харьков был захвачен осенью 1941 г. В феврале и марте 1942 г., после суровой зимы, Красная Армия атаковала в секторе Харькова, затем немецкая контратака загнала ее в ловушку, и эта попытка была задавлена. Это была вторая Харьковская битва. В результате появилась возможность разворачивания немецкого наступления в направлении Волги и Сталинграда силами 6-й армии.

Но 6-я немецкая армия оказалась, в свою очередь, пойманной в ловушку и в конце января 1943 г. капитулировала под Сталинградом. Между тем Красная Армия сумела разорвать немецкий фронт и заполонила Украину, перешла Донец (полное название этой реки – Северский Донец) и приблизилась к Днепру; немецкая армия была обращена в бегство. На левом крыле группы армий генерал-фельдмаршала фон Манштейна немцы задействовали танковый корпус СС. Ему предстояло принять на себя удар, отступить, эвакуировать Харьков, а затем перейти в наступление, результатом которого станет уничтожение 6-й советской армии, – странное подмигивание судьбы... Затем танковый корпус СС снова возьмет Харьков – это будет третья битва!

Результат третьей Харьковской битвы зимой 1943 г. совершенно невероятен. Претерпев чудовищную неудачу у Сталинграда, немецкая армия находилась в состоянии полного разгрома после обрушения большей части ее фронта на юге протяженностью 500 километров! Красная Армия стремительно наступала, пересекла Дон, достигла реки Донец и в начале февраля 1943 г. форсировала ее. Танковый корпус СС, наспех собранный в конце января 1943 г., пытался сдержать наступление Красной Армии на Донце по обеим сторонам Харькова. На левом фланге его поддерживала дивизия «Гроссдойчланд» («Великая Германия»), но на правом фланге танковый корпус СС не имел значительной поддержки, к тому же он прибывал на позиции по частям, что не позволяло ему проявить всю свою мощь. Красная Армия продолжала неумолимо наступать, и ничто, казалось, не могло остановить ее, даже этот танковый корпус СС, вновь сформированный из трех, впервые соединенных танково-гренадерских дивизий. Фронт разорван во многих местах. Красная Армия прорывается в бреши, где продвигаются еще остатки отступающих немецких дивизий, причем иногда последние оказываются в самом тылу Красной Армии, как 320-я пехотная дивизия! Протяженность такова, что реального фронта уже нет, а есть только движущиеся массы войск, одни из которых наступают, а другие отступают! Ситуация оборачивается хаосом. Во время этого изнурительного продвижения Красная Армия несет тяжелые потери, она заполняет пустоты поспешно мобилизуемыми гражданскими лицами, скорее «захватываемыми» на ходу в городах и селах. Их подготовка поверхностна, у них нет формы и зачастую всего одна винтовка на пятерых или десятерых! Выжившие будут забирать винтовки погибших! Для Сталина жизнь его солдат не обладала большой ценностью. Эта война не имела ничего общего с той, которую мы узнаем год спустя на Западе, летом 1944 г. Она скорее напоминает то, что происходило много веков назад в великих восточных степях: движущиеся орды сметают все на своем пути. Но теперь их численность гораздо более значительна, а пространства, где они действуют, поистине огромны. К тому же ожесточенность людей и твердость подразделений делает эту войну ужасной, дикой. Группы солдат оказываются предоставленными самим себе посреди необъятных просторов, где жизнеобеспечение осуществляется «по возможности», а «тыл» является скорее иллюзией, чем реальностью. Мертвые большей частью остаются на поле боя – хоронить их нет времени и в любом случае земля слишком промерзла.

Противостоящие этому нашествию части танкового корпуса СС, прибывшие на фронт, пытаются организовать заслон перед Харьковом. Натиск Красной Армии слишком силен, а дивизия «Тотенкопф» («Мертвая го-

лова») на фронт еще не прибыла. Танковый корпус СС оказывается обойденным с обоих флангов, особенно с юга, где немецкий фронт еще не восстановлен. Несмотря на категорический приказ Гитлера, 15 февраля 1943 г. генерал СС Пауль Хауссер приказывает отступать: так он спасет свой танковый корпус от окружения и уничтожения под Харьковом. Итак, в середине февраля этот «запор», в свою очередь, срывается. Более того, генерал СС ослушался своего фюрера. Советское нашествие кажется неостановимым. Ближайшей целью Красной Армии являются Днепр и Днепропетровск. По ту сторону лежат Днестр, Бессарабия и Румыния. Неужели Красная Армия вскоре окажется у ворот Рейха? Тогда можно ожидать, что Германия будет побеждена летом 1943 г.

Но танковый корпус СС отступил только для того, чтобы лучше сгруппировать свои силы и перейти в наступление. Дивизии «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер» («Лейбштандарт Адольфа Гитлера») поручено создать обширный «ёж» (участок «круговой обороны») вокруг Красограда, нового «волнореза». Фельдмаршал фон Манштейн, возглавляющий группу армий «Юг», является самым блестящим тактиком немецкой армии. Не впадая в отчаяние от ситуации, он задумал замечательный план контратаки. Танковый корпус СС сыграет в ней главную роль. Оставив «Ляйбштандарте» в роли заслона и поворотной оси, фон Манштейн бросит остальную часть танкового корпуса в дерзкую контратаку. Дивизия СС «Дас Райх» («Рейх») будет острием копья, усиленным дивизией СС «Тотенкопф», которая только что прибыла на фронт. Эта операция начнется 19 февраля, всего через несколько дней после эвакуации Харькова. Теперь немцы быстро предпринимают ответные действия.

Но момент для немецкого контрудара также весьма благоприятен. Красная Армия изнурена своим беспрерывным наступлением на протяжении сотен километров, среди снега, замедляющего всякое движение. Потери суммарно компенсируются необученными рекрутами, набираемыми на ходу. Снабжение и артиллерия не поспевают. Красная Армия имела средства, чтобы продвинуться до Донца и Харькова, но, прежде чем продолжать движение на запад, ей необходимо восстановить силы. Днепр, а вместе с ним города Киев и Днепропетровск являются еще слишком амбициозными целями.

Странно, но дивизия СС «Дас Райх» стремительно прорывается сначала к югу. На самом деле она занимает позицию, чтобы рассечь пополам головные советские части, приближающиеся к Днепропетровску. Это обходной маневр, который быстро осуществляется среди густых снегов, чтобы поймать в ловушку 6-ю советскую армию.

Фон Манштейну мастерски удается его маневр, ибо в своей 4-й танковой армии он располагает весьма значительными бронетанковыми силами. Эта танковая армия под командованием генерал-полковника Хермана Хота участвовала в операции «Зимняя гроза» – попытке высвобождения 6-й немецкой армии, окруженной под Сталинградом (см. об этом книгу Франсуа де Ланнуа «Сталинградская битва» – F de Lannoy. La Bataille de Stalingrad. Editions Heimdal, Bayeux, 1998). Эта армия выжила при отступлении и теперь занимала благоприятную позицию к востоку от советского прорыва к Днепру, вместе с XXXXVII танковым корпусом. Располагая

11 февраля 1943 г. подразделения «Ляйбштандарте» установили 50-миллиметровое противотанковое орудие (Pak 40) на позицию на высотах к западу от Рогани. Этот «волнорез» не сможет долго удерживать натиск Красной Армии, его защитники отступят за несколько дней до контратаки.

танковым корпусом СС к западу от советского прорыва, фон Манштейн владел теперь средствами смять наступление Красной Армии, продвинувшейся слишком далеко вперед.

Танковый корпус СС был создан совсем недавно, осенью 1942 г. Он впервые соединил в себе три крупных танковых подразделения войск СС, это премьера! Эти три дивизии в течение последних шести месяцев были значительно усилены. Их еще наименуют танково-гренадерскими дивизиями (Panzergrenadier-Divisions), но фактически по своей силе и структуре они соответствуют танковым дивизиям (Panzer-Divisions). Более того, каждая из них усилена ротой тяжелых танков «Тигр-I». И это – тоже премьера. Этот мощный танк создан совсем недавно. В нем присутствуют еще некоторые технические недостатки, в дальнейшем устраненные, но его огневая мощь устрашающа. Эти три дивизии – элитные подразделения, состоящие под командованием наступательных и испытанных офицеров. «Ляйбштандарте» блистает командирами, уже ставшими легендой, такими как Курт Майер (известный под прозвищем «Панцермайер»), возглавлявший дивизионный разведывательный батальон. Дивизия СС «Дас Райх» также выкажет исключительные возможности. Дивизия СС «Тотенкопф» сыграет более скромную роль.

Качество этого контрнаступления показывает превосходство немецких бронетанковых сил над подразделениями Красной Армии. Не считая «Тигра-I», их танки еще уступают превосходному советскому Т-34 (танк «Пантера» еще не попал на фронт), но за танками следуют превосходные бронемашины сопровождения. Прежде всего, это полугусеничные бронемашины SdKfz 251 в различных вариантах, в том числе для транспортировки войск (называвшиеся также SPW). Каждая дивизия располагает одним «бронированным» (gepanzert) танково-гренадерским батальоном, оснащенным такими бронетранспортерами (в отличие от других мотопехотных подразделений, использовавших в качестве транспортных средств обычные грузовики). Эти бронемашины будут сопровождать танки в бою с пехотой в своей утробе. Далее мы узнаем о подвиге штурмбаннфюрера СС Йохена Пайпера, который вывез несколько сотен раненых 320-й пехотной дивизии, запертых среди советских линий. Этот подвиг оказался возможным лишь благодаря машинам SPW, которыми располагал его батальон. Без них это было бы просто немыслимо. Не забудем также и о легких танках, которыми оснащены разведывательные батальоны, а также о самоходных и штурмовых орудиях. У советских войск есть их превосходные Т-34 и колонны грузовиков или саней для снабжения. Не считая немногих бронемашин разведки и кавалерийских полков, пехота передвигается пешком или, в крайнем случае, взбирается на корму Т-34. Дивизии танкового корпуса СС предусмотрительно имеют в своем составе бронемашины, штурмовые орудия и гренадеров, транспортируемых на SPW. В ужасающих климатических условиях этого периода, когда широкие гусеницы для передвижения по снегу не являются роскошью, эти немецкие бронетанковые тактические группы будут соединять в себе мобильность и огневую мощь. Эти группы разобьют советские колонны. Советские солдаты исключительно выносливы, но они измучены многими месяцами адского преследования. Бойцы танкового корпуса СС не менее мужественны и обладают особенным наступательным духом. Они молоды и решительны, они исполнят то, что от них требуют. К тому же их командный состав, бесспорно, превосходит советский. Германия в то время обладала лучшим офицерским корпусом в мире, а военачальник, задумавший эту операцию, фельдмаршал фон Манштейн, являлся, вероятно, лучшим тактиком своего времени. После чудовищных сталинских чисток качество советского офицерского корпуса остается в целом довольно посредственным. Наконец, немцы располагают лучшей радиосвязью. Их атаки прекрасно скоординированы, тогда как советские части при наступлении нередко предоставлены самим себе.

В таких условиях, когда немецкие танковые колонны пользовались информацией со стороны воздушной разведки, осуществляемой самолетами «Физелер Шторх», и поддерживались волнами «Штук» (пикирующих бомбардировщиков Ju-87), лучше становится понятен разгром советских войск и удивительный поворот положения в пользу немцев. Хауссер и его танковый корпус СС, вместе с 4-й танковой армией, уничтожат 6-ю советскую армию и вновь отобьют Харьков, а затем и Белгород. На этот город в передовых частях будут наступать «Тигры». Мы увидим это в подробностях в нашей книге.

Эта третья битва за Харьков, завершившаяся удивительной победой немцев, еще более исказит представление Гитлера о реальной военной ситуации. Поскольку Харьков был взят главным образом дивизией «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер», он сделал из этого факта иррациональные выводы. Для него политическая решимость его людей сыграла определяющую роль в этой победе, что является не полностью неверным, но преувеличенным, поскольку еще более важную роль сыграл талант фон Манштейна. Гитлер еще больше уверует в свои дивизии СС и все меньше станет верить в своих генералов и офицеров старой закалки.

После Сталинграда Харьков стал важным поворотным моментом. Подъем немецких сил показывает, что ничего еще не решено. Сталин все еще ведет с немцами секретные переговоры о мире. Год назад, в это же время, после ужасающих потерь зимы 1941/42 г., немцы разворачивали большое летнее наступление в направлении Волги и Кавказа. С возвращением оттепели все вновь становится для немцев возможным, чего и страшится Сталин. Но перед лицом немецких требований тайные переговоры проваливаются; между Германией и СССР мира не будет. Война будет продолжена.

Немецкое наступление с захватом Белгорода создало особые условия. Этот город освобождает выступ к югу от Курска, у которого есть свой эквивалент севернее в районе Орла. Перед Гитлером на картах вырисовывается то, что станет «Курской дугой». Гитлер мобилизует свои бронетанковые силы для решающей битвы. Харьковский успех создал условия для Курской битвы, третий раунд может начинаться.

Ослепление Гитлера сыграет в этой битве главную роль. Танковые дивизии еще раз доказали, что они

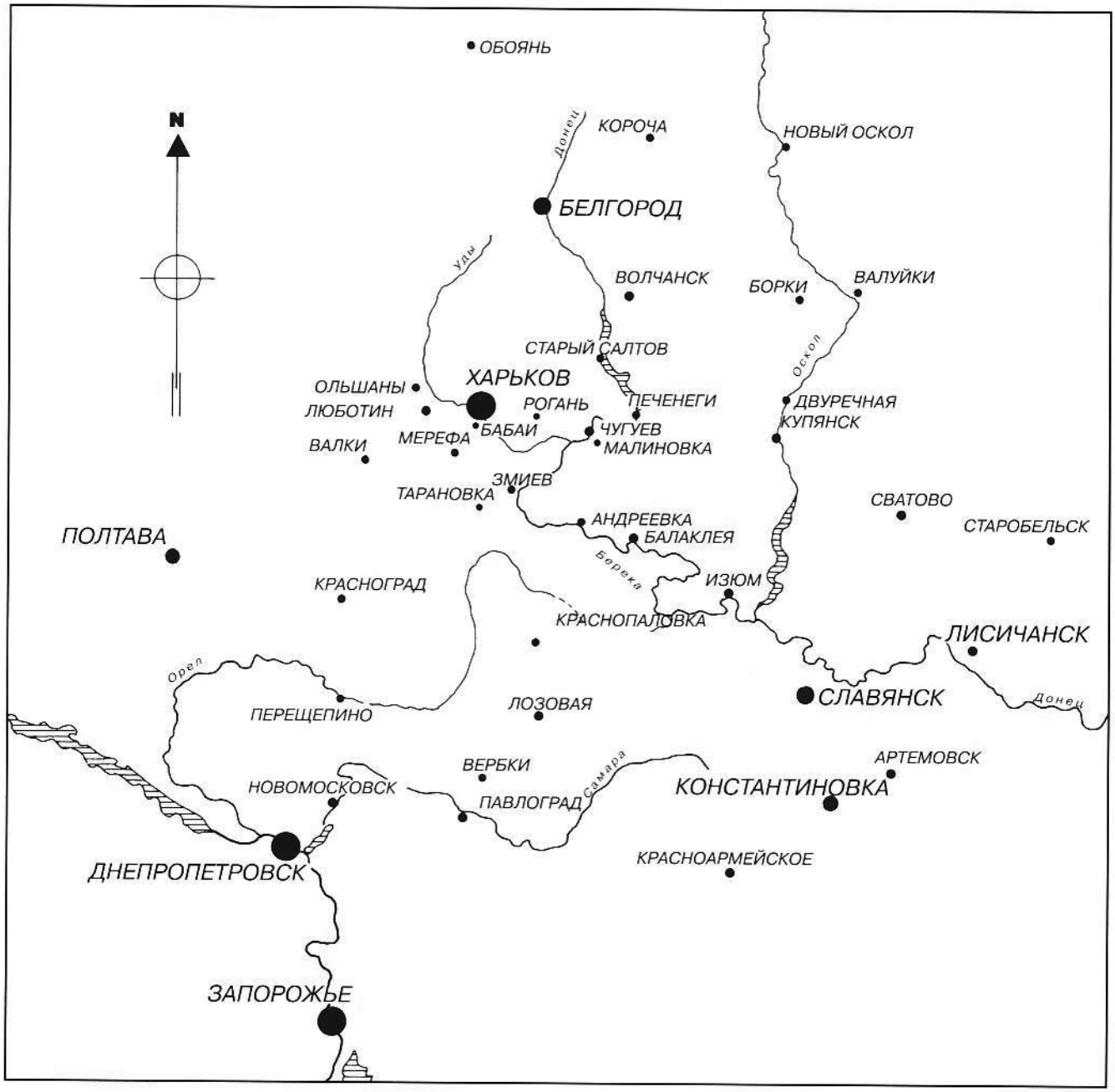
являются основной силой на Востоке – там, где они и задействованы. Пехотные дивизии не могут устоять под напором Красной Армии, и большую часть времени танковые дивизии, с их мобильностью и огневой мощью, восстанавливают положение. Гитлер все поставит на эту карту. Но он забыл о том, что Красной Армии значительно легче пополнять человеческие ресурсы и боеприпасы.

Немецкие источники рассказывают об этом сражении весьма подробно. Существуют точные и подробные исторические труды о дивизиях «Ляйбштандарте» (автор Рудольф Леманн – R. Lehmann. Die Leibstandarte. Bd. 1–5. Munin Verlag, Osnabrück, 1977–1987) и «Дас Райх» (автор Отто Вайдингер – O. Weidinger. Division Das Reich. Bd. 1–5. Munin Verlag, Osnabrück, 1967–1982). Исторический очерк о дивизии «Тотенкопф» гораздо более скуден (автор Карл Ульрих – K. Ullrich. Wie als Fels in Meer. Bd. 1–2. Munin Verlag, Osnabrück, 1984–1987). Боевые действия роты тяжелых танков дивизии «ЛССАГ» подробно описаны в книге «Тигр» Патрика Агта (PAgte. Tiger. Editions Heimdal, Bayeux, 1996). Эта битва широко освещалась немецкими военными корреспондентами, откуда и многочисленные фотографии, иллюстрирующие этот альбом. По противоположным причинам нам неизвестны советские фотографии этой битвы.

Настоящая работа восполняет пробел об этом сражении, которое состоялось в промежутке между Сталинградом и Курском и имело, однако, весьма большое значение. Это первая книга на французском языке об этой фазе боевых действий, происходивших на Восточном фронте зимой 1943 г.

Жорж Бернаж

После Харьковской битвы рейхсфюрер Гиммлер посещает подразделения танкового корпуса СС. Мы видим его здесь при инспектировании роты тяжелых танков «Тигр», вероятно, из состава дивизии СС «Дас Райх». В самом деле, на фотографии изображена одна из машин 8-й роты. Будучи на советско-германском фронте новинкой, танк «Тигр» с его 88-миллиметровым орудием представлял собой грозную силу, что было дополнительным козырем танкового корпуса СС. Он прославится в великой битве лета 1943 г.



Эта карта части Украины и части юга России (Белгород уже в России, Харьков – на Украине) показывает нам сектор, упоминаемый в этом труде, с большим количеством известных названий населенных пунктов. Транскрипция названий населенных пунктов Украины и России на основе кириллицы всегда проблематична. Действительная транскрипция сбивает с толку. Для этого труда мы предпочли выбрать немецкую транскрипцию того времени, чтобы остаться близкими к историческим документам периода Второй мировой войны. Мы говорим о Харькове.

ХАРЬКОВ
Февраль 1943 г.

ТАНКОВЫЙ КОРПУС СС
ПРОТИВОСТОИТ ПРОРЫВУ КРАСНОЙ АРМИИ

Советское наступление зимой 1942/43 г.

В ноябре 1942 г. Красная Армия начала в излучине Дона величайшее наступление с начала войны. Это наступление объединило небывалые по масштабам средства в людских ресурсах, боевой технике и танках. Кроме того, тактически это широкомасштабное наступление было задумано «по-немецки». В результате оно могло решить исход войны.

Мы не будем напоминать здесь о различных фазах прорыва фронта по обе стороны Сталинграда; достаточно сослаться на труд «Bataille de Stalingrad» («Сталинградская битва»), опубликованный на эту тему в издательстве Heimdal. Фронт, занимаемый войсками стран «Оси» в излучине Дона, был прорван одновременно на двух участках - к северо-западу от Сталинграда (близ Серафимовки) и к югу от него. После разгрома двух румынских армий, подвергшихся чудовищным атакам Красной Армии, немецкая 6-я армия была окружена под Сталинградом. Две советские группы армий продолжили свое продвижение на запад. Контрнаступление, предпринятое войсками фон Манштейна с целью освобождения окруженного города, провалилось. Более того, Красная Армия продвигалась к Донцу и Ростову-на-Дону как к одной из главных целей. Очевидной целью наступления на этот город был прорыв к Азовскому морю и изоляция, окружение и уничтожение всей группы армий «А», которая вела тогда боевые действия на Кавказе. Подобный успех Красной Армии во многом превосходил бы успех, достигнутый в результате окружения единственной армии в Сталинграде.

На левом фланге группы армий «А» разворачивалось широкомасштабное наступление советских войск. В то время как Южный фронт начинал двойное окружение германо-румынских сил к югу от Сталинграда, которое в свой срок должно было привести его соединения к Ростову, Юго-Западный фронт (генерала Ф. И. Голикова) силами пяти армий, в том числе одной танковой, наступал к северо-западу от волжской твердыни, в направлении реки Донец. К северо-западу от армий генерала Голикова наносил свой удар Воронежский фронт (генерала Н. Ф. Ватутина), располагавший четырьмя армиями, в том числе одной танковой. В состав обоих фронтов генералов Ватутина и Голикова входили 54 стрелковые (пехотные) дивизии, десять танковых корпусов и другие различные формирования. Еще севернее Брянский фронт собирался прийти в движение, нацелившись на Курск. Вся Восточная Украина могла быть заполонена Красной Армией, на пространстве протяженностью более 500 километров!

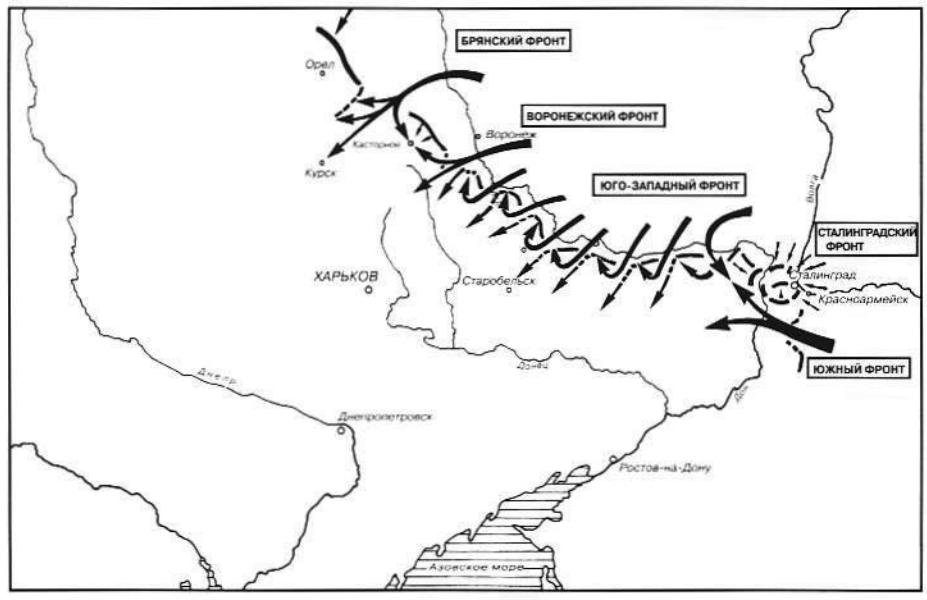
Этому великому советскому наступлению немцы могли противопоставить группу армий «Дон» (Heeresgruppe Don) генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна, а севернее, где наносили удар войска Брянского фронта, - группу армий «Б» (Heeresgruppe B) генерал-полковника Максимилиана фон Вайхса. Согласно рапорту командира танкового корпуса СС обергруппенфюрера СС Пауля Хауссера:

«Развертывание группы армий «Юго-Западный фронт» в секторе, расположенном между железной дорогой Сталинград-Морозовск и линией Кантемировка-Старобельск, с целью наступления к северному берегу Донца. Итальянская и венгерская армии, расположенные к северо-западу от первого прорыва, подвергаются угрозе с фланга и с тыла, исходящей от этой ударной группировки. Ввиду такой угрозы обе армии оставляют свои позиции, не оказав реального сопротивления. Их отступление превращается в настоящее бегство. Группа армий «Юго-Западный фронт» переходит Дон к северо-западу от Сталинграда.

Группа армий «Фронт крыла Воронежского фронта» присоединяется к атаке после переправы группы армий «Южный фронт» через нижний Донец, а группы армий «Юго-Западный фронт» - через Оскол. Южное крыло группы армий «Воронежский фронт» присоединяется к атаке западнее.

После отступления венгерской армии, обеспечивавшей связь к югу, сектор фронта немецких VII и XIII армейских корпусов, образующий выступ к востоку, взят в клещи с севера и с юга. После соединения двух штурмовых группировок близ Касторного эти два немецких армейских корпуса оказались в окружении. Затем вся группа армий «Воронежский фронт» приходит в движение в западном направлении. Временная позиция, наспех установленная командованием 2-й немецкой армии, затем оказывается прорванной. При продолжении атаки к западу взяты города Курск, Льгов и Рыльск.

После прорыва под Курском группа армий «Воронежский фронт» присоединяется для атаки к группе армий «Брянский фронт».



Южное крыло покидает сектор Ливен при отступлении правого крыла 2-й немецкой танковой армии, северное крыло покидает сектор, расположенный к северо-востоку от Орла, чтобы наступать непосредственно на Орел. Оперативная цель и ритм русского зимнего наступления теперь ясно видны (см. карту).

Вступление в линию каждой группы армий производится таким образом, чтобы немецкий фронт, наклоненный по северо-западной оси, был постепенно охвачен поступательной атакой и, соответственно, разбит.

От Сталинграда до Орловских высот операции продолжаются методически. Ожидаемые успехи достигаются, по меньшей мере, почти автоматически в случае 8-й итальянской и 2-й венгерской армий. Между Славянском и сектором к северу от Курска немецкий фронт прорван на протяжении более 500 километров. Армии двух советских групп армий безостановочно продвигаются на запад.

Русское командование имеет второй целью Днепр. Оно не придает значения усталости войск, проблемам снабжения и потерям, понесенным при наступлении. Оно мало обеспокоено фактом, что только артиллерийские части поспевают за движением и что пехотные подразделения доукомплектовываются гражданскими, набранными насильно, и пехотинцами без всякой подготовки. Артиллерия будет едва использоваться, и эффект массовости временно перевесит фактор необученности и бедности экипировки гражданских новобранцев. В силу пятилетнего износа военных сил немцев и их союзников Красная Армия располагает теперь разительным превосходством. В ходе дальнейшего течения операций масса восторжествует над гораздо меньшим по численности защитником.

Решающую роль играет то, что советское командование не знает конечной цели своего наступления. Она была достигнута на Донце. На больших расстояниях наземное снабжение и организация воздушной армии противника затруднены в силу огромных трудностей зимней кампании, ударная мощь слабеет после наступательных боев, которые велись на многих сотнях километров.

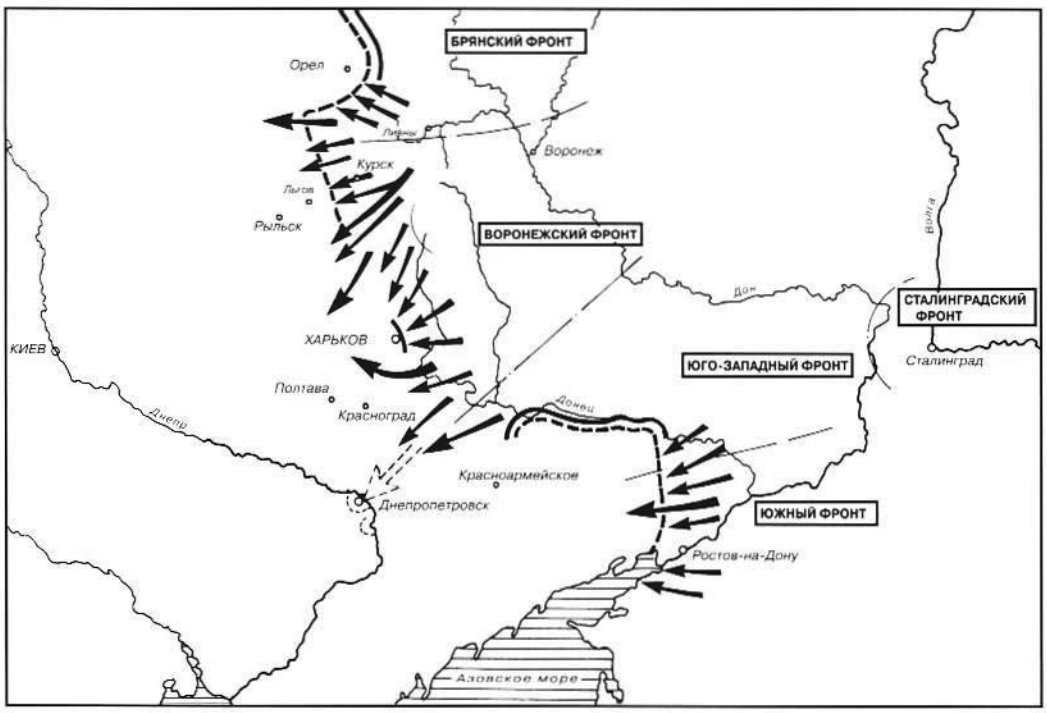
Превосходство немецкого командования и армии сможет привести к военному преимуществу, несмотря на существенное численное превосходство противника».

Мы воспроизвели этот ясный отрывок, ибо он мастерски излагает последствия советского успеха в секторе Сталинграда. Основная ось советского наступления в январе 1943 г. направляется в сектор Харькова. В самом начале года появляется приказ о переводе на Восточный фронт вновь созданного танкового корпуса СС, которому предстояло сдержать волну советского нашествия. Корпус возглавляет обергруппенфюрер СС, и его переброска начинается 9 января 1943 г.

Хауссер вместе с начальником своего штаба, штандартенфюрером СС Остендорфом, добирается на Восток самолетом, сначала до Киева, потом до Таганрога и Ворошиловграда, где он представляется фельдмаршалу фон Манштейну, а затем генералу артиллерии Фреттер-Пико, командующему армейской группой (Armee-Abteilung Fretter-Pico), которой подчинен его корпус. Таким образом, он прибывает в Харьков и прикомандировывается к группе армий «Б» генерал-полковника фон Вайхса (ее начальником штаба был генерал пехоты фон Зоденштерн).

В секторе уже ведут боевые действия различные немецкие части и соединения: корпус Крамера, подразделения полиции, 298-я и 320-я пехотные дивизии, после того как они отошли к реке Оскол. Дивизия «Гроссдойчланд», переведенная из группы армий «Центр» в группу армий «Б», прибывает в подкрепление и присоединяется к защитникам Белгородского сектора к северу от Харькова.

Затем подразделения танкового корпуса СС посылаются полным ходом на Восток. Прежде других прибывает дивизия «Дас Райх» с полком «Дер Фюрер» в качестве передовой части. За ней последует дивизия «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер» (в немецких документах ее длинное название обычно заменялось аббревиатурой «ЛССАГ» или «ЛАГ»), затем дивизия «Тотенкопф». 1-й батальон полка «Дер Фюрер» под командованием



Генерал Н. Ф. Ватутин, командующий Воронежским фронтом.

Генерал Ф. И. Голиков, командующий Юго-Западным фронтом.

Генерал-полковник Максимилиан фон Вайхс, командующий группой армий «Б».

Генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн, командующий группой армий «Дон», которая станет затем группой армий «Юг».

Снабженный рамочной радиоантенной восьмиколесный разведывательный бронеавтомобиль (SdKfz 232) в «зимнем наряде». Для маскировки эта машина, принадлежащая дивизии СС «Дас Райх» и обычно имеющая серую расцветку, была обмазана белой краской.
Внизу: фронт в конце января 1943 г.

хауптштурмфюрера СС Опифициуса собирается **22 января** в секторе Ворошиловграда, прежде чем прибыть в сектор Александровка–Сабовка. Температура – минус 28 градусов!

Прибытие «Ляйбштандарте»

Чтобы сдержать напор Красной Армии, дивизия «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер» прибывает на линию Донца к востоку от Харькова. А **22 января** передовая группа прибывает на вокзал Чугуева, под командованием 1-го офицера штаба дивизии, Ia, штурмбаннфюрера СС Рудольфа Леманна. После двенадцатидневного путешествия на поезде Леманн теперь входит в контакт с «немецким генералом при АОК 8 – главном командовании 8-й итальянской армией».

Уточним, что армия или армейская оперативная группа представляла собой объединение дивизий или армейских корпусов, которое, изменяясь в соответствии с обстоятельствами или боевыми нуждами, имело при этом в качестве постоянного органа управления один и тот же штаб. Таким образом, АОК 8 – это штаб главного командования (Armee-Oberkommando) 8-й армии, а PzAOK 4 – штаб главного командования 4-й танковой армии.

На следующий день Леманн получает список железнодорожных станций, где будут выгружены различные части дивизии, потом – список пунктов сбора, и приготовления продолжаются до **28 января** – дня, когда происходит высадка на вокзале в Чугуеве полкового штаба и 1-й роты 1-го танково-гренадерского полка СС дивизии «Ляйбштандарте». Леманн указывает им их цели: они должны немедленно отправляться в направлении Печенегов, в метель и сибирский мороз. Такая необузданность стихий вовсе не похожа на мягкий климат Франции…

29 января прибывают другие подразделения: разведывательный батальон Курта Майера (без его тяжелой роты), основной состав 1-го батальона 1-го танково-гренадерского полка СС «ЛАГ», 1-я и 4-я батареи артиллерийского полка, 1-я батарея зенитного дивизиона, 2-я рота противотанкового дивизиона (2/SS-Panzerjäger-Abteilung) и часть батальона связи (половина радиороты и половина телефонной роты).

Транспортировка к фронту этих первых частей была затруднена. Понадобилось более 200 поездов, проследовавших через Рур, Гамбург, Штеттин, Кёнигсберг, Вильнюс, Минск, Бобруйск, Гомель, Брянск, район восточнее Курска и Харьков. Более того, техника оставалась в течение 10–15 дней на платформах под ледяным ветром и могла тронуться в путь и быть выгружена лишь с большим трудом. Танковая рота разведки подверглась двум партизанским атакам на железной дороге перед Минском и Брянском, затем бомбардировке в районе этого города, но ей все же удалось достичь фронта за одиннадцать дней.

1-я батарея зенитного дивизиона «ЛАГ» (1/SS-Flak-Abteilung LAH), состоявшая под командой хауптштурмфюрера СС д-ра Лёникера, незамедлительно разместит свои 88-мм орудия на обрывистом берегу Донца, дабы защитить от воздушных и возможных танковых атак важные пункты перехода близ Малиновки. 1-й батальон (штурмбаннфюрера СС Хуго Крааса) 2-го танково-гренадерского полка СС также прибывает на фронт и, заняв Скрипаи, размещается на оборонительной позиции.

В тот же день «Ляйбштандарте» переходит в распоряжение II танкового корпуса СС, помещенного под командование обер-

1. Оберштурмбаннфюрер СС Хуго Краас, командующий 2-м танково-гренадерским полком СС. Фото сделано в Турине осенью 1943 г.

2. Хауптштурмфюрер СС Херман Вайзер, командир 2-й роты разведывательного батальона «ЛССАГ»; мы видим его здесь 28 марта 1943 г., когда Курт Майер надевает ему на шею Рыцарский крест Железного креста.

3. Штандартенфюрер СС Фриц Витт, командир одного из двух гренадерских полков «ЛССАГ» – 1-го танково-гренадерского полка СС.

группенфюрера СС Пауля Хауссера и начальника его штаба штандартенфюрера СС Вернера Остендорфа. Тогда, кроме дивизии «ЛССАГ», этот корпус имел в своем составе 2-ю танково-гренадерскую дивизию СС «Дас Райх» и 298-ю пехотную дивизию, а также 3-й танково-гренадерский полк дивизии СС «Тотенкопф», еще только двигавшейся по направлению к фронту.

30 января прибывают очередные части дивизии «Ляйбштандарте»: штаб 1-го батальона 2-го танково-гренадерского полка СС, подразделения этого же полка, противотанкового дивизиона (1-я рота), саперного батальона (1-я рота) и зенитного дивизиона (2-я батарея). Они высадились на вокзале в Орле, подвергнувшись бомбардировке, во время которой три человека были убиты и 26 ранены. Неласковый прием!

Командование корпуса приказывает 2-й усиленной роте (хауптштурмфюрера СС Хермана Вайзера) разведывательного батальона дивизии «ЛАГ» незамедлительно отправляться в путь, чтобы поддержать 298-ю пехотную дивизию и контролировать сектор между Купянском и Двуречной на Осколе. Нужно продвинуться на 70 километров, чтобы достичь Купянска, где к 22 часам происходит соединение с 298-й пехотной дивизией.

Ситуация для немцев опасная. Она описывается в рапорте штаба командования (GKdo) II танкового корпуса СС: «*69-я армия и 3-я танковая армия русских достигли Верхнего Оскола и Валуек. 6-я армия сильно давит на Купянск и Сватово, в то время как армия Попова* (точнее, подвижная группа генерала М. М. Попова, по своему составу примерно равноценная советской танковой армии) *приближается к Славянску. 320-я пехотная дивизия* (немецкая) *ведет яростный оборонительный бой у Сватова. Остатки 298-й пехотной дивизии* (немецкой), *понесшей жестокие потери в сражениях при отступлении, соединяются в Купянске.*

Части танково-гренадерской дивизии «Гроссдойчланд» сражаются к западу от Валуек, а в секторе Корочи штаб командования сводного корпуса Крамера собирает жестоко потрепанные подразделения немецких и венгерских формирований, прибывающие с Верхнего Дона. Фронт имеет обширные разрывы между различными частями. Главное командование сухопутных войск намеревается сосредоточить танковый корпус СС в секторе Харькова и задействовать его в концентрированной контратаке, что затрудняется быстрым продвижением советских войск. Необходимо воспрепятствовать их проникновению в сектор сбора корпуса. Город Харьков, как важный дорожный узел, ценный в экономическом и политическом отношении, не должен быть потерян. Для этого 30 января части дивизии «ДР» («Дас Райх») *будут продвинуты для прикрытия в сектор к западу от Валуек* (к северо-востоку от «ЛАГ»)».

31 января – черный день для немецких вооруженных сил, ознаменовавшийся капитуляцией их 6-й армии под Сталинградом. Советская армия считает, что сможет повторить этот подвиг. Станет ли Харьков вторым Сталинградом?

Между тем прибывают другие части «Ляйбштандарте Адольф Гитлер». Устанавливается линия фронта, опирающаяся на бывшие советские позиции: усиленный 2-й танково-гренадерский полк «ЛАГ» защищает 22-километровый участок, затем, справа от него, перед Змиевым, саперный батальон дивизии «Ляйбштандарте» удерживает фронт протяженностью в десяток километров. Слева от гренадерского полка усиленный разведывательный батальон «ЛАГ» держит позиции на протяжении десяти километров перед Малиновкой. Севернее 1-й танково-гренадерский полк «ЛАГ» занимает передовые позиции вдоль Донца на протяжении 45 километров. В целом фронтовая линия, удерживаемая дивизией «Ляйбштандарте», протянулась почти на сто километров. Но речь идет скорее о последовательности опорных пунктов, чем о непрерывном фронте. Балки (степные овраги или ложбины) могут облегчить проникновение советских частей. На севере препятствием является река Донец. На юге, за фронтом, лес представляет собой идеальное прикрытие для снабжения и транспортных машин. Но Донец замерз, и его можно пересекать пешком и на санях.

И **2 февраля** советские войска атакуют в этом секторе. Они бросили некоторое количество войск в сектор Нового Бурлука: стычки имеют место в секторе 1-го танково-гренадерского полка «ЛАГ» (штурмбаннфюрера СС Фрица Витта), с участием его 6-й роты (хауптштурмфюрера СС Вайтера) и 7-й роты (оберштурмфюрера СС Денеке). С советской стороны эти атаки в излучине Донца ведутся усиленными стрелковыми полками при поддержке двух танков.

Действующий состав немцев слишком слаб, чтобы противостоять этой угрозе, и приходится привлечь на помощь 2-й батальон 2-го танково-гренадерского полка (менее роты) под командованием хауптштурмфюрера СС Скаппини. Сверх того, в секторе Кочетка создана оперативная группа из одного взвода 1-й роты истребительно-противотанкового дивизиона «ЛАГ», 2-й роты того же дивизиона и 1-й роты дивизиона штурмовых орудий. Усиленный разведывательный батальон должен, кроме того, блокировать места переправы через Бурлук, но не может выполнить свою миссию: они уже заняты советскими частями! 3-я разведывательная рота хауптштурмфюрера СС Книттеля, оснащенная

Обергруппенфюрер СС Пауль Хауссер, возглавлявший танковый корпус СС, часто отправлялся в свои подразделения, чтобы на месте выяснить обстоятельства сражения. Здесь мы видим его на КП дивизии СС «Дас Райх». Он – на командирской бронемашине дивизии «Дас Райх», в которую карабкается дивизионный командир.

Хайнц Шпрингер.

легкими полугусеничными бронемашинами, изменила курс, направившись в сторону Шевченкова на Купянской дороге, чтобы подобрать отступающие части 298-й пехотной дивизии.

Вечером **3 февраля** ситуация следующая: несколько советских дивизий продвигаются к западу между Двуречной и Валуйками. Советская 3-я танковая армия пытается силами 5–7 дивизий обойти левое крыло дивизии «Ляйбштандарте», чтобы идти на Харьков!

Оборонительное сражение на Донце (4–10 февраля)

4 февраля советские атаки возобновляются главным образом против позиций, расположенных возле Печенегов. Здесь они смело выступают против 1-й роты 1-го танково-гренадерского полка «ЛАГ», командир которой, хауптштурмфюрер СС Хайнц Шпрингер, прославился в Ростове предыдущей зимой. Послушаем его рассказ:

«Русские появляются перед нашими позициями. Они совершают несколько попыток прорвать их, переходя через замерзший Донец, но им это не удается. Прежде всего, мы обладаем достаточной силой контратаки за нашими очень эшелонированными вглубь позициями; они способны отбросить прорвавшихся русских. Во-вторых, мы располагаем двумя пулеметами (MG 42) на боевую группу, которые мы используем впервые и которые оказывают опустошительное действие. В этот день «папаша Хауссер» приходит на мой командный пункт, чтобы лично удостовериться в эффективности пулеметов: на льду Донца перед нашими позициями – множество трупов советских солдат. Это результат нашей искусно расположенной оборонительной системы». То, о чем данный источник (R. Lehmann. Die Leibstandarte. Bd. 3. Osnabrück, 1982. S. 57) не упоминает и что было уточнено автору устным свидетельством Хуберта Майера, это отсутствие у советских штурмовых войск достаточного количества личного стрелкового оружия. После того как первые волны солдат, располагавших винтовками, были сметены пулеметами, солдаты последующих волн подбирали оружие погибших, чтобы продолжать бой. Таким образом, советское командование предусмотрело массовое уничтожение своих людей, не считая конечной неудачи этого яростного штурма. Согласно тому же свидетельству, Хайнц Шпрингер был шокирован этой ужасающей бойней.

Оберштурмбаннфюрер СС Краас награждает хауптштурмфюрера СС Беккера.

В тот же день возглавляемая хауптштурмфюрером СС Кнителем 3-я рота разведывательного батальона предпринимает в сопровождении боевой группы унтерштурмфюрера СС Маурера атаку на Коробочкино. Она начинается на рассвете. Дорога, ведущая на Изюм, не подлежит использованию из-за сугробов, что же касается дороги в Малиновку, то она прегражена лишь слабыми кавалерийскими частями. Эти сведения предоставле-

ны воздушной разведкой. Сначала по обеим сторонам от дороги появляются советские всадники, колонна открывает по ним огонь, и они несут потери. Но по мере продвижения сопротивление нарастает. Советская пехота движется по дороге навстречу колонне, идет интенсивная стрельба. На самой трассе лежат убитые русские солдаты и бьются в агонии раненые лошади, стоят сани с боеприпасами, которые то и дело взрываются. Чтобы проложить себе путь сквозь этот хаос, приходится ехать зигзагами. Затем внезапно посреди колонны противника появляются солдаты в обмундировании серого защитного цвета. Это немецкие пленные, их радость огромна; они прыгают в бронемашины. Впереди – перекресток Коробочкино; здесь советские части приготовили ловушку для немцев.

Они воздвигли закамуфлированный барьер в виде снежного откоса, а за его изгибом расположили артиллерийское орудие! Это ад для немцев: пулеметная стрельба, гранаты. Но слишком поздно вылезать из машин, разведывательные бронеавтомобили Книттеля располагают теперь только своим обычным ресурсом: наступать! Три машины уничтожены, унтершарфюрер Моосманн уничтожает расчет советского противотанкового орудия, и люди с поврежденных машин на ходу подхватываются идущими следом машинами! Коробочкино пройдено, и настало время подсчитать потери: в 1-м взводе разведывательного батальона унтершарфюрер Моосманн и штурмфюрер Фоллерт убиты, роттенфюреры Брёккер, Нойштедт и Андрее ранены, Ламперт и Калер пропали без вести (вероятно, оба они погибли, когда их машина была подбита в лоб противотанковым снарядом). Во 2-м взводе разведывательного батальона потери более тяжелые, десять человек убиты или тяжело ранены. 1-му взводу удалось подобрать своих убитых и поврежденные машины во время контратаки. Оба взвода потеряли во время этой стычки треть своего боевого состава.

Несколько далее, на берегу Донца, д-ру Лёникеру (1-я батарея зенитного дивизиона «ЛАГ») удается уничтожить девять советских танков, расположенных на расстоянии от 6 до 9 километров, с помощью своих устрашающих 88-мм орудий! Другие танки, чьи экипажи охвачены паникой, отходят на предельной скорости и исчезают в балках.

На правом крыле оборонительного сектора, к югу, 2-й танково-гренадерский полк СС «ЛАГ» еще не подвергся советской атаке, войска противника еще только концентрируются километрах в пятнадцати к востоку. Командир 1-го батальона штурмбаннфюрер СС Хуго Краас произвел разведку в направлении Изюма, где отступают остатки 320-й пехотной дивизии, «Дивизии-Сердца» (ее эмблемой являлось сердце). Среди снежной бури и советских подразделений, в том числе кавалерийских, батальон полным ходом возвращается на свою базу с раскаленными докрасна выпускными коллекторами. Эта разведка покажет значительность частей противника в секторе, и 18-я рота (противотанковая), которая только что высадилась, прибывает для укрепления этого сектора. Малыми группами прибывают отдельные подразделения 320-й пехотной дивизии; их изнуренные бойцы получают чай, суп и другую еду.

Вечером 4 февраля из донесения об обстановке выясняется, что советские войска имеют целью взятие Харькова и прощупывают позиции «Ляйбштандарте» с севера к югу вдоль Донца. Представляется очевидным, что завтра разведывательный батальон «ЛАГ» и 2-й танково-гренадерский полк СС подвергнутся главным атакам.

5 февраля на рассвете солдаты Красной Армии атакуют позиции усиленного разведывательного батальона «ЛАГ» в Малиновке и перед Печенегами. Чтобы противостоять штурму, десять 75-миллиметровых противотанковых пушек и шесть тяжелых пехотных орудий были срочно выгружены с поездов на вокзале Малиновки, их прислугу составят солдаты из 298-й пехотной дивизии.

В 7 часов 5 минут передовые посты 2-й роты (хауптштурмфюрера СС Беккера) 2-го танково-гренадерского полка «ЛАГ» подвергаются первой атаке к востоку от Гнилицы. В 7 часов 35 минут разведывательный самолет сбрасывает на позиции 1-го батальона 2-го танково-гренадерского полка «ЛАГ» контейнер со следующим сообщением: *«Русская кавалерия в Новой Гнилице в начале вереницы деревень, протянувшейся до Гнилицы. Приблизительная сила – 800–1000 человек»*. Эта атака отбита сосредоточенным артиллерийским огнем, огнем зенитных и тяжелых пехотных орудий; советские силы отступают по балке на Граково. Унтерштурмфюрер СС Такк, командир взвода во 2-й роте 2-го танково-гренадерского полка СС, убит во время этих боев. В 8 часов 200 человек боевой группы Линдена (Kampfgruppe Linden из 298-й пехотной дивизии) присоединяются к полку и включаются в его боевой состав. За весь тот день 2-й танково-гренадерский полк потерял одного офицера и одного рядового убитыми, двух унтер-офицеров и 18 рядовых ранеными и одного рядового пропавшим без вести.

1-й танково-гренадерский полк СС ведет ожесточенные бои; высота юго-восточнее Кицевки, защищаемая его 3-й ротой, берется и отбивается несколько раз в ходе рукопашных схваток, во время которых командир роты оберштурмфюрер СС Гесснер и несколько взводных командиров были убиты.

Служба наблюдения дивизии «ЛАГ» отмечает приготовления противника с высоких берегов Донца возле Чугуева: советские части постоянно усиливаются и подтягивают другие резервы, которые прибывают к юго-западу длинными санными колоннами, сопровождаемыми некоторым количеством бронетехники. Одна из колонн нацелена на левое крыло дивизии «ЛАГ»; она подвергается в 15 часов 30 минут опустошительной атаке пикирующих бомбардировщиков. Теперь стало очевидным, что советские силы хотят сковать немецкий фронт многочисленными атаками, дабы попытаться обойти фронт «Ляйбштандарте» с юга. Чтобы противостоять этому, дивизия требует у командования корпуса поместить впереди правого крыла какую-нибудь воинскую часть, способную к мобильным действиям в зимних условиях.

6 февраля происходит изменение в организации командования: главное командование группы армий «Б» (под начальс-

320-я пехотная дивизия, имевшая в своем составе три гренадерских полка (585, 586 и 587-й), понесла жестокие потери в начале 1943 г. Ее тогдашней эмблемой являлось сердце.

Эмблема сформированной 6 февраля 1940 г. 298-й пехотной дивизии напоминает о фамилии своего командира в 1941 г.– генерал-лейтенанта Грэсснера.

На этой фотографии мы видим таблички, указывающие на различные дивизии танкового корпуса СС: «Тотенкопф», «Дас Райх», «ЛССАГ». Можно также заметить указатели «Краас» и «Линден», обозначающие фамилии офицеров, командовавших соответственно 1-м батальоном 2-го танково-гренадерского полка СС и боевой группой из 298-й пехотной дивизии.

Длинная колонна советских солдат растянулась по заснеженной равнине.

твом генерал-полковника фон Вайхса) отозвано с Восточного фронта. Армейская группа Ланца (Armee-Abteilung Lanz) и командование танкового корпуса СС переходят в группу армий «Юг» (переданную под начальство генерал-фельдмаршала фон Манштейна). До сей поры она обозначалась как группа армий «Дон». В этот день Гитлер лично посетил Манштейна в его штабквартире в Запорожье. Манштейн излагает фюреру свою точку зрения: группа армий получает разрешение оставить Ростов, что даст возможность последовательно укоротить фронт. Он надеется блокировать зимнее наступление советских войск с помощью 1-й и 4-й танковых армий, которые вышли на северный берег Дона в южном секторе, и силами танкового корпуса СС, сосредотачивающимися в настоящий момент вокруг Харькова, а также дивизии «Гроссдойчланд» в северном секторе.

Хуго Краас, командир 1-го батальона 2-го танково-гренадерского полка СС («ЛССАГ»). Здесь он в звании штандартенфюрера СС.

Начиная с полуночи советскими ротами или батальонами предпринимаются атаки в секторе Скрипаев (2-й танково-гренадерский полк СС) и Печенегов (1-й танково-гренадерский полк СС). Все они отбиты, нередко с помощью контратак, ценой кровавых потерь для советских войск; только перед одним сектором разведывательного батальона немцы насчитают 360 неприятельских трупов, в том числе тела пятерых офицеров.

Контратака от Скрипаев 3-й роты (хауптштурмфюрера СС Бойтлера) 2-го танково-гренадерского полка и от Малиновки 2-й роты (оберштурмфюрера СС Вайзера) разведывательного батальона «ЛАГ», предпринятая при поддержке штурмовых орудий, позволяет выручить значительные группы немецких солдат, отступающих от Коробочкино и вдоль железнодорожного пути Купянск-Чугуев. Среди них находятся пять человек из 1-го батальона 1-го полицейского пехотного полка (I./SS-Pol. Inf. Rgt.1), в том числе хауптштурмфюрер СС Швартинг, сотня человек из 298-й пехотной дивизии, отдельные бойцы 320-й пехотной дивизии (все освобожденные 3-й ротой 2-го танково-гренадерского полка СС) и 800 человек под командованием полковника Михаэлиса (освобожденные 2-й ротой разведывательного батальона «ЛАГ»). По приказу армейской группы Ланца они должны быть включены в состав подразделений, которые их подобрали, и соответственно взяты ими на довольствие.

Ближе к вечеру мощная атака имеет место перед Печенегами; она захлебнулась под яростным оборонительным огнем в ста метрах от боевых позиций 1-го батальона 1-го танково-гренадерского полка СС. По словам советских пленных, 3000 или 4000 русских солдат и множество танков будут собраны в Коробочкино. Слишком поздно атаковать их пикирующими бомбардировщиками «Штукас». Теперь немцам необходимо принять на правом крыле дивизии «Ляйбштандарте» 320-ю пехотную дивизию, отступавшую с боями от Изюма.

7 февраля это соединение будет выручено. Во время контратаки, предпринятой для его высвобождения, штурмовые орудия отсекают от противника колонну, идущую с северо-востока. Там находятся люди из 298-й пехотной дивизии, отступившие из излучины Дона, где они играли роль ядра для итальянских войск. Эти немецкие пехотинцы прошли пешком сотни километров, постоянно преследуемые и атакуемые частями Красной Армии, образуя «движущийся карман» посреди вражеских сил. При воссоединении радость неописуема!

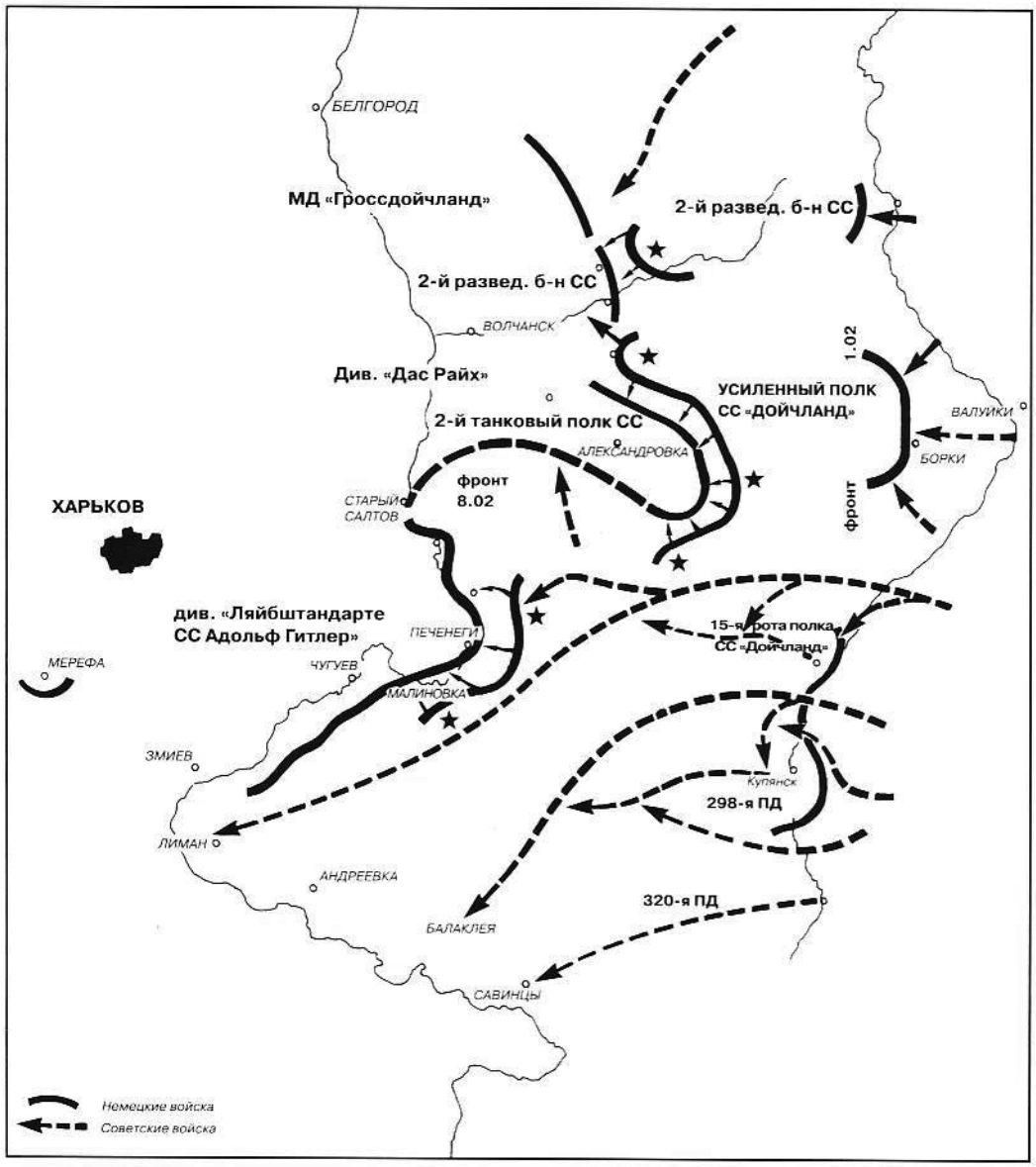
В полдень генерал-майор Постель, командир 320-й пехотной дивизии («Берлинской дивизии-Сердца», получившей такое название из-за своей эмблемы), прибывает на своем «Физелер Шторхе» в Чугуев, на командный пункт «Ляйбштандарте». Зепп Дитрих предлагает ему, после всех перенесенных трудностей, хорошую баню и чистое нательное белье. После дискуссии с командованием армии и корпуса было решено, что генерал Постель предоставит свою дивизию в распоряжение «ЛАГ», но полный выход из боя, сначала предусматривавшийся 9 февраля, должен быть перенесен на 12-е. 2-й танково-гренадерский полк СС должен будет держать Андреевку, в то время как 320-я пехотная дивизия собирается в Савинцах (в 30 километрах к юго-востоку от Андреевки), чтобы прорываться к дивизии «ЛАГ» через Балаклею. 12-я и 13-я роты 2-го танково-гренадерского полка СС и 3-я батарея (хауптштурмфюрера Реттлингера) дивизиона штурмовых орудий СС «ЛАГ» должны между тем взять Андреевку в ходе контратаки, которая будет предпринята боевой группой оберштурмфюрера Гуля.

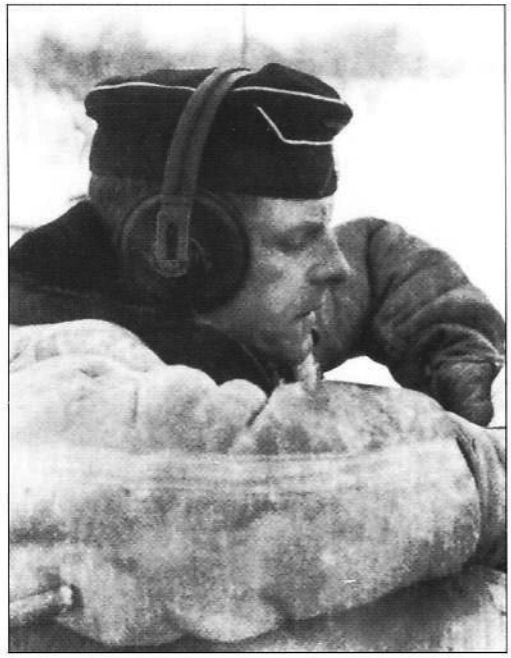
8 февраля ночь была спокойной, за исключением привычных патрулей и уничтожения одного танка Т-34 боевой группой Гуля. На рассвете разворачивается атака на Гнилицу, удерживаемую 1-м батальоном 2-го танково-гренадерского полка СС под командованием штурмбаннфюрера СС Хуго Краасса. Она захлебывается в крови под концентрированным огнем батальона, поддерживаемого штурмовыми орудиями и группой саперов из боевой группы Линдена. Взято 18 пленных, а также значительное вооружение (пулеметы, минометы), перед позициями насчитано 80 трупов. В 6 часов 30 минут боевая группа Линдена, в свою очередь, отбивает атаку одного батальона. Затем, в 8 часов 30 минут, атаки на Гнилицу возобновляются, но безрезультатно. С 10 часов до 14 часов 45 минут целый советский полк предпринимает новые атаки на Гнилицу, волна за волной накатываясь на позиции штурмбаннфюрера Краасса. Чтобы противостоять этому натиску, потребовалась поддержка штурмовых пушек 1-й батареи дивизиона штурмовых орудий «ЛАГ» и 37-мм орудий взвода Армбергера из 3-й батареи зенитного дивизиона «ЛАГ»; два советских танка были уничтожены.

Начиная с полудня атака с целью взять немцев в клещи предпринимается также против ключевой позиции у Печенегов, удерживаемой 1-м танково-гренадерским полком СС. Благодаря его успешной контратаке советские войска отбрасываются за реку Донец.

Воздушное наблюдение позволяет установить, что советские силы по-прежнему намереваются обойти правое (южное) крыло немецкого расположения. Напротив 2-го танково-гренадерского полка СС находится 111-я стрелковая дивизия, включающая 399, 468 и 532-й стрелковые полки, а также 286-й артиллерийский полк.

Гренадеры дивизии СС «Дас Райх» проходят через деревню под Харьковом.





Штурмбаннфюрер СС Мартин Гросс, командир 2-го батальона 1-го танкового полка «ЛССАГ».

Между южным крылом «ЛАГ» и 320-й пехотной дивизией имеется еще зияющая брешь в 40 километров шириной. Чтобы суметь взять во фланг советские войска, которые должны будут наступать в эту брешь, танковый корпус СС формирует боевую группу, базирующуюся в Мерефе (к югу от Харькова). В ее состав входят 1-й батальон (штурмбаннфюрера СС Гросса) танкового полка «ЛАГ» и 2-й мотоциклетно-стрелковый батальон СС (штурмбаннфюрера СС Фика), откомандированный от дивизии «Дас Райх». Она должна будет на следующий день ударить с фланга по советским войскам к югу от Мерефы и уничтожить их. Кроме того, дивизия «Дас Райх» отведена на Донец и должна присоединиться к «ЛАГ» возле Старого Салтова.

Севернее советские войска обходят слабый корпус Крамера. С севера и юга советские силы намереваются окружить Харьков. В штабе танкового корпуса СС считают, что «ситуация очень серьезная». Командование стоит перед дилеммой. Оно должно эвакуировать Харьков со всем, что это подразумевает, или смириться с его окружением. Теперь очевидно, что Красная Армия хочет прорвать фронт на северном участке этого сектора, чтобы отрезать оборонительный фронт на реке Миус от его баз снабжения, а основную часть группы армий «Юг» – от ее тылов. Результат такого окружения имел бы слишком тяжелые последствия для немцев. Сегодня к северу от Харькова Красная Армия завладела Курском, городом, который через несколько месяцев станет ставкой в грозном сражении. Авангарды генерала Ф. И. Голикова (Воронежский фронт), поддержанные с севера 38-й армией Брянского фронта (генерала М. А. Рейтера), образовали выступ, с которого они смогут повернуть к югу на Харьков. На юге генерал Н. Ф. Ватутин (Юго-Западный фронт) достиг Лисичанска (1-й гвардейской армией) и Ворошиловграда (3-й гвардейской армией).

9 февраля, когда ночь окутывает все, против позиций 1-го батальона 2-го танково-гренадерского полка СС, разведывательного батальона «ЛАГ» и правого крыла 1-го батальона 1-го танково-гренадерского полка СС разворачиваются атаки на Гнилицу, Малиновку и Печенеги. Два танка КВ-1 будут уничтожены рядом с Малиновкой.

К полудню штандартенфюрер СС Вернер Остендорф, начальник штаба танкового корпуса СС, передает приказ главного командования сухопутных войск, согласно которому, в соответствии с принятым накануне решением, в Мерефе должна быть сформирована оперативная группа. Однако для того, чтобы отвести с позиций подразделения, которые будут входить в эту оперативную группу, необходимо сократить фронт. Дивизия «ЛАГ» отступит на линию Миргород–Константиновка–Лизогубовка–Рогань, где будет обеспечено соединение с полком «Дойчланд» дивизии «Дас Райх». Приказ об отступлении передан в 16 часов на уровне дивизии, чтобы быть исполненным в полночь под покровом темноты. Но с наступлением ночи на командном пункте дивизии «ЛАГ», который должен быть переведен в Высокий, допрошенные советские пленные сообщают, что некоторые части Красной Армии уже находятся позади немецких линий, перерезав близ Рогани дорогу, ведущую в Харьков. Подразделения штаба «Ляйбштандарте» теперь окружены, поэтому им нужно прорываться прямо посреди ночи. Из-за мороза машины не заводятся, и их приходится буксировать, преодолевая снежные сугробы и замерзшие ручьи! Машины дивизионного штаба «ЛАГ» доберутся до Высокого лишь на рассвете 10 февраля, после труднейшего перехода продолжительностью в двенадцать часов (45 километров!).

10 февраля, несмотря на ужасающие трудности, отступление дивизии «ЛАГ» выполнено. 2-й танково-гренадерский полк СС достиг своих новых позиций без каких-либо соприкосновений с советскими солдатами. Разведывательный батальон Курта Майера достиг сектора Мерефы утром на рассвете. Вот что говорит об этом «Панцермайер» (K. Meyer. Les Soldats du Reich. Editions Heimdal, Bayeux, 1996. P. 210): «*Отступление происходит без трудностей и без потерь. Мы счастливы снова ехать и слышать музыку наших моторов. Выбирая лесные дороги, расчищаемые с трудом, утопая в глубоком снегу и перебираясь через мосты, которые обрушиваются, мы отступаем к западу, и к полуночи* (с 9-го на 10 февраля) *достигаем района Мерефы. Лишь добравшись до этого места, я узнаю о всей опасности положения и о том, что танковый корпус СС готовится к своему совершенно неизбежному окружению, если он выполнит приказ защищать Харьков до последнего патрона. Выполнение приказа будет означать уничтожение танкового корпуса СС и, более того, доведет русских до Днепра. Позади этого танкового корпуса нет больше частей, которые могли бы противостоять натиску русских*». Напротив, 1-й танково-гренадерский полк СС вынужден отступать под напором советских войск.

В 15 часов 30 минут патруль 2-го танково-гренадерского полка СС, возглавляемый унтерштурмфюрером СС Райфом, обстрелян советскими танками, затем, в 17 часов, атака советской роты отбивается контратакой одного взвода 12-й роты 2-го танково-гренадерского полка СС под командованием унтерштурмфюрера СС Веструпа. Требуется поддержка со стороны оперативной группы, но 1-й батальон танкового полка «ЛАГ» и усиленный разведывательный батальон «ЛАГ» остаются заблокированными среди сугробов к югу от Мерефы!..

В 14 часов 30 минут командование корпуса приказывает, чтобы штурмовая группа, состоящая из подразделений двух дивизий, перешла под управление дивизии «ЛАГ» под названием «ударной группы танкового корпуса СС» (Stossgruppe SS-Panzerkorps), в то время как войска, сражающиеся на севере и на востоке фронта, перешли в подчинение командира дивизии «Дас Райх» под названием «группы прикрытия танкового корпуса СС». **Группа прикрытия**, приданная дивизии «Дас Райх», включает в себя 2-й танково-гренадерский полк «ЛАГ»,

Обергруппенфюрер СС Пауль Хауссер *(слева)*, командир танкового корпуса СС, изучает ситуацию вместе со своим штабом. Справа – его начальник штаба, штандартенфюрер СС Вернер Остендорф.

усиленный 1-й батареей дивизиона штурмовых орудий «ЛАГ», подразделения артиллерийского полка и зенитного дивизиона «ЛАГ», одну роту саперного батальона «ЛАГ», а также 1-ю роту 1-го танково-гренадерского полка «ЛАГ» вместе со штабной ротой этого полка.

Ударная группа, подчиненная командованию дивизии «ЛАГ», объединяет усиленный танково-гренадерский полк СС «Дер Фюрер» (без 1-го батальона) оберштурмбаннфюрера СС Кумма, штаб 1-го танково-гренадерского полка СС «ЛАГ» и 1-й батальон 1-го танково-гренадерского полка СС (без 1-й роты), саперный батальон «ЛАГ» (без одной роты), танковый полк СС «ЛАГ», дивизион штурмовых орудий «ЛАГ» (без одной батареи), основной состав артиллерийского полка «ЛАГ» и подразделения зенитного дивизиона «ЛАГ».

Идут жестокие бои. Холод столь силен, что приходится согревать хлеб паяльной лампой, чтобы его разморозить, а колбасу приходится резать с помощью кирколопаты.

11–17 февраля: оборонительные бои тактических групп Виша и Вайденхаупта и эвакуация Харькова

Южнее советские 1-я и 3-я гвардейские армии 8 февраля перешли Донец, 3-я гвардейская армия начала атаку от Ворошиловграда, дабы окружить 1-ю танковую армию немцев (группу Фреттера-Пико) с помощью двух танковых «клешней». На севере Красная Армия овладела Белгородом, последним препятствием к северу от Харькова. Угроза для танкового корпуса СС становится все более отчетливой.

Рапорт армейской группы Ланца доводит до сведения, что перед ней находятся четыре советские армии, которые своим южным крылом наступают к юго-западу от Донца, имея на севере мощную группировку, атакующую по оси Волчанск-Белгород в направлении Харькова. Армия имеет задачей удерживать сектор вокруг Харькова, чтобы воспрепятствовать прорыву Красной Армии на северном фланге группы армий «Дон». **11 февраля** 320-я пехотная дивизия должна прорваться на Змиев через Лиман, чтобы быть встреченной танковым корпусом СС.

В этот день, в два часа утра, фронт боевой группы Линдена был прорван Красной Армией, но контратака 19-й (разведывательной) роты (Дикса) 2-го танково-гренадерского полка СС, поддержанная штурмовыми орудиями 1-й батареи (Хайманна) дивизиона штурмовых орудий «ЛАГ», восстановила прежнюю линию фронта. Другие атаки отбиты на различных пунктах фронта: два танка Т-34 уничтожены одним орудием (Вебера) 5-й роты 1-го танково-гренадерского полка СС; в бою погиб унтерштурмфюрер СС Вольф Бергер, сын обергруппенфюрера СС Готтлоба Бергера.

Но разбушевавшиеся стихии чудовищно усложняют всякую инициативу. Курт Майер пишет по этому поводу: *«После полудня 11 февраля поднимается страшная снежная буря, наметающая высокие сугробы и делающая всякое продвижение почти невозможным. Мы должны расчищать дорогу лопатами и заступами. Метель останавливает нас с внушающей тревогу силой. Все машины стоят одна за другой. Обгон невозможен. «Дорога» стала глубоким рвом, вырытым в снегу. Танки толкают перед собой огромные массы снега, действуя как плуги. Метр за метром мы сдвигаем сверкающую белую стену. Врага мы видим лишь в виде тени. Оба лагеря поглощены схваткой с мощью природной стихии. В сумерках мы оказываемся перед широким понижением местности, и я думаю, можем ли мы отважиться повести войско в эту низину, доверху заваленную снегом. По карте она должна быть шириной 1000 метров. Перепад высот приблизительно 50 метров. По ту сторону преграды простирается деревня, именно туда мы и должны идти, если не хотим быть совершенно занесены снегом. Несколько человек выдвигаются на разведку на лыжах. Вюнше и я остаемся при частях прикрытия*

Оберштурмбаннфюрер СС Отто Кумм (здесь в звании штандартенфюрера СС), командовавший под Харьковом 1-м батальоном полка «Дер Фюрер».

1. Штурмбаннфюрер СС Макс Вюнше, командир 1-го батальона танкового полка дивизии «ЛССАГ»; здесь он только что награжден (25 февраля) Рыцарским крестом Железного креста.

2. Сфотографированный в тот же день (вероятно, 25 февраля 1943 г.) оберштурмбаннфюрер СС Курт Майер, командир разведывательного батальона дивизии «ЛССАГ». Он был награжден 25 февраля Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту.

и ждем возвращения патруля. Тогда мы узнаем, сможем мы или нет пуститься в путь через заснеженный пейзаж. Мы сидим, скрючившись за грудой снега, когда возбужденный часовой показывает на что-то перед нами и шепчет: «Танк!» И правда, парень прав. Теперь мы слышим даже низкий рокот мотора. Танк должен, без сомнения, карабкаться на склон в нескольких сотнях метров перед нами. Мы быстро предупреждаем головной танк. Наводчик на своем месте, палец на «гашетке», он готов выстрелить. Мы спокойно ждем советский танк. Теперь я могу его видеть! Он медленно поднимается по склону. Макс Вюнше шепчет: «Эге! он поворачивает башню прямо в нашем направлении! Видишь пушку?» Вдруг часовой разражается громким смехом. Перед нами вздымается огромный сибирский бык, голова которого нам показалась танковой башней, а рога которого мы приняли за пушку. Густые снежные вихри сыграли с нами веселую шутку. Несмотря на трескучий мороз, мы от души хохочем. Часом позже мы прогнали красных солдат из их теплых избушек, и их деревня прочно переходит в наши руки. Еще только 18 часов, но совершенно непроглядная темень окружает нас и не позволяет узнать ни врага, ни друга. Машины могут ехать только медленно. Темнота делает всякую ориентацию невозможной. Мы посреди 6-го гвардейского кавалерийского корпуса. Наша артиллерия и боевой обоз отрезаны от основной группировки. Передовая часть противника разделила колонну на две половины. Артиллерия заняла оборонительную позицию. По радио я узнаю, что вражеские части, образующие ударный кулак, находятся уже в 25 километрах от нас, на западе, и перешли к атаке на Красноград. Этот город прикрывается полком «Туле» дивизии «Тотенкопф» (K. Meyer. Op. cit.).

Генерал Ланц в самом деле отдал сегодня приказ, чтобы штаб мотоциклетно-стрелкового полка «Туле» и другие свободные части были тотчас посланы к Красограду. Дивизия «Тотенкопф» начинает подходить к фронту. Она должна прибывать на фронт с интенсивностью 72 поезда в день, но фактически может быть обеспечена только половина этого темпа; выгрузка происходит в Полтаве, к западу от Красограда. Прибытие дивизии «Тотенкопф» должно принести облегчение танковому корпусу СС...

Дивизия «Тотенкопф» была совершенно изнурена боями в Демянском котле. Она была отправлена на юг Франции для восстановления в качестве танково-гренадерской дивизии; в перспективе, в 1943 г., она должна была стать танковой дивизией. Приказ о ее переброске на Восточный фронт появился 2 февраля. Но по причине плохих условий железнодорожного сообщения ее транспортировка оказалась более долгой, чем предусматривалось. В противоположность оптимизму Курта Майера, только несколько подразделений высадились в данный момент на вокзале Полтавы. Основная часть полка «Туле» будет здесь только через шесть дней! И на деле понадобится еще добрая неделя, чтобы это подкрепление стало действенным, тогда как ситуация для танкового корпуса СС очень опасна.

Ставка капитальна для каждого из двух лагерей. Харьков представляет собой объект борьбы не на жизнь, а на смерть, как пишет об этом Курт Майер: *«К востоку от Харькова две усиленные полковые группы ведут отчаянный бой. Защитникам Змиева не под силу выдержать массированные русские атаки, которые имеют поддержку мощных танковых сил. Близ Рогани наши слабые оборонительные линии держатся, несмотря на очень сильные атаки, предпринимаемые всегда свежими силами. В сражении уже нет ничего человеческого. Оно ведется жестоко и безумными методами. Советские войска совершают чудовищные акты варварства в отношении пленных камрадов* (боевых товарищей), *собранных на авиаполе Рогани. У десяти человек были выколоты глаза, а у одного из них отрезаны половые органы. С небольшими исключениями все они сильно обожжены. Десять человек почти обуглены»* (K. Meyer. Op. cit.). Очевидно, что в силу значительности ставки и жестокости климатических условий – температура упала до минус тридцати градусов – ожесточение чудовищно и с одной, и с другой стороны.

320-я пехотная дивизия достигла теперь Григорьевки, и штаб армии дал ей приказ прорваться к Зидькам по обе стороны железнодорожного пути, чтобы перейти под командование

боевой группы Пайпера (речь идет о 3-м (бронированном) батальоне 2-го усиленного танково-гренадерского полка СС).

12 февраля боевая группа Пайпера отправляется вызволять 320-ю пехотную дивизию, следуя приказу штаба танкового корпуса СС. Она пересекает линию фронта в 5 часов 15 минут и прежде всего уничтожает несколько советских подразделений прикрытия на мосту в направлении Красной Поляны и освобождает дорогу. Несколько советских контратак уничтожают шесть грузовиков боевой группы, затем, в 6 часов 40 минут, Пайпер достигает Змиева без каких-либо других стычек. Через офицера Ia (1-го офицера штаба) дивизии «ЛАГ» он узнает, что, по данным воздушной разведки, голова 320-й дивизии находится возле Лимана. В 8 часов Пайпер получает приказ предпринять со своей боевой группой разведывательную вылазку на Лиман и установить там контакт с 320-й пехотной дивизией. Такой контакт установлен в 14 часов, и штаб пехотной дивизии дает задание Пайперу расположить свою боевую группу в качестве прикрытия вокруг сектора Черемошное-Зидьки-Замостье-Бутовка, являющегося местом сбора остатков дивизии.

На следующий день, **13 февраля**, на рассвете, батальон Пайпера, гренадеры в полугусеничных бронетранспортерах, усиленные штурмовыми орудиями Хайнца фон Вестернхагена, эскортируют санитарную колонну, увозящую раненых 320-й дивизии из Зидьков, и достигают Водяного в 11 часов 50 минут. Красная Поляна очищена от находящихся там советских частей, боевая группа перебрасывает выживших к западу. Она полностью уничтожила вражеских стрелков-лыжников. Мост через речку Уды, разрушенный советскими войсками, восстановлен под прикрытием одного из взводов 2-й роты 2-го танково-гренадерского полка СС, занявшего позицию к западу от Красной Поляны. Медицинские службы могут переправляться на другой берег. В 16 часов они наконец прибывают за линию фронта. Благодаря боевой группе Пайпера за немецкие линии вывезены 1500 раненых военнослужащих 320-й пехотной дивизии. Поскольку мост слишком легок для полугусеничной бронетехники, они пойдут в объезд через Бутовку, Зидьки, Артюховку, Миргород. Этот подвиг принесет штурмбаннфюреру СС Йохену Пайперу Рыцарский крест, который будет пожалован ему 9 марта 1943 г. Пайпер высвободил боевую группу генерала Постеля (320-я пехотная дивизия) в 25 километрах за советскими линиями!

14 февраля, в 7 часов утра, последние части 320-й пехотной дивизии (сводный батальон 585-го полка в качестве арьергарда) пересекают мост. К 3 часам утра полугусеничные бронетранспортеры боевой группы Пайпера прибывают в Харьков, чтобы подобрать там части своего полевого обоза, и пересекают горящий город. Около 7 часов утра боевая группа берет направление на Мерефу, в то время как последние пехотинцы 320-й пехотной дивизии добираются до немецких линий.

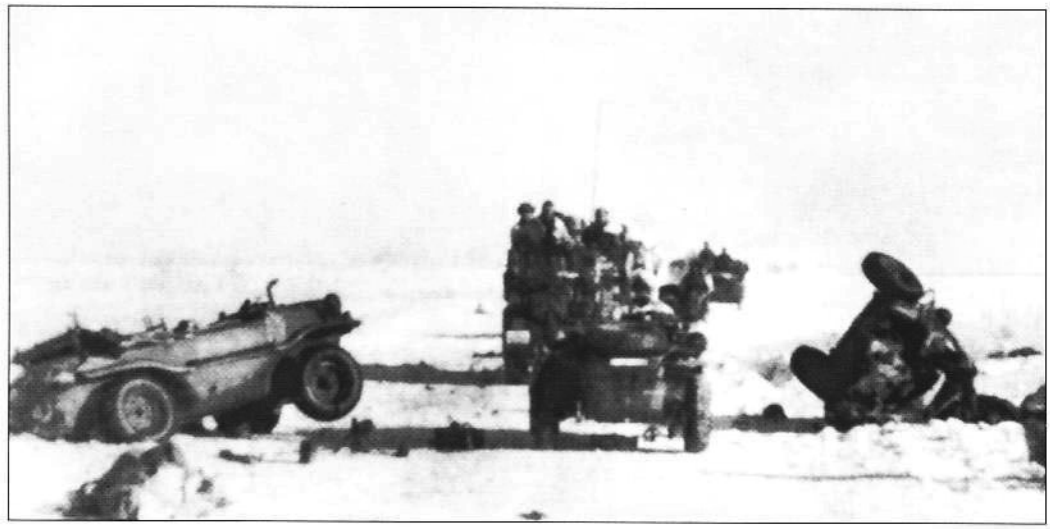
Но тем временем, пока Пайпер выводил 320-ю пехотную дивизию, советские войска с 12-го числа постепенно просачивались почти повсюду и сжимали тиски. 12-го, к 18 часам, 2-й батальон (Хансена) 1-го танково-гренадерского полка СС отбивает атаку на железнодорожную станцию Рогань, затем Ханзен занимает оборонительную позицию в километре к западу от станции. Давление советских войск очень сильно. Чуть севернее боевая группа Вайденхаупта (3-й батальон 1-го танкового гренадерского полка СС) и 1-я рота полка должны эвакуировать Рогань, по обе стороны дороги Чугуев-Харьков, в этот же день, к 11 часам. Свидетельство Трауготта Шмидта, одного из бойцов штабной роты 1-го танково-гренадерского полка «ЛАГ», дает нам представление об интенсивности боев:

1. Изуродованные трупы немецких солдат, найденные 25 февраля в Павлограде дивизией «Тотенкопф», аналогичная ситуация – 11 февраля к востоку от Харькова.

2. Йохен Пайпер *(слева)*, командир батальона бронетранспортеров, и Хайнц фон Вестернхаген, командир дивизиона штурмовых орудий «ЛАГ».

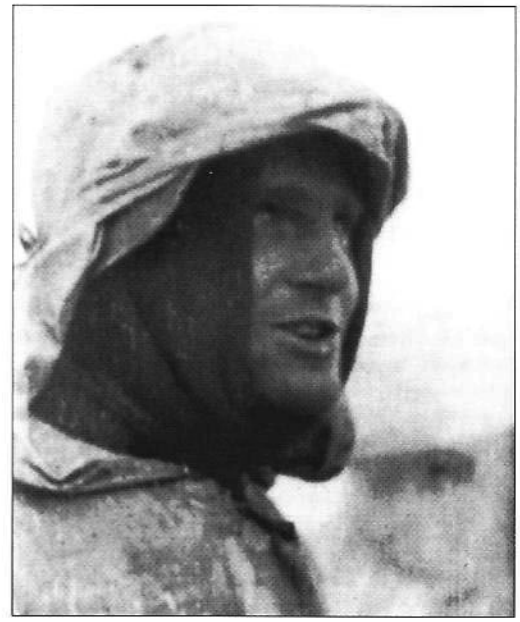
3. Штурмовые орудия предоставят решающую огневую поддержку сначала при оборонительных боях, а затем и при наступлении. У данного орудия можно заметить широкие гусеницы для движения по снегу.

12 февраля 1943 г. Один из «швиммвагенов» (автомобилей-амфибий) разведывательного батальона «ПАГ» подорвался на мине перед Алексеевкой.



Штурмбаннфюрер СС Макс Ханзен, командир 2-го батальона 1-го танково-гренадерского полка «ЛССАГ».

«Мы, мотоциклетный взвод, под командованием унтершарфюрера Ладингера, занимаем правую часть населенного пункта, справа от дороги, за домами и в домах, за изгородями и навозными кучами. Саперный взвод занимает крайний левый фланг, то есть западную часть Рогани. Первый день (10 февраля) стоит чудовищный холод, и мы оплакиваем смерть штурмманна (ефрейтора) *Кёлера. Противник атакует с пулеметами и винтовками, но безрезультатно. Его ударные группы отброшены. Вечером мы получаем приказ (никогда не узнаю, кто его отдал) эвакуировать эту часть населенного пункта и занять позицию слева от саперного взвода. Это улица с рядами жилых домов слева и справа. 1-я группа устроилась за лестницами и за домом справа, под командованием унтершарфюрера Хенке, который был накануне ранен. 2-я группа, под командованием унтершарфюрера Драгана, итальянца по происхождению, заняла позицию перед домом слева. 3-я группа, под командованием унтершарфюрера Шмидта, уроженца Шпайера, обеспечивает связь с левым флангом. Перед нами, примерно в пятидесяти метрах, русские спрятали своих снайперов, чья точная стрельба «наводит порядок» в наших рядах. Вместе со стрелком Рихтером я оказываюсь позади первого лестничного выступа. Саперный взвод под командованием унтерштурмфюрера Курета предпринимает атаку по высвобождению, но она блокируется яростной стрельбой. Между тем унтершарфюреры Шмидт и Драган были убиты. Противник усиливается для атаки, он ведет стрельбу из своих «трещоток»* (Ratschbum, то есть «трещотка» – советская 76,2-миллиметровая пушка, названная так немецкими солдатами за характерный звук, издаваемый ею при стрельбе) *и минометов, слышен низкий рокот танков. Обершарфюрер Ладингер дает приказ отступить на пятьдесят метров, чтобы иметь лучшую защиту за рядом домов. В этот момент, на рассвете (11 февраля), два взвода почти уничтожены. Рихтер падает рядом со мной с пулей в голове. Я хватаю пулемет MG 42 с его лафетом и двумя ящиками с лентами и отступаю, в то время как от попаданий минометных снарядов поднимается красная пыль от размолотой черепицы и мешает «иванам» меня видеть. Выход из боя в других обстоятельствах смертелен, ибо противник все видит. За группой строений по правой стороне собирается десяток человек (остатки двух взводов); я замечаю, что Ладингер ранен. Унтерштурмфюрер бросается назад через освобожденный участок, чтобы изучить возможности обороны. Он возвращается, и мы отрываемся*



скачками – марш, марш! – как на тренировках, до последнего дома. Здесь находится противотанковая пушка со своим расчетом. Обершарфюрер Ладингер остается неизвестно где, унтерштурмфюрер Курет ранен в живот (но он выкарабкается!). Через какое-то время все это может показаться театральным и смехотворным, но тогда я говорю нескольким оставшимся: «Все под моим командованием!» Я последний MG Schütze 1 (1-й стрелок-пулеметчик, то есть первый номер пулеметного расчета, состоявшего из двух человек – 1-го и 2-го стрелков), *и мое оружие все еще при мне, все остальные MG 42, то есть в целом по восемь для каждого из двух взводов, потеряны. Мы занимаем круговую оборону вокруг дома, нас накрывает интенсивный пулеметный огонь и стрельба гранатометчиков, мы несем новые потери. На нашу беду, теперь к атаке присоединились три танка Т-34. С огромным хладнокровием командир расчета противотанковой пушки, чей лафет примерз к земле, просит нас помочь ему передвинуть его орудие, что мы и делаем как можно скорее. В это время я получаю легкое ранение.*

Танк Т-34, только что подбитый одним из подразделений танкового корпуса СС.

Внизу и на предыдущей странице: гренадеры дивизии «ЛССАГ» обороняются за стенкой, сложенной из снега; хлеб и питье замерзли!

С расстояния 25 метров противотанковая пушка уничтожает первый танк Т-34. Необъяснимым образом два других разворачиваются и скрываются. Мы можем быть спокойны несколько мгновений. Внезапно появляется полугусеничный тягач противотанкового орудия, к нему тотчас прицепляют пушку, и вся эта упряжка направляется по дороге из тракторного завода, или скорее по железнодорожной насыпи. Унтерштурмфюрер Курет просил нас оставить его, а самим отступать. Мы погрузили его на полугусеничную машину, и таким образом он выберется. На следующую ночь (с 12-го на 13 февраля) я с моим пулеметом и несколькими людьми веду бой на железнодорожной насыпи. В следующую ночь (с 13-го на 14-е) мотоциклисты, бывшие на тракторном заводе, присоединяются к нам, мы должны удерживать аэродром, но нас вместе с ними лишь двенадцать человек! Новый приказ: Харьков будет оставлен сразу после передачи следующего приказа. Мотоциклы уничтожены, прежде чем мы смогли до них добраться. Мы должны отступать пешком. Это конец мотоциклетного и саперного взводов. Я буду награжден Железным крестом II класса» (R. Lehmann. Op. cit.).

Ввиду серьезности ситуации судьба Харькова решилась в течение нескольких дней. 10 февраля в 18 часов генерал горнострелковых войск Ланц послал главному командованию группы армий «Б» донесение, так охарактеризовавшее ситуацию: *«Согласно приказу главного командования группы армий «Б» № 654/43 g.Kdos, армейской группе вверены две миссии:*

1) Вести атаку по возможности самыми значительными силами танкового корпуса СС, дабы воспрепятствовать прорыву противника на северном фланге группы армий «Дон» и в направлении Новомосковска. Это подразумевает проведение атаки до самого сектора Лозовой на полностью заснеженном участке протяженностью приблизительно 100 километров птичьего полета.

2) Сохранение сектора Харькова в результате решительных оборонительных действий на линии в 100 километров по воздушной линии. Армейская группа располагает практически тремя дивизиями («Ляйбштандарте», «Дас Райх», «Гроссдойчланд»).

169-я и 320-я дивизии настолько ослаблены в количественном и качественном отношении, что вынуждены сражаться, чтобы оторваться от врага и спасти часть их потенциала. Затем они должны быть вновь поставлены на ноги. Первые части дивизии СС «Тотенкопф» только начинают прибывать в Полтаву. Дивизия будет в полном составе только через десяток дней. Неизвестно, когда прибудут другие силы, предусмотренные для сектора Харькова. Против трех дивизий, которыми мы располагаем, выстраиваются четыре вражеские армии. Новая 69-я армия выказывает свою ударную силу по обе стороны от Волчанска, и ее атака нацелена уже на Харьков.

Ввиду такого соотношения сил выполнение армейской группой поставленной двойной задачи особенно затруднено. После осуществления завтрашней атаки я смогу сказать, смогу ли выполнить эту двойную миссию. Подписано: Ланц».

Ввиду слабых войсковых заслонов, противостоящим им, советские силы осуществили прорыв в нескольких местах. На севере, после взятия Белгорода, одна из их армий (53-я армия, поддерживаемая с правого фланга 5-й гвардейской армией и с левого фланга - 69-й армией) глубоко вклинивается в сектор к северо-западу от Харькова. Другие подразделения прорвались, в результате яростных лобовых атак, в сектор фронта к северо-востоку и к востоку (в частности, в сектор Рогани, о котором мы только что говорили) и продолжают продвижение в западном направлении. Дороги, по которым ведется снабжение из Полтавы, находятся под угрозой.

Дивизия «Гроссдойчланд», которая сражается на севере, отступая от Белгорода, ведет теперь оборонительные бои к северо-западу от Харькова. Таким образом, изначальное намерение армейской группы Ланца освободить обороняющиеся к востоку от Харькова части дивизии СС «Дас Райх», сменив их частями дивизии «Гроссдойчланд», стало неосуществимым.

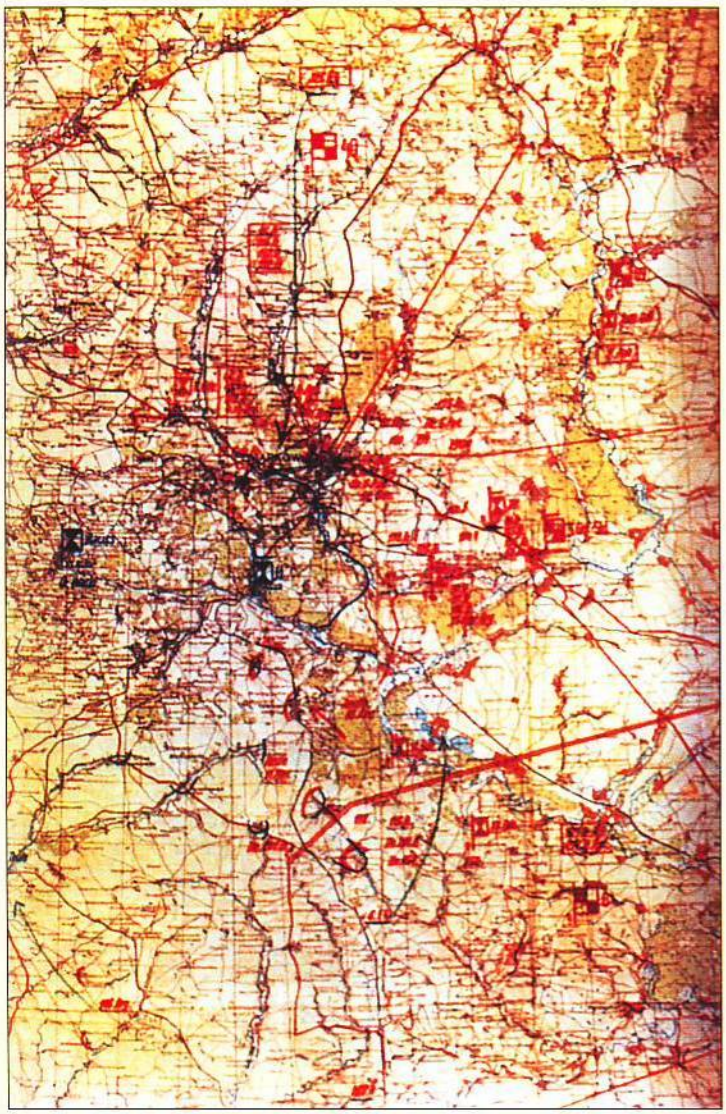
На севере, между дивизией «Гроссдойчланд» и дивизией «Дас Райх» (на северо-востоке), боевая сила 213-й охранной дивизии очень слаба; ее части будут распределены между дивизией «Дас Райх» и корпусом Крамера. И поскольку теперь вследствие обходного маневра советских войск немцы вынуждены растягивать линию фронта к западу, сам этот фронт может удерживаться только с помощью рассеянных опорных пунктов, устроенных для защиты подъездных дорог к городу. Таким образом, утром 13-го числа немецкий фронт был продлен к западу по линии, ведущей от Харькова к Русским Тишкам и далее через железнодорожную станцию Емцов до станции Феськи.

Утром 13 февраля армейская группа Ланца передает танковому корпусу СС **приказ фюрера удержать город Харьков любой ценой**. Командование корпуса дает знать, что удерживать Харьков дольше 14-го числа будет невозможно. В этот день, как мы видели, генерал Постель благодаря боевой группе Пайпера прибывает на линии с 1500 раненых своей 320-й пехотной дивизии.

В ночь с 13-го на 14-е немцы осуществляют новое сокращение оборонительного фронта Харькова, чтобы отвести некоторые части в резерв. Новая линия фронта проходит через Лизогубовку, станцию Рогань, перекресток к юго-востоку от Лосева, Санкин и далее в направлении Большой Даниловки. Накануне к вечеру корпус подтвердил, что сможет удерживать Харьков только до 14-го, поскольку город уже обойден противником. Генерал Раус (корпус Рауса) согласен с таким заключением.

14 февраля опасность окружения возрастает. Боевая группа Пайпера вступает в боевые действия на юго-востоке, чтобы освободить сектор. В полночь, несколько часов тому назад, армейская группа Ланца отдала приказ об уничтожении продовольственных складов, а также военных объектов.

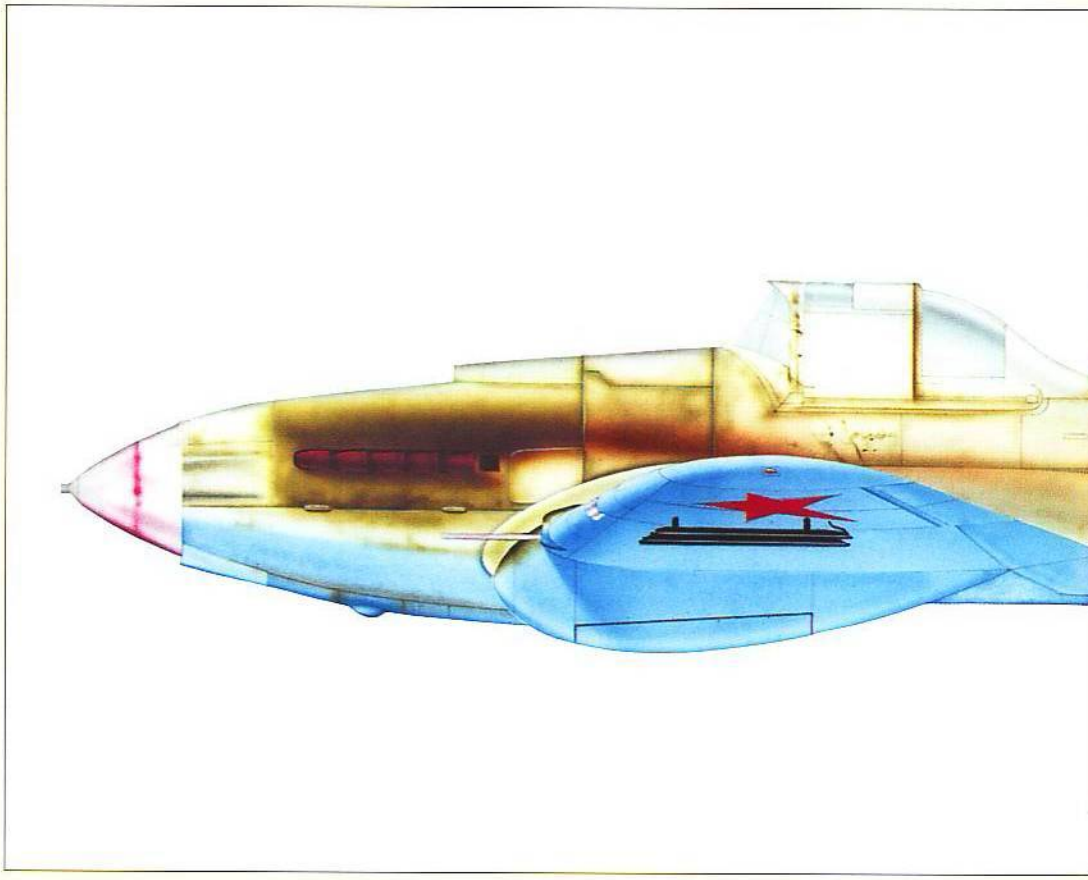
Передышка на заснеженной равнине, продуваемой пронзительным ветром. Гренадеры дивизии «ЛССАГ» соорудили себе убежище прямо в снегу.

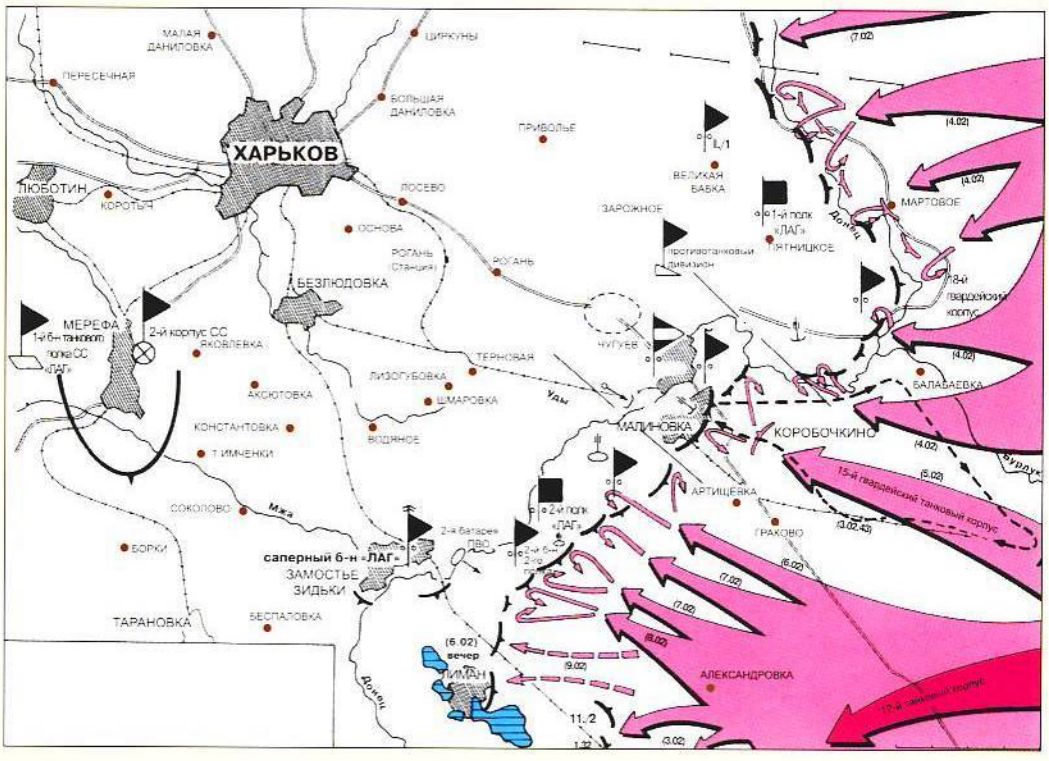


Полугусеничная бронемашина SdKfz 250 командира танково-гренадерской дивизии СС «Дас Райх». Она выкрашена в серый цвет с белыми крестами, как в 1940 и 1941 гг. Спереди, под эмблемой в квадрате – изображением знамени, символизирующего дивизию, – эмблема дивизии «Дас Райх».

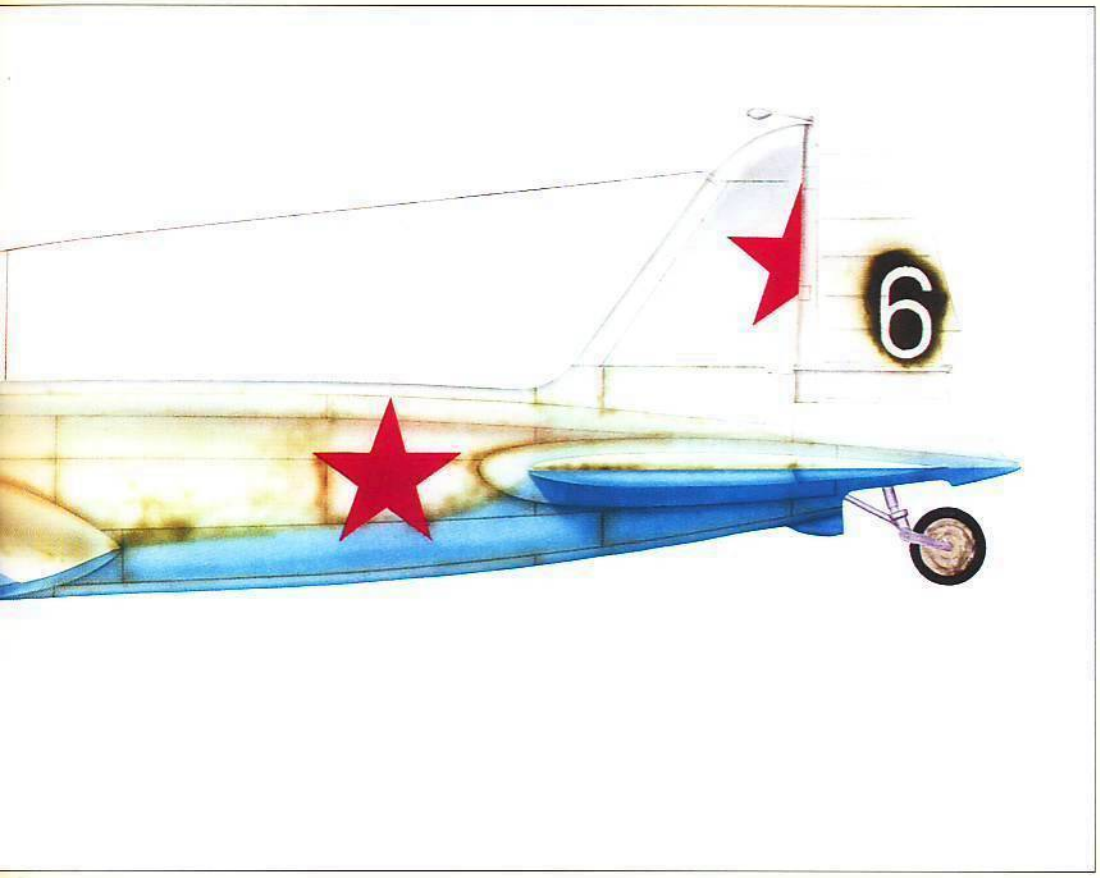
Карта, показывающая положение танкового корпуса СС и соседнего корпуса во время окружения их советскими силами в Харькове. Красным цветом обозначены советские войска: 40-я армия на севере, 4-я танковая армия на востоке и 6-я армия на юго-востоке. Следует отметить весьма значительное количество советских дивизий вокруг Харькова. Немецкие части отмечены синим цветом. Обозначены командные пункты корпуса Рауса и танкового корпуса СС.

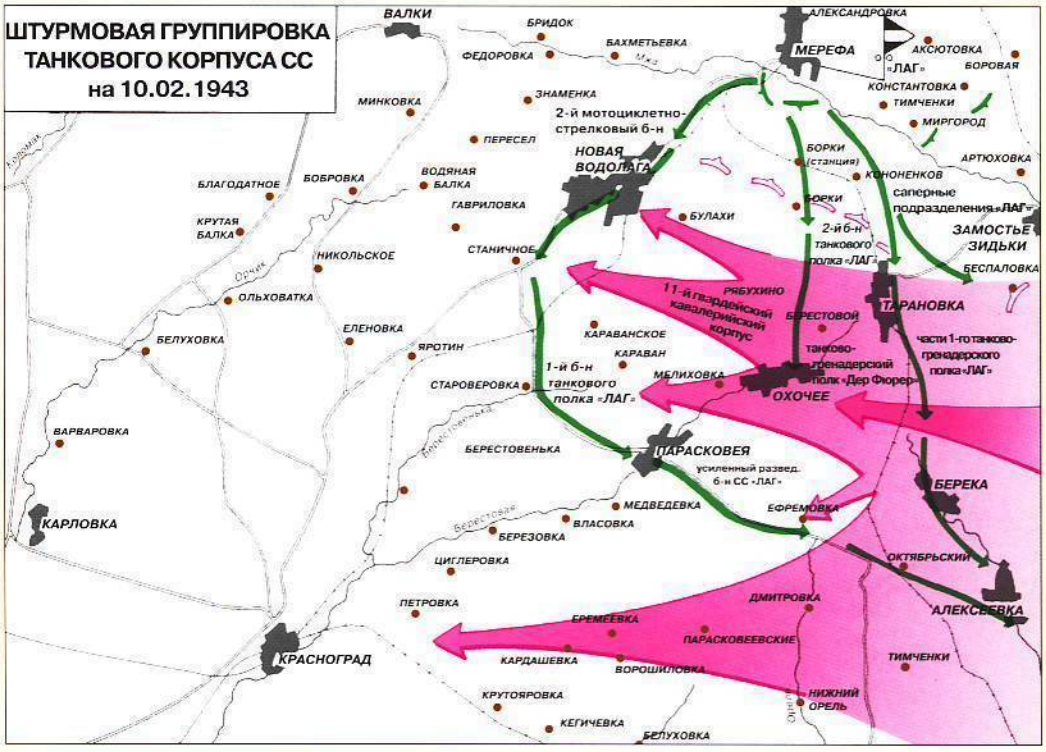
Советский штурмовик «Ильюшин» Ил-2. Рис. Венсана Дорна.





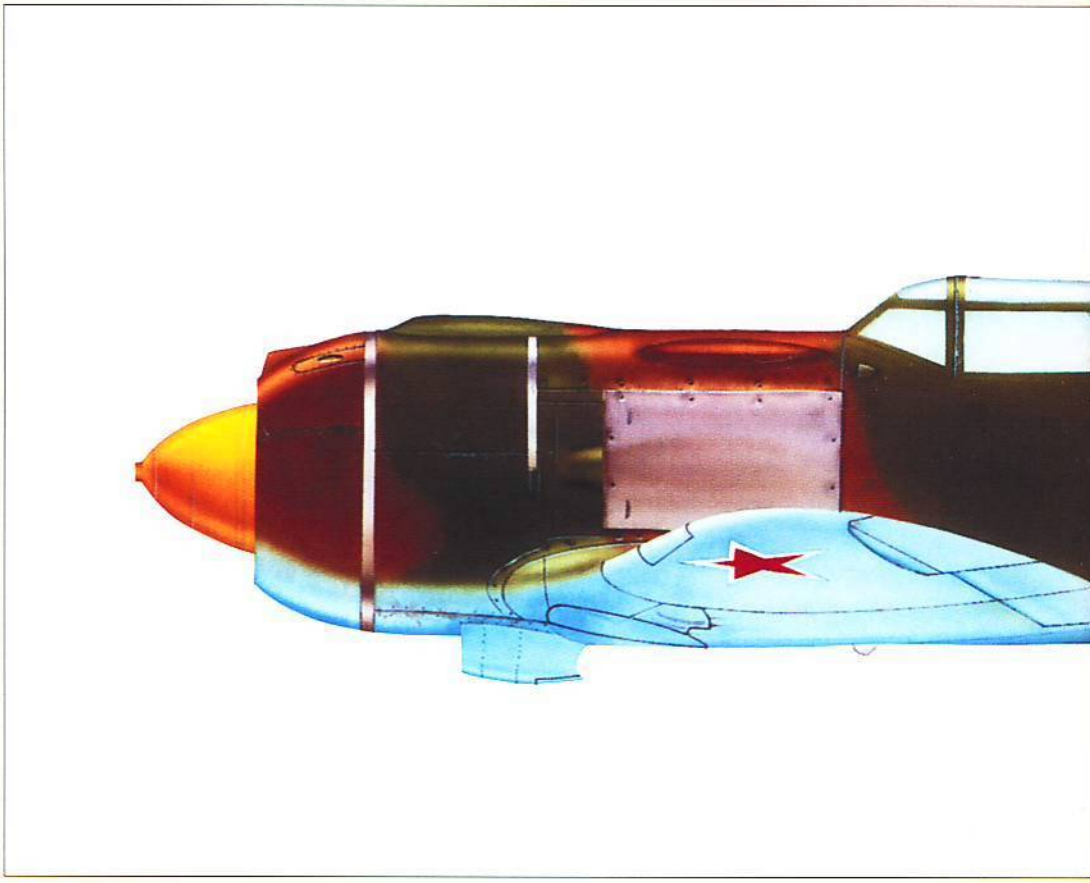
С 3 по 9 февраля Красная Армия продвигается к Харькову. Дивизия «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер» заняла позиции к востоку от города, где принимает на себя удар советских штурмовых соединений, в особенности на правом крыле, в направлении Лимана, где Красная Армия пытается обойти немецкий фронт. Отступающая 320-я пехотная дивизия еще не достигла сектора, расположенного южнее. Мобильная боевая группа сформирована в Мерефе, к юго-западу от Харькова.

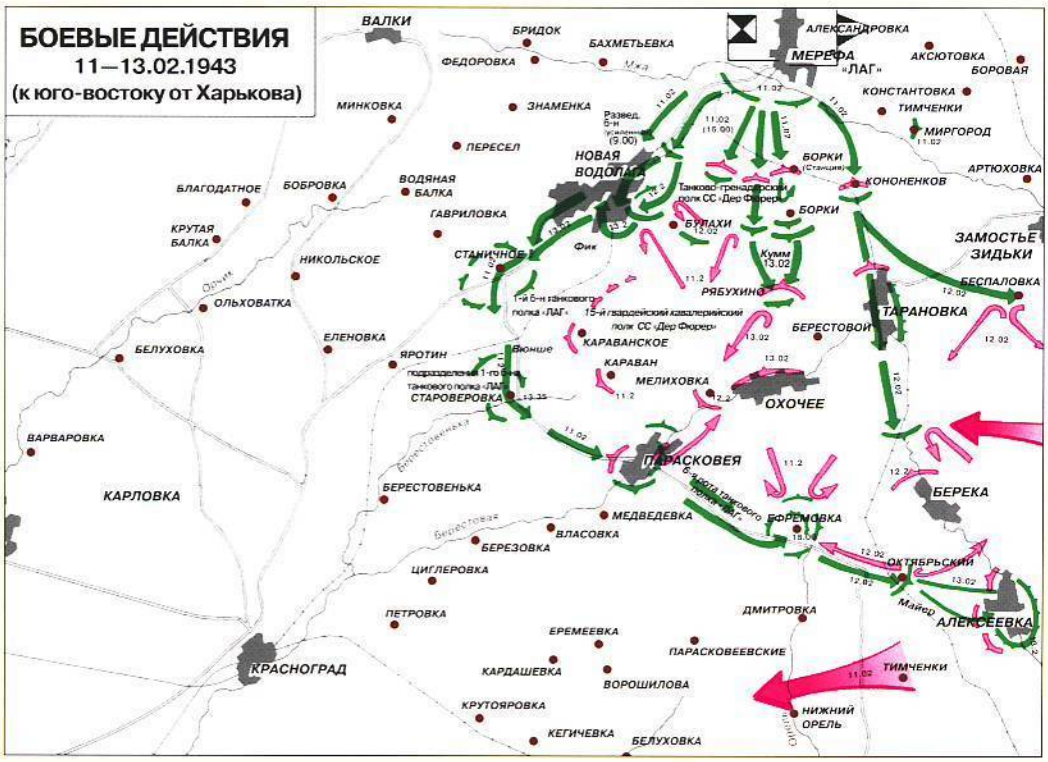




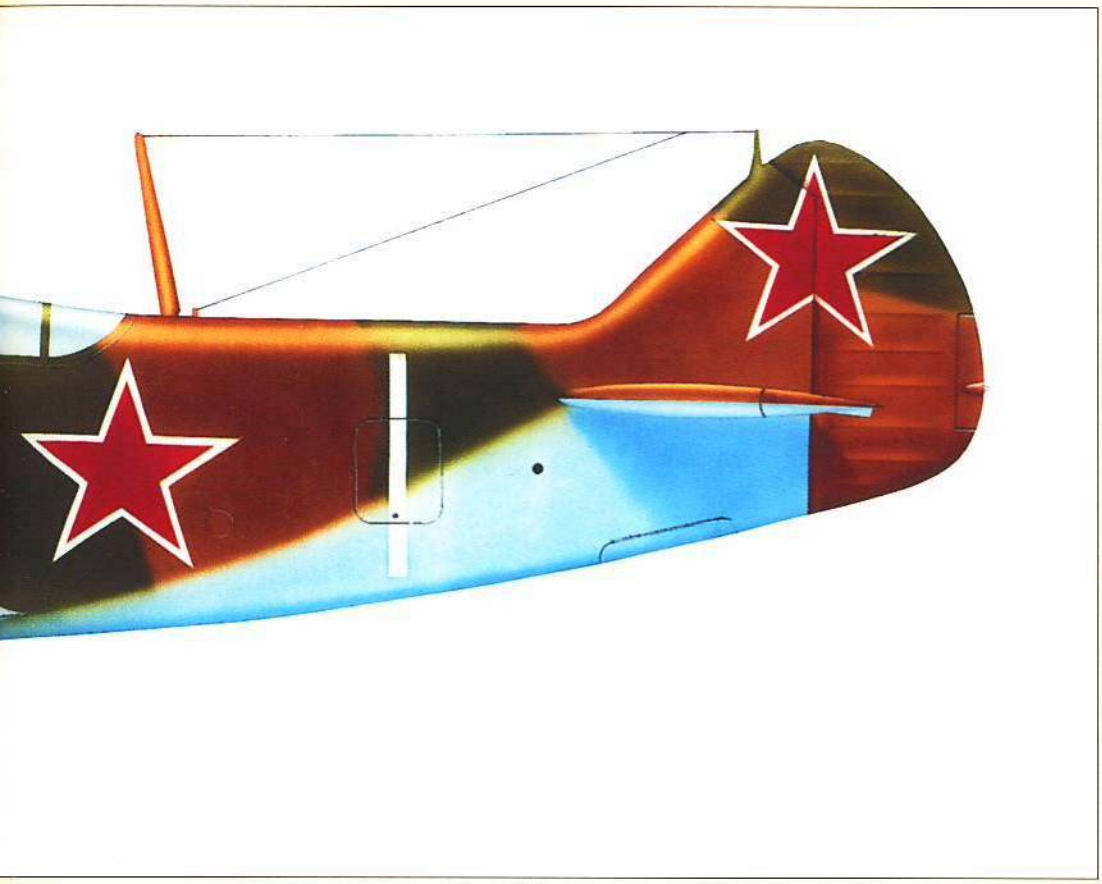
10 февраля Красной Армии удалось осуществить прорыв к югу от Харькова, на правом крыле дивизии «ЛССАГ», где не имелось значительных противостоящих сил. Но мобильная боевая группа атакует ее с фланга от Мерефы: на правом фланге разведывательный батальон Курта Майера наносит удар в направлении Ефремовки, в центре полк «Дер Фюрер» (под командованием Отто Кумма) устремляется на Охочее, и на левом фланге 2-й батальон танкового полка «ЛССАГ» – на Береку и Алексеевку.

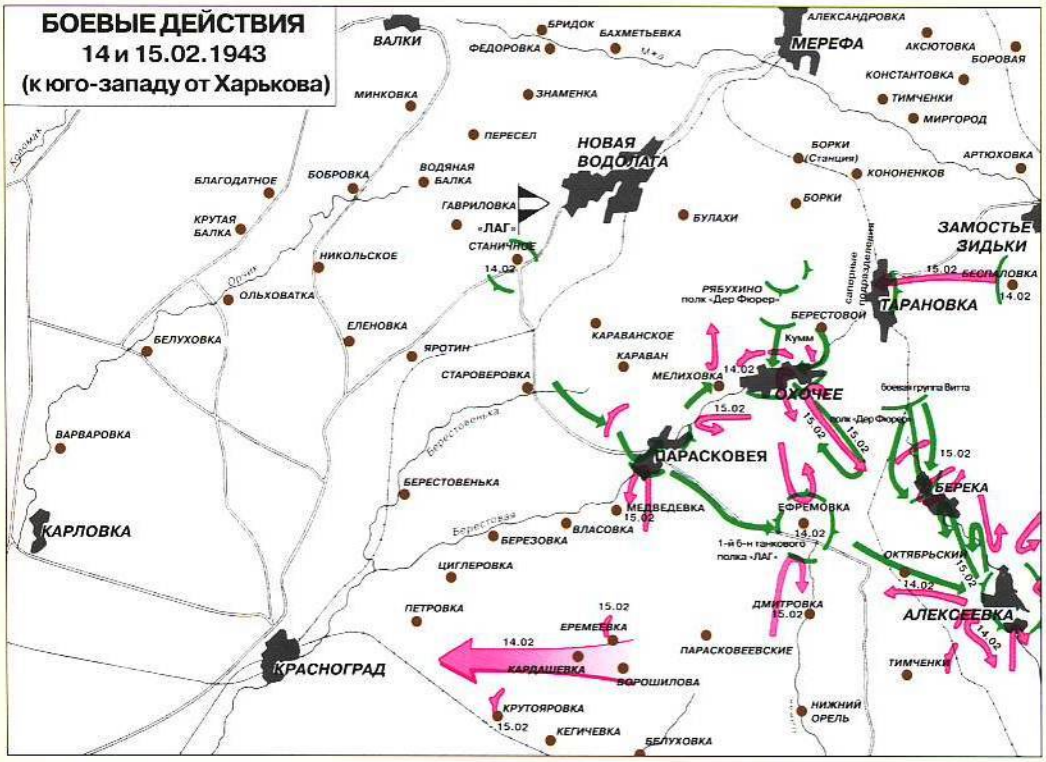
Советский истребитель «Лавочкин» Ла-5. Рис. Венсана Дорна.





С 11 по 13 февраля мобильная боевая группа окружила кавалеристов 15-го гвардейского кавалерийского корпуса и ликвидировала эту угрозу. В то же время южнее другие советские части быстро продвигаются к Днепру.





Полк «Дер Фюрер» (Кумма) берет Охочее во время «кровавого воскресенья». Тяжелая для немцев обстановка складывается к югу от Харькова, где Красная Армия обходит «ЛССАГ» с юга. На севере ситуация еще более опасна, так как советские войска окружают Харьков с северо-запада. Этот город имеет теперь связь с тылом только через коридор двухкилометровой ширины. Хауссер требует эвакуации города.

Двубортная куртка танкиста войск СС с полевым кепи М43.

Мольтоновый комбинезон унтер-офицера танкистов дивизии «ЛССАГ». Редкий двусторонний вариант с белой изнанкой для камуфляжа.

1
2
3

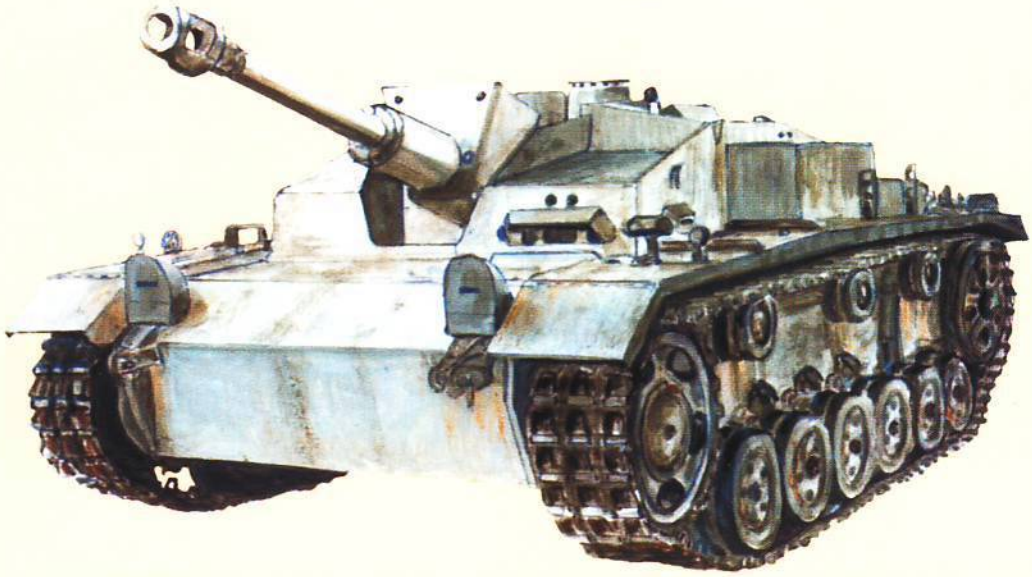
Нарукавные нашивки с названиями дивизий: **1.** «Дас Райх»; **2.** «Тотенкопф»; **3.** «Лейбштандарте СС Адольф Гитлер».

Фуражка унтер-офицера СС с кантом медно-коричневого цвета, обозначающего принадлежность к разведывательным частям.

Покрытая белой маскировочной краской немецкая каска модели 1935 г. на ручной гранате и форменной пилотке войск СС.

Фуражка М43 офицера СС 1-го типа с белым кантом, положенная на меховую шапку и кинжал.

Погоны танкиста дивизии «Гроссдойчланд», а также две нарукавные нашивки различного производства, относящиеся к тому же элитному соединению Вермахта.



Штурмовое орудие III модификации G (Sturmgesch tz III Ausf. G), оснащенное 75-миллиметровой пушкой. Эти бронированные САУ с их низкими корпусами без башен было легче маскировать среди снежных сугробов. В зимних условиях их камуфлировали белой клеевой краской, которая обычно покрывала все обозначения. Рис. Эрика Гру.

На этой карте (того времени), обозначающей положение танкового корпуса СС на 15 февраля, можно заметить присутствие в Харькове корпуса Рауса, моторизованной дивизии «Гроссдойчланд» и танково-гренадерской дивизии СС «Дас Райх». К востоку от города линии, удерживаемые полком «Дойчланд», обойдены с юга, и передовые части Красной Армии, взявшие Рогань, находятся в Основе, у самого Харькова. Южнее 320-я пехотная дивизия находится в очень опасной ситуации, она только что высвобождена боевой группой Пайпера. К югу части боевой группы Витта поддерживают полк «Дер Фюрер» (Кумма) в Охочем. Курт Майер и его разведывательный батальон СС сражаются в Алексеевке.

Anzahl 17.57

Geheim!

KR Geheim Tgb.Nr. 22o/43

Generalkommando SS-Panzer-Korps

14.2.43.

Armee-Abt. Lanz

Ich habe am 14.2. 43 16.45 Uhr den Befehl zur Räumung von Charkow und zum Ausweichen hinter den Udy-Abschnitt in der Nacht vom 14./15.2. gleichzeitig an Korps Raus gegeben.

Beurteilung der Lage folgt schriftlich.

[redacted]

Abschrift.

Funkspruch Nr. 624

Absendende Stelle: Armee-Abt. Lanz
Tag: 14.2.43
Zeit: 17.25 Uhr

Dringend!

An

Generalkommando SS-Panzer-Korps

Panzer-Korps hält gemäß Führerbefehl bis zum letzten Mann seine jetzige Stellung an der Ostfront von Charkow.

gez. Lanz

F.d.R.d.A.

SS-Obersturmführer

14 февраля, в 16 часов 45 минут, Хауссер дает приказ эвакуировать Харьков в ночь с 14-го на 15-е февраля и отступить в сектор Уды *(представленный на фото первый документ)*. Он сообщает также, что отдал такой же приказ об отступлении корпусу Рауса. Этот секретный документ передан генералу Ланцу. Генерал Ланц дает немедленный ответ *(второй документ)*. Он отправлен в 17 часов 25 минут: «Танковый корпус СС, согласно приказу фюрера, занимает свою нынешнюю позицию на фронте восточнее Харькова, обороняя ее до последнего человека».

Внизу: Вся тяжесть боев ложится на гренадера, противостоящего советским атакам.

На рассвете советским войскам удалось прорвать линию опорных пунктов к северу от железнодорожной станции Рогань (вспомним рассказ Трауготта Шмидта) и к северу от Затишья. Этот прорыв удалось осуществить с привлечением 40 советских танков. Кроме того, имеется брешь во фронте дивизии «Гроссдойчланд», обороняющейся северо-западнее Харькова. Советские силы вот-вот займут лес, расположенный к северо-западу от города, а корпус Рауса (генерал-лейтенант Раус принял командование корпусом Крамера) уже отрезан от Харькова. Советские войска держат теперь под огнем ось снабжения Полтава-Харьков и занимают Ольшаны.

В сложившейся ситуации обергруппенфюрер СС Хауссер принимает самостоятельное решение эвакуировать город, чтобы избежать окружения танкового корпуса СС и таким образом сделать его способным предпринять последующее контрнаступление, и все это наперекор приказу фюрера, отданному накануне. В **17 часов 50 минут** новый **приказ фюрера удерживать Харьков** вынуждает его отложить выполнение своего решения. Но в этот момент подходящие с юго-востока советские войска уже прорвали восточный фронт обороны Харькова и проникли в Основу. Боевая группа Пайпера вступит в этот сектор и будет вести там ночной бой, но не сможет вытеснить части Красной Армии из этого населенного пункта. В Харькове гражданские лица взялись за оружие и стреляют по немецким колоннам из домов. В таких условиях вечером командование армейской группы Ланца решает прервать активные действия штурмовой группировки в южном направлении, приказав ей лишь удерживать ранее отвоеванный участок местности.

1. Командир взвода Эрманн, из дивизии СС «Дас Райх», на позиции к югу от Харькова. Его сопровождают два гренадера с ручными пулеметами MG 42, которые, ввиду их высокой скорострельности, представляли собой весьма грозное оружие.

2. Два бойца дивизии «Дас Райх» обслуживают 28-миллиметровое тяжелое противотанковое ружье образца 1941 г. (Schwere Panzerbüchse 41 auf leichter Feldlafette 41). Это противотанковое орудие стреляло лишь 20-миллиметровыми снарядами и было не особенно эффективно против мощных советских танков. Вскоре немцы снимут его с вооружения.

В самом деле, к настоящему времени эта группировка добилась некоторых успехов. Боевая группа Майера (разведывательный батальон Курта Майера, усиленный другими подразделениями) первоначально достигла Водолаги и Староверовки.

Затем совместно с боевой группой Витта («ЛАГ») ей удалось продвинуться до Алексеевки, в то время как боевая группа Кумма (полк «Дер Фюрер» дивизии «Дас Райх») взяла Борки и Охочее после тяжелых боев, которые привели к разгрому советского 6-го гвардейского кавалерийского корпуса в секторе Охочее-Тарановка-Борки. Оберштурмбаннфюрер Отто Кумм, командир полка «Дер Фюрер», рассказал об этой акции в своей книге «Kameraden bis zum Ende» («Товарищи до конца»): *«В ночь с 13 на 14 февраля полк останавливается в Рябухине. Ближайшая цель – Охочее, находящееся в десяти километрах к югу. Разведка проведена 10-й ротой под командованием унтерштурмфюрера Никманна; она сообщает, что Охочее занято врагом. Еще в темноте полк, со своим 3-м батальоном во главе и со 2-м батальоном, изначально помещенным в резерве, занимает место на своей отправной базе, в лесу примерно в четырех с половиной километрах к северу от Охочего, и там готовится к атаке. Атака должна быть поддержана одной танковой ротой дивизии «ЛАГ» и батареей 2-го дивизиона артиллерийского полка дивизии «Дас Райх». Следуя по дороге Рябухино-Охочее, 3-й батальон быстро достигает (своей 10-й ротой, за которой следует 11-я) первых домов населенного пункта, которые находятся прямо к западу от речки, текущей к северу. Танкисты и артиллеристы шлют снаряды прямой наводкой и таким образом хорошо поддерживают атаку. К несчастью, запасы снарядов быстро истощились, и этих стволов будет недоставать во время главной фазы боя, которая будет особенно жестокой. 9-я рота, взобравшись на танки, продвинулась вперед на расстояние до одного километра до Охочего, с заданием прорваться через населенный пункт и по ту сторону* (речки) *Берестовой. В тот момент, когда 9-я рота трогается с места и показывается на обширном открытом участке, внезапно на нее обрушивается исключительно яростный огонь врага из пулеметов, противотанковых орудий, гаубиц и танков. Роты, особенно 9-я, несут тяжелые потери. Подразделения, бывшие позади рот, отступают, тогда как головные взводы прячутся за домами и вступают в бой».* Командир батальона, штурмбаннфюрер СС Хорн, ранен в руку осколком, и командир 9-й роты хауптштурмфюрер СС Шобер принимает командование батальоном. *«Получив эти сведения, командир полка немедленно приближается к населенному пункту и узнает, что под напором намного превосходящих сил врага рядовой состав готов сдаться. Командир 3-го батальона, два командира роты и множество офицеров, унтер-офицеров и рядовых убиты или ранены».* Унтерштурмфюрер СС Шмагер, именно в этот момент сменявший хауптштурмфюрера Шобера во главе 9-й роты, рассказывает, что тогда происходило: *«Яростная контратака советских частей разбивается перед нашими последними соединенными силами... В последнюю минуту оберштурмфюрер Вернер переводит в оборону свою 10-ю роту, а я – подразделения 9-й роты. Мы имеем по крайней мере проклятый долг спасти раненых. Наша слабость быстро становится очевидной. «Иваны» просачиваются теперь через все дыры. «Унтерштурмфюрер, убейте меня!» – кричит мне штурмманн В. изо всех оставшихся у него сил, корчась от боли на снегу. Измученный, я отвечаю ему: «Заткнись! Санитарный бронетранспортер здесь, и Мольц тебе поможет!» Я окликаю малыша Х., который был радистом в моем взводе: «Что с тобой?» – «Не страшно, унтерштурмфюрер, сначала другие!» При каждом произносимом им слове струйка крови брызжет у него изо рта. Мольц, моя «верная тень», мой связной, забирает в санитарный бронетранспортер и его, и всех прочих, прежде всего 17-летних юнцов. Должен ли я рассказывать еще? Между тем, в то время как нам удалось эвакуировать всех раненых, «иваны», ведя безудержный огонь, оттесняют нас метр за метром, пока мы не выходим из боя. Когда я собираю роты на задней линии, девятая рота насчитывает только 21 человека, включая меня самого, и другие роты находятся не в лучшем состоянии. Даже если в ближайшие часы эти цифры улучшатся, мы – бойцы 3-го бронированного батальона «Дер Фюрер» – никогда не забудем кровавое воскресенье в Охочем».*

Это 105-миллиметровое орудие открывает огонь прямой наводкой по советским позициям. На шинах можно заметить цепи для передвижения по снегу.

3-й батальон гренадеров полка «Дер Фюрер» на самом деле перевозился на бронетранспортерах. Отто Кумм также уточняет: *«Ввиду этой ситуации: если батальон теперь выходит из боя с наступлением темноты, он не сможет успешно противостоять атаке. Офицер штаба полка, хауптштурмфюрер Хольцер, берет командование 3-м батальоном, согласно приказанию командира полка, с заданием вновь предпринять атаку и провести ее любой ценой. В то же время 2-й батальон, под командованием хауптштурмфюрера Штадлера, устроился в бронетранспортерах 3-го батальона полка «Дер Фюрер» и устремился к Охочему с востока, через Половку. Он установил, что враг замечательно замаскировал в стогах сена примерно тридцать танков и противотанковых орудий, что он обосновался в населенном пункте и готов вести огонь из всех орудий, какими располагает. Бой продолжался до самой ночи, и тогда противнику пришлось уступить Охочее полку. К сожалению, большинство вражеских танков смогло уйти.*

Успех этого дня обязан главным образом тому факту, что, под давлением сосредоточенного огня противника, после краткого момента слабости, 3-й батальон быстро оправился и снова перешел к атаке. Молодые люди быстро поверили в собственную силу и больше ее не теряли. Во время этого боя участие и самопожертвование всех медиков было необыкновенным: врач батальона «Дер Фюрер» хауптштурмфюрер д-р Шпильбергер пошел на передовую линию и выводил раненых, несмотря на интенсивный вражеский огонь».

Харьков будет эвакуирован

Как мы уже сказали, 14 февраля вечером командование армейской группы Ланца приказало остановить атаку дивизионной группы танкового корпуса СС от Мерефы в южном направлении и удерживать местность с тем, чтобы высвободить силы

Унтерштурмфюрер СС Герт Шмагер, командующий 11-й (бронированной) ротой полка «Дер Фюрер», перед Лозовой. Во время боев за Охочее он принял командование 9-й ротой.

Генерал Ланц излагает ситуацию офицерам своего штаба. На самом деле эта картина Жисбера Пальмье представляет сцену, происходившую 14 июля 1941 г., когда генерал Ланц командовал 1-й горнострелковой дивизией. Картина была куплена за 30 000 рейхсмарок Гитлером, который подарил ее 1-й горнострелковой дивизии в признательность за совершенное ею во время операции «Барбаросса».

в обороне и направить танковую группировку к Валкам, а затем снова взять Ольшаны и освободить дорогу, по которой идет снабжение. Этот приказ не может быть выполнен, ибо понадобилось бы два дня для перемещения этих подразделений по причине состояния дорог. Обергруппенфюрер СС Хауссер пишет тогда: *«Модификация организации, выдвижение резервов и последующее введение в бой возможно лишь на юге в рамках атакующей группировки «ЛАГ». Это предполагает оставление Харькова. Оставаться на месте означает попасть в окружение. Это мнение передано. Армейская группа Ланца отвергает его и передает к 18 часам категорический приказ Гитлера: «Нужно удерживать Харьков до последнего человека!» Главнокомандующий снова излагает ситуацию вечером, чтобы избежать оставления Харькова, – напрасно. Нужно еще ждать до 15 февраля, тем более что вывод 320-й пехотной дивизии еще не завершен. Между тем ситуация еще более ухудшается на обоих крыльях корпуса: с ночи с 14-го на 15-е противник прорвался на левом крыле боевой группы «Дас Райх» и в центре корпуса Рауса на северо-западе, а также на правом крыле на аэродром к югу от Харькова в тыл нашим войскам в юго-восточной части города. Но 320-я пехотная дивизия в безопасности».*

Танковому батальону дивизии «Дас Райх» удастся в это время нанести тяжелые потери советским силам в северо-западном секторе города; таким образом он остановит продвижение Красной Армии.

15 февраля решение все еще не принято. Но ввиду нового развития ситуации Хауссер решает провести отступление к югу, чтобы «сделать возможной операцию фон Манштейна». Командир танкового корпуса СС дает приказ дивизионной группе «Дас Райх» выводить из боя войска в секторе Уды, чтобы избежать окружения полутора дивизий. Этот приказ в 13 часов передан для сведения армейской группе Ланца и корпусу Рауса. В 16 часов приказ армии снова подтверждает, что Харьков должен быть защищен любой ценой, но теперь этот приказ опоздал – вывод из боя успешно проведен.

Такое неповиновение приказу фюрера – примечательный факт. Георг Бергер, 1-й адъютант командования СС, напишет по этому поводу: *«Таким образом он заложил краеугольный камень в большое наступление фон Манштейна на Южном фронте, которое приведет к уничтожению 6-й русской армии и других русских подразделений, а также к новому взятию Харькова. Это решение не выполнить приказ фюрера чрезвычайно редко в истории Второй мировой войны и является свидетельством реального гражданского мужества со стороны главнокомандующего войсками СС.*

11 февраля 1943 г. танковый корпус СС, с дивизиями «Ляйбштандарте» и «Дас Райх», почти окружен в Харькове. Его ожидала бы та же участь, что и 6-ю армию в Сталинграде, если бы в последний момент не был отдан приказ выходить из боя и эвакуировать город. 14 февраля советские танковые части прибывают к Харькову, в черту города, и дорога, ведущая в Полтаву, к юго-западу, не может быть сохранена. Как 1-й адъютант главного командования СС, я непосредственно пережил ужасные часы, предшествующие эвакуации Харькова, и также проблемы совести Хауссера, столкнувшейся с безумным приказом фюрера. Его приказ от 13 февраля был прост и лаконичен: «Харьков должен быть удержан!» В рапорте об обстановке, адресованном командованию армейской группы Ланца, Хауссер требует разрешения на эвакуацию, в котором ему отказывают по причине приказа фюрера. После дискуссии по телефону с командующим армией, генералом Ланцем, Хауссер считает себя свободным говорить лично с фельдмаршалом фон Манштейном, главнокомандующим группой армий. Мне удалось установить с ним связь после множества технических проблем, вечером 14 февраля. К сожалению, согласие фон Манштейна не может быть получено, ибо речь недвусмысленно идет о приказе фюрера. Но фельдмаршал фон Манштейн советует Хауссеру немедленно связаться с главным штабом фюрера, чтобы лично объяснить безнадежность ситуации.

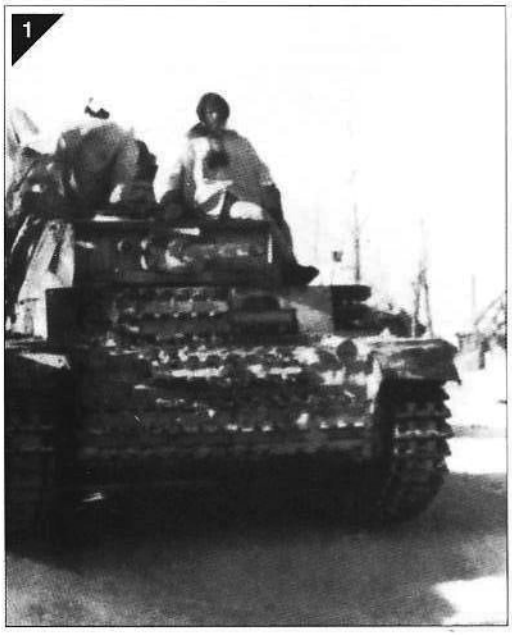
Мне удалось также устроить эту дискуссию с «Волчьим логовом», и начальник Генерального штаба сухопутных войск, генерал Цайтцлер, обещает Хауссеру снова представить другое решение во время совещания о ситуации, которое будет иметь место с фюрером в 2 часа ночи.

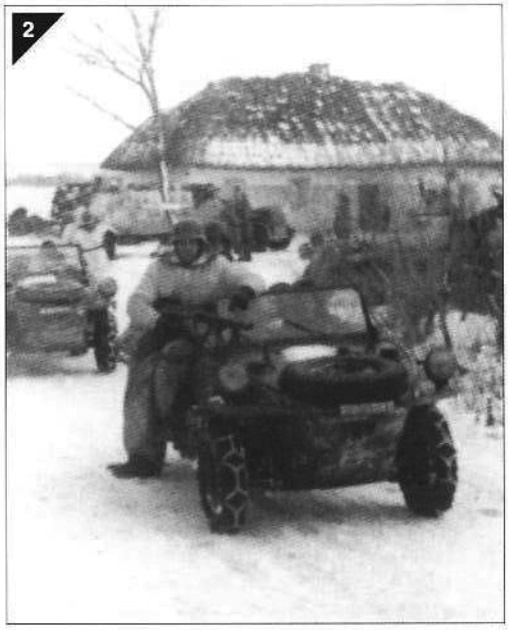
Между тем приказы дивизиям «ЛАГ» и «Дас Райх» касательно оставления Харькова были написаны давно, и адъютанты дивизий ждут с нетерпением, перед дверью командного пункта корпуса, вручения этих приказов.

В 2 часа 30 минут прибывает телеграмма из штаб-квартиры фюрера, адресованная непосредственно танковому корпусу СС. Невыносимое напряжение закончилось. Написано: «Харьков должен удерживаться до последнего человека. Подписано: Адольф Гитлер».

Пауль Хауссер выходит из маленькой комнаты фермы, где он располагался, вступает в ледяную ночь и бродит туда-сюда в молчании. Он тут же говорит мне с величайшим спокойствием: «Отдавайте дивизиям приказы об отступлении». У меня на миг перехватывает дыхание. Я еще осмеливаюсь: «Обергруппенфюрер, приказ фюрера ясно говорит...» Пауль Хауссер прерывает меня: «Это не страшно для такого старого человека, как я, но у меня нет права поступать так с молодыми, которые там. Спокойно передавайте приказ корпуса».

Теперь отступление позволит сократить фронт, что укрепит линии обороны и в конечном счете остановит советское на-





1. Танк Pz.III танкового полка дивизии «Дас Райх» у Мерефы 15 февраля 1943 г., в составе мобильной боевой группировки.
2. «Швиммваген» 2-го разведывательного батальона СС (из дивизии «Дас Райх») во время краткой передышки. На колесные шины автомобиля-амфибии надеты цепи для движения по снегу.

ступление. В своей книге «На запад от Воронежа» полковник В. П. Морозов дает советскую точку зрения на бои, которые велись в районе Харькова с 11 по 14 февраля 1943 г.: *«Войска получили задание взять Харьков 11 февраля в 8 часов 20 минут. Согласно плану генерала Рыбалко, 6-й гвардейский кавалерийский корпус должен был соединить свои усилия с усилиями 40-й армии, дабы заблокировать с запада Харьковский гарнизон и таким образом полностью окружить его. По линии Пересечная-Люботин, Ракитное, фронт окружения имел 55 километров в окружности. Все части получили приказ не изгонять фашистские войска из города Харькова, а, напротив, уничтожать их в нем.*

Противник отвел силы танковых дивизий СС «Дас Райх» и «Ляйбштандарте» с верхнего Донца. Что касается основных сил дивизии «Дас Райх», речь шла тогда о танково-гренадерском полке СС «Дер Фюрер» без 1-го батальона, который был сконцентрирован к западу от Мерефы. Этот полк контратаковал наши кавалерийские части из сектора Мжи. 11 февраля кавалерийские части отбивают атаки, но должны тем не менее отступить в сектор Борки-Одрынка.

Перед лицом этой ситуации командир кавалерийского корпуса, генерал Соколов, принимает решение отвести свои войска к югу, в район Охочее-Мелиховка, перегруппировать их, затем внезапно ввести их в бой на фланге группировки противника, занятой контратакой, и с тыла в секторе Люботина. Утром 13 февраля, при поддержке 201-й танковой бригады, кавалерийские части организуются для концентрического наступления в секторах Охочего и Мелиховки и занимают выгодную позицию перед лицом танковой группировки врага. Кавалерийские части разгромлены в этом секторе в ходе ожесточенных оборонительных боев».

Таким образом, Пауль Хауссер принял самостоятельное решение ослушаться Гитлера, спасти полторы дивизии от окружения и значительно укоротить фронт, что незамедлительно доставит ему увеличившуюся эффективность. Почему он сделал это один и почему его начальники не решились на это? На самом деле его прямой начальник, генерал горнострелковых войск Ланц, который был поставлен в начале 1943 г. во главе армии, взявшей его имя, уже противился Гитлеру, выведя из боя по собственному решению дивизию СС «Дас Райх» на Донце, затем на западе от Харькова, что сделало его непопулярным в глазах фюрера. Что до фельдмаршала фон Манштейна, его отношения с верховным начальником были всегда напряженными. Оба они думали тогда, что только генерал СС мог позволить себе не исполнить приказ Гитлера. Что касается эвакуации Харькова, генерал-фельдмаршал фон Манштейн сказал в эти решающие дни: *«Это должен сделать Хауссер - он в лучшем согласии с Гитлером, чем я»*. Манштейн и Ланц оба думали, что они не могли рисковать вызвать кризис своим неповиновением. Но фон Манштейн втайне одобрял Хауссера, ибо нуждался в танковом корпусе СС как в единственной доступной действующей силе для грядущих операций. Он должен был послужить для продолжения атаки к югу и обеспечить соединение с группой армий «Юг», к которой армейская группа Ланца принадлежала с тех пор, как была выведена из состава группы армий «Б».

Акция Хауссера спасла весь Южный фронт. В самом деле, 11 февраля 1943 г. Ставка (Верховное командование Красной Армии) дала Юго-Западному и Южному фронтам приказ прорываться через отступающего противника, не заботясь о снабжении продовольствием и вражеских арьергардах, и, достигнув Днепра до начала весенней распутицы, перекрыть Манштейну возможность отхода к этой реке: *«Вы воспрепятствуете отступлению противника на Днепропетровск и Запорожье, вы отбросите вражеские силы на Крым, вы заблокируете подходы к Крыму и таким образом отрежете южную немецкую группировку»*.

По поводу эвакуации Харькова Пауль Карелль пишет в «Выжженной земле»: *«К 13 часам (15 февраля) Хауссер по радио передает армейской группе это решение: «Чтобы избежать окружения войска и спасти боевую технику, приказ о прорыве за сектор Уды от окраины города будет дан в 13 часов. В настоящую минуту ведутся бои. Уличные бои на юго-западе и на западе города». Сообщение пересекает эфир. Отказ повиноваться приказу фюрера. Что произойдет?*

В 15 часов 30 минут радиопередатчик Хауссера получает строгий приказ Ланца: «Нужно защищать Харьков любой це-

ной!» Но Хауссер не обращает на него внимания и не отвечает. Он прорывается к юго-западу. Танки открывают путь гренадерам. Артиллерия, зенитные орудия, саперы защищают фланги, сдерживают натиск врага и отступают в сектор Уды. Двадцать четыре часа спустя ночные войска дивизии «Дас Райх» прокладывают себе путь через объятый огнем город.

На перекрестках, в дрожащих отсветах горящих домов, держатся мощные штурмовые орудия дивизии «Гроссдойчланд». Они ждут арьергардов своей дивизии, ибо, согласно приказу Хауссера о прорыве, генерал Хёрнляйн также отдал своей дивизии «ГД» («Гроссдойчланд») приказ оставить позиции на северо-западе Харькова и отступать через город. Сражение разворачивается по фронтовой логике, а не по нереалистичному приказу из Растенбурга. У танково-гренадерской дивизии «Гроссдойчланд» за спиной – также тяжелейшие оборонительные бои.

На рассвете последние связные и полугусеничные бронетранспортеры (SWP) батальона Ремера мчатся по улицам. Прорвавшиеся русские стреляют по ним из окон и из развалин. На Красной площади партизаны поднимают гигантское красное знамя.

Что же происходит в это время в «Волчьем логове»? Бледный от гнева, Гитлер узнает новость о неповиновении его танкового корпуса СС. Но еще прежде чем он успевает подумать, какое обвинение ему следует предъявить Хауссеру, он соображает, что такое решение было разумным. Две незаменимые танковые дивизии, наилучшим образом оснащенные и обладающие боевым опытом на Восточном фронте, так же как и танково-гренадерская дивизия «Гроссдойчланд», остались сохраненными для решающей фазы оборонительного сражения. Кроме того, сопротивление защитников Харькова и их контратака, как и контратака 320-й пехотной дивизии генерал-майора Постеля, позволяли поддерживать связь с армейской группой Ланца. Временное оставление крупнейшего украинского города имело лишь действенные преимущества, несмотря на все опасения.

Но, о чем никто не подозревал, своей эвакуацией Харькова немецкая сторона произвела психологический эффект на Сталина и его Генеральный штаб; это известно сегодня из советских источников. Освобождение Харькова, четвертого по величине города Советского Союза, приведет не только к новому усилению чувства непобедимости советских войск – Сталин увидит в этом также подтверждение предполагаемых целей немецкого отступления. Он знал Гитлера, ему представлялось невообразимым, чтобы «преторианцы» могли оставить Харьков, не имея при этом приказа о всеобщем отступлении. Это было логично! И, однако, неверно. Ибо Сталин не учитывал невероятного гражданского мужества одного человека».

Поведение Хауссера хотя и было редким, но все же не уникальным в среде немецкого командования. Оно вписывается в прямую прусскую логику, а Пауль Хауссер был штабным офицером в императорской армии во время Первой мировой войны. Несмотря на жесткость устава и железную дисциплину, свойственные прусской армии, разум должен был сохранять свое превосходство, и в нелепой ситуации или когда того требовала быстрота действия, всегда существовала возможность неповиновения ради победы. Этот совершенно особый дух был выражен в известной пьесе Генриха фон Кляйста «Принц Хомбургский» (во Франции Жерар Филипп прославится в роли принца на сцене Национального Народного Театра). Эта пьеса была написана в начале XIX века в одновременно романтической и националистической горячке «Освободительных войн»... против захватчика Наполеона. В этой пьесе, во время сражения принц Хомбургский решает не подчиниться приказу, который был ему дан, и ради победы принимает другое решение. Поначалу он кажется побежденным, он проиграл. Потом оказывается, что на самом деле он победитель, и все ему прощено. В этом случае есть только один выход: победа или смерть. Но победа тем более разительная, учитывая риск поражения.

На самом деле Хауссер не подвергнется никаким санкциям со стороны Гитлера. А генерал Ланц, напротив, 20 февраля будет снят со своего командного поста и заменен генералом танковых войск Кемпфом. Писали, что Гитлер искал тогда козла отпущения и не хотел наказывать своего генерала СС. Мы думаем, что на деле здесь у этого решения была связь с духом военного романтизма, так хорошо переданным драматургом фон Кляйстом: Гитлер был чрезвычайно чувствителен к подобным представлениям, до выходящего за пределы разумного. Он простил своего «генерала-победителя» и наказал того, чье рабское повиновение букве приказа могло бы привести к уничтожению этих дивизий. Был бы наказан Паулюс, если бы он отвел целой и невредимой свою 6-ю армию от Сталинграда? Эвакуировал же фон Манштейн Ростов в конце 1942 года, вопреки приказам, и не понес за это наказания. На деле, согласно прусскому принципу, о военачальнике судят по достигнутому им результату. Невозможно понять эту игру соотношения сил, если не понято это «правило игры». В конечном счете были отстранены от должности и уволены в отставку те, кто не имел силы характера принять свое собственное действенное решение... или те, кому не повезло.

17 февраля южная штурмовая группировка достигла Тарановки. Обергруппенфюрер СС Хауссер проверит эти результаты на участке с помощью своего «Физелер Шторха», нанеся визит боевой группе дивизии «ЛАГ». Затем он отправляется на командный пункт армейской группы Ланца. Здесь Хауссер получает новые инструкции: танковый корпус СС должен отступить за сектор Мжи, где он будет реорганизован в секторе Красограда, дабы решающим образом вступить в боевые действия в рамках плана операций фон Манштейна.

Между тем дивизия «Тотенкопф» смогла полностью высадиться с эшелонов. Таким образом, три танково-гренадерские дивизии СС готовы к битве. Полк «Дер Фюрер», который до настоящего времени подчинялся дивизии «Ляйбштандарте», переходит теперь в дивизию «Дас Райх». Благодаря инициативе Хауссера танковый корпус СС готов к контратаке.

Сосредоточение в секторе Красограда

16 февраля в центральном секторе 2-го танково-гренадерского полка СС боевая группировка Линдена и 2-й батальон 2-го танково-гренадерского полка, а также правое крыло 2-го батальона 1-го танково-гренадерского полка отступают в полночь, оставшись незамеченными, и в пять часов утра достигают новой линии фронта к северо-западу от Безлюдовки. Связь с 7-й ротой (оберштурмфюрера СС Денеке) 1-го танково-гренадерского полка по-прежнему не установлена. В полдень 3-й (бронированный) батальон (штурмбаннфюрера СС Пайпера) 2-го танково-гренадерского полка достигает Комаровки.

В 15 часов штаб дивизии «Дас Райх» передает приказ об отступлении в сектор Уды 17 февраля в полночь. Новая линия фронта проходит теперь следующим образом: опорный пункт Скаппини (6-я рота 2-го танково-гренадерского полка СС) – в Константиновке, с фронтом к югу и юго-востоку; 1-й батальон (штурмбаннфюрера СС Крааса) 2-го танково-гренадерского полка СС вместе с боевой группой Линдена – до Васильчева на реке Уды; далее 1-й батальон (штурмбаннфюрера СС Макса Ханзена) 1-го танково-гренадерского полка СС, расположивший свое правое крыло на железнодорожной станции Стихов;

Лыжный патруль дивизии «Дас Райх». Многие из тирольцев, служивших в рядах дивизии, задействовались в подобных разведках.

затем 2-й батальон (штурмбаннфюрера СС Зандига) 2-го танково-гренадерского полка СС – до северного угла села Хорошево, имея справа связь с танково-гренадерским полком СС «Дойчланд». Резервная группировка Кашулы включена в линию фронта. Русло Уды, сдавленное крутыми берегами, будет причиной значительных трудностей из-за обледенелых дорог. Рассказ командира штурмового орудия «ЛАГ» Эрвина Еккеля дает нам об этом хорошее представление: *«Ночью мы отступаем последними. Стоит чудовищный холод. Остановка, поехали, остановка, поехали, и так будет продолжаться всю ночь. Теперь перед нами участок спрямленной дороги. Справа лес, слева равнина, замерзший Уды в 200 метрах отсюда. На другом берегу, на высоте, железная дорога. Слышны глухие взрывы. Внезапно на краю дороги возникает группа «ландсеров»* (пехотинцев), *кричащих и размахивающих руками. Я останавливаю свое штурмовое орудие и спрашиваю у них, что происходит. Тягач 10-сантиметровой пушки вышел из строя и уже взят на буксир. Но аварийная машина не может тянуть орудие; не возьмем ли мы пушку с собой? Естественно, мы прицепляем эту штуку к моему танку и – вперед. Все идет нормально, пока дорога ровная. Но при приближении к Уды все меняется: крутой спуск до моста и крутой подъем на другую сторону. Теперь я тяну прицеп на первой скорости: штурмовое орудие и 10-сантиметровая* (100-миллиметровая) *пушка спускаются медленно. Но пушка скользит так сильно, что правая гусеница орудия заваливается в канаву. Попытки вернуться на дорогу ни к чему не приводят, так что весь прицеп заваливается в канаву. Наконец мы из нее выбираемся на ровную часть дороги. На мосту все идет хорошо, но как же мы будем подниматься по крутому склону? Дорога – настоящее зеркало. Начали. Сначала вперед, потом - пятимся. Все скользит, артиллеристы и экипаж штурмового орудия: орудие весит 24 тонны плюс 10-сантиметровая пушка - это не безделица. Когда мы почти выбрались наверх, гусеницы крутятся, не зацепляясь за землю. Ну и свинство! Камрады уже спрыгивают, чтобы подтолкнуть, другие присоединяются к ним изо всех сил. Получилось! В ближайшей деревне мы оставляем пушку у стены какого-то дома; ее расчет с жаром благодарит нас, и мы уезжаем на свою батарею. На следующий день командир артиллерийского полка поблагодарил нас телеграммой за спасение пушки и артиллеристов».*

После эвакуации Харькова танковый корпус СС столкнулся со следующей ситуацией. Генерал М. М. Попов обходит группу армий «Юг» близ Славянска и быстро продвигается со множеством танков и пехотными частями к Павлограду и Новомосковску, в направлении Днепра. Его разведывательные подразделения вышли к Днепропетровску и Запорожью. Немцам почти нечего противопоставить ему на Днепре. К Новомосковску отправлена из Днепропетровска группа Штайнбауэра, сформированная из отпускников и отдельных подразделений. Она будет защищать западную часть города, восточная часть которого уже в руках Красной Армии. 15-я пехотная дивизия выгружается в Днепропетровске и уже послала одну полковую группу для прикрытия Синельникова.

Левое крыло 6-й советской армии, выставившее значительные силы против фронта «ЛССАГ», в этот момент окружает танковый корпус СС и уже пересекло дорогу Красноград-Новомосковск передовыми подразделениями нескольких дивизий. Оно уже передвинуло некоторые из своих частей к западу. Танковый корпус СС должен принять меры, чтобы отразить эту опасность. Дивизия «Дас Райх» собрана на правом крыле корпуса, в секторе Красограда. 19 февраля она должна будет атаковать к югу, поддерживаемая атаками левого крыла «ЛССАГ», чтобы взять во фланг эти войска, являющиеся острием наступления Красной Армии.

Проследим теперь за действиями этой дивизии. Она сможет вступить в бой только с половиной своих танков. 2-й танковый полк СС «Дас Райх», уже потерявший до 50% своего состава, располагает лишь одним батальоном под командованием штурмбаннфюрера СС Тихзена. Другой батальон, возглавляемый штурмбаннфюрером СС фон Райценштайном, отправлен в Киев для восстановления сил. **18 февраля** командование армейской группы Ланца передает танковому корпусу СС следующий приказ: *«19 февраля не позднее 9 часов танковый корпус СС покидает сектор Красограда с усиленной дивизией СС «Дас Райх», следуя в южном направлении через Перещепино и Новомосковск. Цель дня – Перещепино. Бронепоезд 62 будет ей придан, он прибудет на вокзал Красограда в 18 часов и будет действовать вдоль дороги, ведущей в Перещепино. Приказ о продолжении атаки к востоку последует. Подписано: Ланц».*

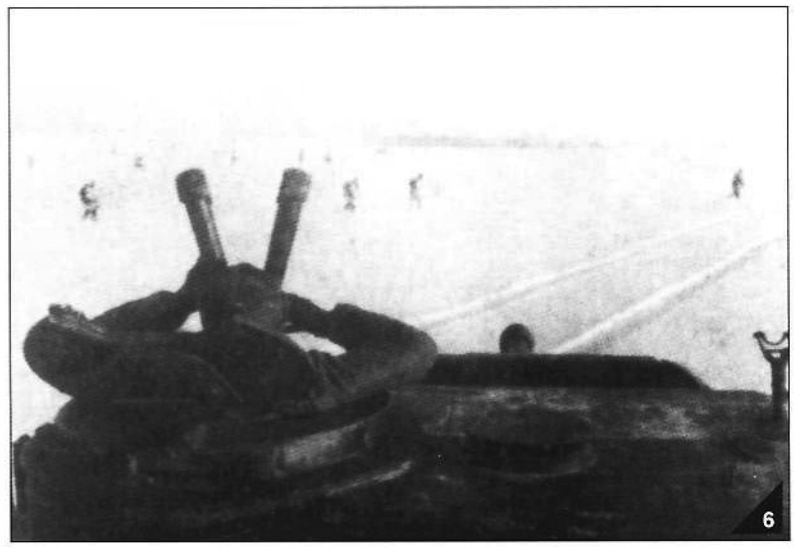
Генерал М. М. Попов. Возглавляемая им танковая группировка («подвижная группа Попова») прорвалась на Донец близ Славянска и пыталась окружить группу армий «Юг», стремясь отрезать ее от тылов.

«Ляйбштандарте» к востоку от Харькова в начале февраля
Холод очень силен, а только что выгрузившаяся дивизия должна остановить натиск советских войск. Штурмовые орудия **(1)** оснащены широкими гусеницами для движения по снегу. Бойцы одеты в анораки и войлочные зимние сапоги **(6)**. Унтер-офицеры, в данном случае унтершарфюрер **(2),** имеют боевой опыт. Этот унтер-офицер командует грозным противотанковым орудием (Pak 40) **(3 и 4)**. 20-миллиметровая зенитная пушка, установленная здесь на полугусеничный лафет **(5)**, также поддерживает наземные бои **(5)**. Это противотанковое орудие **(3, 4, 5)** 18-й батареи 2-го истребительно-противотанкового полка участвует в оборонительном бою у Шелудьковки 4 февраля 1943 г.

«Ляйбштандарте» к востоку от Харькова перед лицом окружения
Климатические условия очень суровы **(1** и **2)**, потери весьма чувствительны. В качестве транспортных средств приходится использовать сани, вполне способные преодолевать снежные сугробы, по которым с трудом перемещается моторизованная техника **(3)**.

4. Штурмбаннфюрер СС Альберт Фрай *(справа)*, командир 1-го батальона 1-го танково-гренадерского полка СС.

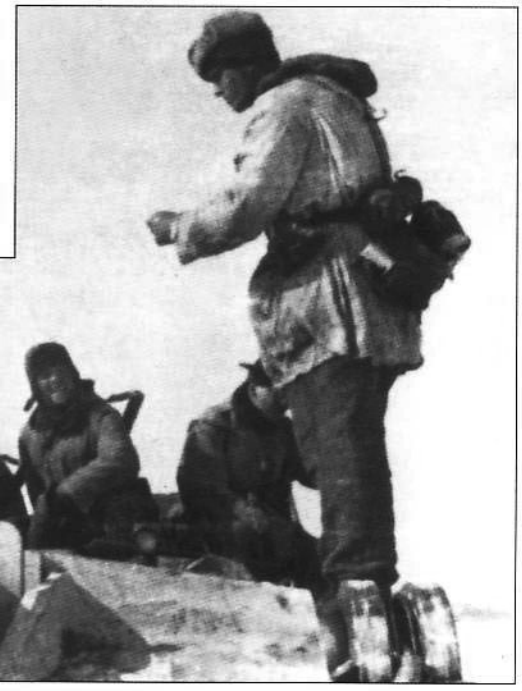
5 и **6.** Штурмовые орудия дивизиона штурмовых орудий «ЛССАГ» под командованием штурмбаннфюрера СС фон Вестернхагена окажут действенную поддержку гренадерам.

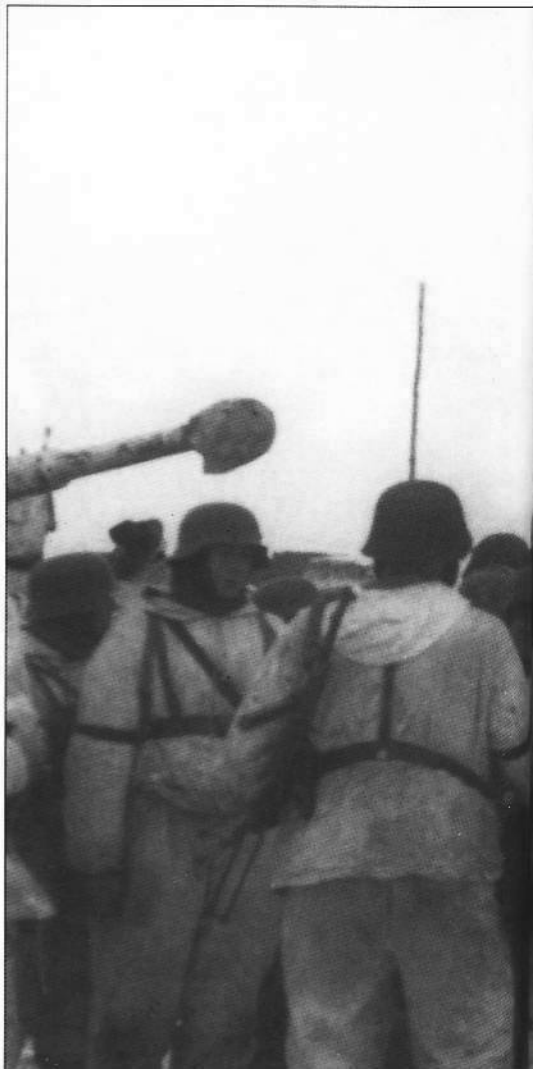


7. 2-я рота 2-го танково-гренадерского полка СС пересекает фронт у Красной Поляны 13 февраля 1943 г.

«Ляйбштандарте» к востоку от Харькова

Эти фотографии показывают нам различные аспекты участия в боевых действиях штурмовых орудий из SS-Sturmgeschütz-Abteilung LAH (дивизиона штурмовых орудий СС «ЛАГ»), находившегося под командованием штурмбаннфюрера СС Хайнца фон Вестернхагена. Во время этой фазы сражения они применяются в оборонительных целях к востоку от Харькова, где огневую силу позиций усиливают также ручные пулеметы MG 42 или 20-миллиметровые зенитные орудия *(см. верхнюю фотографию на следующей странице)*. Связной *(фотография в центре)* использует как средство передвижения крепкую русскую лошадку.



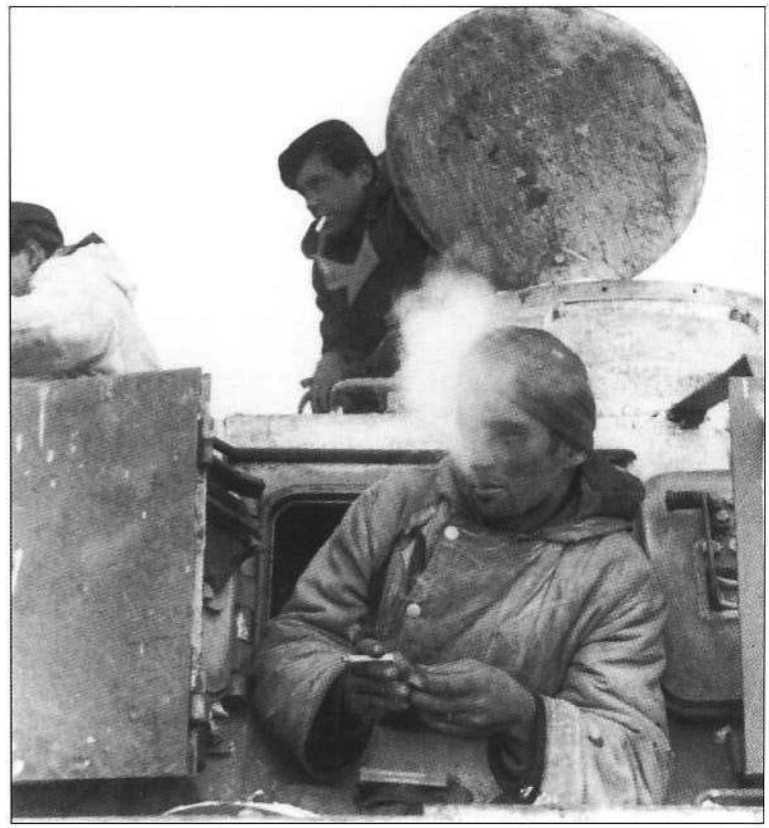


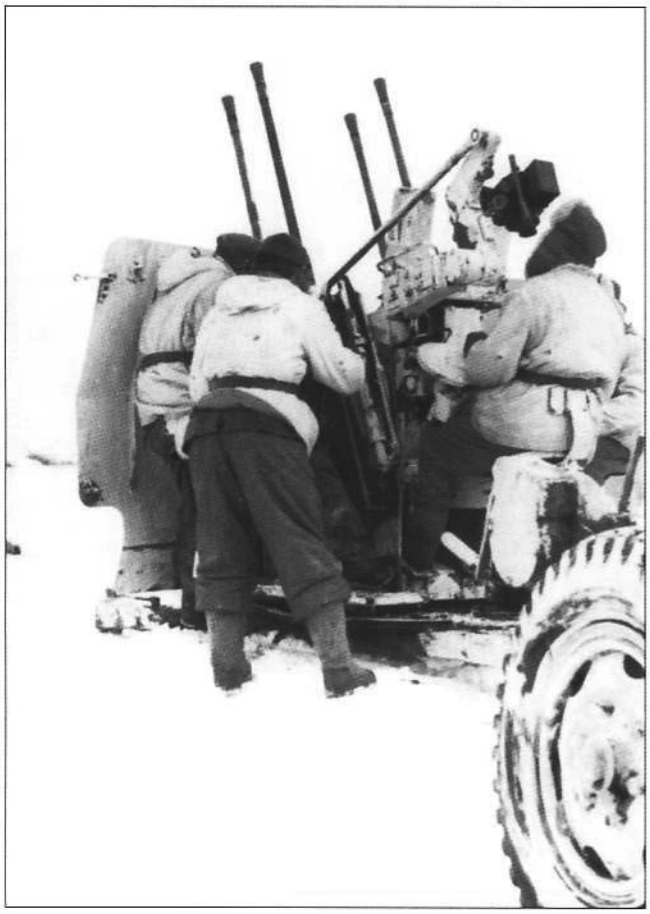
Дивизия «Гроссдойчланд» к северу от Харькова

Снег создает проблемы и бронетехнике, в данном случае танкам Pz.IV из моторизованной дивизии «Гроссдойчланд», один из танковых взводов которой мы видим движущимся по дороге. Показанные здесь танки полностью выкрашены в белый цвет, но не оснащены широкими гусеницами для перемещения по снегу. Бойцы этой дивизии также хорошо экипированы зимней одеждой.

7-я танковая рота дивизии «Гроссдойчланд»

Эти фотографии были сделаны, вероятно, 15 февраля 1943 г. перед эвакуацией Харькова. Холод кажется еще сильным, но уже не таким, как в конце января: танкисты уже не защищают уши от холода. Эти танки Pz.IV относятся к 7-й танковой роте; можно прочитать цифру 702 на башне одной из машин. Теоретически речь идет о танке адъютанта командира роты (на башне танка последнего должна быть цифра 701). «Юбки» (дополнительные броневые экраны, закрепленные на боках машин) и защитные покрытия на башнях являются новшеством. Несколько месяцев назад танки Pz.IV не располагали этими нововведениями, предназначенными для того, чтобы вызывать преждевременный разрыв снарядов при попадании. Следует обратить внимание, что маркировка на танках встречается очень редко.

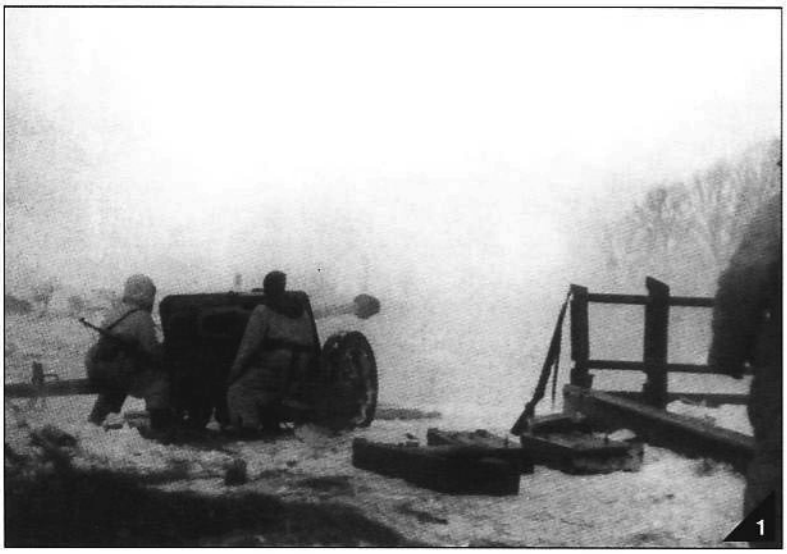




Зенитное орудие дивизии «Гроссдойчланд» на позиции, февраль 1943 г.

Мы видим здесь счетверенное орудие Flak-Vierling, способное посылать по четыре 20-миллиметровых снаряда одновременно со скорострельностью 800 снарядов в минуту. Это грозное оружие было эффективно против самолетов, но также и против наземных объектов.

Четыре ствола готовы извергнуть 20-миллиметровые снаряды, командир орудия занят наблюдением. Эти четыре замечательные фотографии весьма отчетливо показывают нам данный тип зенитного орудия.



«Гроссдойчланд» к северу от Харькова

1. Штурмовое орудие Pak 40 только что открыло огонь, многочисленные танки Т-34 являются мишенями для истребителей танков.

2. Украинские телеги проезжают мимо штурмового орудия, покрытого циммеритовой обмазкой (специальным средством защиты от магнитных мин, кумулятивных снарядов и гранат). Обратите внимание на тип и расположение немецкого креста.

3. Эти гренадеры удерживают позицию позади горящего завода.

4. Во время передышки при приближении к линии фронта эти гренадеры укрываются от ледяного ветра и от пуль «иванов» за сожженным танком Т-34. Во избежание неприятных сюрпризов благоразумие требует время от времени осмотреться.

4

1

3

К северу от Харькова – «Гроссдойчланд»

1. 20-миллиметровое штурмовое орудие. Ранним утром его расчет улучшает позицию.

2. 210-миллиметровое орудие тяжелого дивизиона артиллерийского полка открывает огонь.

3 и **4.** В конце января и в начале февраля 1943 г. под Харьковом очень холодно. Земля замерзла, грязь застыла, и трехдневная метель все покрыла снегом. Дороги непригодны для использования, и эти перегруженные гренадеры испытывают большие трудности при продвижении.

«Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер»

1. Эта дивизия располагает двумя танково-гренадерскими (мотопехотными) полками. 1-й танково-гренадерский полк СС «ЛССАГ» состоит под командованием штандартенфюрера СС Фрица Витта. Здесь мы видим его поднявшимся на танк «Тигр» в марте 1943 г. 1-м батальоном командует штурмбаннфюрер СС Альберт Фрай, 2-м батальоном – штурмбаннфюрер СС Макс Ханзен и 3-м батальоном – штурмбаннфюрер СС Вайденхаупт, а после него – хауптштурмфюрер СС

Майер. Усиленный различными подразделениями, этот полк, как мы видели, во время различных фаз сражения носил название «полковая группа Витта» (Regiments-Gruppe Witt, сокращенно R.Gr.Witt).

2. 2-й танково-гренадерский полк СС «ЛССАГ» состоит под командованием штандартенфюрера СС Теодора Виша. 1-м батальоном командует оберштурмбаннфюрер СС Хуго Краас, 2-м батальоном – штурмбаннфюрер СС Рудольф Зандиг и 3-м батальоном – штурмбаннфюрер СС Йохен Пайпер. Этот, последний, батальон имеет особенность быть «бронированным». Его гренадеры перевозятся на бронированных полугусеничных бронетранспортерах SPW (SdKfz 251), что придает всему полку более высокую мобильность, способность перемещаться по любой местности и защиту при движении во вражеской зоне. Данное преимущество позволит Пайперу между 13 и 15 февраля вывести 1500 раненых 320-й пехотной дивизии. Мы видим здесь некоторые из этих машин, рядом с санями!

3 и **4.** Колонна готова к бою.

5. Эта воинская часть оснащена также мотоциклами с коляской.

14 февраля 1943 г., боевая группа Майера продвигается к Алексеевке.

1. Боевая группа Майера (усиленный разведывательный батальон «ЛССАГ» под командованием Курта Майера) продвигается к Алексеевке, к югу от Харькова, чтобы предотвратить опасность окружения города с юга, созданную, в частности, советским кавалерийским корпусом. Боевую группу поддерживают танки штурмбаннфюрера СС Вюншe. Мы видим в действии один из танков Pz.IV 2-й роты.

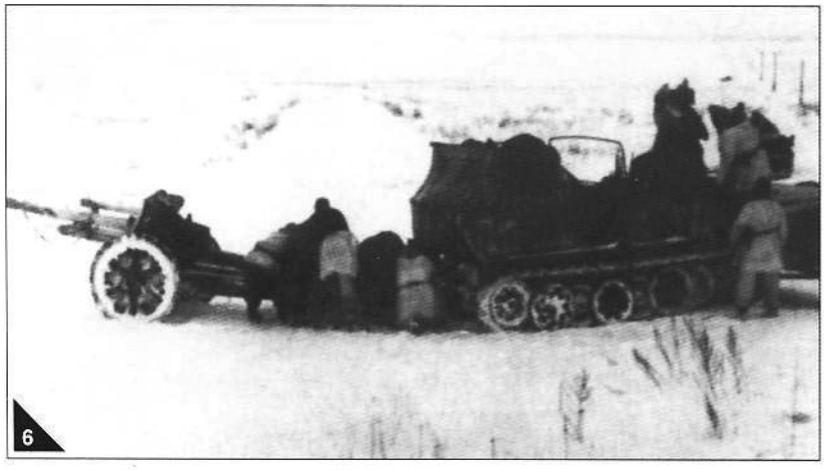
2. Штурмбаннфюрер СС Курт Майер руководит акцией. Мы видим его проходящим позади танка Pz. IV «216»...

3. Теперь он руководит стрельбой другого танка Pz.IV.

4. Бронетранспортер SdKfz 251 проезжает мимо металлического вымпела, указывающего местоположение командного пункта танкового полка дивизии «Ляйбштандарте».

5. Было затребовано воздушное снабжение продовольствием, и мы видим людей боевой группы, собирающих контейнеры.

6. 16 февраля 1943 г. 3-я батарея артиллерийского полка дивизии «Ляйбштандарте» во время перемены позиции между Алексеевкой и Ефремовкой.



«Ляйбштандарте» вступает в сражение к югу от Харькова
«ЛССАГ» берет Ляшовку. Гренадеры приближаются к деревне **(1** и **4)**, в которой горят некоторые избы. Их поддерживают **(5)** штурмовые орудия с их широкими гусеницами для движения по снегу. Гренадеры **(2** и **3)** теперь вступают в деревню, в которой догорают несколько изб. Затем Ляшовка уже находится в руках 2-го танково-гренадерского полка «ЛССАГ». Наконец, мы видим **(6)**, как 3-й батальон 1-го танково-гренадерского полка «ЛССАГ» продвигается на Борки 19 февраля 1943 г.

4

5

6

Дивизион штурмовых орудий «ЛССАГ»

1. Эта воинская часть, состоящая под командованием штурмбаннфюрера СС Хайнца фон Вестернхагена, включает три батареи штурмовых орудий. Первой батареей командует хауптштурмфюрер СС Хайманн, второй – оберштурмфюрер СС Хольст, третьей – хауптштурмфюрер СС Реттлингер. Как мы видим на этой фотографии, сделанной в начале марта, потепление постепенно превращает пейзаж в трясину.

2. Два пулеметчика в действии, плечо 2-го стрелка служит импровизированным лафетом.

3 и **4.** Надо регулярно пополнять запас противотанковых 75-миллиметровых снарядов.

5. После выстрела заряжающий выбрасывает гильзу.

6. Нагруженные гренадерами, оснащенные широкими гусеницами для движения по снегу (так называемыми Ostketten – «восточными цепями»), штурмовые орудия готовы к наступлению.

4

5

6

1

2

3

«Ляйбштандарте» готовится возобновить наступление

1. В первых числах марта наступление дивизий СС «Дас Райх» и «Тотенкопф» позволит облегчить положение на правом крыле дивизии «Ляйбштандарте», державшей в течение двух недель фронт перед Красноградом. Потепление превратило дороги в трясину. Наступление в направлении Харькова сможет возобновиться. Советская пушка брошена на обочине дороги.

2. Хауптштурмфюрер СС Хуберт Майер *(слева)* принял командование 3-м батальоном 1-го танково-гренадерского полка «ЛССАГ». На башне танка – штурмбаннфюрер СС Мартин Гросс, командир 2-го батальона танкового полка «ЛССАГ».

3. Штурмбаннфюрер СС Альберт Фрай, командир 1-го батальона 1-го танково-гренадерского полка «ЛССАГ».

4, 5 и **6.** Подготовка к наступлению.

Три дивизии войск СС контратакуют к западу от Харькова

Это – мощные соединения, которые сумеют отразить натиск советских войск и, в свою очередь, перейти в наступление. Эти дивизии СС только что были усилены, особенно бронетехникой. Их именуют «танково-гренадерскими», но на самом деле они уже обладают мощью танковых дивизий, чем вскоре и станут официально.

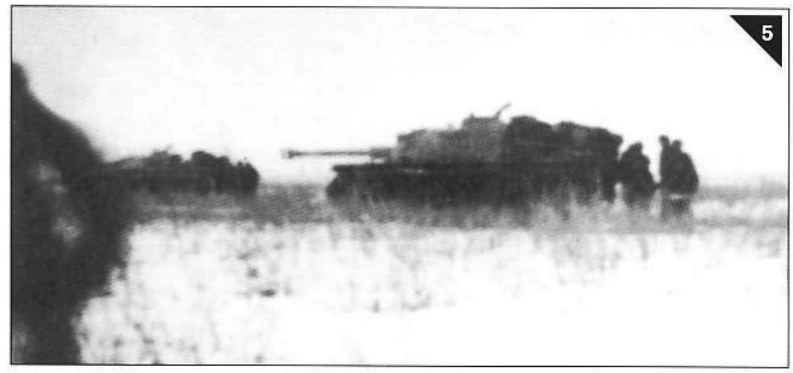
– 1-я танково-гренадерская дивизия СС «Лайбштандарте СС Адольф Гитлер» располагает одним танковым полком, в том числе одной тяжелой ротой, 13-й, включающей семнадцать танков «Тигр». Такая возросшая огневая мощь является новшеством для фронта.

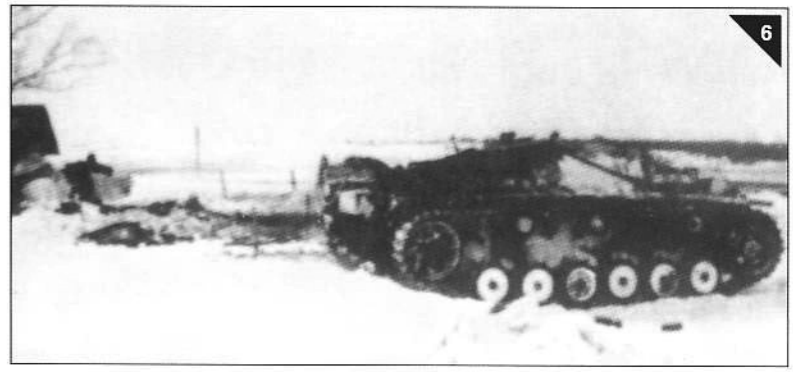
– 2-я танково-гренадерская дивизия СС «Дас Райх» располагает одним танковым полком, но с учетом серьезности потерь, понесенных в начале сражения, в феврале она имеет в строю только один батальон. Однако в ее составе тоже присутствует одна рота тяжелых танков, «Тигров».

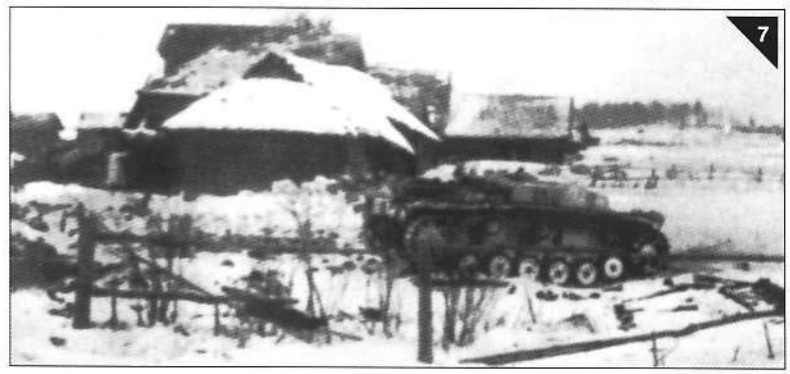
– 3-я танково-гренадерская дивизия СС «Тотенкопф» также располагает одним танковым батальоном.

Кроме того, отметим, что дивизия «Гроссдойчланд», которая формально считалась «моторизованной пехотной дивизией», располагает одним танковым полком, включающим тяжелую роту «Тигров».

3, 4, 5, 6 и **7.** Эти штурмовые орудия (StuG III), с их широкими гусеницами для движения по снегу (Ostketten), избороздят степь и станут, наряду с танками, становым хребтом контрнаступления. Гренадеры будут часто участвовать в атаках, прицепившись к задней части машин, как это видно на фотографии (3). Приземистый силуэт и прочность штурмовых орудий делают их менее уязвимыми, чем танки (4). Здесь мы видим штандартенфюрера СС Хайнца Ламмердинга *(слева)*, который командует мотоциклетно-стрелковым полком «Туле» дивизии «Тотенкопф». Мы видим его здесь беседующим с группенфюрером СС Паулем Хауссером во время контрудара на Харьков. Хайнц Ламмердинг возглавит дивизию «Дас Райх» 9 декабря 1943 г. Ему будет предъявлено обвинение за массовую резню в Орадуре, как командиру этой дивизии.







1 и **2.** Считается, что эти фотографии сделаны в дивизии «Тотенкопф». Другой источник сообщает по поводу фотографии «3», что на ней изображены подразделения 2-го танково-гренадерского полка «ЛССАГ», переходящие в атаку в начале марта.

Дивизия СС «Тотенкопф» теперь направляется к Донцу

Начав свое продвижение в Красноградe, теперь она уже к югу от Харькова, поскольку именно этот крупный украинский город и река Донец были ее целью. Эти фотографии относятся к репортажу корреспондента Роты пропаганды СС Адендорфа от 15 апреля 1943 г.

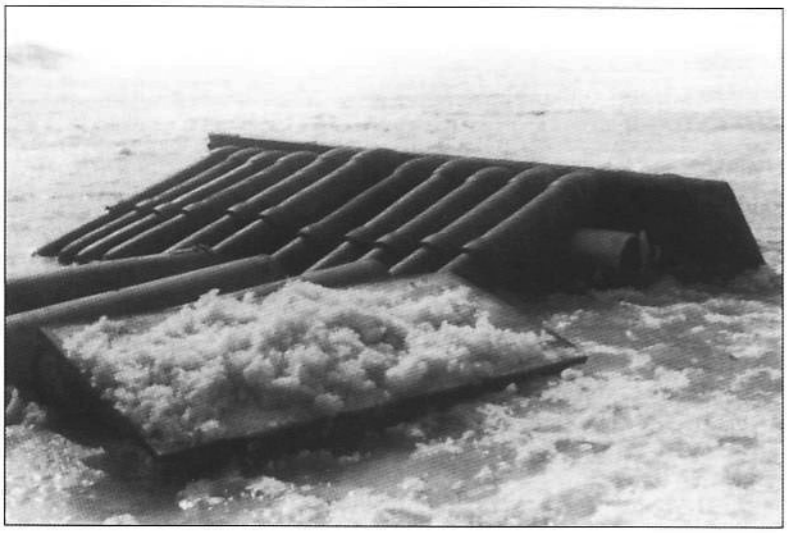
1 и **2.** Подпись того времени к этим двум фотографиям была следующей: «Штурм последнего бастиона советских войск перед Донцом. Широкая долина оживает: панцергренадеры СС выбираются из своих индивидуальных окопов и переходят к атаке хорошо укрепленной высоты. Нет еще никакой вражеской стрельбы, но в любой момент может посыпаться дикий град снарядов».

3. «Сопротивление врага сломлено. Цепь панцергренадеров СС приближается к церкви, которую большевики использовали как наблюдательный пост для своих батарей».

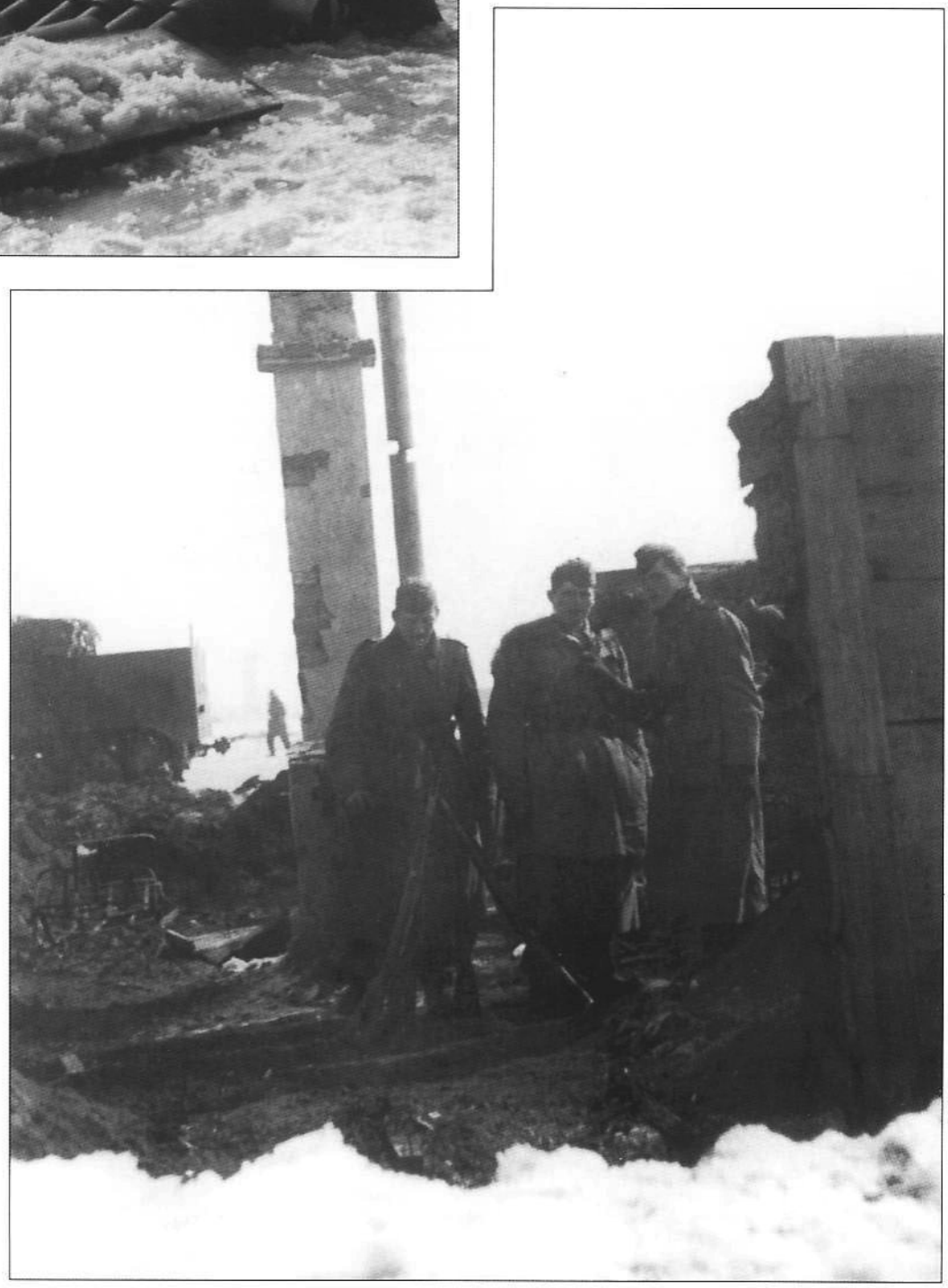
4. «Офицер СС дает инструкции своим бойцам. Высота занята, и на ней обеспечено спокойствие. Последнее препятствие на пути к Донцу уничтожено». В петлице на воротнике офицера отчетливо различима эмблема в виде черепа («мертвая голова»).

5. Послушаем все тот же комментарий газеты того времени: «До конца со своими панцергренадерами СС. Командир батальона позволяет перевязать свою прошитую пулей руку только после занятия позиции».

6. «После жестокого боя панцергренадеры СС отдыхают в лучах солнца, но напряженность сражения все еще читается на их лицах».



1 марта непрерывно идет дождь, наступила оттепель. Снег все еще лежит, но уже посреди луж, как на фотографии. Изображенные на других снимках реактивные установки предназначены для огневой поддержки контратаки танкового корпуса СС. Здесь идет речь о батарее шестиствольных 150-миллиметровых минометов Nebelwerfer 41 дальнобойностью 6,9 км. Эти орудия 502-го реактивно-минометного дивизиона СС (SS-Werfer-Abteilung 502) выставлены на позицию, возле каждого из них уложены запасы снарядов.



БИТВА МЕЖДУ ДОНЦОМ И ДНЕПРОМ (19 ФЕВРАЛЯ – 3 МАРТА)

Атака на Новомосковск (19 и 20 февраля)

Наконец, для бойцов дивизии «Дас Райх» отступление закончилось; дивизия переходит в наступление, которое должно стать решающим. Теперь у дивизии новый командир, оберфюрер СС Херберт Эрнст Фаль; он принял командование дивизией «Дас Райх» 15 февраля, после эвакуации Харькова, сменив группенфюрера СС Георга Кепплера.

Херберт Эрнст Фаль родился 9 октября 1896 г. в Позене. Добровольцем уйдя на фронт в 1914 г., он в мае 1915 г. получает звание младшего лейтенанта и в 1916 г. отличается под Верденом и на Сомме. После войны читает лекции в школах Рейхсвера, затем участвует в Польской кампании во главе танкового батальона. В ноябре 1942 г. он в звании штандартенфюрера СС переводится в войска СС, где принимает командование танковым полком дивизии «Дас Райх». Поскольку группенфюрер СС Кепплер заболел во время эвакуации Харькова, 15 февраля Фаль был поставлен командовать дивизией и незамедлительно получил звание оберфюрера СС. Рыцарский крест будет пожалован ему 31 марта 1943 г., после повторного взятия Харькова и после тяжелого ранения, полученного им после повторного занятия Белгорода. В июле 1944 г. Фаль будет назначен командиром 4-й танково-гренадерской Полицейской дивизии СС, но так в нее и не попадет; он погибнет 22 июля 1944 г. в Греции, по дороге к новому месту службы.

В ночь с 18 на 19 февраля в районе Краснограда дивизия «Дас Райх» готовится к наступлению. Она получила следующий приказ: *«Дивизия «Дас Райх» завладеет переправами на реке Вшивая по обе стороны Отрады и к северо-западу от Андреевки. Необходимо уничтожить кавалерию, находящуюся к северо-востоку от Защепиловки. Основная часть дивизии будет затем продолжать продвижение на юг. Цель дня: Перещепино».*

1. Херберт Эрнст Фаль, принявший командование дивизией «Дас Райх» 15 февраля 1943 г. и немедленно получивший звание оберфюрера СС. Он будет серьезно ранен 18 марта 1943 г.

2. Командир танково-гренадерского полка СС «Дойчланд» дивизии «Дас Райх» Хайнц Хармель *(слева)* отдает боевой приказ командиру 3-го (бронированного) батальона «Ценцу» Кайзеру.

19 февраля, в пять часов утра, усиленный полк «Дойчланд», возглавляемый оберштурмбаннфюрером СС Хайнцем Хармелем, переходит в наступление от плацдарма Наталино в южном направлении. 1-я ударная группа (Stossgruppe 1), имеющая в своем составе усиленный 1-й батальон (Эрата), большую часть танков и штурмовых орудий, а также 14-ю (зенитную) роту (Майссенбахера) полка «Дойчланд», идет на Отраду. 2-я ударная группа (Stossgruppe 2), включающая 2-й батальон (Биссингера), защищает левый фланг от атак, которые советские войска могут предпринять с востока. 3-й батальон двинется за 1-м батальоном и сможет при необходимости обойти его. Хайнц Хармель лично возглавляет передовую группу.

Послушаем теперь свидетельство оберштурмфюрера СС Хайнца Махера, который командовал 16-й (саперной) ротой: *«Это настоящая «дерьмовая погода», туман, снегопад, талый снег и пронизывающий и влажный холод, который не оставляет особых надежд. Роты растаяли до 50–60 человек. Они готовы к глубокому проникновению во фланг советских сил, намного превосходящих их по численности и движущихся к западу в направлении Днепра. Люди знают, что это будет решающий день, который сможет наконец снова принести успех и вернуть немецкой стороне утраченную инициативу.*

Командир полка ждет известия о том, что все части боевой группы достигли своих исходных позиций. Как командир боевой группы, Хармель постоянно рискует жизнью, поэтому сформирована команда прикрытия (Begleitskommando) *для постоянного его сопровождения. Она включает: три самоходных зенитных*

пулемета из 14-й роты, группу мотоциклистов из 15-й роты и ударную группу из 16-й роты.

Противник поливает полк из минометов и «трещоток». Гренадеры вынуждены постоянно прятаться в укрытие. Мы несем первые потери. Индивидуальные перевязочные пакеты развернуты и использованы. Никто не хочет быть эвакуированным. Каждый хочет быть здесь сегодня.

Эта туманная погода давит свинцом на наши члены. Местность мягко понижается в направлении противника. Пронизывающий ветер дует с юго-востока нам в лицо. Каждый шаг стоит усилий. Люди нагромоздили свои ящички с боеприпасами, пулеметы и тяжелые минометы на сани, похожие на каяки, которые были изготовлены, как только мы встали на ноги во Франции. Есть много такого, что надо тащить за собой. Последние сигареты выкурены. Мотоциклисты разогревают свои машины. Артиллеристы 14-й зенитной роты проверяют магазины своих 2-сантиметровых (20-миллиметровых) *пушек – осечки не нужны!*

«Саперы», которые идут искать мины, уже держат штыки в руках. Батареи разминирующих аппаратов уже давно разрядились. Эти люди не имеют права на ошибку. Одно неверное движение, и они взлетят на воздух. Они должны верить в себя. «Саперы» прощупывают снег руками и отодвигают замерзшие мины штыками. Они заняты этой работой уже некоторое время и уже собрали и уничтожили 30 мин. Проход в минном заграждении открыт.

Командир полка ждал этого мгновения. Он поднимает руку: «Вперед!» – атака начинается. Полк приходит в движение, поначалу неуверенно. Командир стоит в башне своей разведывательной машины. Он отдает приказы, делая знаки рукой. Первый враг отброшен. Гренадеры 1-го батальона сидят на броне танков и штурмовых орудий. Слева и справа выдвигаются 2-сантиметровые зенитки. Заразительная энергия командира действует на людей. Нас останавливает стрельба. Танки и штурмовые орудия открывают огонь по обнаруженным целям, и атака продолжается, первые вражеские колонны, продвигавшиеся к востоку, сломлены и разбиты. Мы все быстрее продвигаемся среди врагов, которые объяты паникой. Воодушевление первого успеха охватывает бойцов всех видов войск, которые сражаются в передовой группе. 19 февраля станет днем танково-гренадерского полка СС «Дойчланд».

И невероятное действительно происходит. В то время как Красная Армия смела фронт на многие сотни километров, поглотив на ходу немецкую 6-ю армию, перешла Донец и движется к Днепру, только что отступивший танковый корпус СС теперь переходит в атаку. И она происходит прямо среди приготовлений советской 6-й стрелковой дивизии, боевую силу которой составляли два полка пехоты и один артиллерийский полк; у нее был приказ достичь в этот день Красограда.

Бои протекают без проблем, и к полудню немцы достигают линии Абазовка – перекресток в двенадцати километрах к юго-востоку от Красограда – Берека. В 17 часов прдразделения Хайнца Хармеля берут Отраду. Вечером несколько танков, находившихся под командованием хауптштурмфюрера СС Тихзена, получили пополнение боеприпасами и горючим вместе с 3-м батальоном полка «Дойчланд». Они теперь на дороге, ведущей в Перещепино. Танковый батальон Тихзена тогда имел в наличии 56 танков, в том числе 33 Pz.III, 7 Pz.IV и один Pz.VI. Боевую мощь дивизиона штурмовых орудий составляли 15 StuG. Весь день пикирующие бомбардировщики 4-го воздушного флота генерал-фельдмаршала фон Рихтхофена поддерживали атаку полка «Дойчланд», проникшего глубоко во фланг 6-й русской армии.

Командир 16-й (саперной) роты полка «Дойчланд» унтерштурмфюрер СС Махер *(справа)* вместе со своим ротным труппфюрером.

Гитлер узнает эти новости с величайшим удовлетворением. В 16 часов 20 минут дивизия «Дас Райх» получает следующее послание, подписанное Гитлером и отправленное в 13 часов 20 минут: *«Командованию танкового корпуса СС. Я лично отдал приказ о вступлении в боевые действия дивизии СС «Дас Райх» и ожидаю, что она исполнит свою миссию как можно скорее».* Это один из редких случаев, когда Гитлер, как верховный главнокомандующий, обращается непосредственно к одной из дивизий, что показывает, какие надежды возлагаются им на это наступление… в то время как Хауссер только что эвакуировал Харьков вопреки личному приказу своего фюрера.

Полк «Дер Фюрер» располагает теперь уже только двумя третями своего личного состава; остальная часть его с 23 января по 7 марта 1943 г. действует в секторе Ворошиловграда и вновь присоединится к дивизии «Дас Райх» только после повторного взятия Харькова. Полк соединяется с полком «Дойчланд» в течение второй половины дня и затем возглавит атаку, дабы выйти к Перещепино на рассвете следующего дня. 3-му батальону (Вислицени) полка «Дойчланд» удается перейти реку Орель в Перещепино в течение ночи. Таким образом, за три дня до начала большого наступления дивизия «Дас Райх» прорвалась к югу и создала базы соединения с 4-й танковой армией, которая подходит с юга. Эти две бронированные клешни должны соединиться, дабы окружить советские части, прорвавшиеся на запад в направлении Днепра. Дивизия «Дас Райх», идя с севера, соединится с 4-й танковой армией генерала Хота. Этот первый день наступления является главным для будущего группы армий «Юг».

Штурмбаннфюрер Гюнтер Вислицени, командир 3-го батальона полка «Дойчланд».

20 февраля с 00 часов 3-й батальон (Вислицени) полка «Дойчланд» атакует и захватывает Перещепино, а затем высоты, расположенные к югу от Дмитриевки. Эта молниеносная атака, проведенная танками и штурмовыми орудиями, на которых разместились бойцы батальона, при огневой поддержке 20-миллиметровых полугусеничных орудий (14-й роты полка «Дойчланд»), стала совершенной неожиданностью для советских сил и полностью дезорганизовала их. Батальонный командир, штурмбаннфюрер СС Гюнтер Вислицени, так рассказывает об этой акции: *«3-й батальон, имея впереди все приданные ему танки, на которые взобрались пехотинцы сопровождения, движется вперед в светлой зимней ночи и пересекает русские линии. Ни одного выстрела. Русские часовые приняли нас тоже за русских. Мост в Перещепино охраняется*

двумя часовыми. Они пропускают нас, не останавливая. Достигнув другого берега, мы уничтожаем обоих часовых. Внезапно по нас открывают огонь из населенного пункта. После короткого боя Перещепино взято. Оберштурмбаннфюрер Хармель хочет тотчас начать преследование. Однако я добиваюсь передышки для пополнения горючего и боеприпасов. В то же время одна рота остается для прикрытия моста в Перещепино, Хармель тоже остается там вместе со своим эскортом. Остальная часть батальона продолжает продвижение ночью в направлении наступления. На рассвете энергичная атака позволяет захватить Дмитриевку, там мы дожидаемся полка «Дер Фюрер». Для меня ночная атака на Перещепино была одной из самых дерзких за всю войну».

Незадолго до полуночи прибывают новые инструкции от командования армейской группы Ланца: *«После взятия Перещепина дивизия СС «Дас Райх» имеет приказ двигаться на Новомосковск с одним батальоном, усиленным артиллерией, танками и штурмовыми орудиями».*

В 5 часов утра 20 февраля полк «Дер Фюрер» обгоняет полк «Дойчланд», дабы продолжать наступление к югу. 3-й батальон полка «Дер Фюрер», только что перешедший под командование хауптштурмфюрера СС «Ценца» Кайзера, возглавляет наступление. Он перерезает дороги, по которым продвигаются части советской 6-й армии. При поддержке пикирующих бомбардировщиков танковые подразделения в 6 часов 35 минут захватывают Губиниху, затем, после ожесточенных боев, в 11 часов взяты Марьяновка и Николаевка. В 14 часов происходит соединение в Новомосковске с группой Штайнбауэра, составленной из отпускников и отдельных подразделений Вермахта (под управлением штаба 52-го пехотного полка). Это продвижение было облегчено постоянной поддержкой атак пикирующих бомбардировщиков, которые причинили советским войскам тяжелые потери. Около 18 часов 30 минут 3-й дивизион (Айхбергера) артиллерийского полка дивизии «Дас Райх» занимает позицию к северу от Новомосковска. В течение второй половины дня советские колонны перегруппировываются вокруг Андреевки и производят лобовую атаку позиций 2-го батальона полка «Дойчланд», пытаясь затем обойти его с севера. Контратака разбивает этот штурм, и советские части спешно отступают, бросая орудия нескольких артиллерийских батарей.

Таким образом, цель достигнута. За два дня дивизия «Дас Райх» прошла с боями 90 километров от Красноград до Новомосковска. В 14 часов 25 минут, в ответ на запрос оперативного штаба СС о текущих операциях, штандартенфюрер СС Вернер Остендорф отправляет следующее донесение от танкового корпуса СС:

«(254/43 секр.)

1) Новые операции делают возможным донесение штандартенфюрера СС Остендорфа.

2) В результате ожесточенных боев, частично в ночное время, 19 и 20 февраля, дивизия СС «Дас Райх» продвинулась на 90 километров вдоль дороги Красноград, Перещепино, Новомосковск и установила контакт с нашими войсками у Новомосковска. Дивизия «ЛССАГ» раздавила врага перед своим правым крылом и держит линию Ворошилова (в 25 километрах к востоку от Красноград), Парасковея, высоты к западу от Тарановки, станция Борки. Подписано: Хауссер».

Основные силы дивизии «Дас Райх» в данный момент разбивают острие советского наступления, новое подкрепление улучшает новую позицию немецкой стороны: дивизия СС «Тотенкопф» наконец встает в строй. Она, в свою очередь, достигает Перещепина вместе с своим командиром, обергруппенфюрером СС Теодором Айке. Тотчас, 20 февраля, она получает боевое задание вместе с новыми инструкциями, предназначенными для дивизии «Дас Райх»:

«1) Дивизия СС «Дас Райх» устраивается со своими боевыми частями на покоренном ею плацдарме в Новомосковске и удерживает его. Вместе с усиленной полковой группой она покинет плацдарм 21 февраля в направлении Павлограда и возьмет этот город («полк «Дер Фюрер»). Необходимо оставить полковую группу в секторе Перещепино (исключительно), Дмитриевка, Губиниха (включительно), с заданием: прикрытие с востока. Части прикрытия останутся на линии Перещепино, Отрада, Красноград для защиты шоссе. По прибытии первых подразделений дивизии «Тотенкопф» они присоединяются к ним.

2) Дивизия «Тотенкопф» собирается 21 февраля, согласно данным приказам, в секторе Перещепино (включительно), Красноград (включительно). Первые подразделения, прибывшие на линию, сменят дивизию СС «Дас Райх».

3) КП корпуса будет находиться в Красноград».

Таким образом, ближайшей целью немцев становится Павлоград, откуда мощные советские части устремляются в направлении излучины Днепра к югу от Днепропетровска через Синельниково.

После ужасного поражения, которое потерпела немецкая армия, настал решающий момент. Начавшаяся контратака может сдержать наступление Красной Армии и помочь избежать развала немецкого фронта. Событие настолько значительное, что Гитлер обращается ко всем солдатам и авиаторам южного сектора Восточного фронта:

1. Разведывательные бронемашины 2-го танково-разведывательного батальона СС пересекают Новомосковск.

2. Танк Pz.IV 3-й роты танкового полка СС «Дас Райх» на шоссе Новомосковск–Павлоград. Этот танк, как и танки дивизии «ЛССАГ», не располагает дополнительными элементами броневой защиты.

«Солдаты группы армий «Юг» и 4-го воздушного флота!

Исход битвы, которая будет иметь мировое значение, зависит от вас. В тысяче километров от границ Рейха поставлена на карту судьба нынешней и будущей Германии.

В начале зимы обширные бреши были пробиты в фронте. Вам известны причины этого. Враг, которого вы побеждали во многих битвах, смог атаковать вас только потому, что обладал превосходящими силами. В то же время мои солдаты, вместе с товарищами из группы армий «Центр», перед лицом этих большевистских орд, ведомые командирами, готовыми к жертве, и воодушевляемые своей доблестью, вы совершили невозможное, несмотря на зимние невзгоды.

Немецкий народ следит за вашими сражениями, он вместе с вами всеми своими мыслями, ибо он знает, что вы его единственная защита. Я сам знаю лично трудность вашей борьбы, величие ваших жертв. Я чувствую себя вместе с вами и стараюсь своим трудом выразить вам признательность за ваш героизм.

Вся немецкая страна, таким образом, мобилизована до последнего мужчины и до последней женщины и всецело поступила на службу вашей битвы. Молодежь защищает немецкие города и места работы у зенитных орудий, новые дивизии постоянно отправляются в путь, уникальные и доселе неизвестные виды оружия отправляются к вам на фронт.

Я знаю, что прошу у вас то, что очень трудно выполнить, но вы должны яростно защищать каждый квадратный метр земли и вы должны дать мне время запустить в действие новые воинские части и новые виды оружия.

Там, где русские сегодня наступают, наступит миг, как прошлой зимой, когда их наступление выдохнется в пыли и грязи, вдали от их союзников.

Я прибыл к вам на самолете, чтобы использовать все средства облегчить вашу оборонительную борьбу и превратить ее в конечную победу.

Если каждый из вас поможет мне в этой задаче, мы снова добьемся успеха, и в этот раз – как всегда до сих пор – с помощью Всемогущего.

Я верю в вашу доблесть, в вашу выносливость перед лицом врага и в ваше чувство ответственности перед нашей дорогой страной и нашим народом. Подписано: Адольф Гитлер».

Взятие Павлограда (21 февраля)

Танковый корпус СС передает следующий приказ дивизии СС «Дас Райх» на 21 февраля 1943 г. (№ 264/43 секр.):

«Дивизия СС «Дас Райх» берет Павлоград, очищает его от врага и блокирует мосты, ведущие в сектор Самары, не разрушая их. (...)».

Оберштурмбаннфюрер СС Отто Кумм, командир полка «Дер Фюрер», рассказывает об этой операции: *«Атака должна будет начаться от Новомосковска в направлении Павлограда. Для этого необходимо перейти Самару, которая находится прямо на востоке от Новомосковска. Три больших железнодорожных моста пересекают оба рукава реки и еще прочно удерживаются в руках противника.*

В течение ночи с 21-го на 22-е 2-й батальон полка «Дер Фюрер», под командованием оберштурмбаннфюрера Штадлера, имеет задачей захватить мосты невредимыми; операция начинается в 3 часа утра. Великолепно проведенной атакой 2-й батальон полка «Дер Фюрер», введя в бой все силы, с успехом выполняет эту трудную миссию, сломив мощное сопротивление врага, главным образом на подступах к мостам, и устанавливает плацдарм на Самаре.

К 4 часам 30 минутам восточная окраина Песчанки достигнута. Противник отступает к востоку и юго-востоку. Ближайшая цель – Павлоград (в 60 километрах отсюда).

Генерал Хауссер настаивает на важности быстрейшего выполнения этой задачи и ждет, чтобы полк смог через два дня оказаться перед Павлоградом.

Для этого наступления полк располагает только одним танковым батальоном дивизии (хауптштурмфюрера СС Тихзена) и 3-м дивизионом бронированной артиллерии (хауптштурмфюрера СС Айхбергера). Для этого наступления полк преобразуется в три мобильные боевые группы, каждая из которых располагает одной танковой ротой, одной ротой на SPW (полугусеничных бронетранспортерах) 3-го батальона (бронированного) полка «Дер Фюрер» и одной бронированной батареей. 2-й батальон полка «Дер Фюрер» следует сгруппированным на более значительном расстоянии и обеспечивая собственное прикрытие.

В 8 часов усиленный полк «Дер Фюрер», следуя этой диспозиции, выдвигается по новой и все еще строящейся автомобильной дороге, она не имеет никакого покрытия и направляется прямо, как стрела, на восток, к Павлограду. Это ясный и солнечный день. Через несколько километров пути передовые подразделения бронетехники натыкаются на врага, который оказывается захваченным врасплох и быстро уступает под яростным огнем.

Продвижение продолжается. В населенных пунктах к северу и к югу от дороги обнаруживаются все более и более сильные вражеские части, которые обычно движутся на юго-запад. Новая дорога не пересекает никаких населенных пунктов. Таким образом, бронированной колонне можно свободно продвигаться вперед, развернув башни своих танков в сторону и открывая жестокий огонь из бортовых пулеметов и пушек своих бронетранспортеров, чтобы не испытывать сопротивления.

К 11 часам 30 минутам передовой отряд останавливается перед железнодорожным мостом, который проходит над дорогой на четырехметровой высоте. Командир полка, со своими командирами батальонов и дивизиона, наблюдает с железнодорожного откоса город Павлоград, расположенный в долине в 500 метрах. На улицах города кишит множество русских автомашин и солдат. Павлоград – это центр продовольственного снабжения русской 6-й гвардейской армии (здесь Кумм неточен - вышеупомянутая 6-я армия не была гвардейской). *В ста пятидесяти метрах от железнодорожного откоса находится колхоз, и там тоже много русских.*

Бронетанковая группировка пока остается необнаруженной. Длинная колонна готова, но пока не должна атаковать, ибо у нас больше нет времени отменить атаку пикирующих бомбардировщиков. В Макошине командир полка с ужасом думает о возможных последствиях этой задержки.

3-й дивизион бронированной артиллерии (Айхбергера) отправляется на позицию в стороне от дороги, роты гренадеров вместе с танками замирают. Наблюдая за врагом, полк ждет сигнала к атаке. Проходят ужасные пятнадцать минут. Затем две машины, груженные сеном, приходят из города. Когда они проезжают под мостом, танки поджигают их своим огнем. Противник не реагирует.

Наконец, когда на часах 13.00, появляются пикирующие бомбардировщики – три волны кружатся над городом и заходят со своим смертельным грузом на намеченные цели.

Теперь атакуют три боевые группы. Первая пересекает город по прямой линии, вторая обходит город с севера, а третья – с юга. Артиллерийский дивизион открывает пальбу из всех орудий. Бомбы с пикирующих бомбардировщиков, которые еще прежде пустили в ход бортовое оружие, и огонь танковых пушек

Оберштурмбаннфюрер СС Штадлер, командир 2-го батальона полка «Дер Фюрер». Немногим более чем через год он примет командование дивизией «Хохенштауфен».

Хауптштурмфюрер СС Тихзен, командир единственного танкового батальона, которым располагала в то время дивизия СС «Дас Райх».

оказывают опустошающее действие на город и на солдат Красной Армии.

Враг совершенно захвачен врасплох, и группы бронетехники прорываются в город без заметного сопротивления. Там, где появляется враг, его немедленно атакуют и ликвидируют первым же натиском.

В 16 часов город, там и здесь охваченный пламенем, переходит в руки полка и приданных ему подразделений. Захвачена огромная добыча в виде оружия, машин и продовольственных запасов, взято множество пленных. Генерал Хауссер прибывает в Павлоград до наступления темноты, и командир полка докладывает ему об успешном выполнении миссии. Таким образом, полк «Дер Фюрер» добился решающего успеха.

2-й батальон прибывает рано вечером; он устанавливает заслон безопасности вокруг всего города.

Советская 6-я гвардейская армия, отрезанная от своих баз во время наступательного движения и передовыми частями уже достигшая Днепра близ Запорожья, поначалу полностью захвачена врасплох. В то время как выдвинувшиеся вперед подразделения уже поворачивают, ее арьергарды продолжают следовать к Павлограду. Происходят боевые столкновения. Начиная с вечера к югу от города идут ожесточенные танковые бои, в ходе которых уничтожается множество вражеских, а также несколько наших танков».

Дивизия «Дас Райх» на правом крыле

Кроме того, контроль над шоссе вверен также дивизии СС «Дас Райх». Ее мотоциклетно-стрелковый батальон будет атакован двумя советскими батальонами, и ему придется отступить к Губинихе. Разведывательный батальон дивизии проникнет на 60 километров в глубь советских линий. Части Красной Армии размещаются в лесах к востоку от Новомосковска.

Унтерштурмфюрер СС Герхард Бюльте командует одним из патрулей разведывательного батальона дивизии «Дас Райх». В пять часов утра этого дня дверь его хижины внезапно открывается, снег сыпется с валенок связного: «Унтерштурмфюрер, немедленно к командиру!» – в перспективе новая миссия. «Бронеразведывательный патруль готов к бою!» Валенки и анораки натянуты. Снаружи минус восемь градусов и солнце еще не встало. Командир батальона, штурмбаннфюрер СС Вайсс, ждал его с нетерпением: «Теперь вы сможете показать, на что способны!» Унтерштурмфюрер СС Герхард Бюльте в самом деле является недавним выпускником Юнкерской школы СС (офицерского училища войск СС). «Дивизия наступает сегодня в восточном направлении на Павлоград. К югу отсюда наш фронт кажется разорванным; мы не знаем, где находится наш сосед справа. Ищите его! Быстро возвращайтесь с донесением. Всяческой удачи!» Бюльте возвращается к бойцам своего патруля, которые окружают его для получения последних инструкций, затем дается сигнал к отбытию. Бюльте смотрит на карту. «Дружеские» силы должны находиться в четырех десятках километров к югу, в Синельниково, представляющем собой важный железнодорожный узел.

Патруль насчитывает девять человек в трех разведывательных четырехколесных бронеавтомобилях, располагающих в целом двумя 20-миллиметровыми орудиями и тремя пулеметами MG 42. Выкрашенные в белый цвет, эти маленькие машины легко проедут по нужному маршруту, оставшись при этом незамеченными. Патруль время от времени останавливается, чтобы обозреть местность в бинокль. Внезапно появляются телеги, которые тянут лошади. За этим обозом ведется наблюдение, он нагружен минометными снарядами, но патруль не может их уничтожить; шум привлечет к нему внимание. Чтобы заблокировать обоз, ликвидированы его упряжные лошади. Спустя полчаса появляются избы. Из них выходят гражданские. «Как называется село?» – по-русски спрашивает их командир немецкого патруля. Дав гражданским сигарет «Аттика», унтерштурмфюрер Бюльте продолжает путь в направлении Кислянки. Внезапно в небе появляется истребитель, сигнальная ракета, это на самом деле немецкий самолет. Затем появляется американский джип. Советские солдаты нейтрализованы, захвачены интересные карты, автомобиль испорчен.

Теперь патруль подходит к другому селу, полному советских солдат. Повернуть назад или дать полный газ? Бюльте выбирает второе решение. Солдаты в коричневатой униформе быстро остаются позади, прежде чем успевают среагировать. Но внезапно слева от дороги появляются всадники. Один из солдат карабкается на одну из машин, выстрел из пистолета отправляет его в снег. Дальше, вдоль леса советские солдаты стоят лагерем, растянувшимся на километры. Их нет с правой стороны. Тогда три машины разворачивают свои башни на «девять часов» и открывают огонь из орудий и пулеметов, эффект опустошающий. «C'est la guerre…» («это война…») – бормочет Бюльте по-французски. Но все усложняется, когда русские солдаты появляются прямо впереди на дороге. Три машины быстро исчезают в замерзших полях. Они добираются до железнодорожного пути, вероятно линии из Синельниково в Днепропетровск. Русские с дороги послали снаряд, который взрывается у них за спиной. Они будут следовать вдоль железной дороги в восточном направлении. Им встречается поезд, перевозящий пехотинцев 15-й пехотной дивизии. Патруль сообщает им, что несколько дальше рельсы повреждены. Патруль присоединится к своей части, проезжая через Днепропетровск.

21 февраля происходят важные изменения в командовании. Командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Хот принимает под свое управление войска, находящиеся к югу от Самары. Таким образом, начиная с полудня, дивизии «Дас Райх» и «Тотенкопф» вместе со штабом танкового корпуса СС переходят в подчинение 4-й танковой армии. В то же время дивизия «ЛССАГ» покидает танковый корпус СС и переходит в распоряжение армейской группы Кемпфа. В самом деле, как мы уже говорили, генерал Ланц был снят со своей командной должности Гитлером и замещен генералом Кемпфом.

22 февраля танковый корпус СС дает новые задания своим дивизиям: *«После полного взятия Павлограда (полком «Дер Фюрер») и заблокировав сектор Самары при Павлограде, к востоку от железнодорожного пути Павлоград–Синельниково, танковый корпус СС выдвигается к югу и юго-западу и уничтожает противника, находящегося к востоку и северо-востоку от Синельников, появившись у него в тылу (с полком «Дойчланд»).*

С дивизией СС «Тотенкопф» корпус выйдет 22-го на рассвете из сектора, расположенного вокруг Перещепина, к северу от сектора Самары, в направлении к северу от Павлограда и откроет переправы через Самару севернее Павлограда. Враг подлежит уничтожению по обеим сторонам дороги Перещепино–Вязовок. Следует позаботиться о достаточном прикрытии с восточного фланга».

Полк «Дер Фюрер» занимает оборонительные позиции к северу и востоку от Павлограда, в то время как подразделения мотоциклетно-стрелкового батальона дивизии «Дас Райх» отправляются в путь к востоку, устанавливают днем соединение с танково-гренадерской дивизией СС «Викинг», сражающейся южнее в составе XXXVIII танкового корпуса. Таким образом обеспечено соединение с левым крылом группы армий «Дон».

После этого соединения вся передовая часть 6-й советской армии уничтожена. Севернее, чтобы обеспечить соединение с дивизией «ЛССАГ», дивизия «Тотенкопф» приходит в подкрепление. Усиленный полк «Туле» (штандартенфюрера СС Ламмердинга) прибывает от Красноград, чтобы быть задействованным в секторе Валков в составе армейской группы Кемпфа.

Того же 22 февраля, около полудня, усиленный полк СС «Дойчланд» (Хармеля) атакует, двинув приданные ему танки в южном направлении. Зайцево взято в 14 часов 30 минут, а в 14 часов 42 минуты танки дивизии «Дас Райх» устанавливают в Синельникове соединение с 15-й пехотной дивизией. Атака была поддержана 77-й эскадрой пикирующих бомбардировщиков, но две пушки были уничтожены; они были атакованы кавалеристами с саблями наголо!

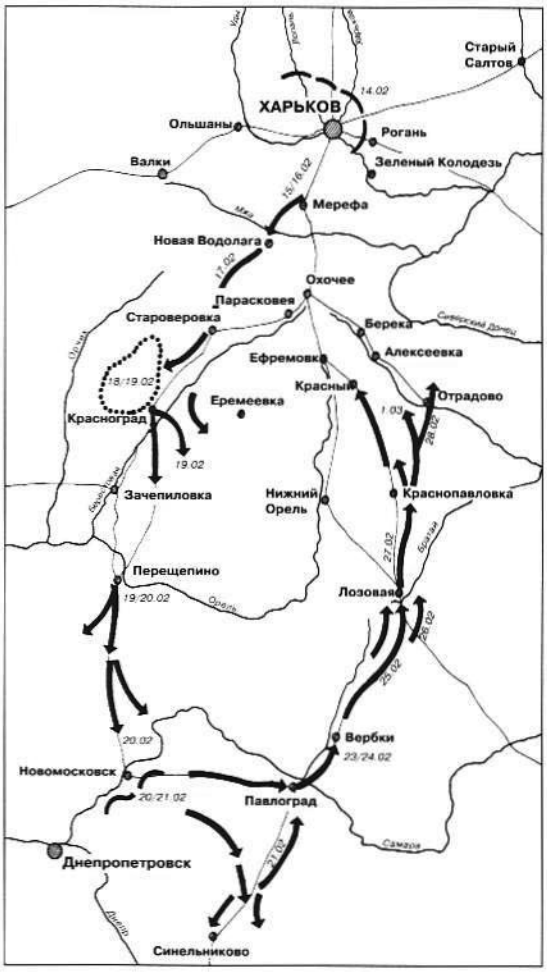
23 февраля командование 4-й танковой армии приказывает танковому корпусу *«продолжать, силами дивизии «Тотенкопф», атаку к северу от Самары, чтобы освободить переходы у Павлограда. Необходимо, чтобы, по крайней мере, некоторые части дивизии были на плацдарме вокруг Вербок 23 февраля вечером (...)»*. Фельдмаршал фон Манштейн пишет: *«Прошедшие дни принесли ожидаемые успехи контратаке 4-й танковой армии и, наконец, новый переход инициативы на немецкую сторону в этой кампании. Армия уничтожила вражеские силы, продвигавшиеся к переправам через Днепр, то есть вражескую группировку вокруг и к югу от Павлограда. То, что Гитлер не хотел учитывать, подтверждается. Здесь идет речь о двух танковых, одном пехотном и одном кавалерийском корпусах противника»*.

В тот же день, 23 февраля, при сырой и туманной погоде полк «Дер Фюрер» отбивает атаку с северо-востока, направленную на Павлоград, и очищает лес в северно-западной части этого сектора.

Со своей стороны, дивизия «Тотенкопф» переходит в атаку в 1 час утра и берет Всесвятское в 5 часов утра. В 8 часов она уничтожает мотоциклетные подразделения противника, прибывающие с северо-запада в Кочережки. Затем она отбывает в разведку в сектор Самары и к югу от него. Атакующие части медленно продвигаются на Вязовок, ими уничтожены семь танков Т-34. Вечером дивизия «Тотенкопф» вступает в северо-западную часть Вязовка.

Что касается полковой группы Хайнца Хармеля, то она очищает населенные пункты к востоку от железнодорожного пути и шоссейной дороги Синельниково-Павлоград, при этом уничтожается советский полк. Кроме того, мотоциклетно-стрелковый батальон дивизии «Дас Райх» отправляется на зачистку деревень к северу от шоссе Новомосковск-Павлоград. 3-я рота мотоциклетно-стрелкового полка СС «Лангемарк», возглавляемая оберштурмфюрером СС Херманом Бухом, имеет в своем составе 45 автомобилей-амфибий из числа тех 64 «швиммвагенов», которыми она изначально располагала в Киеве в январе 1943 г. Прибыв в деревню, где танки Т-34 стояли в застывшей позиции, как казематы, Бух бросает свои машины широким фронтом, на полном ходу (50-60 км/час), в последний момент открывая огонь от пулеметов. Эта атака не принесет никакого реального материального результата, но возымеет психологическое действие: советские танкисты, вероятно, принимают эти странные машины-амфибии за «легкие танки»! Его рота не несет никаких потерь.

В конце дня полковая группа «Дойчланд» (Хармеля) сражается против двух советских полков у Марьевки. Танковый корпус СС перерезает путь советским частям, окруженным к югу от дороги Новомосковск-Павлоград, выдвинув дивизию СС «Дас Райх» в западном направлении на линию Синельниково-Павлоград. Эти окруженные войска подвергаются концентрической атаке 15-й пехотной дивизии. Со своей стороны, дивизия СС «Тотенкопф» берет населенные пункты на севере сектора Самары с запада и встречает ожесточенное сопротивление вокруг Вязовка. Она имеет задание прорвать у Вербок оборону противника в секторе Самары, захватить Орельку и перекресток к югу от этого населенного пункта, с тем чтобы атаковать затем в направлении Лозовой.



Эта карта показывает нам передвижение дивизии СС «Дас Райх» от Харьковского фронта, занимаемого ею 14 февраля, а именно: отступление на юг, атаку в восточном направлении и затем восхождение к северу.

24 февраля между 1 часом и 6 часами утра к северо-западу от Павлограда 16-й ротой унтерштурмфюрера Махера из полка «Дойчланд» отбита советская ночная атака, проводившаяся танками и пехотой. Эта саперная рота будет усилена командой истребителей танков, предоставленной 2-м батальоном (Штадлера) полка «Дер Фюрер». 88-миллиметровые зенитные орудия будут смело бить с дистанции 50-100 метров по четырем танкам Т-34, одному КВ-1 и семи танкам «Кристи»; четыре танка Т-34 будут уничтожены.

Усиленный полк «Дер Фюрер» атакует Вербки около 12 часов 45 минут, дабы форсировать Самару, но советские войска сопротивляются, и лишь атака пикирующих бомбардировщиков позволяет полку около 14 часов достичь северной и восточной части населенного пункта. Дивизия СС «Тотенкопф» подавляет сопротивление советских войск к северу от Вязовка и около 13 часов 45 минут овладевает этим селением. Бронетанковая группировка продвигается к Морозовскому и устанавливает связь с дивизией СС «Дас Райх» у Вербок.

В этот день головные подразделения обеих дивизий, «Дас Райх» и «Тотенкопф», соединяются в Вербках. Оберштурмбаннфюрер СС Отто Кумм рассказывает о соединении «двух старых друзей»: *«Передовые роты подверглись танковому обстрелу с высоты приблизительно в 500 метрах от передовой части полка. К своему удивлению, мы понимаем, что это наши. Через некоторое время нам удается опознать друг друга. Это бронетанковый авангард танково-гренадерской дивизии «Тотенкопф». Установлено соединение с крылом танкового корпуса СС, наступающим с северо-востока. К счастью, полк не понес потерь»*.

Во время этой акции имел место забавный эпизод: когда радиосвязь между обеими дивизиями была установлена, в эфир ушло следующее сообщение: *«Не стреляйте - передовые подразделения дивизии СС «Дас Райх»!»* Свойственный солда-

Хайнц Хармель, командир полка «Дойчланд».

«Ценц» Кайзер, командир 3-го батальона полка «Дер Фюрер».

Якоб Фик, командир мотоциклетно-стрелкового батальона дивизии «Дас Райх».

там юмор лег в основу такого ответа: *«Мы стреляем только по целям, которые того заслуживают!»*

Донесение танкового корпуса СС описывает ситуацию: *«После такого обмена приветствиями обе* (дивизии) *берут на себя фронт к северу. Населенный пункт Орелька в излучине реки Орель был также взят разведывательным батальоном дивизии «Тотенкопф», подошедшим с запада вдоль Ореля и обеспечившим прикрытие корпуса с северного фланга. Кроме того, это растяжение левого крыла особенно благоприятно для продолжения атаки к северо-востоку.*

Тот факт, что продвигающиеся передовые части врага были отрезаны, ни в коем случае не делает его неспособным к новым атакам. Основная часть советской 1-й гвардейской армии еще в пути; враг, похоже, считает, что обороняющийся, внезапно перешедший в наступление, должен скоро выдохнуться.

Он привлек новые силы против фронта «ЛССАГ». Части группировки Попова уже блокированы 1-й немецкой армией, действующей справа. В то же время пять танковых корпусов противника все еще на марше к юго-западу против 4-й танковой армии.

Потепление, наступившее примерно после 20 февраля, благоприятствует наступательной операции. Речь идет о том, чтобы не дать ускользнуть врагу, отступающему к северо-востоку, а остановить его и разгромить».

С такими ближайшими перспективами дивизии СС «Дас Райх» и «Тотенкопф» получают в 16 часов приказ сформировать группы преследования и наступать до линии Новоникольское–Юрьевка. Приказ корпуса № 6 от 24 февраля гласит:

«1) Враг уничтожен к югу и к северу от сектора Самары, зажатый двумя дивизиями. Командующий армией выразил свою особую признательность. Надо рассчитывать на прибытие мощных вражеских сил с северо-востока. Отдельные танки замечены воздушной разведкой в секторе к северу от Вязовка.

2) 25 февраля на рассвете танковый корпус СС берет Лозовую и Панютино.

3) Будут введены в действие на рассвете: а) дивизия «Дас Райх» из сектора вокруг Вербок своим основным составом через Морозовский, Юрьевку, Жемчужное, на Лозовую; б) дивизия СС «Тотенкопф» из сектора вокруг Орельки на Панютино. Необходимо захватить подразделениями перекресток 177 (в 15 километрах к северу от Панютина). Границы сектора: (…); с) Между дивизиями СС «Дас Райх» и «Тотенкопф»: русло ручья Малая Терновка (для дивизии «Дас Райх»), железнодорожный перекресток к югу от участка Панютино–Сырновка (для дивизии «Тотенкопф»)».

Самоходная противотанковая пушка Marder III, наступающая на Лозовую 25 февраля 1943 г.

25 февраля, на рассвете, в 4 часа 30 минут дивизия СС «Дас Райх» приступает к атаке на Лозовую. Местность усеяна холмами. Полк «Дойчланд» (Хармеля) продвигается справа, а полк «Дер Фюрер» (Кумма) слева. Левее этого последнего полка будет наступать полк «Туле» (Баума) дивизии «Тотенкопф». Этот недавно сформированный полк считается «мотоциклетным», он передвигается на мотоциклах и машинах-амфибиях, что придает ему большую мобильность.

Первой целью полка «Дер Фюрер» является Лозовая, важный железнодорожный узел. В 8 часов 45 минут дивизия «Дас Райх» подавляет ожесточенное сопротивление в Жемчужном, советские войска несут тяжелые потери. Затем, в 14 часов, полк «Дер Фюрер» достигает южных подступов к Лозовой, в то время как полк «Дойчланд» наступает на Веселое. Защита правого фланга дивизии обеспечивается мотоциклетно-стрелковым батальоном штурмбаннфюрера СС Якоба Фика, чья 3-я рота (Буха) продвигается впереди, опираясь на команду зенитных орудий и батарею штурмовых пушек системы Крага. Ввиду слабости частей противника она пройдет 70 километров за несколько часов.

С южных окраин Лозовой части советской 1-й гвардейской армии открывают огонь по полку «Дер Фюрер». Его командир, Отто Кумм, опишет последующий бой: *«Несмотря на эту стрельбу, 3-му батальону полка «Дер Фюрер» удается прорваться в южную часть населенного пункта с 10-й и 11-й ротами, а также с подразделениями 12-й, и продвинуться до железнодорожной насыпи. 9-я рота обойдет их и вечером глубоко прорвется в город. Во время этого продвижения командир 3-го батальона полка «Дер Фюрер», хауптштурмфюрер СС Кайзер, находится при своей 9-й роте. Советские части предпринимают яростные контратаки, благодаря которым им удается окружить 9-ю роту унтерштурмфюрера СС Шмагера.*

Ударные группы 2-го батальона полка «Дер Фюрер» (оберштурмбаннфюрера СС Штадлера) должны также яростно сражаться на сложных участках заводов, железнодорожных путей. Вечером 25 февраля вокзал Лозовой переходит в руки полка. В то же время 9-я рота должна была держаться два дня, прежде чем ей удалось прорвать окружение. Передовой наблюдатель (VB), хауптшарфюрер из 2-го дивизиона артиллерийского полка дивизии «Дас Райх», докажет мастерство артиллеристов в трудные минуты: обстрел батарей обрушивался за несколько метров до наших позиций и давал роте «необходимый воздух», когда противник напирал слишком сильно. К несчастью, во время атаки на Лозовую будут убиты опытнейший унтерштурмфюрер Никман из 10-й роты, доблестный обершарфюрер Кёк из 9-й роты».

Таким образом, при немалой поддержке Люфтваффе, вся 4-я танковая армия смогла продвинуться далеко к северу до высот вокруг Старых Близнецов и Лозовой. Дивизия СС «Дас Райх» достигла южной части Лозовой (усиленный полк «Дер Фюрер») и правее от нее (усиленный полк «Дойчланд» и мотоциклетно-стрелковый батальон) дошла до южной части Самойловки и атаковала противника к востоку от Веселого. Дивизия СС «Тотенкопф» атаковала силами своего 3-го пехотного полка СС восточнее Орельки, встретив ожесточенное сопротивление советских войск, опиравшихся на танки. Атакующая группа Лайнера сломила советское сопротивление у Кондратовки и в 10 часов возобновила продвижение на Панютино. В 16 часов она достигла Алексеевки. Затем командир дивизии «Тотенкопф» указывает в качестве первоочередной задачи ликвида-

цию советских частей к югу от Орельки. Дивизия СС «Тотенкопф» уничтожает 22 танка и 2 разведывательных бронеавтомобиля. В то же время возникает угроза связям дивизии с тылами и путям подвоза продовольствия. К тому же между двумя передовыми отрядами имеются сильные советские части.

26 февраля должно завершиться взятие Лозовой, которая является краеугольным камнем советского фронта в этом секторе. Кроме того, перед танковым корпусом СС стоит задача устранить угрозу в пространстве между авангардами обеих дивизий и в тылу дивизии «Тотенкопф». Дивизия СС «Дас Райх» должна будет захватить высоты к северу и к востоку от Лозовой (вместе с полком «Дойчланд»). «Тотенкопф» улучшит свое положение с помощью 15-й пехотной дивизии.

В 2 часа ночи полку «Дер Фюрер» и мотоциклетно-стрелковому батальону удается прорваться глубже в Лозовую. Но перед лицом яростного сопротивления советских войск, поддерживаемого мощными противотанковыми орудиями и тяжелым вооружением, продвижение осуществляется очень медленно. 2-й батальон полка «Дер Фюрер» расчищает себе путь до самой церкви в южном квартале, в то время как 3-й батальон окружен в западном квартале. Ситуация улучшается в 5 часов 45 минут благодаря атаке пикирующих бомбардировщиков, которая должна повториться. В 16 часов наконец достигнута северная часть города, а также железнодорожный путь, ведущий на северо-запад. Советские войска упорно сопротивляются в районе новых заводов, простирающихся на северо-западе города на протяжении трех километров. Количество танков дивизии «Дас Райх» неумолимо тает, у нее осталось только 14 Pz.III, 5 Pz.IV, 3 командирских танка и 16 штурмовых орудий. 24 и 25 февраля дивизия уничтожила 16 советских танков. Весь день она выдерживает ожесточенные уличные бои с решительным противником. Этот день она еще не сможет завершить победой. Вечером, в 19 часов, советские войска предпринимают новую контратаку; она отбита, причем нападающие теряют 6 танков T-34 и 20 орудий. В результате позиции дивизии «Дас Райх» и связь между ее частями существенно улучшаются.

Дивизия «Тотенкопф», со своей стороны, продолжила наступление на север силами 3-го танкового полка СС, но вскоре она узнает, что ее командир, обергруппенфюрер СС Теодор Айке, погиб в 13 часов 30 минут в своем самолете. Он летел на «Физелер Шторхе», пилотируемом флюгцойгфюрером (пилотом) Вернером, в сопровождении своего первого адъютанта, хауптштурмфюрера СС Фридриха, когда силы ПВО сбили его в километре к юго-востоку от Артельного. Бригадефюрер СС Макс Зимон был тотчас назначен новым командиром дивизии СС «Тотенкопф». Первым разведывательным партиям не удалось добраться до места падения, ибо Артельное все еще находилось за советскими линиями. Ударная команда во главе с унтерштурмфюрером СС Вальтером Беккером сможет лишь на следующий день в 11 часов утра отправиться за тремя телами, чтобы похоронить их. В результате этого крушения самолета войска СС лишились самого скандального из своих генералов.

Теодор Айке родился 17 октября 1892 г. в Эльзасе в семье Генриха Айке, железнодорожного служащего. После учебы в школе он поступает волонтером в 23-й баварский пехотный полк. Он участвует в Первой мировой войне в составе различных баварских частей и покидает армию 1 марта 1919 г., последовательно заслужив на фронте Железные кресты II и I классов. Получив техническое образование, он не смог найти работы и поступил на службу в полицию, но не смог остаться там из-за своих политических убеждений. Устроившись торговым служащим в компанию IG-Farben, Айке 28 августа 1928 г. становится труппенфюрером штурмовых отрядов в Франкентале, после чего 27 ноября 1930 г. принимает командование 148-м штурмом СС (эквивалентом роты), а затем - 2-м штурмбанном (батальоном) 10-го (Пфальцского) штандарта (полка) СС. В ноябре 1931 г. его производят в штандартенфюреры СС. Но 17 июля 1932 г. он приговаривается к двухгодичному тюремному заключению за хранение взрывчатки. Получив вскоре отпуск по состоянию здоровья, Айке совершает побег и по совету Гиммлера перебирается 17 сентября 1932 г. в Италию, получив в следующем месяце звание оберфюрера СС. 14 февраля 1933 г. он возвращается в Германию и принимает командование 46-м штандартом СС. Но он еще не амнистирован, и 21 марта 1933 г. гауляйтер Бюркель, с которым он конфликтует, добивается его ареста как «социально опасного» из-за невменяемости! Теодора Айке на три месяца помещают в психиатрическую клинику Вюрцбурга, откуда его вызволяет Гиммлер, чтобы сразу же поставить во главе группы СС «Юг» (29 июня 1933 г.) и недавно созданного концентрационного лагеря в Дахау. Во время «ночи длинных ножей» 1 июля 1934 г. он участвует в ликвидации вождей штурмовых отрядов. В награду Гиммлер назначает его инспектором концентрационных лагерей и частей лагерной охраны - так называемых SS-Totenkopf-Verbände (отрядов СС «Мертвая голова»), со званием группенфюрера СС. Полки «Тотенкопф» включены в состав СС, но вместо двух рун СС носят череп на правой петлице воротника. Группенфюрер СС Айке назначен командиром новой дивизии СС «Тотенкопф», созданной на основе многочисленных полков «Тотенкопф» 14 ноября 1939 г. Но значительное количество этих полков позволяет включить пехотные 6-й и 7-й полки СС «Тотенкопф» в состав 6-й горной дивизии СС «Норд», ядро которой они и образуют. 8-й и 10-й полки «Тотенкопф» сформируют костяк 18-й танково-гренадерской дивизии СС. 11-й пехотный полк «Тотенкопф» 1 декабря 1940 г. будет придан дивизии «Дас Райх». 1-й и 2-й кавалерийские полки СС «Тотенкопф» составят костяк 8-й кавалерийской дивизии СС, и т. д. Эта гиммлеровская система приведет к образованию взрывчатой смеси. Истязатели концентрационных лагерей станут бок о бок с волонтерами-патриотами, не имеющими ничего общего с лагерным миром. Так, «Данцигский хаймвер», своего рода милиция вольного города, будет влит в дивизию «Тотенкопф», пополнив ряды солдат войск СС, которые будут знать только фронтовую жизнь. Это слияние очень дорого обойдется образу Ваффен СС. В них

1. Обергруппенфюрер СС Теодор Айке погиб 26 февраля 1943 г., когда его самолет был сбит советскими силами ПВО. Он был заключен в психиатрическую больницу за невменяемость, прежде чем Гиммлер назначил его инспектором концентрационных лагерей...

2. Бригадефюрер СС Макс Зимон, сменивший Айке на посту командира дивизии «Тотенкопф».

Могила Теодора Айке на Украине в марте 1943 г.

состояло только 6500 членов кадрового состава частей «Тотенкопф», а другие тысячи будут фронтовыми добровольцами. Смерть Теодора Айке избавит его от ответа за преступления, совершенные им до и во время Второй мировой войны.

В этот день дивизия СС «Тотенкопф» уничтожит советские части к югу от Орельки.

27 февраля дивизия СС «Дас Райх» должна завершить взятие Лозовой. После удара пикирующих бомбардировщиков по северо-восточной части населенного пункта полк «Дойчланд» (Хармеля) в 8 часов переходит в атаку к востоку от Лозовой, в то время как мотоциклетно-стрелковый батальон (Фика) в 10 часов атакует северо-восточный квартал города. Сопротивление противника сломлено, Веселое и часть железнодорожного пути возле черепичного завода захвачены. Советские войска отступают на северо-восток, преследуемые 1-м батальоном (Эрата) и 16-й саперной ротой (Махера) полка «Дойчланд», которые достигают Михайловки (к юго-западу от Смирновки) в 16 часов. Со своей стороны, полк «Дер Фюрер» должен был вести жестокий бой, чтобы очистить оставшуюся часть Лозовой. Дивизия «Дас Райх» захватит огромные трофеи.

Дивизия СС «Тотенкопф» утром берет Царедаровку и в 16 часов 15 минут входит в Панютино. В 11 часов этого же утра ударная команда унтерштурмфюрера СС Беккера забрала тело Теодора Айке и двух других жертв крушения.

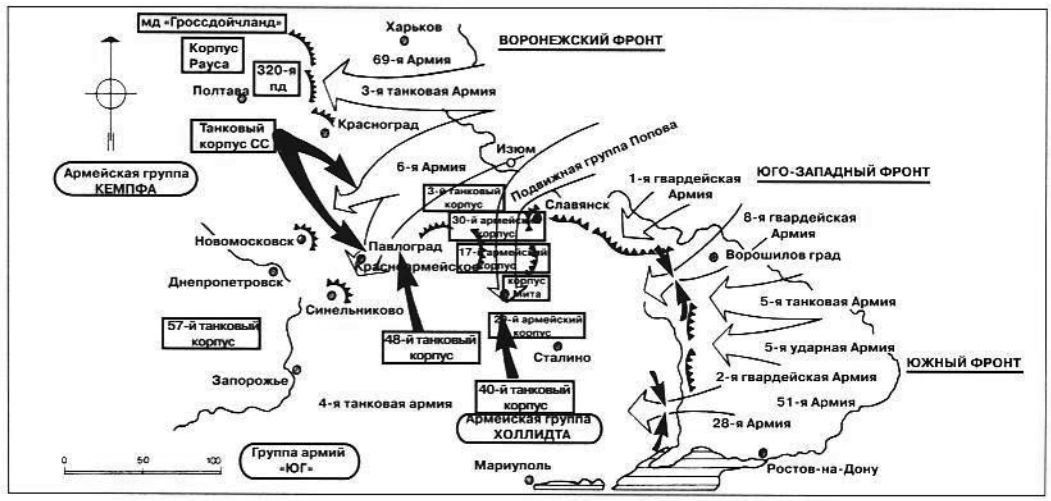
28 февраля преследование отступающих советских частей продолжается в северном направлении. Инициатива окончательно перешла в другой лагерь. Красная Армия не имеет возможности установить линии обороны. Наступает оттепель, лед превращается в грязь.

Основная часть полка СС «Дойчланд» достигает Николаевки в 9 часов 45 минут, затем Благореченского в 10 часов 45 минут и Ново-Бунакова в 15 часов. Наконец, цель Отрадово взята в 16 часов вместе с огромными трофеями. Полк «Дер Фюрер» наступает до самого Раздолья (15 часов 30 минут), где он сталкивается с пехотой и бронетехникой. Уличные бои будут продолжаться до 17 часов. Затем полк возобновляет свое продвижение на север.

Этим вечером командование 4-й танковой армии докладывает о ситуации: *«По истечении недели тяжелых наступательных боев против мощного и очень решительного врага части 4-й танковой армии не только способствовали уничтожению угрозы, существующей в тылу группы армий, но и захватили сектор в 120 километров глубины и 100 километров ширины. 25-й русский танковый корпус с тремя танковыми и одной моторизованной бригадами, 35-я гвардейская дивизия, 41-я гвардейская дивизия, 244-я и 267-я стрелковые дивизии и 106-я стрелковая бригада были жестоко потрепаны, некоторые из их подразделений уничтожены. (…) Среди прочего, с 21 по 28 февраля были захвачены или уничтожены: 156 танков, 24 разведывательных бронемашин, 178 артиллерийских орудий, 284 противотанковые пушки, 40 орудий противовоздушной обороны. Захвачено 4643 пленных и насчитано около 11 000 трупов врага. (…)»*

Боевая задача танкового корпуса СС на 1 марта 1943 г. следующая: *«Танковый корпус СС атакует к западу от сектора Береки в северо-западном направлении и завладевает высотой вокруг Ефремовки. Оперативная точка приложения сил находится внутри корпуса 1 марта. (…)»*

А в это время «ЛССАГ» исполнила свою оборонительную миссию. Она должна была держать широкий фронт и противостоять атакам то на одно крыло, то на другое. Дивизия «Ляйбштандарте» нанесла тяжелые потери наступающим частям Красной Армии, и ей удалось блокировать советский удар, направленный на Полтаву. Она образует выступ, продвинутый к немецкой 4-й танковой армии. 28 февраля войска Красной Армии сгруппировались на правом крыле «ЛССАГ». Советское командование переводит два танковых корпуса и три стрелковые (пехотные) дивизии 3-й танковой армии из сектора Люботин–Валки для наступления на танковый корпус СС с правого крыла.



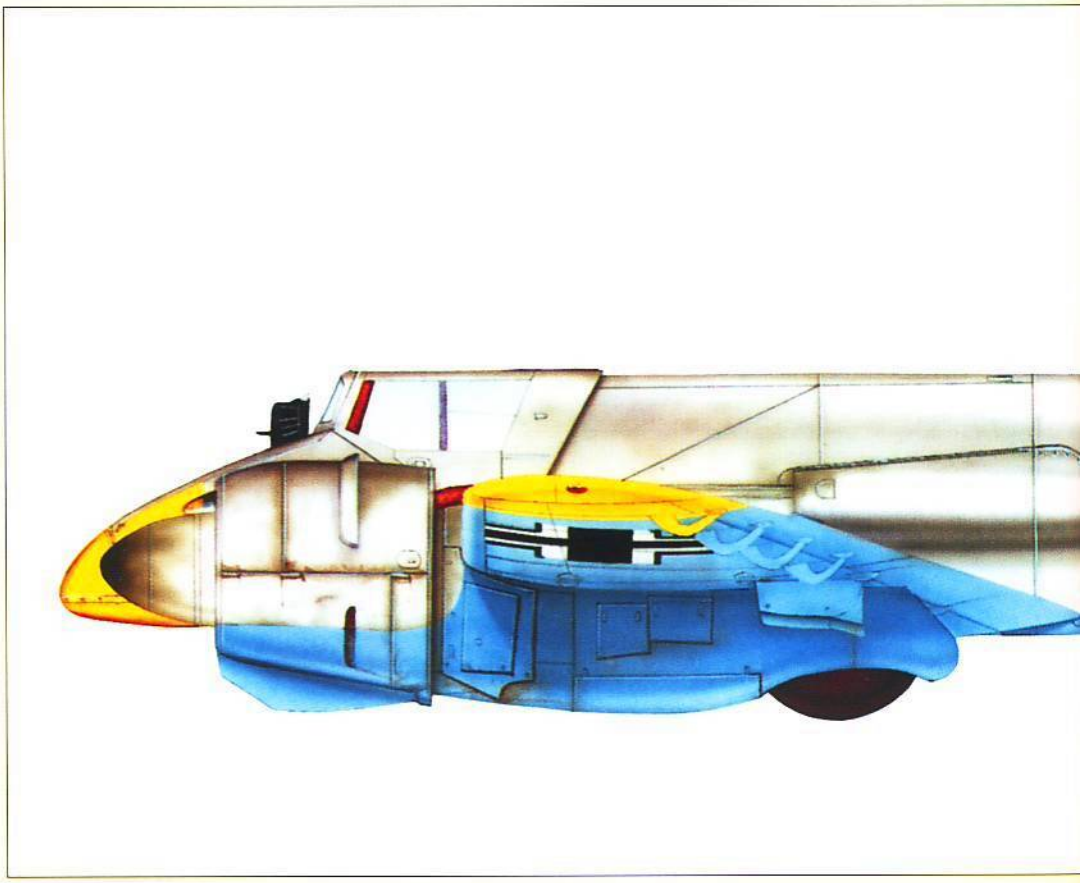
Оперативное задание дивизии «Тотенкопф» на 27 февраля 1943 г.

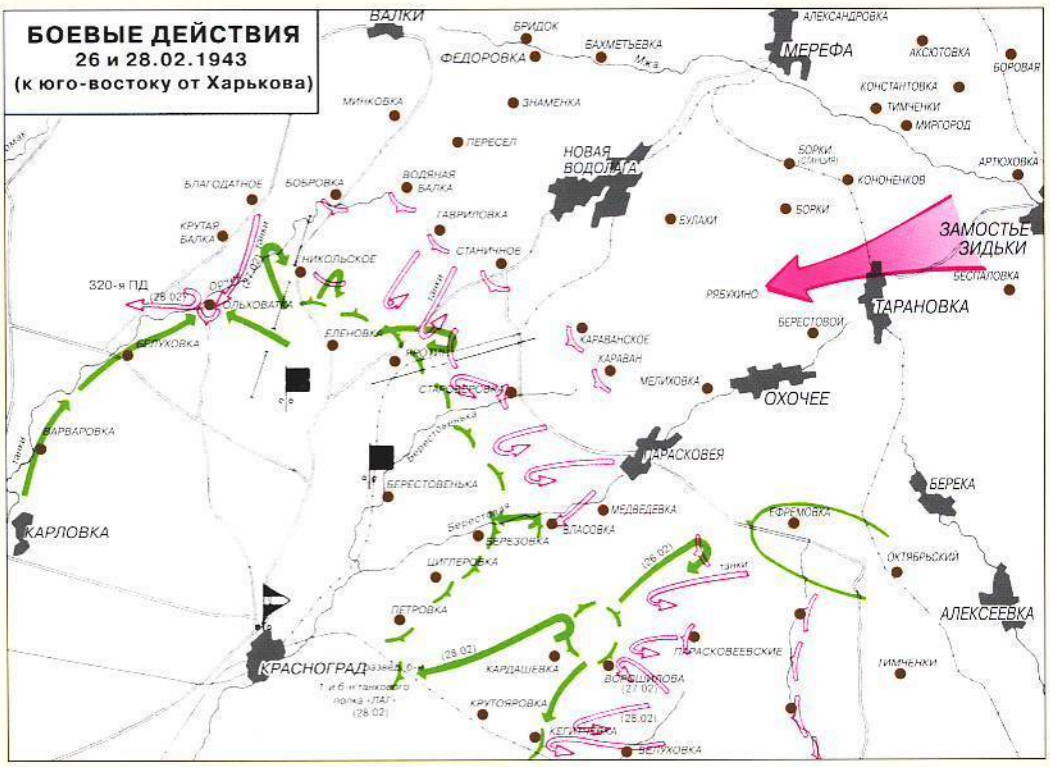
1-й танковый полк СС «ЛАГ»

Танковый полк «Ляйбштандарте» состоит под командованием оберштурмбаннфюрера СС Шёнбергера. 1-м батальоном командует штурмбаннфюрер СС Макс Вюнше, а 2-м – штурмбаннфюрер СС Мартин Гросс. На рисунке справа мы видим танк Pz.II 5-й роты, которую возглавляет хауптштурмфюрер СС Шмидт. Красные цифры с белым ободком нарисованы на покрашенном в серый цвет танке. Почти на всю поверхность боевой машины нанесена, вероятно с помощью кисти, белая окраска зимнего камуфляжа. Свободными остались отдельные зоны позади ящика, где виден серый фон танка, а также эмблема «Ляйбштандарте», нарисованная белилами, и черный немецкий крест, в данном случае окаймленный белым.

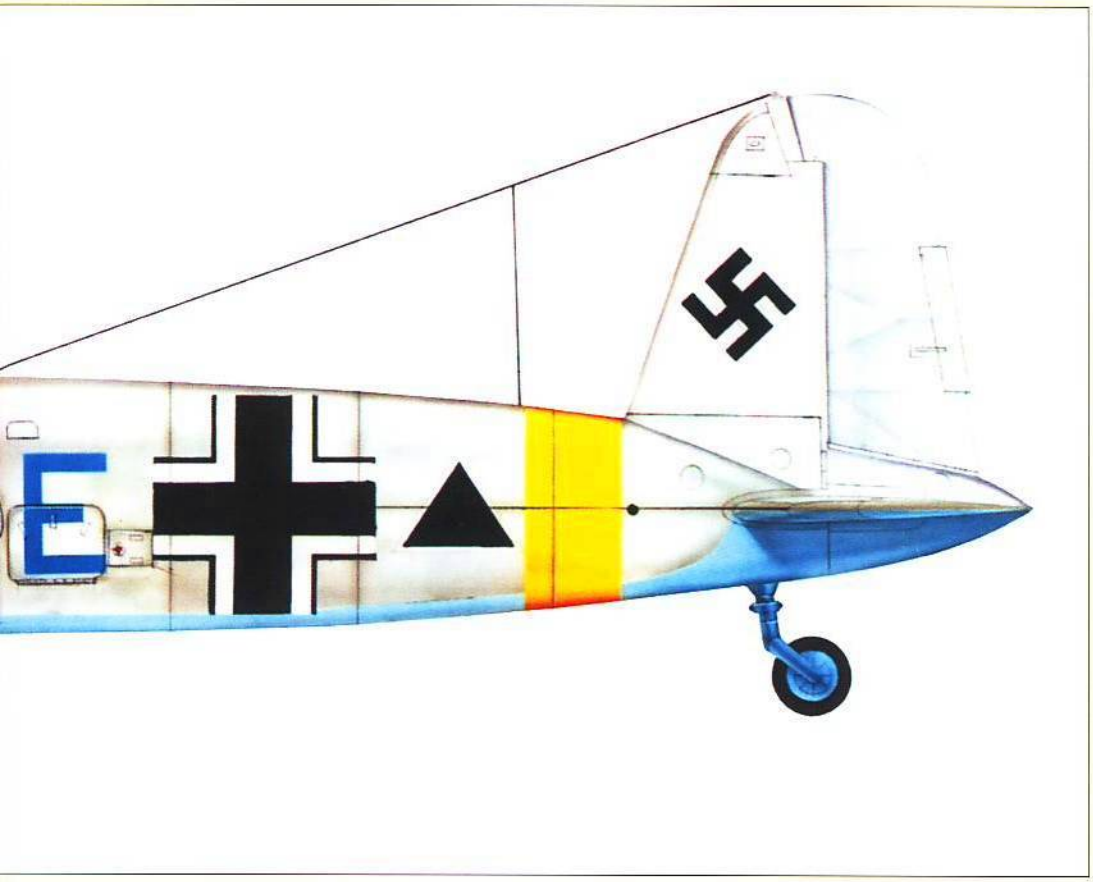
Внизу: Этот грузовик 9-й роты покрыт белой маскировочной краской, но остались видимыми на сером фоне тактический знак 9-й танковой роты, надпись «Abstand 30» («минимальная дистанция 30 метров») и эмблема дивизии.

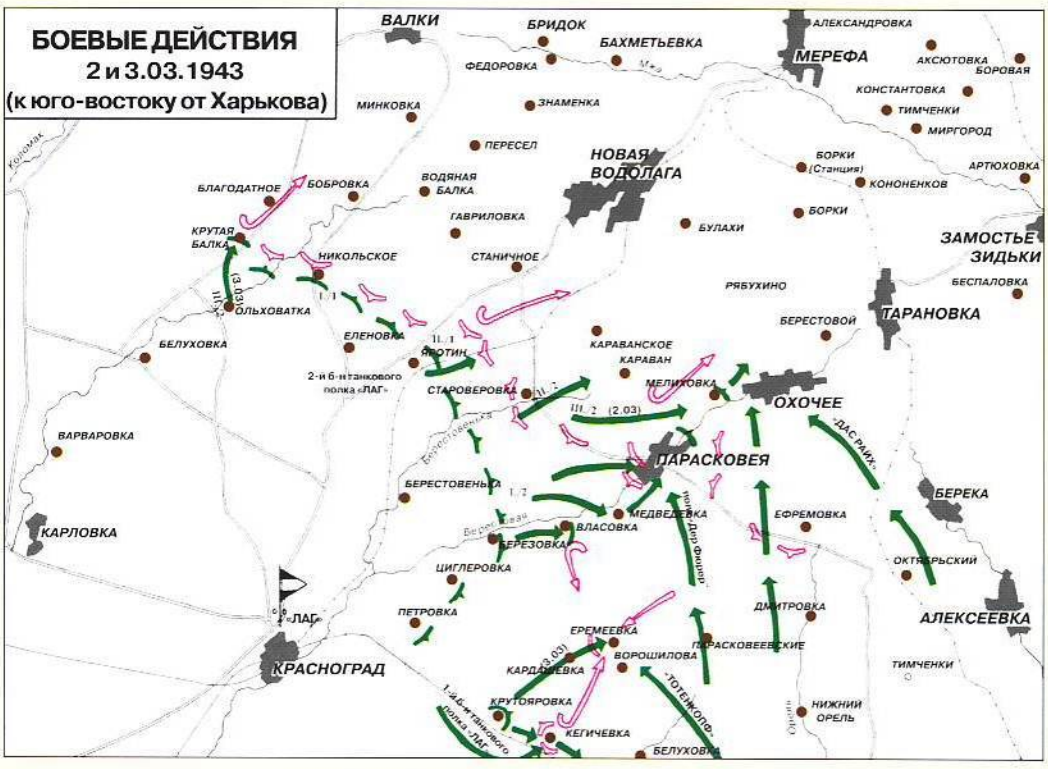
Самолет поддержки сухопутных войск «Хеншель» Hs.129 B.1 из 4-й эскадрильи 1-й боевой эскадры Люфтваффе (4./Schlacht-Geschwader 1). Рис. Венсана Дрома.





С 26 по 28 февраля дивизия «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер» держала оборону вокруг Красограда, противостоя различным советским атакам и делая, таким образом, возможным, с подобной точкой опоры, успех наступления дивизии СС «Дас Райх» и «Тотенкопф» на правом крыле.





2 и 3 марта дивизия СС «Дас Райх» прибывает к Ефремовке и Охочему, где она так яростно сражалась несколько недель назад. На ее левом фланге дивизия СС «Тотенкопф» поворачивает влево, чтобы отбросить советские части, угрожающие фронту «ЛССАГ».

1

2

1. Двусторонний анорак, использовавшийся бойцами танкового корпуса СС в феврале и марте 1943 г. в секторе Харькова. Рядом мы видим двусторонний капюшон.

2. Деревянная скульптура, изготовленная одним из бойцов «ЛССАГ», изображает одного из охранников Рейхсканцелярии.

3

4

3. Различные личные вещи солдат-фронтовиков: сигары, сигареты, спички, почтовый конверт, мелкие деньги и др.

4. Взгляд художника, показывающий боевое применение реактивных минометов Nebelwerfer 41. Такие установки 502-го реактивно-минометного дивизиона СС будут использоваться корпусом Хауссера в контратаке начиная с 1 марта.

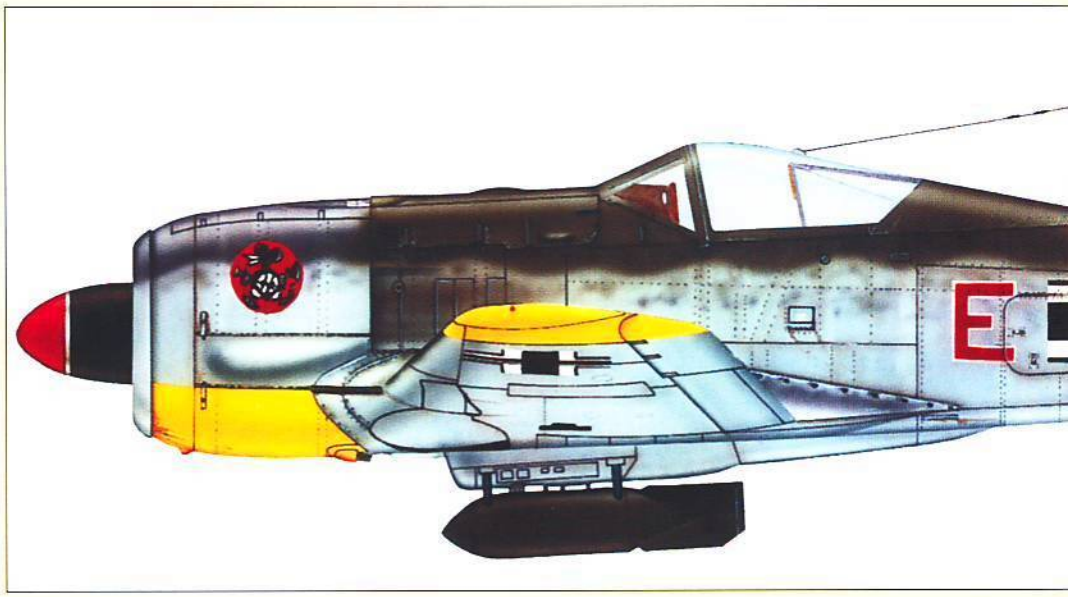
5

5. Каска, покрытая белой краской для зимней кампании и обтянутая белой тканью в качестве дополнительного камуфляжа, рядом с ней – орел фронтового изготовления, использовавшийся как налобная бляха в полку «Дойчланд» («Deutschland»), – видно начальную букву «D» названия полка и цифру 1, которая была его номером (SS1) в 1940 г.

6

7

6 и **7.** Стандартная немецкая каска с маркировкой войск СС и автомобильный номерной знак СС.



Истребитель «Фокке-Вульф» Fw 190 A5 (в данном случае использовавшийся как самолет поддержки сухопутных войск) из 2-й группы 1-й боевой эскадры Люфтваффе (II./Schlacht-Geschwader 1). Рис. Венсана Дорна.

Огневая позиция пулемета MG 42 во время боя за одну из украинских деревень.

Продолжение атаки в северо-западном направлении

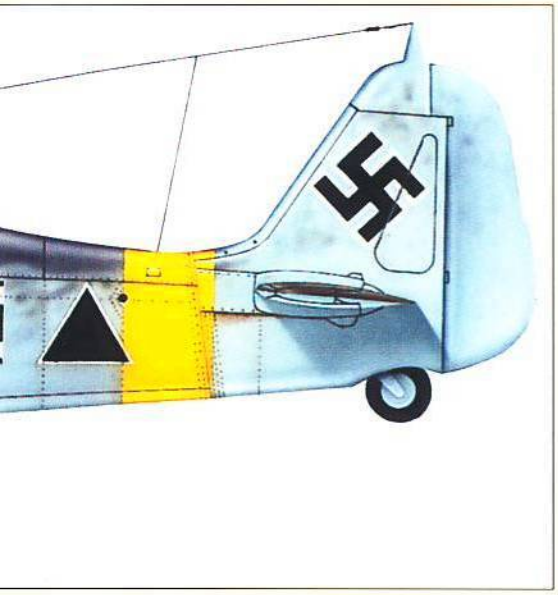
Теперь атака будет продолжаться в северо-западном направлении, имея своей первоочередной целью высоты к востоку от линии Берека-Ефремовка. Четвертая танковая армия хочет своим правым крылом достичь Донца, в то время как танковый корпус СС возьмет высоты Ефремовки, чтобы примкнуть к дивизии «ЛССАГ», составляющей восточное крыло фронта армейской группы Кемпфа.

1 марта почти непрерывно идет дождь. Дороги превращаются в непролазную трясину. Дивизия «Дас Райх» успешно продвинется вперед и в 18 часов 20 минут сообщит командованию танкового корпуса СС: *«Высоты к северо-западу от Береки заняты. Враг, отступающий на северо-восток, был преследуем до леса. Полк «Дер Фюрер» прорвался в Ефремовку к 17 часам. Бой продолжается. Оценить силу противника невозможно»*. Это означает, что советские части, сосредоточенные перед дивизией «ЛССАГ», были разбиты.

2 марта атака на Ефремовку начинается посреди ночи, ибо опыт показал, что атака на открытом заснеженном участке приводит к тяжелым потерям. Три ударные группы дивизии «Дас Райх» при поддержке штурмовых орудий переходят в атаку в 2 часа ночи. Отличная подготовленность к ночному бою позволяет немцам продвигаться вперед. Уничтожено тринадцать советских танков. Полное взятие Ефремовки завершится 4 марта, в 10 часов утра. С помощью дивизии «Тотенкопф» дивизия «Дас Райх», повернув на запад, уничтожает советские части, которые готовились атаковать «ЛССАГ». Дивизия «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер» снова включается в состав танкового корпуса СС. Это воссоединение происходит 3 марта, в 00 часов.

От обороны к наступлению

На протяжении немногим более месяца трем бронетанковым дивизиям СС, последовательно высадившимся с эшелонов, в труднейших условиях пришлось противостоять мощному советскому натиску. В этих оборонительных боях приняли участие три первые дивизии войск СС. 2-я танково-гренадерская дивизия СС «Дас Райх» прибыла первой, чтобы держать фронт перед Харьковом вместе с развернутой левее дивизией «Гросс-



дойчланд», затем подошла 1-я танково-гренадерская дивизия СС «ЛАГ», занявшая позиции справа от дивизии «Дас Райх». Красная Армия стремится окружить их, остается лишь коридор двухкилометровой ширины, прежде чем это окружение станет действенным. Прошли две недели. Обергруппенфюрер СС Хаусер отдает приказ об отступлении, не повиновавшись своему фюреру.

Дивизия «ЛССАГ» встает полукругом перед Красноградом и сдерживает советское наступление юго-восточнее этого города. Представляя своего рода бастион, она отбивает все атаки противника. В это время дивизия «Дас Райх» уходит от Красограда прямо на юг, чтобы отрезать советские передовые части, что ей удается с помощью 3-й танково-гренадерской дивизии СС «Тотенкопф», сначала в Новомосковске, затем в Павлограде, повернув к востоку. Тогда обе дивизии атакуют прямо на север, в третий раз сменив направление удара, чтобы окружить и уничтожить все советские части, оказавшиеся между ними и дивизией «ЛССАГ».

Деревня взята, наступление продолжается... чтобы вновь захватить Харьков.

1

2

3

1. Пилотка танкиста войск СС начального периода войны.

2. Нарукавная нашивка «Теодор Айке», которую все военнослужащие 3-го пехотного полка СС «Тотенкопф» (ставшего затем 6-м танково-гренадерским полком СС «Теодор Айке») будут носить на основании приказа от 15 марта 1943 г. в память о погибшем 26 февраля 1943 г. обергруппенфюрере СС Айке.

3. Нарукавная нашивка, которую носили другие бойцы дивизии СС «Тотенкопф».

Этот танк Pz.III 2-го батальона танкового полка дивизии «Лейбштандарте СС Адольф Гитлер» показывает нам другую машину 5-го взвода 5-й роты. Он перекрашен в белый цвет, и только цифра «555» видна на башне. Рис. Эрика Гру.

Все мобильные действия удались благодаря их стремительности и эффекту неожиданности. Советские войска полностью утратили инициативу, были расчленены и уничтожены молниеносными атаками танковых и мотопехотных частей, поддерживаемых с воздуха пикирующими бомбардировщиками 4-го воздушного флота. Такая тактика оказалась чрезвычайно эффективной. Теперь три танково-гренадерские дивизии СС действуют плечом к плечу и приближаются к Харькову. Перед лицом противника, обладающего значительным численным превосходством, тактика молниеносной войны позволила перейти от поражения к успеху. Все готово к конечному штурму.

1. Саперное подразделение на бронетранспортерах, нагруженных переходными мостками, наступает, поддерживаемое сзади танком Pz.IV.

2. К югу от Орла гренадеры (вероятно, из дивизии «Гроссдойчланд») ведут уличный бой в одной из деревень.

ХАРЬКОВ
Март 1943 г.

ТАНКОВЫЙ КОРПУС СС КОНТРАТАКУЕТ

Уже более месяца, как танковый корпус СС генерала Хауссера перешел от обороны к отступлению, а затем к наступлению. **3 марта** высокие сугробы мешают продвижению: в течение всей ночи шли сильнейшие метели. Выпала такая масса снега, что любое движение требует огромных усилий. Колесная техника может продвигаться, лишь если на колеса надеты цепи. Неужели немецкое контрнаступление провалится, спасует перед «генералом зимой», тогда как большая часть участка уже отвоевана и Харьков теперь совсем близко? Пауль Хауссер напишет в своей книге «Войска СС в действии» («Waffen-SS im Einsatz»): *«Армия хотела достичь Донца своим правым крылом, в то время как корпус СС должен был восстановить связь с правым крылом армейской группы Кемпфа («ЛССАГ»). Атака продолжалась 1 и 2 марта. Мы смогли установить результат этой атаки: недавно прибывшие советские силы продвинулись в брешь между атакующим танковым корпусом СС и оборонительным фронтом «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер». Таким образом, правое крыло дивизии СС «Тотенкопф» было обойдено. Противник попытался освободиться из окружения к юго-востоку и северо-востоку. Напрасно! Основная часть этих войск была опрокинута дивизией СС «Тотенкопф» при поддержке подразделений дивизий «Дас Райх» и «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер» и разгромлена вокруг Еремеевки в ходе трехдневных боев. Эскадрильи штурмовой авиации, сопровождавшие атаку дивизии, добились большого успеха. Несколько вражеских частей прорвались и создали угрозу нашим тылам. Они были уничтожены».*

Операция по окружению у Еремеевки (3 марта 1943 г.)

На рассвете 3 марта советские силы пытаются прорваться к северу, чтобы вырваться из окружения, в котором они оказались. Их численность превышает 100 000 человек. Что до войск СС, то они находятся не в лучших кондициях. После недель, а для некоторых и более месяца непрекращающихся боев численный состав растаял. Климатические условия чудовищны. Утром и днем местность продувается метелями, которые во второй половине дня переходят в мокрый снег. Ночью опять подмораживает, все застывает, а пронизывающий ветер проникает повсюду и атакует незащищенные части лица. И, как мы сказали, сугробы замедляют всякое продвижение, ставшее очень тяжелым. Помимо того что растаяла численность подразделений, а состояние вооружения подошло к самому пределу возможностей, снабжение достигает фронта с большим трудом. Уже несколько дней бойцы не получают горячей пищи, на их лицах лежит печать холода и голода.

Советская атака, силами примерно двух полков, начинается с юга и направлена против полка «Дер Фюрер» дивизии «Дас Райх», занявшего позиции в Медведевке, и против мотоциклетно-стрелкового батальона СС этой же дивизии, в Лозовой. Советские солдаты хотят прорваться к северу, чтобы соединиться со своими, но их попытка отбита, и им приходится отступать на юг и юго-восток.

При своем отступлении они окружают 2-й батальон 1-го пехотного полка дивизии СС «Тотенкопф» (полка «Туле») к югу от Котляровки. Во второй половине дня отходящие советские войска окружают также часть 1-го батальона полка «Туле». Чтобы выручить полк «Туле», производит атаку 3-й (бронированный) батальон полка «Дер Фюрер», возглавляемый «Ценцем» Кайзером. Теперь оба советских полка, в свою очередь, атакованы с двух сторон и отброшены к северу от завода «Ленинский», в тесный сектор, где им приходит конец. Бойцами полка «Туле» уничтожено 9 советских танков. После этой акции полк будет временно придан дивизии «Дас Райх». Во время своего беспорядочного отступления на юг и на восток советские части открывают огонь по боевому обозу 3-го батальона полка «Туле» к югу от Лозовой.

В той же второй половине дня один из батальонов полка «Дойчланд» (дивизии «Дас Райх») достигает Ефремовки после тяжелого марша, сильно затрудненного плохим состоянием дорог и заторами, в то время как другой батальон остается в Алексеевке. В конце дня несколько советских подразделений атакуют Ефремовку; уничтожено несколько русских танков, и атака отбита.

В «кармане» оказываются командующий советской 3-й танковой армией и тяжелораненый командир советского 15-го гвардейского танкового корпуса. Дивизия СС «Тотенкопф» на основе своих штабных подразделений сформировала штурмовые отряды, и они наносят суровые удары по разрозненным советским колоннам, тщетно пытающимся выскользнуть из «кармана». Весь 15-й гвардейский танковый корпус окружен, его уничтожение неотвратимо.

4 марта: попытки советских войск вырваться из окружения

Танковым корпусом СС отдан приказ, предписывающий выполнить следующие задачи: *«Дивизия «ЛССАГ» берет и удерживает высоты Ляшовки. Она должна занять исходные позиции, чтобы атаковать Валки. Разведывательный батальон «ЛССАГ» устанавливает связь с дивизией СС «Тотенкопф» и совместно с этой дивизией уничтожает врага, расположенного в секторе к югу от Еремеевки.*

Дивизия СС «Дас Райх» уничтожает врага на юге сектора Мжи и устраивает плацдарм у Бахметьевки. КП корпуса будет находиться в Красном».

В ночь с 3 на 4 марта советские колонны, мощностью в роту или в батальон, перешли шоссе, вместе с танками, с обеих сторон от Ефремовки в северном направлении. Вскоре после полуночи с КП танкового корпуса СС в КП дивизии «Дас Райх» посылается следующее сообщение: *«Командующий 3-й русской танковой армией находится у Еремеевки, командир 15-го советского гвардейского танкового корпуса – к югу от Лозовой».*

Бурные метели и непогода снова будут замедлять продвижение. В 7 часов утра 2-й батальон (Штадлера) полка «Дер Фюрер» – один из гренадерских батальонов дивизии СС «Дас Райх» – атакует северную окраину Охочего и само это селение. Столкнувшись с отчаянным сопротивлением советских солдат, этот батальон получил приказ атаковать Охочее с запада. Атака была отсрочена, поскольку пехоте пришлось ждать, пока займет свои огневые позиции 4-й дивизион артиллерийского полка дивизии (ему удалось это сделать с величайшими трудностями). Гренадеров оберштурмбаннфюрера СС Штадлера в их атаке на населенный пункт поддерживают орудия 2-го взвода 1-й батареи 2-го зенитного дивизиона СС дивизии «Дас Райх», которые даже уничтожат четыре танка Т-34. Тем временем с юга к атаке присоединяется 1-й батальон (Эрата) полка «Дойчланд». В течение второй половины дня противник предпринимает с севера две контратаки, однако их отбивают, и 29 советских артиллерийских орудий становятся частью добычи дивизии «Дас Райх». К полудню 1-й батальон полка «Дойчланд» достиг начала сектора Берестовой; состояние дорог не позволило ему проследовать дальше. Что касается остальной части полка «Дойчланд», то она в это время медленно продвигается по совершенно закупоренному шоссе.

Участь окруженных советских войск теперь безнадежна. Итак, в «кармане» находятся: 111, 184 и 219-я стрелковые ди-

визии, 15-й гвардейский танковый корпус со 113-й танковой бригадой, 52-я танковая бригада, части 12-го танкового и 6-го гвардейского кавалерийского корпусов, рассеянные на востоке Орельского сектора вокруг Мироновки и Грушина.

У Еремеевки дивизия СС «Тотенкопф» как раз закрывает этот «карман» и громит различные советские части. Так, возле деревни Грушино она уничтожила вчера 24 танка. В секторе Красного, Береки и Ефремовки подразделения штаба и боевого обоза 1-го батальона полка «Дойчланд» сражаются с советскими войсками, пытающимися осуществить прорыв. Бойцы командного пункта корпуса уничтожают возле Красного один танк Т-34. Дивизия «ЛССАГ» силами своего правого крыла захватывает Станичное. Перед дивизией СС «Дас Райх» советские части ожесточенно сражаются за сектор Берестовой.

Наконец, труп командира 15-го гвардейского танкового корпуса будет обнаружен в 300 метрах к востоку от Красного, неподалеку от КП танкового корпуса СС Пауля Хауссера. Вечером дивизия «Дас Райх» прочно удерживает Охочее. Что касается дивизии «ЛССАГ», то она перешла в атаку от северо-восточного выступа у Староверовки и осуществила соединение с дивизией «Дас Райх».

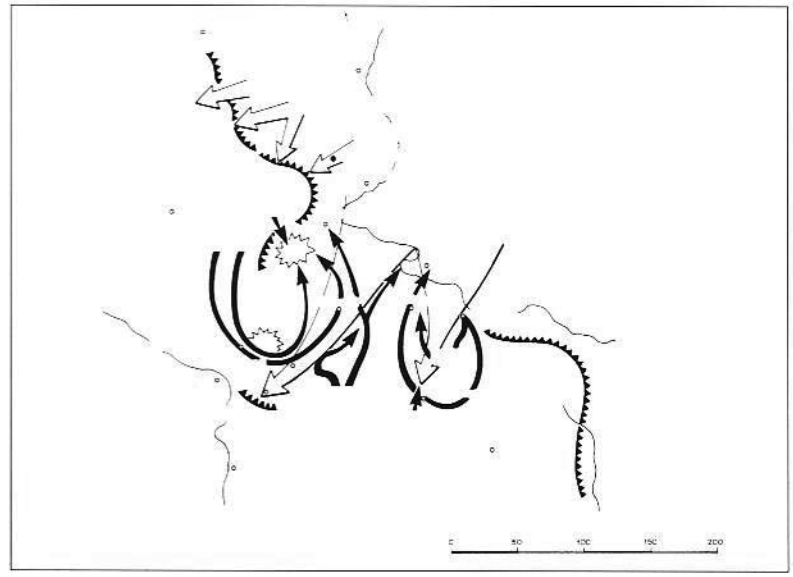
После этой операции по окружению и недель боев в секторе Харькова силы танкового корпуса СС заметно ослабели. Они зависят также от прибытия на фронт трех дивизий войск СС. Дивизия «Дас Райх» прибыла на фронт первой и участвует в боевых действиях уже в течение пяти недель, начиная с 30 января 1943 г. За ней последовала «ЛССАГ», вступившая в бои спустя несколько дней. Что до дивизии «Тотенкопф», то она появилась на фронте тремя неделями позже, 22 февраля. Таким образом, 4 марта 1943 г. эти три дивизии располагают только следующим количеством бронетехники (источник: KTB Ia, Anl. A Nr 514 и 515):

	«Тигры»	Pz.IV	Pz.III	Pz.II	Pz.Bef.Wg.	StuG	SPW
«Дас Райх»	0	0	11	0	0	9	40
«ЛССАГ»	8	30	6	7	21	16	70
«Тотенкопф»	6	11	41	0	6	17	88

Заметим, что «ЛССАГ» обладает также легкими танками Pz.II, что может показаться удивительным, учитывая их устаревший характер в то время. На самом деле они сгруппированы в одном 5-м взводе одной из рот средних танков и служат танками сопровождения для более современных Pz.IV; к тому же они хорошо опознаются на фотографиях. Pz.Bef.Wg - это командирские танки. В целом дивизия «Дас Райх» располагает 60 бронированными машинами, дивизия «ЛССАГ» - 158 бронированными машинами, а дивизия «Тотенкопф» - 169 бронированными машинами.

5 марта: дивизия «Тотенкопф» ликвидирует советский «карман»

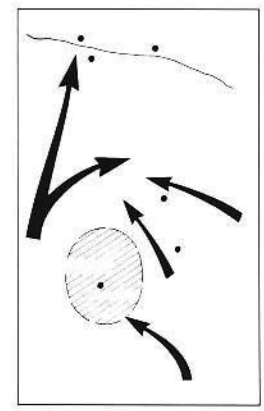
В этот день дивизия «Тотенкопф» добивается капитуляции последних советских частей, собравшихся в «кармане». Красная Армия понесла тяжелые потери, весь сектор загроможден трупами, брошенной техникой и пленными. Как сообщает об этом штаб танкового корпуса СС: *«Дивизия СС «Тотенкопф» добилась величайшего успеха, уничтожив окруженного врага»*. Она уничтожила или взяла в плен основную часть двух танковых корпусов и трех стрелковых дивизий. Трофеи очень значительны: 36 танков, 11 разведывательных бронемашин, 159 артиллерийских орудий, 32 миномета, 117 противотанковых винтовок, 70 пулеметов, 520 грузовиков, 352 конских упряжки. Насчитано 3000 трупов. Эта немецкая победа значительно ослабила советскую 3-ю танковую армию.



И немецкая атака не заставляет себя ждать. Дивизия «Дас Райх» удерживает теперь сектор Берестовой. Она зачистила северо-западный берег этой реки от находившихся там советских частей, и продвигается своим левым крылом на северо-запад, дабы как можно быстрее оказаться перед советским опорным пунктом Новая Водолага.

Дивизия «ЛССАГ» снова придана танковому корпусу СС. Она присоединяется к атаке, после того как достигает Станичного. Но климатические условия становятся еще более трудными: в секторе атаки снег особенно плотен. Возможно ли будет достичь города Харькова или придется приостановить атаку? Никакое решение еще не принято, пока следует достичь сектора Мжи.

Фон Манштейн и танковый корпус СС только что одержали большую победу, которая делает возможными любые надежды, несмотря на чрезвычайно трудные условия; снег доходит до высоты груди гренадеров, которым приходится лопатами расчищать себе путь в этой необъятной белой массе. Как отмечает Пауль Карелль в «Выжженной земле»: *«6-я советская армия, которая любопытным образом носит тот же номер, что и немецкая армия, из-за упрямства Гитлера принесенная в жертву на Волге, не ускользает от участи, которую уготовил ей Сталин. Тщетно советский главнокомандующий пытается помочь сдавленной справа армии атаками 3-й танковой армии. Однако эскадры пикирующих бомбардировщиков и истребителей 4-го воздушного флота разрушают приготовления… Советский главнокомандующий не имеет тогда другой возможности, чтобы защитить Харьков, кроме как в смелой импровизации бросить к югу, навстречу танковому корпусу СС Хауссера, 3-ю советскую танковую армию группы армий «Воронежский фронт», с двумя танковыми корпусами и тремя стрелковыми дивизиями. (…) Но русский делает ошибку, продвигаясь между оборонительным фронтом 1-й танково-гренадерской дивизии СС «Ляйбштандарте» и двумя атакующими дивизиями танкового корпуса СС. Хауссер поворачивает крыло 3-й танково-гренадерской дивизии «Тотенкопф» и 3 марта захватывает советскую группировку в «карман» к западу от Береки, между дивизиями «Тотенкопф», «Дас Райх» и «Ляйбштандарте». Эскадрильи штурмовой авиации задавливают всякую попытку русских построиться в боевой порядок. Танковый корпус генерала* Советские силы прорвали фронт и продвигаются к Запорожью. Дивизия «ЛССАГ» образовала опорную точку к западу от этого прорыва Красной Армии, вокруг Красограда. В это время дивизии «Дас Райх» и «Тотенкопф» совершили обширный ложный выпад, разбили острие советского наступления и, повернув к позициям «ЛССАГ», захватили в ловушку многочисленные советские части. С правого фланга действия этих двух дивизий СС поддерживались 6-й и 11-й танковыми дивизиями Вермахта.



Советские войска попались в западню.

Рыбалко и стрелковые дивизии сокрушены... В стремительном наступлении танковые корпуса Хота притягивают к себе отступающие советские части. Запирают их. И снова уничтожают их к югу от Донца. Шесть танковых корпусов, десять стрелковых дивизий и полдюжины отдельных бригад ликвидированы или жестоко пострадали. Уничтожены 615 танков, 400 артиллерийских орудий и 600 противотанковых орудий. 23 000 трупов советских солдат лежат на поле битвы. Соотношение убитых и раненых оценивается как один к пяти. Потери доходят примерно до 100 000 человек, и только 9000 взято в плен. Это сравнительно небольшая цифра. Но она легко объяснима: немецкие части не имели возможности герметично закрыть «карман» на таком трудном участке. К тому же зимний холод вынуждал войска по ночам искать прибежища в населенных пунктах, дабы обрести крышу над головой и тепло. В результате оставались свободные зазоры, через которые смогли ускользнуть значительные подразделения противника, чтобы спастись, перейдя замерзший Донец. Но они побросали все свое оружие, все свои машины и боеприпасы. Соединения фон Манштейна добились, таким образом, фантастической победы. Самая большая опасность, в которой немецкий Восточный фронт оказался с начала кампании 1941 года, опасность его полного уничтожения, теперь миновала. Последствия поражения под Сталинградом перестали существовать. И все это с минимальным количеством сил, но с особенно блестящим воинским мастерством за время всей войны на Востоке. Смелые операции, хладнокровие, спокойствие и прежде всего искусство подвижного боя, противоположное несгибаемой и жесткой стратегии Гитлера, привели к победе. Фельдмаршал фон Манштейн таким образом продемонстрировал то, что должно быть стратегической формой борьбы на Восточной фронте, если желать преобладания над Красной Армией. На фронте получилась передышка. С ноября 1942 г., когда началась Сталинградская катастрофа на Волге и на Дону, мы знали только поражения и отступления. Теперь над ледяными полями сражений Восточного фронта снова дул ветер победы. Каждый солдат и каждый военачальник надеется использовать данный поворот и потеснить противника, насколько это возможно. Очевидная будущая цель - Харьков. Только вот сможем ли мы до него добраться?» Хауссер добавляет к этому блестящему резюме Пауля Карелля: *«Восточный фронт, наконец, восстановлен, заперт, укорочен и обеспечен резервами. Блестяще задуманное и осуществленное фон Манштейном контрнаступление остановило лавину, сорвавшуюся в Сталинграде, там, где немцы вели свое наступление прошлым летом. Операция была примером удачного дела. Она была облегчена ошибками советского командования. В то же время итог поразительный: одна немецкая армия и четыре союзнические армии, всего 40 дивизий, потеряны и не смогут быть ничем заменены».* Фон Манштейн в своей книге «Потерянные победы» (E. von Mannstein. Verlorene Siege. Athen um Verlag, Bad Godesberg-Bonn, 1955. S. 464) также упоминает эту битву: *«Таким образом, вновь перехватив инициативу благодаря победе между Донцом и Днепром, группа армий повела наступление против вражеских сил «Воронежского фронта», согласно приказу группы армий от 28 февраля, то есть против вражеских сил, находящихся в секторе Харькова. Намерение состояло в том, чтобы атаковать противника с южного фланга и разбить его, или же - если возможно - начать позднее атаку ему в спину с востока. Для нас ни в коем случае речь не шла о взятии Харькова, а скорее об уничтожении вражеских частей, находившихся в этом секторе».*

Цель – Харьков

Таким образом, уничтожение советских войск, окруженных танковым корпусом СС в кармане Еремеевки, было лишь частью той большой немецкой победы, которая позволила полностью повернуть ситуацию и поставить немецкие силы в то же положение, что и год назад.

В самом деле, 18 января 1942 г. Красная Армия прорвала фронт к югу от Харькова, в секторе Изюма, и достигла в конце месяца реки Орель и Лозовой. Немецкой армии удалось разгромить советские силы, прорвавшиеся в течение марта месяца 1942 г. Немецкая контратака позволяла перехватить инициативу и наступать на восток от Харькова и Донца в мае 1942 г.; это станет тогда основой великого летнего наступления немецкой армии. Через год, почти день в день, Красная Армия прорвалась в том же секторе, и ее головные части оказались окруженными и уничтоженными в том же самом секторе и в тот же период. После чудовищного Сталинградского разгрома история повторилась удивительным образом. Разве в последний год немецкая армия не понесла жестокие потери под Москвой и в других местах зимой 1941/42 г.? И здесь – снова симметрия. После этой немецкой победы все надежды кажутся возможными для Рейха.

Но для нового взятия Харькова климатические условия могут по-прежнему поставить самые тяжелые проблемы. Несмотря на бурные метели, выпадающий после полудня мокрый снег предвещает уже приближение весеннего потепления. Послушаем снова Пауля Карелля: *«Когда между Доном и Донцом февраль месяц подходит к концу, нужно всякий день ожидать перемены погоды. Но это означает наступление распутицы. А когда коричневая или черная «каша» доходит до колен, всякое движение по дороге останавливается и, следовательно, война тоже. Тогда наступает передышка. С середины февраля немецкое командование дорого заплатило бы, чтобы увидеть приход на Украину «генерала Грязь», дабы блокировать стремительный натиск советских войск между Донцом и Днепром. Со своей стороны, генералы Сталина возлагали все свои надежды на позднюю зиму, ибо они хотели достичь западного берега Днепра до начала периода распутицы. Теперь, в начале марта, надежды обоих лагерей совершенно переменились. Немцы молятся о продолжении зимы, ибо они снова взяли бразды в свои руки. Напротив, советские военачальники каждое утро мрачно глядят на барометр, изучают метеорологические сводки и желают только одного: потепления, грязи!»*

С разгромом 6-й советской армии и танковой группы Попова в советском фронте возникла брешь шириной в 200 километров, Сталинград наизнанку! И однако распутица может сковать немецкое наступление. Но термометр остается на немецкой стороне, несмотря на легкое потепление, зима по-прежнему не уходит, и фон Манштейн может продолжать свое наступление на Харьков.

В этот день, **5 марта**, дивизия СС «Дас Райх» переходит в атаку в северном направлении, имея полк СС «Дойчланд» на правом фланге и полк СС «Дер Фюрер» – на левом. Полк СС «Дойчланд» Хайнца Хармеля продвинулся мало по причине плохого состояния дорог и толщины снежного покрова. Но к 18 часам полк «Дер Фюрер» достиг высоты 185,5 м к северу от Охочего и южной окраины Новоселовки.

Дивизия «Ляйбштандарте» взяла Винники.

Дивизия СС «Тотенкопф» завершает очистку «кармана».

Танковый корпус СС получает теперь приказ взять Новую Водолагу, завладеть южным берегом Мжи между Бахметьевкой и Валками. Восточное крыло танкового корпуса СС должно

быть самым быстрым в продвижении, чтобы оттеснить на запад советские подразделения, находящиеся еще к юго-востоку и к югу от Валков. Но дивизия СС «Дас Райх», которая должна также быстро продвигаться, располагает уже только 11 танками. «Ляйбштандарте» насчитывает еще 51 танк, а «Тотенкопф» – 58 танков. Чтобы временно решить эту проблему, танковый корпус СС посылает радиосообщение в оперативный штаб СС, прося немедленного подкрепления для этой дивизии: *«Немедленное подкрепление в 50 танков Pz.IV для дивизии «Дас Райх», посланное экспресс-транспортом через Полтаву в направлении Красноград, является решающим для продолжения операции. Ситуация об имеющихся в распоряжении танках передана ОКХ* (Верховному командованию сухопутных войск)».

6 марта танковый корпус СС переходит в наступление от линии Охочее-Крутая Балка в направлении сектора Мжи. «Ляйбштандарте» продвигается слева, и «Дас Райх» – справа. Дивизия СС «Тотенкопф» следует за левым крылом, то есть позади «ЛССАГ».

Дивизия СС «Дас Райх» сохранила ту же диспозицию: усиленный полк СС «Дойчланд» слева и усиленный полк СС «Дер Фюрер» справа. Но продвижение становится все более трудным. Ночным заморозкам не удается заморозить то, что растаяло во время дневной оттепели. Теперь с густым снегом смешивается грязь. К тому же советское командование подтянуло новые войска, которые разместились в различных селах. Кроме того, возникает угроза правому флангу медленно и с трудом двигавшейся вперед дивизии СС «Дас Райх». XXXXVIII танковый корпус, который должен наступать правее танкового корпуса СС, продвигается еще медленнее и находится позади дивизии «Дас Райх». Помимо фронтальных боев, последней также угрожают различные советские части справа. Дабы противостоять этой угрозе на правом фланге дивизии, ее мотоциклетно-стрелковый батальон отправлен через Караванское на Сомнальков. Батальон берет Голопузов в 11 часов, а Сомнальков вечером.

Со своей стороны, дивизия «ЛССАГ» смогла одним броском достичь сектора Мжи, преследуя отступающие советские части. Силами одного из своих батальонов ей удается даже создать плацдарм на реке Мжа близ деревни Бридок. Более того, она продвигается еще дальше к северо-западу и приближается к Валкам.

При поддержке одной танковой роты (5-й) и нескольких зенитных орудий усиленному полку СС «Дойчланд» удается изгнать советские части из Новой Водолаги. Продвижение предварительно облегчено атакой пикирующих бомбардировщиков. Уничтожено 4 танка Т-34. Советские солдаты пытаются убежать на санях, но их преследуют и уничтожают. Северная окраина населенного пункта взята к 18 часам 15 минутам после ожесточенного боя.

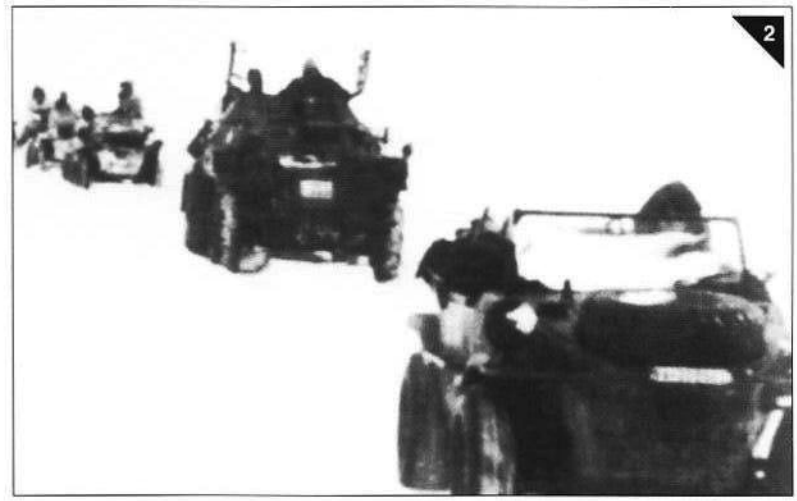
7 марта полк «Дер Фюрер» дивизии «Дас Райх» достигает сектора Мжи (в ночь с 6-го на 7-е); Красная Армия в этом секторе ослаблена; только несколько наспех собранных подразделений противостоят немецкому наступлению, пытаясь восстановить прорванный фронт.

Утром полк «Дойчланд» берет и твердо удерживает Новую Водолагу. Один взвод 1-й батареи 2-го зенитного дивизиона СС защищает мост через реку от атак советских самолетов, которые в несколько заходов бомбят и расстреливают из бортовых пулеметов этот пункт переправы, чтобы его разрушить. Кроме того, одна группа, состоящая из 6-й роты полка «Дойчланд», 5-й роты танкового полка дивизии «Дас Райх» и взвода зениток, предпринимает разведку в направлении Карловки.

1. Большая зонтичная антенна радиороты 1-го батальона связи «ЛССАГ» обеспечивает связь дивизии.

2. 6 марта: разведывательный батальон «Ляйбштандарте» под командованием штурмбаннфюрера СС Курта Майера переходит в атаку на левом крыле дивизии.

3. В тот же день вся дивизия переходит в наступление на Харьков широким фронтом. «Физелер Шторх» дивизионного командира, обергруппенфюрера СС Зеппа Дитриха, возвращается после облета боевых позиций.



1. 3-й (брон.) батальон 2-го танково-гренадерского полка СС под командованием штурмбаннфюрера СС Йохена Пайпера (которого мы видим в центре, в пилотке) преследовал отступающие советские войска, обошел их и создал плацдарм на Мже у Федоровки. Командир полка, штандартенфюрер СС Виш *(слева)*, выслушивает донесение Пайпера. *Справа:* хауптштурмфюрер СС Хайманн, командовавший 1-й батареей дивизиона штурмовых орудий «ЛССАГ» и убитый позднее во главе батальона.

2. 6 марта: командир 2-го танково-гренадерского полка СС штандартенфюрер СС Виш *(слева)* со штурмбаннфюрером СС Пайпером на командном пункте последнего после взятия Федоровки.

3. 1-й танково-гренадерский полк СС, усиленный 2-й батареей (оберштурмфюрера СС Хольста) дивизиона штурмовых орудий «ЛССАГ», покидает Пащиневку и переходит в атаку на Валки.

встречая серьезное сопротивление советских войск, пустивших в ход пулеметы, противотанковые пушки, минометы и «катюши». 2-й батальон полка «Дойчланд» достигает Павловки.

Справа полк «Дер Фюрер» при поддержке штурмовых орудий и самоходных противотанковых пушек продвигается к северо-востоку своим 3-м батальоном. Это правое крыло танкового корпуса СС действует в контакте с 11-й танковой дивизией (из XXXVIII танкового корпуса), которая должна атаковать мощного противника. Вышеуказанный противник обойден в секторе Ракитное-Мерефа 3-м батальоном полка «Дер Фюрер», и с начала второй половины дня этот батальон, сломив яростное сопротивление врага, достигает своей цели – сектора Мерефы к северу от Каравана. В 15 часов хауптштурмфюрер СС «Ценц» Кайзер (командир 3-го батальона полка «Дер Фюрер») получает от самолета-разведчика сообщение о том, что

советские войска оставляют сектор Коротыча и отступают к востоку в направлении юго-западной части города Харькова. Хауптштурмфюрер СС Кайзер возобновляет атаку с целью захвата важного дорожного перекрестка к северу от Коротыча. Унтерштурмфюрер СС Шмагер, командир взвода 9-й бронированной роты полка «Дер Фюрер», вспоминает об этих решающих минутах *[свидетельство, приведенное Отто Вайдингером в его книге о дивизии «Дас Райх» – O. Weidinger. Division Das Reich. Bd. 4. Osnabrück, 1979. S. 88–90]: «15 часов! Мы пунктуально входим в сектор Мерефы. В своих машинах гренадеры и канониры расслабляются и занимаются оружием и боеприпасами. 9-я рота участвовала в атаках в качестве резерва и использовалась как прикрытие на правом фланге. Между тем раздались выстрелы, но, к счастью, с нашей стороны потерь не было. «Физелер Шторх» кружит над далеко растянувшейся колонной бронетехники, он посылает дымовые сигналы, несколько раз покачивает крыльями, выпускает осветительную ракету и сбрасывает капсулу, которая падает рядом с машиной командира взвода. Унтерштурмфюрер Шмагер окликает своего связного: «Мольц, отнеси эту штуку ротному командиру!» Несколькими минутами позже следует распоряжение: «Взводного к командиру!» Большими прыжками командир роты, оберштурмфюрер Браун, устремляется со своими командирами взводов к командной машине командира батальона, где унтерштурмфюрер «Ценц» Кайзер приветствует офицеров словами: «Порядок, друзья!» Донесение, посланное с самолета, сообщает, что противник отходит из сектора Коротыча в восточном направлении и отступает к юго-западной окраине Харькова. Батальонный начальник говорит командиру 9-й роты полка «Дер Фюрер»: «Это для нас, Браун!» Задача роты изложена коротко, конкретно и ясно, она должна немедленно возглавить следующую атаку: «Положение врага… 3-й (брон.) батальон полка «Дер Фюрер» продолжает атаку вместе с подчиненными ему подразделениями и достигает перекрестка к северу от Коротыча. 9-я рота полка «Дер Фюрер» возглавит наступление! Отбытие – немедленно!»*

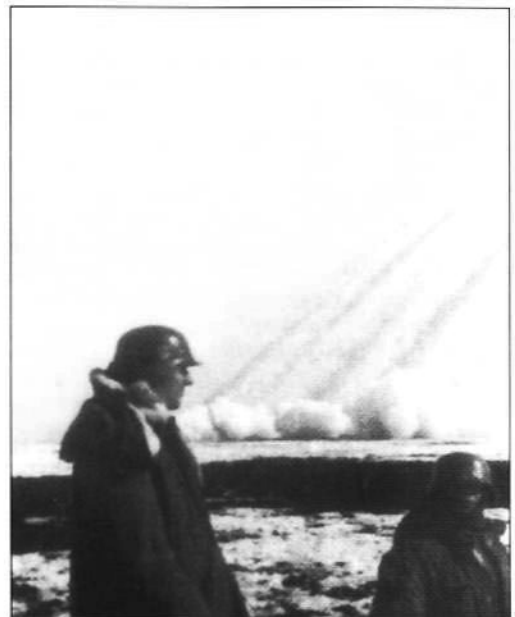
Ворча и громыхая, SPW (полугусеничные бронетранспортеры) *трогаются с места. В сумерках, которые теперь наступают быстро, передовой взвод начинает движение на хорошей скорости. «Быстрее! Приготовьте пулеметы и гранаты! Внимание справа и слева!» Таковы приказы, данные маленькому экипажу «консервных банок» со слабой броней. Головной SPW устремляется вперед одним рывком, так что сидящие внутри люди падают друг на друга. За ним, сохраняя дистанцию, следуют три других SPW 4-го взвода, за которыми, на большей дистанции, движутся «охотники за танками»* (самоходные противотанковые пушки), *а затем снова идут SPW и штурмовые орудия. Дорога хорошая и в относительно неплохом состоянии.*

С появлением первых домов по радио отдается приказ следующим сзади машинам: «Помедленнее и сгруппируйтесь!» Радиосообщение командиру 9-й роты полка «Дер Фюрер»: «Головная машина достигла окраины Коротыча. Продолжаем двигаться к предписанной цели атаки». Тогда в наушниках слышится потрескивающий голос командира роты: «Продвигайтесь осторожно, будьте предельно бдительны! Соединяюсь с вами!» Четыре SPW едут вперед со скоростью шага, контролируя местность. Из домов не доносится ни звука. Слышны лишь глухие раскаты артиллерийской стрельбы, звучащие вдалеке, и пулеметные очереди. Темнота стоит полная, и, наклонившись вперед, четыре человека и их взводный командир пытаются проникнуть взглядом сквозь этот мрак. Унтерштурмфюрер ругается: «Чертово дерьмо!» – и добавляет шоферу: «Останови, выключи мотор». Не удается разглядеть следующую сзади машину. Приподняв меховые шапки и стальные каски, пятеро людей напряженно всматриваются в местность. «Унтерштурмфюрер, прямо перед нами слышу голоса и шум одного мотора», – шепчет радист Шмидт командиру взвода. «Вперед, поехали!» – и снова посылается донесение роте. Водителю отдается приказ: «Эй, Виргс, чуть побыстрее!» Внезапно радист кричит своему командиру взвода: «Там парни!» – и их пулемет начинает стрекотать. Теперь настоящий огненный ураган вылетает из наших пулеметов. Будто подожженный факелом, загорается русский грузовик и освещает большой перекресток. Мы у цели! Там копошение и суетливая беготня, как в разворошенном муравейнике, крики, и пулеметы собирают большую жатву. «Стреляйте по всем, кто удирает! Виргс – вправо! Мольц, радиодонесение ро…» Но именно в этот момент в SPW раздается взрыв. Командир взвода падает, и водитель, унтершарфюрер Виргс, кричит. Затем – глухой удар рядом с бронетранспортером, который подбит, стрекочут другие пулеметы, и, бросая перед собой гранаты, гренадеры быстро проскальзывают к разрушенной машине командира взвода и защищают ее.

Бой будет продолжаться до рассвета, потом дорожный перекресток к северу от Коротыча и железнодорожный путь Люботин–Харьков на северной границе населенного пункта перейдут в руки 3-го батальона полка «Дер Фюрер». После перегруппировки всего батальона и яростного ночного боя Коротыч прочно переходит в руки полка «Дер Фюрер» на рассвете 8 марта, за солидным прикрытием, повернутым к востоку».

7 марта дивизия «ЛССАГ» расширила Бридокский плацдарм, а «полк Витта» (1-й танково-гренадерский полк СС) продолжает наступать на северо-запад, к Валкам, которые он берет смелой атакой. Эта атака, отвоевавшая участок справа, обеспечила продвижение полка «Дер Фюрер» в направлении Мерефы и Люботина. После успешного овладения Валками «Ляйбштандарте» продолжает быстрое продвижение на западном крыле танкового корпуса СС.

В этот день ежедневная сводка Вермахта упоминает о роли, сыгранной танковым корпусом СС: *«(…) В секторе к югу от Харькова подвижные соединения Сухопутных войск и Ваффен СС сломили сильное сопротивление врага и отбросили его к северу. Окруженные соединения 3-й советской танковой армии, включая части 12-го и 15-го танковых корпусов, одного кавалерийского корпуса и трех стрелковых дивизий, были уничтожены. Цифры, касающиеся пленных и военной добычи, можно передать лишь частично. К настоящему моменту подсчитано*



10-я (реактивно-минометная) батарея 1-го артиллерийского полка «ЛССАГ» поддерживает атаку на Валки.

8 марта 1943 г. 2-й батальон 2-го танково-гренадерского полка «ЛССАГ» под командованием штурмбаннфюрера СС Зандига наступает на Одрынку.

(в качестве трофеев) *более 225 артиллерийских орудий, 61 танк и свыше 1000 автомашин. Людские потери советских сил особенно высоки».*

8 марта, после взятия 9-й ротой 3-го батальона полка «Дер Фюрер» перекрестка, расположенного к северу от Коротыча, полк «Дойчланд» переходит Мжу у Павловки, тогда как полк «Дер Фюрер» переправляется через нее у Бахметьевки. Оба полка формируют плацдармы на другой стороне реки.

В 9 часов 15 минут полк «Дер Фюрер» выходит со своего плацдарма в северном направлении и оттесняет советские подразделения еще дальше на север, в леса. Но состояние местности сильно замедляет продвижение. Леса, расположенные в пяти километрах к северу от Одрынки, будут захвачены в 16 часов.

На правом крыле дивизии СС «Дас Райх» полк «Дойчланд» также испытывает затруднения в продвижении, связанные с характером местности. К тому же ему угрожают с правого крыла советские силы, задействованные к востоку от Ракитного-Люботина.

Но состояние гусеничных и полугусеничных машин дивизии «Дас Райх» внушает тревогу, и ее командир, оберфюрер СС Фаль, отправляет в штаб танкового корпуса СС следующее донесение: *«Техническое состояние, особенно гусеничных машин, катастрофическое. Дальнейшие боевые действия будут зависеть от оставшегося материала. Продолжение движения без технического перерыва в 4-5 дней не оставит резервов для весны, грузовики уже проехали 1000 километров сверх обычной смены масла. На танки необходимо надеть летние гусеницы».* Кроме того, партизаны атаковали колонны снабжения танкового корпуса СС возле Ореля.

В этот день «ЛССАГ» быстро продвигается к северу через Коваленков. Старый Люботин взят, и предпринята разведка в сторону Харькова, до района Гуки. В течение дня уничтожены три танка Т-34 и 30 артиллерийских орудий. Разведка продолжается в направлении Пересечной.

Справа XXXXVIII танковый корпус генерала фон Кнобельсдорфа также приближается к Харькову. Его встречает генерал Шеференко со своей 25-й гвардейской стрелковой дивизией. Солдаты Красной Армии будут в течение пяти дней противостоять немецким танковым дивизиям, надвигающимся с юга.

Но для Красной Армии приходит угроза с запада, от танкового корпуса СС. Генерал-полковник Хот дал ему приказ обойти Харьков с западной стороны. В этот день сводка Вермахта уточняет: *«(…) Наши наступательные дивизии сломили сопротивление врага к юго-западу от Харькова и переходят в атаку на сектор к западу от города…»*

9 марта танковый корпус СС получает задание на новый день: *«9 марта танковый корпус СС отбивает у врага переправы через Уды в своем секторе, зачищая сектор к северу от Мжи, находящийся позади его боевой линии. Корпус держится в готовности продолжать прорыв к северу от Харькова».*

Полк Виша дивизии «ЛССАГ» атакует Люботин с запада.

С величайшими трудностями полк «Дер Фюрер» дивизии «Дас Райх» продолжает атаку на север. В течение утра ему приходится расчищать лопатами занесенную снегом дорогу к северу от Байрака и через лес к югу от Люботина. В 9 часов 15 минут полк достигает начала сектора Мерефы. Основная часть полка может продвигаться очень медленно. Разведка доносит об ответвляющихся к западу дорогах.

Полк «Дер Фюрер» дивизии «Дас Райх» в то же время атакует восточную часть Люботина, двинув на нее с юга свой 2-й батальон, а с востока и юго-востока – 3-й батальон. Гренадеры дивизии «Дас Райх» участвуют в ожесточенных боях в городе. На севере Люботина им на помощь приходят бойцы усиленного полка Витта дивизии «Ляйбштандарте». Вечером передовые группы уже находятся в Пересечной и Полевом, чтобы продолжать наступление на Дергачи и Русскую Лозовую, лежащие соответственно к северу и к северо-востоку от Харькова.

Но тем временем советские силы снова прочно овладели Коротычем. Полк «Дер Фюрер» должен, в свою очередь, в течение второй половины дня вернуть утраченный поселок ударом с севера. 3-й батальон хауптштурмфюрера СС «Ценца» Кайзера вступает в Коротыч в 16 часов, и в 17 часов 50 минут полк может объявить, что он взял этот населенный пункт. 2-й батальон (Штадлера) также достигает Коротыча в 19 часов 30 минут.

Что до полка «Дойчланд», то он в течение дня отошел на Валки, переместился к западу от Люботина и продолжает движение к северу, приближаясь к окраине Харькова севернее дороги Полтава-Харьков. Затем, развернувшись в сторону города, этот полк занимает позиции в деревне Солоницевка и к востоку от нее, готовясь к финальному удару по Харькову.

Со своей стороны, дивизия «Тотенкопф» взяла Ольшаны и достигла таким образом сектора Уды.

Решающая атака

9 марта вечером отдан приказ взять Харьков. «ЛССАГ» будет атаковать город с севера и северо-востока, а дивизия «Дас Райх» – с запада. Дивизия «Тотенкопф» имеет задачу прикрывать сектор наступления от советских атак, угрожающих с северо-запада и с севера.

В этот день в 19 часов 20 минут командование 4-й танковой армии посылает приказ к атаке на завтра, танковому корпусу СС он поступает в 20 часов 43 минуты:

«Задачи:

– XXXXVIII танковый корпус: силами 11-й танковой дивизии корпус контролирует переправы через Мерефу у Мерефы, выдвигается на дорогу Мерефа-Харьков к северо-востоку и мешает продвижению врага к югу от Харькова против восточного фланга танкового корпуса СС.

– Танковый корпус СС: сильно сконцентрировав свои силы, он захватывает 10 марта Лопань, сектор между Харьковом и Дергачами и плотно запирает Харьков с запада и с севера.

– Следует прояснить ситуацию в городе. Следует использовать возможности взятия города одним ударом.

– Граница между XXXXVIII танковым корпусом и танковым корпусом СС до Коротыча, как и до сих пор, Липовая Роща (XXXXVIII), Лосево (XXXXVIII).

– Штаб армии, начиная с утра 10 марта, находится в Вавазовке к югу от Лозовой. Подпись: Хот».

Чтобы выполнить свою задачу, дивизия «Дас Райх» формирует две усиленные тактические группы (Kampfgruppen): полк «Дойчланд», возглавляемый оберштурмбаннфюрером СС Хайнцем Хармелем, и полк «Дер Фюрер» под командованием оберштурмбаннфюрера СС Отто Кумма.

10 марта, в 6 часов утра, танковый корпус СС посылает следующее сообщение командованию 4-й танковой армии: *«С полуночи дивизия «Дас Райх» выступила в свой сектор сосредоточения. С рассвета «ЛССАГ» атакует Дергачи. Похоже, она столкнулась там с более сильным врагом. Пока еще невозможно установить момент, когда следует начинать бросок».*

Харьков оборонялся советской 3-й танковой армией, размещенной в городе. Советская 69-я армия защищает западные подступы к городу, а 40-я армия – северные. Там сосредоточены очень значительные силы. Но немецкий штурм будет опираться на не менее значительную поддержку со стороны 4-го воздушного флота, в том числе пикирующих бомбардировщиков Ju-87 полковника Руделя. Сегодня над крупным украинским городом будут непрерывно задействованы 900 немецких самолетов.

Во время первой немецкой оккупации город насчитывал приблизительно 300 000 жителей. Численность населения упала до 200 000 человек. Таким образом, население уменьшилось на треть за один месяц, с февраля по март 1943 г. (последние цифры установлены немцами после повторного взятия города). Эти цифры, согласно Карлу Ульриху *[K. Ullrich. Wie ein Fels im Meer. Bd. 2. Osnabrück, 1987. S. 231.]*, распределяются следующим образом:

– около 10 000 жителей (10%) были эвакуированы немцами в феврале;

– 10 000 жителей (10%), в том числе удивительно много лиц пожилого возраста, были уведены советскими войсками;

– 4000 жителей (4%) были казнены советскими войсками, в том числе молодые девушки, контактировавшие с немецкими солдатами, и особенно те, которые имели с ними интимную связь (достаточно было трех свидетелей, чтобы они были ликвидированы людьми НКВД). «Регулярное» НКВД еще не водворилось вновь в Харькове. Речь шла о пограничных частях НКВД. Эти люди угрожали «фундаментальной чисткой» после прибытия регулярного НКВД;

– 15 000 жителей, или 15% населения от 15 до 45 лет, были немедленно отправлены на фронт в гражданской одежде. У них была одна винтовка на 5-10 человек. На замечание о том, что у них нет опыта, им отвечали: «Потяните затвор налево, затем направо, затем стреляйте в направлении врага и, может быть, во что-нибудь попадете». Один лейтенант, которому были приписаны сотни молодых новобранцев, отправил их восвояси, сказав, что они мальчишки и что он, как солдат, не поведет их на убой. Он посоветовал им спрятаться, а затем покончил с собой;

– 5000 жителей (5%) из числа молодых девушек были отправлены в тыл, чтобы пройти подготовку в качестве вспомогательных служащих-связисток;

– 35 000 жителей (35%) покинули город, чтобы искать лучших условий жизни на селе;

– 21 000 жителей (21%) остались и нашли смерть во время боев в городе.

10 марта дивизии «ЛССАГ» и «Тотенкопф» запирают Харьков с севера, дабы воспрепятствовать прибытию в город нового советского подкрепления. Затем «ЛССАГ» и «Дас Райх» будут создавать отправные базы для вступления в Харьков, но на подступах к большому украинскому городу сопротивление советских войск сильно нарастает. В это время дивизия «Тотенкопф» остается одна на севере в качестве прикрытия от советских легких частей, она проводит разведку в северном направлении.

Полк «Дер Фюрер» получает приказ продвинуться на южную окраину Харькова, пересечь дорогу Мерефа-Харьков и прикрывать правый фланг танкового корпуса СС на востоке.

Таким образом, финальная атака Харькова также оригинальна. Вместо того чтобы фронтально атаковать город, который будет опираться на тылы и сможет получать подкрепления, три танковых дивизии СС обходят Харьков слева, окружают его, отрезая от всякого подкрепления, которое может подойти с севера. У защитников в тылу больше нет своих, а только немецкий фронт! Полк «Дер Фюрер» контролирует южный и особенно восточный сектора, откуда может возникнуть советская угроза.

В 22 часа 30 минут 4-я танковая армия передает по радио оперативный приказ на 11 марта 1943 г.:

«1) Враг, кажется, покидает Харьков.

2) 4-я танковая армия берет Харьков, окружая его с севера и северо-востока.

3) Задачи:

а) XXXXVIII танковый корпус силами 6-й танковой дивизии преследует врага, отходящего к востоку от Тарановки, вытесняет его из сектора Мжи и запирает сектор Мжи между Змиевом и Соколовом. Силами 11-й танковой дивизии корпус продолжает атаку за пределами сектора Мерефы, дабы запереть Харьков с юга.

б) Танковый корпус СС берет Харьков. Восточное крыло наступает до дороги Чугуев-Харьков и преграждает ее. Как можно более мощные силы продвигаются на сектор Харькова с северо-востока до самого вхождения в город. На западе достаточно запереть город. Для прикрытия с севера следует достичь линии Дементиевка-Золочев и удерживать ее.

№ 1083/439. Совершенно секретно».

Вечером 10 марта танковый корпус СС готов вступить в город.

Дивизия «Дас Райх» находится на западной окраине Харькова с боевой группой полка «Дойчланд» (Хармеля), которую составляют:

- полк СС «Дойчланд» (без 2-го батальона Биссингера);
- 3-й (бронированный) батальон («Ценца» Кайзера) полка «Дер Фюрер»;
- 1-я рота (Кунстманна) танкового батальона дивизии «Тотенкопф»;
- 2-й танковый батальон (Тихзена) дивизии «Дас Райх»;
- 2-й саперный батальон дивизии «Дас Райх»;
- батарея штурмовых орудий (д-ра Рёдера) дивизии «Дас Райх»;
- 2-й артиллерийский полк дивизии «Дас Райх» (без 1-го дивизиона);
- 2-й зенитный дивизион дивизии «Дас Райх».

Роль прикрытия, обращенного фронтом на юго-восток лицом к советским силам и взаимодействующего с XXXXVIII танковым корпусом, выполняет боевая группа полка «Дер Фюрер», состоящая из 2-го батальона полка «Дойчланд» (Биссингера),

2-го батальона полка «Дер Фюрер» (Штадлера) и приданных подразделений тяжелого вооружения. Ударные группы находятся в Солоницевке и к западу от Куряжанки.

Дивизия «Ляйбштандарте» расположила одну штурмовую группу в Алексеевке, другую - на северном выходе из города в направлении Белгорода и еще одну - на западной окраине Большой Даниловки.

На севере линия безопасности, удерживаемая дивизией «Тотенкопф», проходит через северный квартал Дергачей, железнодорожную станцию Феськи, Новую Культуру и западную окраину Ольшан.

Третья битва за Харьков теперь состоится. Советские силы уже несколько недель назад привели город в состояние обороны. На западе и на юго-западе города построены позиции и противотанковые рвы. Водные артерии и большие ансамбли зданий объединены в оборонительную систему. Множество улиц перегорожено.

Ежедневная сводка Вермахта сообщает на 10 марта 1943 г.: *«На юге Восточного фронта постоянная оттепель свела военные действия к местным операциям. Напротив, немецкое наступление снова отвоевывает местность к западу и северо-западу от Харькова. Несмотря на усилия врага, который быстро бросает войска в бой, изнуряя себя в кровавых контратаках, наши штурмовые дивизии достигли своих целей».*

11 марта 1943 г.

В ночь с 10-го на 11-е дивизия «Дас Райх» отбила несколько советских атак на дороге Харьков-Ольшаны. Куряжанку пришлось эвакуировать над сильным напором, и она вновь была взята в 6 часов утра, после короткого боя.

На дороге Харьков-Белгород «Ляйбштандарте» отбила несколько атак с помощью танков.

Накануне вечером дивизия «Тотенкопф» взяла Русскую Лозовую.

В 4 часа утра дивизия «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер» начинает методическую атаку с севера. Ее западная ударная группа остается заблокированной у Алексеевки, натолкнувшись на мощное сопротивление. Обойдя Алексеевку с запада, основная часть дивизии одним махом пересекает железнодорожный путь у Северного Поста и достигает к 7 часам 50 минутам северо-западной части города, встречая жесткое сопротивление. К тому моменту были уничтожены 7 танков Т-34. Атакующая на Белгородской дороге боевая группа Макса Ханзена (2-й батальон 1-го танково-гренадерского полка «ЛССАГ») прорывается в северные кварталы города, продвигаясь по этой артерии.

Но около полудня головные подразделения «Ляйбштандарте» наталкиваются на ожесточенное сопротивление, и продвижение очень сильно замедляется. Отбито несколько танковых атак, и в 12 часов 30 минут уже уничтожено 19 танков Т-34. В это время немецкая артиллерия обстреливает дороги, ведущие в город с северо-востока, откуда могут попытаться подойти советские подкрепления.

Со своей стороны, дивизия «Дас Райх» переходит в атаку на Харьков в 8 часов, после повторного взятия Куряжанки. Ее Kampfgruppe Harmel (боевая группа Хармеля), то есть усиленный полк СС «Дойчланд», выдвигается из Солоницевки и Куряжанки. Встречая яростное сопротивление советских войск, 1-й батальон (Эрата) достигает к 16 часам станции Залютино. Правое крыло боевой группы подвергается контратакам от станции Рыжово. С помощью нескольких орудий 3-го взвода 2-го зенитного дивизиона СС, открывших по противнику меткий огонь, советские силы отброшены с тяжелыми потерями. Высокая скорострельность орудий ПВО представляет грозную силу в наземных боях.

В полдень северная штурмовая группа полка СС «Дойчланд» достигает края леса к юго-востоку от высоты 160. Здесь атака блокируется плотным противотанковым фронтом и ожесточенным сопротивлением советских войск.

На юге советские приготовления уничтожаются немецкой артиллерией у Буды. В этом секторе Kampfgruppe Kumm (боевая группа Кумма), образованная из полка «Дер Фюрер», пробивается через оборонительные позиции на юге Харькова и во второй половине дня, перейдя реку Уды, пересекает дорогу Харьков-Мерефа. Затем полк переходит к обороне на занятой линии.

В 15 часов штаб 4-й танковой армии посылает следующий приказ танковому корпусу СС:

«4-я танковая армия препятствует всякому отходу врага к востоку перед XXXXVIII танковым корпусом. Для этого танковый корпус СС, оставив несколько подразделений для обеспечения безопасности, перемещает дивизию «Дас Райх» с западной окраины Харькова и переводит ее вдоль северной части Харькова до восточного крыла корпуса. Корпус имеет задачей наступать силами этой дивизии восточнее Харькова, нанеся удар к югу, на Змиев, в спину врага, находящегося перед XXXXVIII танковым корпусом, и сделать невозможным отход противника на Чугуев. Следует действовать сильными подразделениями «ЛАГ» через восточные кварталы или по восточной окраине Харькова, к югу на Безлюдовку».

Таким образом, изначальные планы 4-й танковой армии были полностью перевернуты.

Дивизия «Ляйбштандарте» уже открыла себе пути доступа на Красную площадь, а теперь блокирована ожесточенно сражающимся противником.

Со своей стороны, дивизия «Дас Райх», достигнув линии к западу от Харькова, встречает столь же упорное сопротивление. Она также скована мощным противотанковым фронтом. Отход, с оставлением слабых частей прикрытия, повлечет тяжелые потери, ибо своими непрерывными контратаками советские войска показывают, что они хотят использовать малейшую возможность.

Кроме того, перед XXXXVIII танковым корпусом, южнее и юго-восточнее Харькова, сильные советские части держатся превосходно, не заботясь об угрозе их окружения танковым корпусом СС. Таким образом, для танкового корпуса СС имеется возможность окружить и уничтожить эти части общим ударом на юго-восток, через Рогань. Но эта акция будет возможна только при открытии дорожной оси через Харьков. Исполнение приказа командования 4-й танковой армии, предписывавшего немедленно отвести части дивизии «Дас Райх», участвующие в уличных боях в Харькове, чтобы отправить их на покрытые грязью дороги, где они потеряют по крайней мере день, приведет к тому, что из Харькова будут упущены к востоку значительные силы.

По причине этой ситуации части дивизии «Тотенкопф» получают задание в первую очередь наступать до Чугуева и сформировать там заслон. Вопреки приказу по армии, танковый корпус СС поддерживает первоначальную миссию дивизии «Дас Райх», она продолжит биться, чтобы расчистить себе дорогу к Харькову.

Усиленный полк «Дойчланд» находится на позиции к западу от Харькова. Роты его 1-го батальона блокированы на восточной окраине Залютина, в 500 метрах от Харькова! Перед с

мой окраиной города, между двумя лесками, - короткий и глубокий противотанковый ров, который обороняется позициями, опирающимися на первые дома. Солдаты Красной Армии открывают прицельную стрельбу из противотанковых орудий и 172-миллиметровых пушек по всем танкам или штурмовым орудиям, которые показываются вблизи. Немцы не могут подвести свои собственные орудия. Оберштурмбаннфюрер СС Хайнц Хармель решается задействовать 16-ю (саперную) роту полка «Дойчланд» под командованием унтерштурмфюрера СС Хайнца Махера, чтобы обеспечить форсирование противотанкового рва, а затем прорваться в Харьков ударными группами, создать там плацдарм, удержать его перед лицом всех контратак и ликвидировать противотанковый фронт.

Повторное взятие Харькова (12–14 марта 1943 г.)

Саперная рота под командованием Хайнца Махера хорошо подготовилась к своей миссии. Она отправится на ее исполнение в ночь с 11 на 12 марта. Походный журнал роты содержит донесение об этой акции: *«Один взвод 1-го батальона полка «Дойчланд» и один взвод саперного батальона дивизии «Дас Райх» предоставлены в распоряжение 16-й (саперной) роты полка «Дойчланд». Командование этими подразделениями осуществляется командиром 16-й роты полка «Дойчланд» унтерштурмфюрером Хайнцем Махером. К настоящему моменту разведка смогла установить, что советские силы значительны, что их передовые линии размещаются в первых домах, на наклонном участке местности и на хорошо обустроенных позициях. В противотанковом рву не видно никакого движения. С этой стороны, на нижнем краю противотанкового рва, находится мертвый угол. Чтобы сохранить момент сюрприза, мы отказываемся от углубленной разведки. После передачи командиру ударной группы инструкций, касающихся местности и установления сектора прорыва, в 2 часа 40 минут утра на сектор обрушивается обстрел тяжелых орудий 1-го батальона полка «Дойчланд», и головные группы занимают свои места. Как только ударные группы проходят первые 300 метров до колодца, внезапно с непредвиденной яростью разражается советская заградительная стрельба. Противотанковый ров достигнут одним прыжком.*

На противоположной его стороне с помощью штыков выкапываются ступеньки, и по ним атакующие взбираются наверх. Прямо по другую сторону противотанкового рва, в 30 метрах от вражеских позиций, раздается команда: «Приготовиться к прорыву!» К счастью, вражеский огонь направлен слишком высоко. Наши собственные выстрелы обрушиваются точно на сектор прорыва.

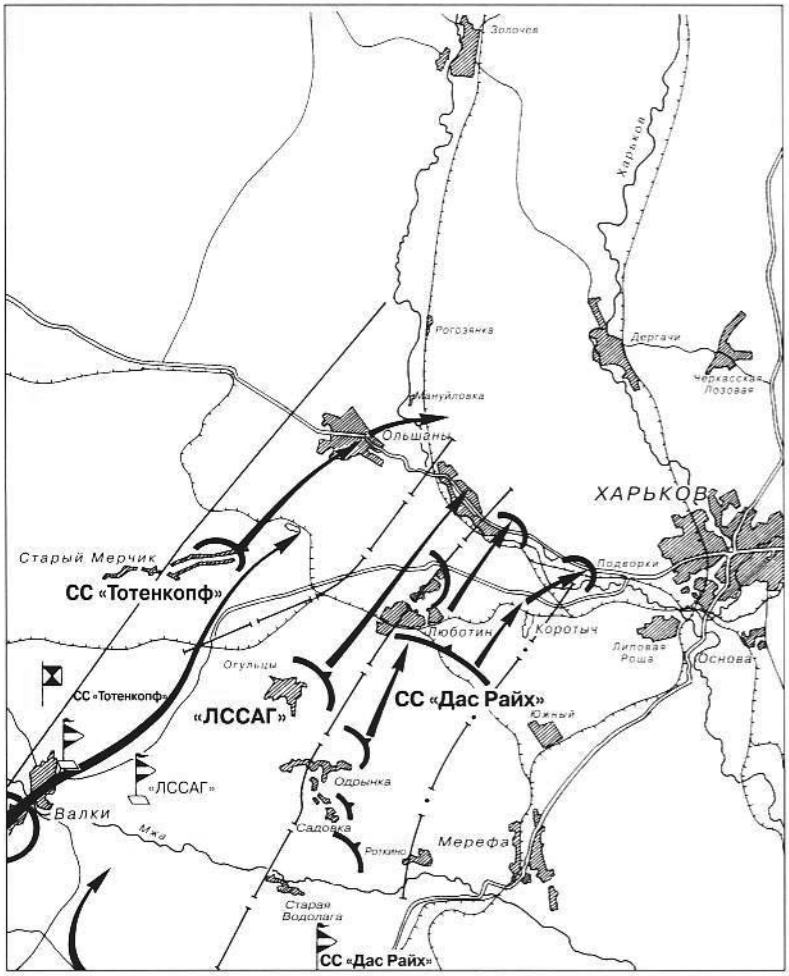
В 2 часа 53 минуты рота с криком «Ура!» устремляется вперед, швыряя связки гранат и стреляя из ручных пулеметов в направлении города. Построившись углом, ударные группы 16-й роты полка «Дойчланд» пересекают второй, а затем третий ряд домов. Затем группа поворачивает направо и еще раз налево и прикрывает только что покоренный плацдарм, тогда как другая группа бежит вперед. Еще одна группа отведена к противотанковому рву и остается в секторе прорыва, как резерв для контратаки.

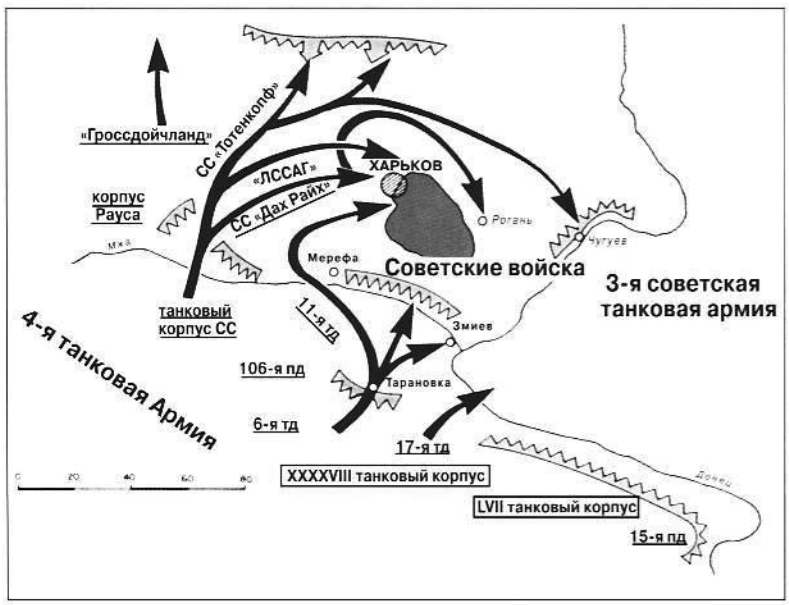
Оба приданных взвода получают приказ достичь сектора прорыва. В 3 часа 15 минут прибывает 1-й взвод полка «Дойчланд» – вместе с ним плацдарм увеличился в глубину на 300 метров. С прибытием взвода саперного батальона плацдарм снова расширяется на 300 метров. В 3 часа 40 минут все ближайшие подразделения 1-го батальона полка «Дойчланд» переданы под начальство командира 16-й роты, и он посылает их в

1. Дивизия «Дас Райх». Бронетранспортеры SPW готовятся к атаке.

2. После ночного боя на окраине Залютина бойцы саперного взвода прорвали противотанковый ров и продвигаются, взобравшись на штурмовые орудия д-ра Рёдера.

3. Пехота дивизии «Дас Райх» прорывается в Харьков после форсирования противотанкового рва.





Вверху: Танковый корпус СС устремляется в атаку на Харьков: танково-гренадерская дивизия СС «Тотенкопф» наступает на левом крыле, танково-гренадерская дивизия «ЛССАГ» – в центре и танково-гренадерская дивизия «Дас Райх» – на правом крыле.

Внизу: Положение 14 марта 1943 г. Дивизия «Тотенкопф» обошла Харьков с севера и достигла берегов Донца в Чугуеве. Дивизия «Дас Райх» развивает наступление к югу от Харькова, а «ЛССАГ» продолжает сражаться в городе.

атаку в глубину вражеского поля боя, в направлении центра города. Противник отдает себе отчет в серьезности ситуации. Без конца приходится с трудом отбивать отчаянные контратаки, главным образом с левого фланга.

В 4 часа 15 минут группа Эпса, последний резерв, вынуждена вступить в бой слева. Штурмовые орудия, состоящие под командованием оберштурмфюрера СС д-ра Рёдера, выступают в 4 часа 20 минут и движутся в направлении колодца над противотанковым рвом в энергичном и ясно продуманном наступлении.

В 4 часа 15 минут саперный взвод танкового полка дивизии «Дас Райх» начинает взрывать и выравнивать противотанковый ров. Около 4 часов 40 минут плацдарм – под нашим контролем. Захваченные противотанковые пушки повернуты на 180 градусов и усиливают наш собственный огонь.

Атака в направлении центра города прогрессирует. Заместитель командира полка хауптштурмфюрер Диркс, который присоединился к 16-й роте, был ранен снайпером на правом фланге вблизи колодца.

В 4 часа 45 минут прибывают пешком первые подразделения 3-го (бронированного) батальона полка «Дер Фюрер» под командованием хауптштурмфюрера Кайзера, и они продолжают пробивать себе путь в центр города. Снайперы, активные на нашем правом фланге, вынуждены замолчать под заградительным огнем пулеметов и под выстрелами наших собственных снайперов. Атаки штурмовой авиации отбиваются с помощью пулеметов и винтовок.

В 5 часов 15 минут наши первые танки пересекают выровненный противотанковый ров и прорываются в Харьков. Около 5 часов 25 минут противник отходит перед всем фронтом плацдарма, и атака полка «Дойчланд» продолжается в направлении Харьковского вокзала.

16-я (саперная) рота полка «Дойчланд» открыла решающую брешь во вражеской позиции на западной окраине города. Сначала она остается, вместе с приданным ей взводом саперного батальона дивизии «Дас Райх», в качестве прикрытия на покоренных позициях.

Рота понесла следующие потери: 1 унтер-офицер ранен, 5 рядовых ранено.

Потери противника: 28 пленных и 40 убитых.

Трофеи роты на плацдарме: 114 винтовок, 13 автоматов, 15 ручных пулеметов, 12 станковых пулеметов, 8 тяжелых минометов, 5 противотанковых пушек, 6 орудий калибра 172 мм, 4 легких миномета. Сбит один самолет Ил-2.

За этот решающий бой командир 16-й роты полка СС «Дойчланд» унтерштурмфюрер СС Хайнц Махер получит 3 апреля 1943 г., по окончании битвы между Донцом и Днепром, Рыцарский крест Железного креста».

Дивизия «Ляйбштандарте» была усилена 4-й (тяжелой) ротой танкового полка СС «ЛССАГ». Теоретически эта рота, которой командовал хауптштурмфюрер СС Хайнц Клинг, располагала 14 танками «Тигр» (4 марта в строю оставалось только 8 «Тигров») и пятью Pz.III, использовавшимися как танки со-

провождения. Она прибыла в сектор Харькова только 9 февраля, в то время, когда должен был начаться отход. Эти мощные танки сыграют важную роль в борьбе за Харьков 11 марта, как напоминает нам Патрик Агт в своей книге «Тигр» (P. Agte. Tiger. Editions Heimdal, Bayeux, 1996. P. 47): *«Штурмманн СС Вальтер Шюле, водитель танка 6-й роты танкового полка СС «Ляйбштандарте», вспоминает об этом бое: «Выбравшись ночью из топи, грязи и прочих оврагов с несколькими танками под командованием Вюнше, мы добираемся на трех танках Pz.IV до окраин Харькова. Слева от нас находится водокачка, с которой ведут наблюдение корректировщики советской артиллерии. Итак, на рассвете, после того как к нам присоединились следовавшие за нами части, справа и слева от дороги, и мы готовы атаковать центр города, противнику удается уничтожить несколько танков Pz.IV. Как выяснится позже, это сделал танк КВ-1, спрятавшийся за углом одного из домов. Между тем к нам присоединился «Тигр», который медленно подъехал к нам, к штурмбаннфюреру СС Вюнше. Я впервые вижу «Тигра» в бою. По слухам, большинство этих танков было повреждено вследствие технических аварий, и в боевой обстановке не все у них казалось совершенным. И вот «Тигр» внезапно появился здесь. После того как командир танка получил инструкции, Вюнше воскликнул: «Теперь давайте пропустим вперед «толстяка»!» Улицы очищены, и он медленно движется вперед со своей слегка опущенной пушкой, держа под прицелом улицу, поворачивающую влево, готовый в любой момент уничтожить первую попавшуюся цель. «Тигр» стреляет в сторону улицы, чтобы расчистить ее. Слышно несколько выстрелов – это, должно быть, другой КВ-1, который целится в «Тигра». Мы не можем с уверенностью определить происхождение этой стрельбы. Мы предполагаем, что КВ-1 и «Тигр» одновременно открыли огонь друг по другу. «Тигр» медленно отходит, его пушка направлена «на шесть часов», и атака начинается. Прицельный выстрел по танку – это нечто редкое, и я помню об этом, потому что 12 июля 1943 г. так же будут стрелять и по нашему танку».*

Советский снаряд вошел прямо в прицельную систему и взорвал внутренность башни. Наводчик (роттенфюрер СС Виллемс) был убит на месте, унтерштурмфюрер СС Филипсен тяжело ранен в ногу; водителем этого танка являлся штурманн СС Вилли Рёпсторф, а подносчиком и радистом – танкисты Руди Лехнер и Лоренц Мэнер. Танк Pz.IV оберштурмфюрера СС Малхова (из 5-й роты танкового полка «ЛАГ») также был сожжен в предместье Харькова. Хайдер, водитель Малхова, вспоминает, что один «Тигр» уничтожил шесть танков Т-34 и один КВ-2. *«Наши танки Pz.IV не смогли бы так хорошо провести эти бои без поддержки «Тигров»*, – отмечает в своем дневнике Хайнц Фрайберг из 7-й танковой роты. Тем самым он подтверждает, что «Тигры» оказывались очень полезными, если удавалось преодолеть технические проблемы и если эти тяжелые машины тактически грамотно использовались на поле сражения.

Жестокие бои продолжаются в городе, на крышах домов расставлены снайперы, и они причиняют тяжелые потери. Даже тяжелые орудия зенитного дивизиона выдвинуты вперед и участвуют в уличных боях. Штурмовые орудия и бронетранспортеры SPW также участвуют в сражении. Старший солдат СС Эдгар Бёрнер из 11-й роты 1-го танково-гренадерского полка СС рассказывает следующее по поводу одной разведывательной команды, действовавшей в Харькове 11 марта во второй половине дня: *«Благодаря темноте наш патруль добирается до Красной площади, не встретив врага. Огромная площадь освещается лунным светом, и здесь царит обманчивая тишина. Теоретически наш 2-й полк должен уже находиться здесь. Мы быстро различаем пехотинцев и спрашиваем их: «Вы из 2-го полка?» Но не получаем никакого ответа, напротив, один танк, хорошо замаскированный в сотне метров от нас, посылает снаряд в дом над нами. Мы скорчиваемся в подвале и посылаем пешего связного с донесением для нашего командира батальона, штурмбаннфюрера СС Вайденхаупта. Связной возвращается со следующим сообщением: «Проведите ночь на Красной площади и наблюдайте». Установлена телефонная связь. В своем подвале мы чуть-чуть защищены от ночного холода. На рассвете мы не верим своим глазам. Вся площадь полна советских пехотинцев, с винтовками через плечо, они завтракают. Мы наблюдаем за всем этим до тех пор, пока 2-й батальон 1-го полка «ЛССАГ», со штурмбаннфюрером СС Максом Ханзеном, не добирается до нашей высоты и не проскальзывает в нашу крысиную нору».*

Утром 12 марта донесение танкового корпуса СС так описывает ситуацию:

«В первые утренние часы враг продолжает сражаться в Харькове, располагая значительными силами. Были замечены:

– 2-й гвардейский танковый корпус с тремя танковыми бригадами и одной моторизованной бригадой;

– 1-й гвардейский танковый корпус с одной танковой бригадой и 19-я стрелковая дивизия;

– остатки 104-й стрелковой дивизии;

– 305, 307 и 104-я стрелковые дивизии.

С 10 часов в западной части можно заметить отступление врага. Положение противника в секторах Богодухова, Грайворона, Борисовки, Золочева ясно указывает на отступление к востоку и северо-востоку. Еще невозможно увидеть в целом намерения врага. Он может намереваться удерживать сектора Донца, Мжи, Мерефы, так же как и Харьков. Севернее Харькова он может отступить на линию Липцы–Белгород. Контратаки у Циркунов подтверждают его намерение переместиться в сектор Харькова. С отступлением правого крыла армейской группы Кемпфа следует ожидать атак вдоль Белгородской дороги.

Дивизия «Дас Райх» слабыми силами (1,5 батальона) обеспечивает прикрытие линии, проходящей через высоты к юго-западу от Коротыча и восточную окраину Коротыча до железнодорожного пути у Шапок. Основная часть дивизии, действующая на северном берегу Уды, достигла окраины города, ведя жестокий бой вдоль дороги Пересечная–Харьков, и, выдвинувшись из лесов к северо-востоку от нее, прорывается в город. Сопротивление врага слабеет.

К 10 часам дивизия сообщает, что ее передовые моторизованные подразделения продвинулись на один километр к западу от вокзала, где соединились с 3-м батальоном полка «Дойчланд» (Вислицени). Равным образом дивизия «ЛССАГ» прорвалась в город с севера, северо-востока и востока. В 10 часов передовые подразделения достигают высоты 103,3, к югу от Красной площади, а также перекрестка дорог Харьков–Волчанск и Харьков–Чугуев. 11 марта в полдень дан приказ перенести усилие на восточное крыло дивизии. Один еще доступный батальон перемещен на восточное крыло, что заняло 24 часа.

Дивизия СС «Тотенкопф», без бронированной группы, приданной дивизии СС «Дас Райх», и без саперного батальона, который должен восстанавливать мосты для путей подвоза снабжения, в данный момент изыскивает возможности движения к востоку.

Более сильный враг находится в Циркунах, где северную окраину пришлось временно эвакуировать перед лицом превосходящего количества бронетехники.

На пути в Харьков

1. Бойцы 1-го разведывательного батальона «ЛССАГ» Курта Майера (SS-Aufklärungs-Abteilung 1 LSSAH) быстро спрыгивают со своих мотоциклов и занимают оборонительную позицию. Вероятно, это 1-я рота (хауптштурмфюрера СС Герда Бремера) или 2-я рота (оберштурмфюрера СС Хермана Вайзера).

2. Гренадеры укрываются за избой под защитой танка Pz.III 4-й роты одного из танковых полков танкового корпуса СС. Возможно, это 4-я (тяжелая) рота 1-го танкового полка «ЛССАГ». Она в действительности располагала танками Pz.III, носившими номера «4L1» (Виттманн), «4L2» (Мартенс), «4L3» (Штаудеттер), «4L4» (Лётцш) и «4L5» (Шверин). Стоит обратить внимание на широкие Ostketten – гусеницы для движения по снегу.

3. Видим ли мы здесь тот же самый танк, что и на предыдущей фотографии? Тогда этот танк Pz.III «422» может принадлежать 2-му танковому полку СС дивизии «Дас Райх».

4. Это одно из подразделений дивизии «Ляйбштандарте», эмблема которой видна на полугусеничной машине слева. Можно также заметить тактический знак, подтверждающий, что штурмовые орудия действительно принадлежат дивизиону штурмовых орудий «ЛССАГ» (SS-Sturmgeschütz-Abteilung LSSAH) под командованием штурмбаннфюрера СС фон Вестернхагена. При приближении к Харькову потепление чувствуется все сильнее, и дороги превращаются в непролазную трясину.

10 и 11 марта 1943 г., «ЛССАГ» сражается в Дергачах и Большой Даниловке

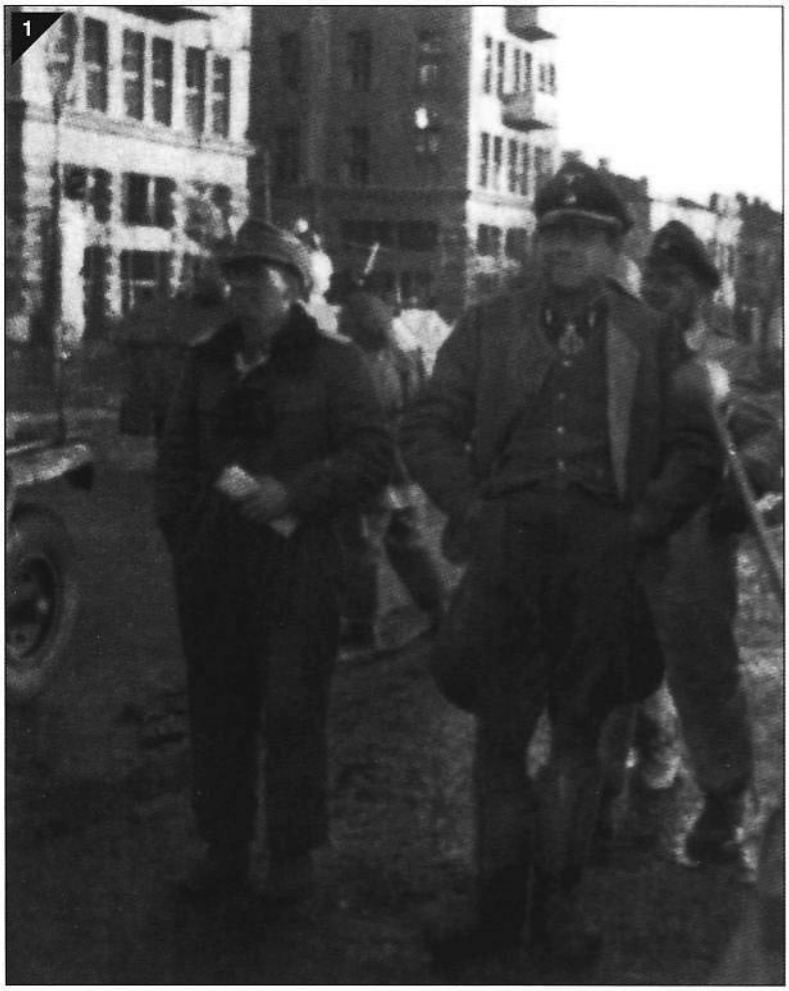
2-й батальон 1-го танково-гренадерского полка «ЛССАГ» под командованием штурмбаннфюрера СС Макса Ханзена и 3-й батальон 1-го танкового полка «ЛССАГ» под командованием штурмбаннфюрера СС Мартина Гросса, действующие к северо-западу от Харькова, перед финальным штурмом этого города пересекают 10 марта крупное селение Дергачи и 11 марта 1943 г. – Большую Даниловку. На фотографиях видны легкие танки сопровождения Pz.II с номерами «558» *(вверху)* и «557» *(в центре)*, а также средние танки Pz.III и Pz.IV.

Танки «Ляйбштандарте» прибывают в Харьков с севера

1. Общий вид на северную окраину Харькова, скрытую туманом. На переднем плане видна самоходная артиллерийская установка Marder, с которой ведется наблюдение за местностью.

2 и **3.** Танки 4-й роты *(фото 2)* и 5-й роты *(фото 3)* танкового полка «Ляйбштандарте». Они еще не имеют белого маскировочного покрытия, сохраняя ту же серую окраску, с которой они прибыли на Восточный фронт из Западной Европы. Номера остались в форме белой каемки, как во Франции. Другие танки этого полка носят красные номера. Объяснение просто: это те машины, что были обмазаны белой краской. Тогда их номерные цифры просто перекрасили в красный цвет. В то время в одной и той же роте встречались танки разных окрасок. Обе фотографии показывают продвижение к одному и тому же перекрестку.

4. Танк «528» продвигается к центру Харькова.

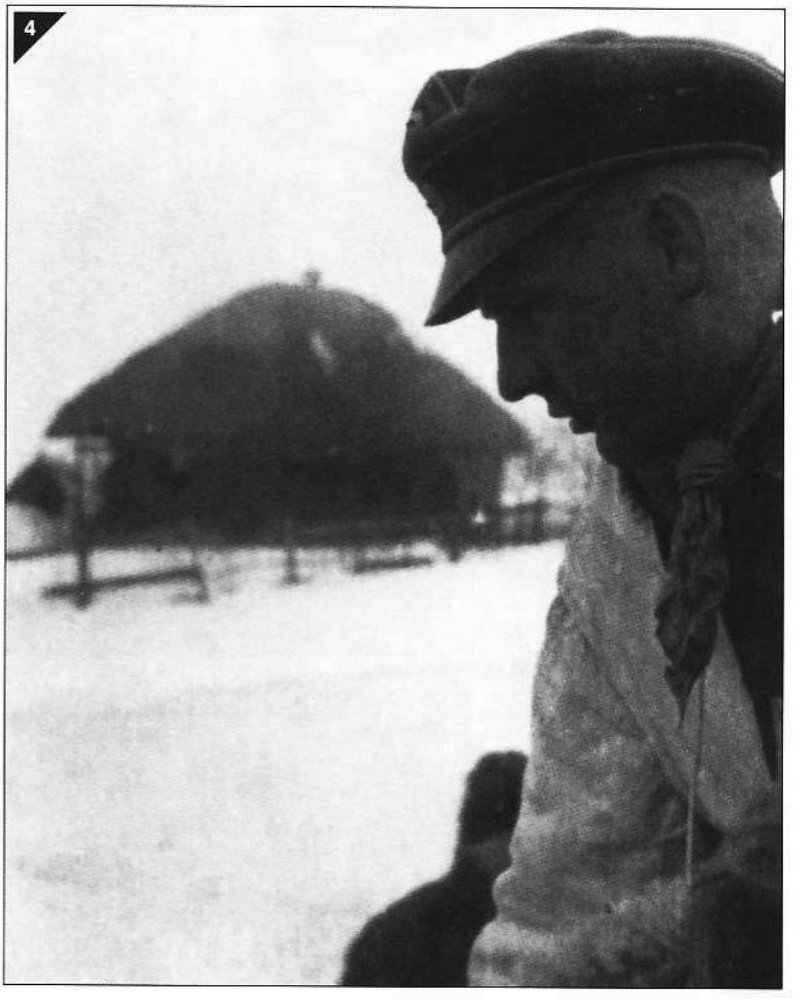


Главные офицеры дивизии «Ляйбштандарте»

1. Штурмбаннфюрер СС Йохен Пайпер *(слева)*, командир 3-го (бронированного) батальона 2-го танково-гренадерского полка СС, и штандартенфюрер СС Фриц Витт, командир 1-го танково-гренадерского полка СС.

2. Здесь можно видеть трех боевых командиров. *Слева направо:* хауптштурмфюрер СС К. Х. Принц, командир 1-й батареи 1-го противотанкового дивизиона СС (что показывает, что эта фотография была сделана почти в то же время, что и предыдущая); штурмбаннфюрер СС Бернхард Краузе, командир 1-го зенитного дивизиона СС; штандартенфюрер СС Теодор Виш, командир 2-го танково-гренадерского полка СС.

3. В этой группе офицеров крайний справа – Макс Ханзен, а тот, у кого черный воротник, – Мартин Гросс.



4. Хауптштурмфюрер СС Хуберт Майер, командир 3-го батальона 1-го танково-гренадерского полка СС.

5. ...и здесь мы видим его снова, когда он стреляет из карабина, опираясь на танк Pz.III «55...» из состава 5-й роты.

11 марта

1. «Ляйбштандарте» готовится вступить в Харьков с севера. Противотанковое орудие прикрывает сектор в ожидании, пока разберут противотанковые заграждения, блокирующие продвижение.

2. Командир 1-го танково-гренадерского полка СС штандартенфюрер СС Фриц Витт *(слева)* беседует с офицером штаба 2-го танково-гренадерского полка СС хауптштурмфюрером СС Юппом Дифенталем.

3, 4 и **5.** Бойцы саперного подразделения «ЛССАГ» разбирают заграждения, блокирующие доступ в северное предместье Харькова, и засыпают ямы.

2

5

555

11 марта 1943 г., «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер» вступает в Харьков

1. Командир танка Pz.III «555» (возможно, того, на который опирался Хуберт Майер) обозревает местность перед возобновлением движения. Напряжение не очень сильно, ибо один из танкистов впереди стоящего танка Pz.II «559» занят чтением газеты. Перед маленьким танком находится танк Pz.II «558», командир которого тоже смотрит в бинокль. Следует заметить, что эти два Pz.II выкрашены в белый цвет, а цифры прорисованы красным на белом фоне. Напротив, танк «555» выкрашен в белое лишь частично, а цифры по бокам башни нанесены поверху красной краской, тогда как задняя часть ящика для снаряжения осталась серой, с цифрами, нарисованными белой каймой. Это фотография военного корреспондента СС Канцлера. 1-й и 3-й батальоны 1-го танково-гренадерского полка «ЛССАГ» готовятся вступить в Харьков при поддержке танков 2-го батальона (Мартина Гросса) 1-го танкового полка «ЛССАГ».

2. За 5-й танковой ротой (Шмидта) следует 6-я рота, танк командира которой, хауптштурмфюрера СС Пфайффера («605»), мы видим на переднем плане.

3. Справа от дороги видны машины 13-й роты (Урабля) 3-го батальона 1-го танково-гренадерского полка СС.

4. ...и несколько автомашин-амфибий (Schwimmwagen).

5. Эта фотография сделана в другом направлении, здесь танк Pz.IV движется в сторону фронта.

1. Унтер-офицер подзывает гренадеров своего боевого отделения, чтобы обсудить продолжение атаки. Это еще одна фотография военного корреспондента СС Канцлера.

2. На этой фотографии военкора Канцлера мы видим группу гренадеров, собравшихся в конце дня (11 марта?) вокруг 20-миллиметрового зенитного орудия, поставленного для их огневого прикрытия, и одного легкого командирского танка (совершенно устаревшего!).

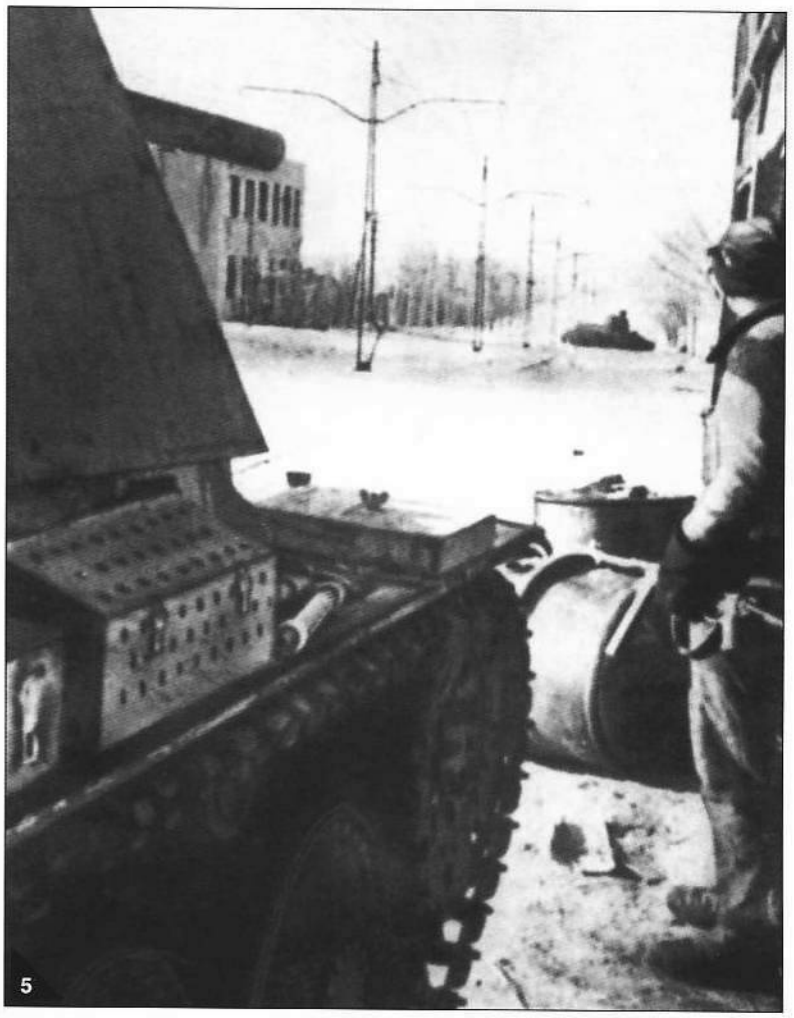
3. Несколько дальше стоит на позиции противотанковое орудие. Может быть, это то самое, которое мы уже видели?

4. Самоходная артиллерийская установка Marder 1-го противотанкового дивизиона СС въезжает на городской проспект. Со своим высоким силуэтом эти машины имеют не особенно красивый контур, но их

75-миллиметровые противотанковые пушки очень полезны для подавления очагов сопротивления, и в боях за Харьков они добьются удивительных успехов. Подпись к фото того времени, опубликованного в «Illustrierter Beobachter» от 25 марта, сообщает: «Истребители танков СС и панцергренадеры СС открывают себе путь к центру города».

5. Здесь также запечатлена CAV Marder. Возможно, именно ее жертвой стал советский танк Т-34, который мы видим стоящим посреди проспекта.

6. Гренадеры ждут, пока танк Pz.IV расчистит дорогу. (Все фотографии сделаны военкором Канцлером, кроме 6-й, которая принадлежит военкору Кингу).



Продвижение в Харькове

1. Гренадеры контролируют расчищенное пространство в Харькове с помощью пулемета MG 42 – грозного скорострельного оружия. Отметим качество их экипировки: меховые куртки и фетровые сапоги.

2. Танки Pz.IV дивизии «Ляйбштандарте» продвигаются по улицам Харькова. Это боевые машины 7-й танковой роты – подразделения, с которым мы встретимся несколько позже. Отметим присутствие оператора с камерой, снимающего фильм для немецких новостей.

3. Город перерезан широкими проспектами, которые делают возможным продвижение танков.

4. Эти легкие танки принадлежат, вероятно, разведывательному батальону «ЛССАГ» или 3-му (бронированному) батальону 2-го танково-гренадерского полка СС.

5. Бои не прекращаются и ночью.

2

3

4

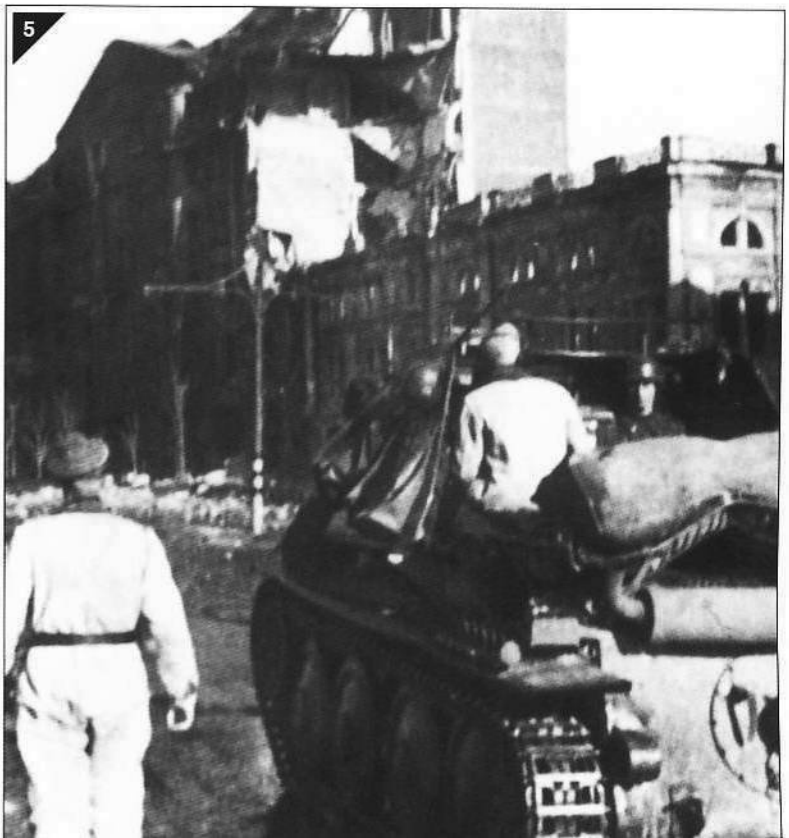
4. Мы видим самоходную артиллерийскую установку с названием «Lausbub», нарисованным также и спереди; фотография сделана рядом с «мостом Пайпера» в Харькове. Зепп Дитрих, увидев надпись «Lausbub», скажет: «Отлично, можно оставить!»

1. Одна из самоходных артиллерийских установок Marder (75-миллиметровая Pz.Jager SFL auf 38t) противотанкового дивизиона «ЛССАГ» во время боев за Харьков.

2. Конец февраля или начало марта: две из машин 2-го взвода 1-й батареи этого противотанкового дивизиона, находившегося под командованием штурмбаннфюрера СС Ханрайха, в наблюдении.

3. Унтерштурмфюрер СС Херберт Вальтер перед своей САУ Marder, носящей название «Lausbub» («Озорник»).

5. Унтерштурмфюрер СС Херберт Вальтер (спиной) в своей самоходной артиллерийской установке «Lausbub» в Харькове. Слева, рядом с машиной, стоит штурмбаннфюрер СС Хайнц фон Вестернхаген, командир дивизиона штурмовых орудий «ЛССАГ».



2

3

7-я танковая рота дивизии «Ляйбштандарте» сражается в Харькове

1. На этой фотографии мы видим танк «728» 7-й роты 1-го танкового полка «ЛССАГ», въезжающий на одну из улиц Харькова. Хауптштурмфюрер СС Рудольф фон Риббентроп, сын министра иностранных дел, наблюдает за ситуацией из-за угла дома. Справа унтершарфюрер СС Пауль Клозе – «статист», привлеченный военкором Кингом, который делает большую часть фотографий, посвященных боевым действиям «Ляйбштандарте» в Харькове; здесь он указывает «на врага».

2. Мы следуем за продвижением танка «728»...

3. ...по улице...

4. ...в то время как унтершарфюрер СС Клозе, войдя в роль, делает следующему танку знак, чтобы тот двигался за головной машиной.

Харьков, 13–15 марта

1. В том же секторе, в то время как танки маневрируют, открывая доступ на главные городские артерии, гренадеры укрываются за домом.

2. Самоходная артиллерийская установка Marder открыла огонь.

3. Несколько гренадеров отдыхают рядом с полугусеничным тягачом. На переднем плане лежит труп советского солдата.

4. Эта фотография, вероятно, сделана 14 марта. Кажется, что спокойствие вернулось в город: и гренадер, и танк передвигаются по улице без опаски.

2

4

1. Гренадеры 2-го батальона 1-го танково-гренадерского полка СС (под командованием штурмбаннфюрера СС Ханзена) открывают огонь по отдельным советским стрелкам, расположившимся в домах. Если только это не спектакль для военкора СС Кинга...

2. Эта фотография была сделана в нескольких метрах от предыдущей, и все кажется спокойным... Здесь слева мы видим батальонного командира, штурмбаннфюрера СС Макса Ханзена, северного немца, родившегося неподалеку от границы с Данией. Здесь он в обществе унтершарфюрера СС Клозе *(справа)*, статиста, специально выбранного фотографом, что подтверждает наши сомнения насчет спонтанности этих снимков.

3. Теперь Макс Ханзен склоняется над картой. Вместе со своим батальоном он захватил Красную площадь, за что получит Рыцарский крест.

4. Макс Ханзен выслушивает донесение одного из своих подчиненных. Отметим присутствие рядом с ним унтершарфюрера, чья пилотка сильно сдвинута набекрень.

5. В завершение этого фоторепортажа Макс Ханзен разговаривает с Паулем Клозе... чтобы поблагодарить его за сотрудничество?..

Пауль Клозе – статист военного корреспондента СС Кинга

1. Унтершарфюрер СС (сержант) Пауль Клозе – превосходный актер, и военкор СС Кинг специально выводит его здесь на сцену. Стоя во дворе с несколькими гренадерами, он подходит к воротам…

2. …и наблюдает, что происходит на улице…

3. …затем он открывает из своего автомата огонь по противнику, вероятно фиктивному, в то время как…

4. …его также снимает оператор новостей. Оператор и фотограф часто работают в команде.

5. Пауль Клозе вполне заслужил право быть запечатленным на пленке военкором СС Кингом в такой уверенной позе. Эта фотография стала знаменитой с тех пор, как тридцать лет назад Георг Штайн опубликовал ее на обложке своей книги о войсках СС. С тех пор этот унтер-офицер получил известность.

6. Другая превосходная фотография, предназначенная для пропаганды образа «унтер-офицера танкового корпуса СС», сражающегося в Харькове. Таким образом, имя Пауля Клозе дойдет до потомков. Он будет служить в батальоне тяжелых танков танкового корпуса СС, и мы снова встретим его в звании обершарфюрера СС в составе 2-й роты «Тигров» (на танке «212») во время битвы в Арденнах.

Виды уличных боев в Харькове

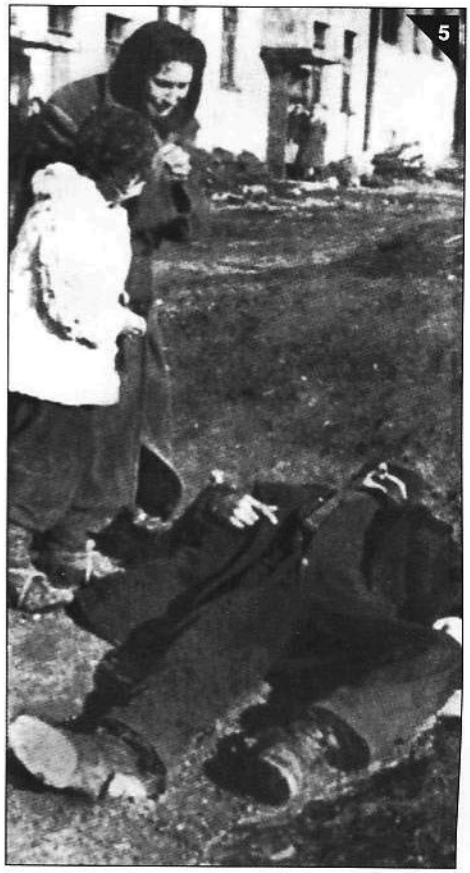
1. Только что взята советская баррикада, гренадеры СС устанавливают на ней пулемет MG 42.

2 и **3.** Выдвинуто и установлено на позицию противотанковое орудие.

4. После боев трупы советских солдат остаются лежать на улице.

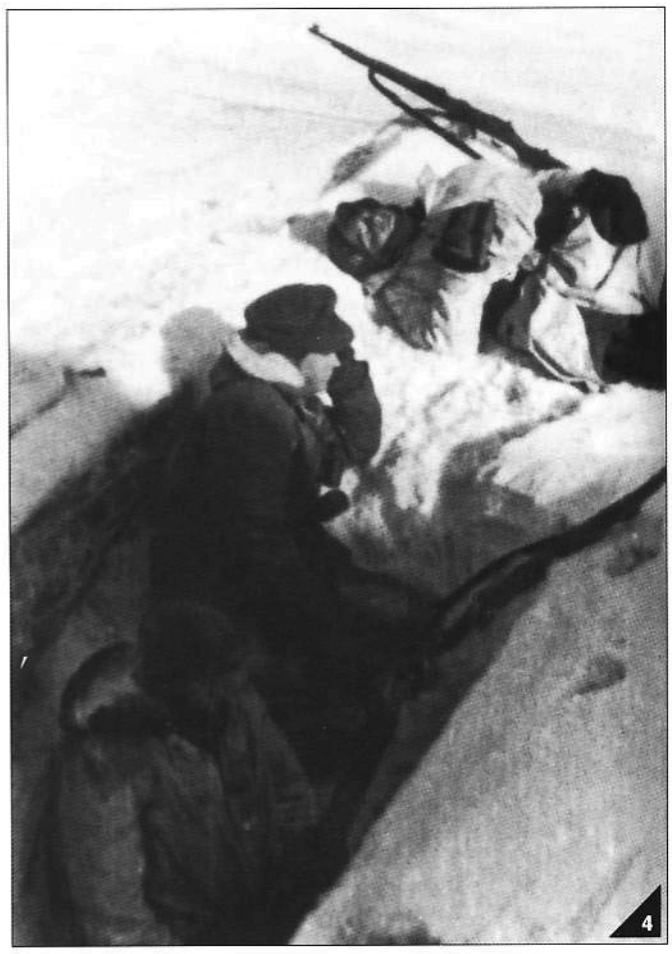
5. В данном случае речь идет о погибшем во время боев гражданском лице, которого оплакивают его жена (?) и ребенок (?).

6. В разгар сражения за Харьков эти гренадеры пользуются маленькой передышкой, чтобы восстановить свои силы.



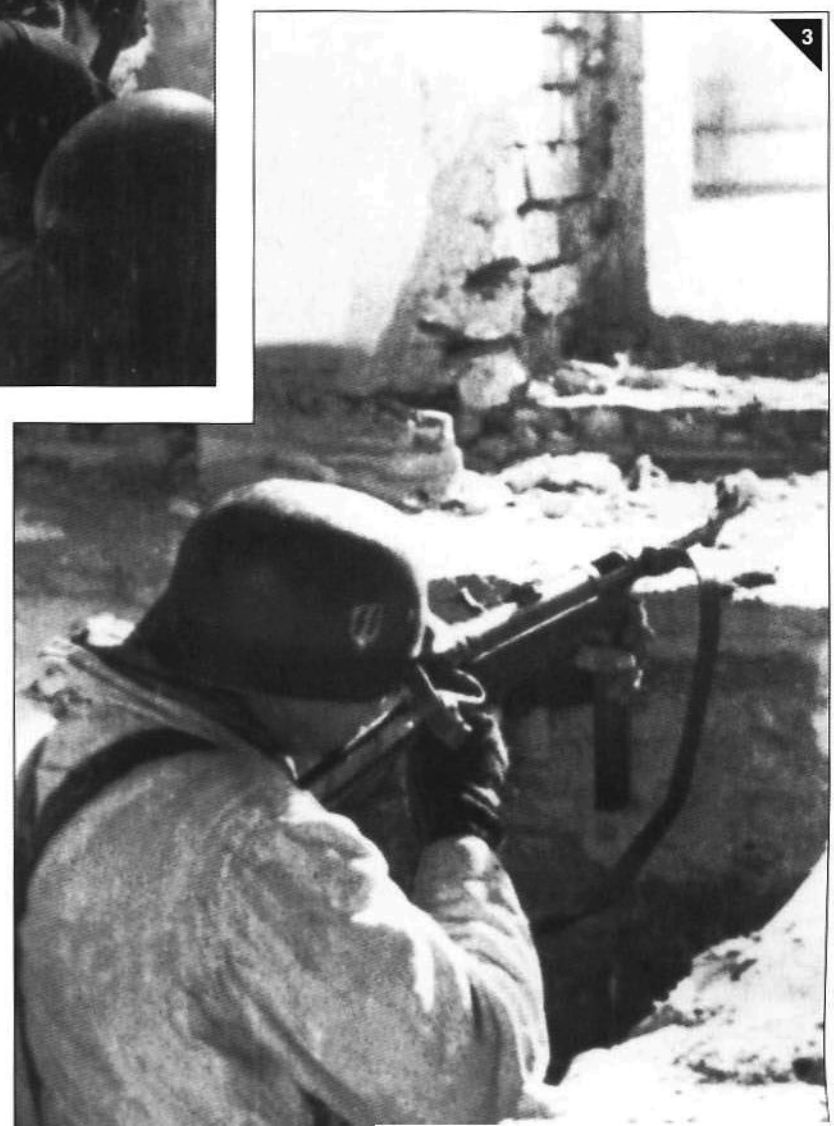
2

5


4

Гренадеры в Харьковской битве

В течение нескольких дней и ночей гренадеры дивизии СС «Лейбштандарте» будут биться за каждую улицу, чтобы вновь отобрать Харьков у Красной Армии. Последняя располагала для защиты города значительными силами: 12 марта танковым корпусом СС были зафиксированы следующие соединения: 2-й танковый гвардейский корпус с тремя танковыми и одной моторизованной бригадой; 1-й танковый гвардейский корпус с одной танковой бригадой и 19-й стрелковой дивизией; остатки 104-й стрелковой дивизии; 39, 307 и 104-я стрелковые дивизии. Но, вопреки опасениям генерал-полковника Хота, эти бои, несмотря на их ожесточенный характер, все же оказались не столь ужасными, как сталинградские. После нескольких недель тяжелых неудач и вследствие эффективности немецкого наступления солдаты Красной Армии были деморализованы.



1. Советские позиции теперь заняты гренадерами «ЛССАГ», и этот офицер дает инструкции своим людям. На нем – добротная меховая куртка и рукавицы, что вовсе не является роскошью. Придется провести ночь снаружи в этом опустошенном городе.

2. Гренадеры устроили свои позиции в здании, разрушенном боями.

3. Один из них позирует для фотографии военкора СС Кинга.

4. Бойцы остаются на улице, и, вероятно, им придется спать под открытым небом.

5. В Красной Армии имелось множество подразделений, состоявших из солдат женского пола, которые зачастую были более опасными противниками, чем мужчины, и обычно не брали пленных. Эта женщина погибла в бою.

Немецкая победа в Харькове

1. Здесь мы видим подразделения разведывательного батальона дивизии «Тотенкопф», продвигающиеся, вероятно, к северу от Харькова. На крыле левого автомобиля виден тактический знак 5-й разведывательной роты (последняя была оснащена колесной техникой). Эта машина все еще серого цвета, хотя тягачи SdKfz 1, едущие колонной по другой стороне дороги, перекрашены в белый цвет, на фоне которого выделяются только тактические знаки и дивизионные эмблемы в виде «мертвой головы». Они тащат тяжелые 150-миллиметровые пехотные орудия, sIG 33.

2. Портрет унтер-офицера танкового корпуса СС. Сигарета – популярное средство, чтобы снять напряжение после тяжелых боев.

3. Этот танк Т-34 был уничтожен в предместье Харькова, пытаясь сдержать немецкий натиск. На нем не видно маркировки, и он покрыт белой краской, как и немецкие танки. Тактический знак («ЛССАГ»?), нарисованный на его задней плоскости, указывает направление к немецкой воинской части.

4. Танк Pz.III 5-й роты 1-го танкового полка «ЛССАГ», уничтоженный во время уличного боя в Харькове. Возможно, это одна из боевых машин, пораженных снарядами советского танка КВ-1.

Если танки корпуса Хауссера сыграли решающую роль в расчистке улиц и проспектов, то его мотопехотные формирования, и главным образом гренадеры дивизии «Ляйбштандарте», вынесли на себе всю тяжесть уличных боев. Стоит отметить, что танковый корпус СС был превосходно экипирован, и это обстоятельство сыграло далеко не последнюю роль в достигнутом успехе. Хорошее индивидуальное снаряжение позволило его солдатам вести наступательную зимнюю кампанию в неблагоприятных климатических условиях. Оснащение боевых частей корпуса новейшими бронированными машинами, такими как «Тигры», сильно способствовало их быстрому наступлению, захватившему врасплох и полностью дестабилизировавшему советские войска. В итоге Красная Армия понесла настолько тяжелые потери в живой силе и технике, что это привело к падению морального духа ее солдат.

1. Гренадеры дивизии «Ляйбштандарте» отдыхают. Все они одеты в меховые куртки – наиболее распространенную одежду в танковом корпусе СС на тот момент войны.

2. Напротив, другая фотография военкора СС Кинга показывает величайшее смешение используемого обмундирования, включая шинели. Похоже, что большинство здесь составляют гренадеры «Ляйбштандарте», но имеется по крайней мере один солдат Вермахта – слева – в пилотке. Возможно, это боец из дивизии «Гроссдойчланд» или, что более вероятно, из 320-й пехотной дивизии, отдельные подразделения которой были приданы «ЛССАГ».

3. Здесь мы видим гренадеров СС (возможно, бойцов дивизии «Дас Райх») в меховых куртках. Эта фотография сделана военным корреспондентом СС Цшэкелем уже после окончания боев.

Харьков после сражения

1. Харьков – крупнейший город Украины. Просторный, расчерченный широкими проспектами, застроенный высокими зданиями, многие из которых свидетельствуют о большем, нежели обычно, тщании, он был разрушен боями. Помимо солдат обеих сражающихся сторон, в битве за Харьков погибло около 4000 гражданских лиц. Несколько машин танкового корпуса СС быстро движутся по проспекту. Сражение окончено.

2. Несколько дальше остатки баррикады все еще блокируют часть проспекта. Рядом стоит подбитый танк Т-34. Танковый корпус СС за 11 и 12 марта 1943 г. уничтожил 47 советских танков.

3. Перед жилым домом проезжает тяжелый тягач, вооруженный 37-миллиметровым зенитным орудием. Силы Люфтваффе сыграли значительную роль в немецкой победе при Харькове. Советские бомбардировки еще больше усилили разрушения.

4. Гренадеры из дивизии СС «Дас Райх» отдыхают после сражения, расположившись на тракторном заводе к юго-востоку от Харькова. На заднем плане все еще горят цеха. Как гласит подпись того времени: «Их согревает мартовское солнце».

5. «Смертельный уличный бой забыт» – такова подпись к этой фотографии, опубликованной в номере «Münchner Illustrierte Presse» от 8 апреля 1943 г.

Эти две фотографии сделаны военным корреспондентом СС Цшэкелем.

Рота тяжелых танков дивизии СС «Дас Райх»

Мы сообщали ранее о присутствии рот тяжелых танков в каждом из трех танковых полков дивизий танкового корпуса СС (по одной роте на полк). Они оснащены новыми танками «Тигр» – мощными, но еще не окончательно доработанными боевыми машинами (некоторые из них загораются). Рота тяжелых танков «ЛССАГ» носит в это время 4-й номер, а такая же рота дивизии СС «Дас Райх» – 8-й номер.

1

3

4

1. Бригада военных корреспондентов сделала в секторе Харькова ряд фотографий. Мы видим здесь члена этой бригады, заправляющего горючим свой мотоцикл с коляской. На задней части коляски изображена эмблема подразделения военных корреспондентов (не идентифицированного). Заправка производится на одном из складов сухопутных войск, где, вероятно, служат эти трое старых солдат, позирующих фотографу. За процедурой наблюдает местная жительница-украинка.

2. Теперь мы видим автоколонну дивизии «Дас Райх» (дивизионная эмблема нарисована желтым цветом на передней части машин). На первом плане – автомобиль «Мерседес» типа 170, принадлежащий 4-й интендантской роте. За ней следуют грузовики «Боргвард» типа B 3000. Все машины, которые не задействованы на передовых линиях, еще носят серую окраску. Дата этого снимка (как и всего фоторепортажа) не установлена. Возможно, он был выполнен уже после повторного взятия Харькова, но, учитывая качество снега, его могли сделать и до эвакуации города, в начале февраля.

3. Танк «Тигр» «822» 8-й (тяжелой) роты 2-го танкового полка СС (из дивизии «Дас Райх») также заправляется горючим; его бак вмещает 534 литра, что позволяет ему проходить около 60 километров по любым участкам местности.

4 и **5.** Другой вид этого танка. На второй фотографии мы видим автомобиль Kübelwagen штаба 8-й роты тяжелых танков, тактический знак которой виден справа (буква «s» является сокращением прилагательного «schwere» – тяжелый). Отметим разницу в цвете и форме двух эмблем дивизии «Дас Райх», изображенных слева на задней части обеих машин.

1. Мы видим продолжение фоторепортажа. Военный корреспондент Люфтваффе, сделавший эти снимки, сфотографировал здесь своего водителя (которого мы уже видели с мотоциклом на странице 138 – эмблема подразделения видна также и на передней части коляски) перед Центральным вокзалом Харькова. Учитывая тщательность установки немецких надписей, эти фотографии, по-видимому, были сделаны в начале февраля 1943 г., немного времени спустя после прибытия дивизии «Дас Райх» в Харьковский сектор. Мотоцикл на переднем плане – Zundapp KS 600, на втором плане – DKW NZ 350.

2. На этом проспекте Харькова за колонной телег виден застрявший грузовик Renault AHR.

3. Два грузовика Люфтваффе на Харьковском проспекте.

4. Две машины неопознанного подразделения самоходной артиллерии: грузовик Borgward типа 3t.Benzin и полугусеничный бронетранспортер SdKfz 250.

5. Грузовик KHD S 3000 (Klöckner-Humboldt-Deutz) танкового корпуса СС, выкрашенный в белый цвет. Снабжение сыграет главную роль во всех передвижениях и в победе танкового корпуса СС.

1

4

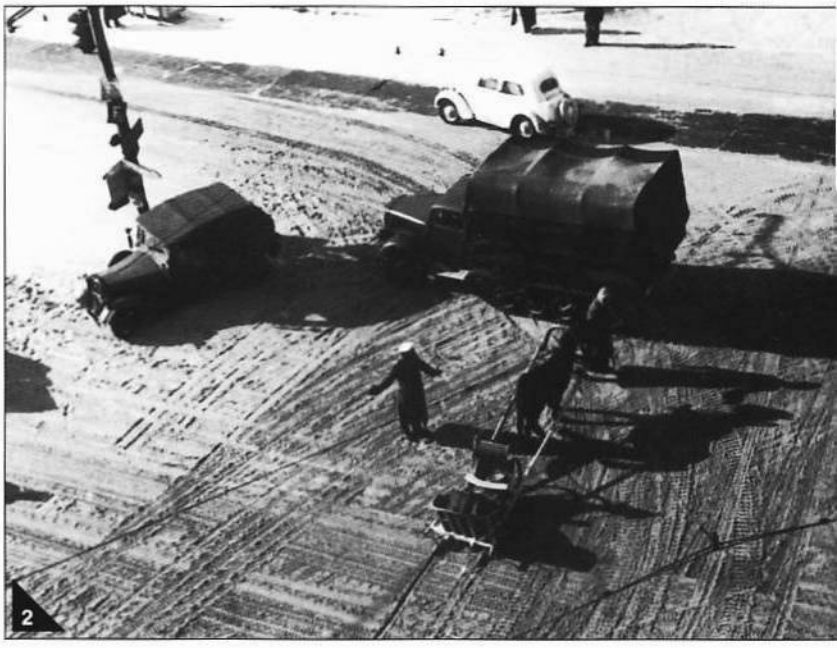
2

3

5

1

3



1. Движение военных автомобилей в Харькове было достаточно интенсивным. Мы видим мост через реку Харьков, а немного дальше, за домами, – православный собор.

2. С высоты здания военный корреспондент Люфтваффе наблюдает за регулировкой движения немецким военнослужащим, пропускающим маленькие украинские сани после проезда полугусеничного немецкого грузовика Opel 3,6 36S/SSM.

3. Широкий проспект, застроенный домами, левый ряд которых отличается типичной сталинской архитектурой.

4. Мы видим маленький полугусеничный бронеавтомобиль SdKfz 250/3 с его рамочной радиоантенной. Открытый сверху, он затянут тентом для защиты от снега.

Состояние дорог, связанное с потеплением, сильно ухудшилось, особенно в секторе к северу от Харькова. Там не хватает дорог, идущих с запада на восток. По этой причине прибытие к северу от Харькова более крупных частей требует времени.

В настоящий момент имеются следующие возможности:

1) Выполнение приказа армии.

Закупорка фронта дивизии СС «Дас Райх» поглотит значительные силы. Понадобится много времени для перемещения к северу. Подразделения дивизии «Дас Райх» не смогут быть на востоке от Харькова раньше второй половины дня 13 марта 1943 г.

Боевые подразделения дивизии СС «Тотенкопф» могут быть собраны утром 13 марта 1943 г. вокруг Лосева.

Основные силы дивизии «ЛССАГ» остаются блокированными в Харькове. Отсюда вытекает, что дивизия СС «Дас Райх» прибывает слишком поздно для преследования. Еще невозможно предвидеть, когда приказ о прекращении атаки дойдет до войска и где оно тогда будет находиться. Вместе с другими частями «Тотенкопф» будет готова к преследованию.

2) Исполнение приказа командования корпуса.

Оставить дивизии СС «Дас Райх» и «ЛССАГ» атаковать Харьков, чтобы затем с дивизией «Дас Райх» выступить из города в направлении Змиева.

«Тотенкопф» будет перемещена через Циркуны, Лосево, чтобы прибыть на вокзал Чугуева.

Передовые подразделения дивизии «Дас Райх» находятся в северо-западной части города и продвинулись до железнодорожного вокзала. Враг слаб. Новые сражения на юго-западе. Враг отступает и там. На юге сектора Уды враг производит отход. Продолжение наступления «ЛССАГ» в южной части города приведет к полному успеху и позволит быстро захватить дорогу Основа–Безлюдовка. Основные силы дивизии «Дас Райх» смогут находиться там утром 13 марта 1943 г.

Преследование тремя дивизиями по дороге Люботин–Пересечная–Дергачи к юго-востоку не гарантировано».

Мы видим здесь, что Хауссер снова не повинуется слепо приказам, которые ему отдаются. Его непосредственный начальник, генерал Хот, напуганный примером Сталинграда, где бои тянулись долгие недели, не верит в быструю немецкую победу в Харькове. Он предпочитает обойти город и раздавить советские части с востока. 12 марта, в 11 часов 50 минут, он по радиосвязи энергично призывает Хауссера скрупулезно выполнять его приказы, в частности приказ о выводе дивизии «Дас Райх» из уличных боев, в которых она теперь участвует. Но десять минут спустя, в полдень, тактические группы дивизии «Дас Райх» уже прибывают к Центральному вокзалу Харькова. Хауссер, со своим опытом, знает, что, действуя плечом к плечу, дивизии «Ляйбштандарте» и «Дас Райх» быстро сломят советское сопротивление в самом большом городе Украины, что они смогут продолжать атаку к югу, а затем повернуть на восток, к цели, поставленной Хотом. Предыдущее сообщение показывает, что Хауссер не захотел принять эти приказы и сначала привлек для выполнения поставленной перед ним задачи лишь несколько подразделений. Но в то же время он должен следовать приказу генерал-полковника Хота, радиосообщение которого таково: *«Я возлагаю на командира танкового корпуса СС всю ответственность за исполнение моего приказа вывести дивизию СС «Дас Райх» из боя за Харьков и перевести ее к северу от Харькова на восточное крыло».*

На деле, после того как боевая группа Хармеля произвела соединение в Харькове вечером 12 марта, она немедленно двинулась через северную часть города в направлении Рогани, чтобы перерезать путь отступления противника по линии Рогань–Водяное. Но в то время как вырисовывался быстрый успех, этот «форсированный» маневр замедлит действие дивизии «ЛССАГ». Что вызовет в этой дивизии сарказм в адрес командования армией.

Сводка Вермахта от 12 марта так описывает ситуацию: *«После победоносного завершения зимней битвы между Донцом и Днепром, что свело на нет надежды большевиков на новое завоевание Украины, наши войска продолжили свои атаки в направлении Харькова. Танковые и танково-гренадерские соединения Сухопутных войск и Ваффен СС взломали перед городом вражеские оборонительные позиции, эшелонированные в глубину, и прорвались в город с нескольких сторон. Продолжаются ожесточенные уличные бои. К северу и северо-западу от города наши дивизии отбросили врага на восток. В ходе дополнительной акции были уничтожены спасающиеся бегством вражеские колонны…»*

В ночь с 12 на 13 марта советские самолеты сбросили 35 бомб на позиции танкового корпуса СС. Этой же ночью боевая группировка Хармеля 1-м батальоном и полковыми подразделениями полка «Дойчланд» отходит, оставляя подразделения прикрытия из 3-го батальона, вдоль железнодорожного пути в западную часть Харькова и на рассвете, в 7 часов 45 минут, выступает через Красную площадь, Литвиновку, Большую Даниловку в направлении тракторного завода.

К юго-западу от Харькова остается боевая группа Биссингера (2-й батальон полка «Дойчланд»). Ее патрули обнаруживают, что в юго-западных кварталах города больше нет советских войск и на южной окраине Харькова остаются лишь небольшие силы (около 150 человек с двумя артиллерийскими орудиями). Группа Биссингера уничтожает этот вражеский заслон.

На севере, после отбытия боевой группы Хармеля, вся тяжесть сражения в городе ложится на дивизию «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер». Ей приходится вырывать у Красной Армии каждый отрезок улицы и зачищать каждый квартал жилых домов или административно-хозяйственных зданий. Советские солдаты бьются с ожесточением, особенно на перекрестках, встречая наступающих немцев выстрелами из противотанковых ружей и огнем снайперов, спрятавшихся в домах. В руках немецких войск находятся уже две трети города, главным образом северные кварталы. Красная Армия все еще оказывает

Штурмбаннфюрер СС Лино Мазарье *(слева)*, командир разведывательного батальона дивизии «Тотенкопф» (SS-AA 3). За решительные действия, способствовавшие повторному взятию Харькова, он получит 3 апреля 1943 г. Рыцарский крест.

сильное сопротивление по всей юго-восточной части города, в основном с помощью баррикад, чтобы дать возможность своим силам отступить на восток.

В 0 часов 30 минут передовые подразделения дивизии «Тотенкопф» достигают сектора к юго-востоку от Байрака, а на рассвете продвигаются в направлении Рогани и уничтожают у Соколовки неприятельские части, которые пытались отступить на юго-восток. В 15 часов, после боя к югу от деревни Коропы, дивизия достигает высот, расположенных к северу от Рогани. Там она подвергается мощным контратакам с востока и северо-востока. Отбив некоторые из них на северной окраине Циркунов, дивизия «Тотенкопф» уничтожает 10 танков Т-34. По различным сообщениям, 11 и 12 марта 1943 г. танковый корпус СС уничтожил 47 советских танков (главным образом Т-34) и 52 артиллерийских орудия.

Но посреди этой ожесточенной битвы поэтическая жилка военнослужащих танкового корпуса СС пробивается сильнее, чем когда-либо, и причиной тому приказы генерала Хота. Мы уже упоминали о нареканиях со стороны бойцов «Ляйбштандарте» – эти настроения нашли свое отражение в шутливом стихотворении, посланном на радиоволны накануне, между 21 часом 35 минутами и 22 часами 10 минутами. Оно представляло собой юмористические советы насчет задач трех дивизий СС. А сегодня то же самое делает первый офицер штаба дивизии СС «Дас Райх», штурмбаннфюрер СС Макс Шульц, доверяя радиоволнам поэтическое послание из четырех строф.

В этот день танковый корпус СС отправляет донесение главному командованию войск СС, которое показывает, до какого низкого уровня доведено оснащение задействованных дивизий, и в первую очередь дивизии «Дас Райх»:

«1) Наступление, начатое 18 февраля 1943 г. с целью уничтожения русских моторизованных сил, которые прорывались к Днепропетровску, привело танковый корпус СС к наступательным боям и действиям по преследованию противника до 10 марта 1943 г. на протяжении 420 километров, частично при плотном снежном покрове, частично в глубокой грязи, вызванной оттепелью.

Поскольку корпус уже в течение трех недель находится в состоянии непрерывного боя, и машины, главным образом танки, прошли расстояния во многие сотни километров, в начале марта мы отмечаем значительное снижение числа имеющейся в распоряжении боевой техники, особенно в дивизии «Дас Райх», которая почти всегда находится в центре атак. Дошло до того, что в этой дивизии боеспособными остались только 8 танков Pz.III и 6 штурмовых орудий.

Поскольку подобные акции преследования на большие расстояния не являются редкостью, следует пересмотреть организацию танково-гренадерской дивизии СС, дабы она сохранила достаточную боеспособность при значительных потерях в бронированной технике...» Далее следует проект разделения дивизий на танковые и танково-гренадерские бригады, что будет осуществлено в Бундесвере уже после войны...

13 марта, в 22 часа, командование 4-й танковой армии передает танковому корпусу СС его задание на следующий день:

«(...) с) Наступательными силами дивизий СС «Дас Райх» и «Тотенкопф» танковый корпус СС сокрушает вражеское сопротивление на севере и на дороге Харьков–Чугуев, продвигается до Уды, на восток от Водяного и к Чугуеву, и отрезает отступающему врагу возможность отхода на ту сторону Уды и Донца. Нужно, чтобы проход через Чугуев был быстро блокирован.

Корпус продолжит силами «ЛАГ» уничтожение врага в Харькове и возьмет город. Разведка в сторону Донца с каждой стороны Салтова и в направлении Волчанска. Особенно важно, чтобы распознать вовремя вражеские контратаки...»

Танк и несколько гренадеров дивизии «Тотенкопф» продвигаются по городу. Командир танка не носит на воротнике рун СС, а только эмблему «мертвая голова», как все военнослужащие этой дивизии.

Сводка Вермахта от 13 марта сообщает, что:

«Ожесточенные уличные бои все еще продолжаются в Харькове в нескольких кварталах города. Войска Ваффен СС подавляют вражеское сопротивление, продвигаются до центрального вокзала и занимают подступы к нему. Наши дивизии атакуют на широком фронте к западу от Белгорода. Взяты города Богодухов, Ахтырка и Грайворон».

Спускается ночь, и в эти первые часы **14 марта** боевая группа Хармеля (полк СС «Дойчланд») завладевает станцией Рогань, но не может двигаться дальше из-за нехватки горючего. Тогда предусматривается снабжение по воздуху. Если не считать асфальтированных трасс, состояние дорог еще больше ухудшилось и стало просто адским. В итоге подразделения дивизии «Тотенкопф» и боевая группа Хармеля останутся сегодня блокированными на многие часы, ибо колонны снабжения испытывают серьезные трудности в продвижении. Возможно только снабжение по воздуху, но цели не могут быть достигнуты вовремя.

Около 7 часов 30 минут мотоциклетно-стрелковый батальон дивизии «Дас Райх» взял Ледное и расположился в виде заслона в Зайцеве, лицом к востоку.

Боевая группа Кумма (усиленный полк «Дер Фюрер») переходит в атаку на рассвете к югу от Харькова и около 10 часов берет Липовую Рощу и южную часть Харькова, к западу от Лосева. Все мосты через реку Уды разрушены, но они быстро восстанавливаются, и на обеих водных артериях, Уды и Харькове, создаются плацдармы. К Основе высылается разведка.

Теперь 12 часов 30 минут, и боевая группа Хармеля, хотя и с задержкой, получает горючее, сброшенное с парашютами восточнее Лосева. Ее машины вновь трогаются в путь и в 14 часов достигают высот к востоку от станции Васищево. В 17 часов боевая группа пересекает железную дорогу несколько южнее и перегораживает высоты вокруг Терновой у перекрестка, находящегося к востоку от тракторного завода и станции Рогань. В этом районе она уничтожает три танка Т-34 и три Т-70. Так происходит возвращение в сектор, где «Дас Райх» и «ЛССАГ» отчаянно оборонялись месяц тому назад!

В это время «ЛССАГ» весь день сражается в Харькове, ведя жестокие уличные бои. В 17 часов 15 минут она захватывает центр города. Бои еще кипят на окраинах, к юго-востоку от вок-

Зепп Дитрих

Курт Майер

Фриц Витт

зала и в предместье Хутор Немишлая. Солдаты Красной Армии знают, что их положение безвыходно, и сражаются с энергией отчаяния.

Штурмовая группа (полк Баума) дивизии «Тотенкопф» взяла Рогань и на рассвете уже движется на Чугуев. В 11 часов она достигает высот в четырех километрах к востоку от Рогани.

Эти наступления поддерживаются пикирующими бомбардировщиками «Штукас» и штурмовиками. В течение того дня было осуществлено 500 вылетов, поразивших все скопления и движения советских войск. Среди прочего, самолеты Люфтваффе поддержали танковую атаку к юго-востоку от Борисовки, приведшую к уничтожению большого количества советских танков.

Вечером танковый корпус СС объявляет всем частям, что радио посвятит им «специальное сообщение Вермахта, с ритуальным объявлением «Главное командование Вермахта сообщает, что»:

«Специальное сообщение. Ставка фюрера, 14 марта 1943 г.: группа армий «Юг», которая отбросила врага за Донец, контратакуя его в ходе длившихся неделями ожесточенных боев, вновь захватила город Харьков частями Ваффен СС при поддержке Люфтваффе, после дней тяжелой борьбы и окружения, проведенного с севера и с востока. Потери противника в численном составе и в вооружении не могут еще быть подсчитаны».

Обычно в специальном сообщении объявлялось о значительной победе, а в качестве его музыкального сопровождения звучали «Прелюдии» Листа. Тот факт, что повторное взятие Харькова танковым корпусом СС стало причиной такого сообщения, показывает важность этой победы для Рейха. Вечером обергруппенфюрера СС **Зеппа Дитриха**, командира дивизии «ЛССАГ», вызвали в штаб корпуса, чтобы объявить ему о его новой награде: *«По представлению командования армии, в признание ваших заслуг ради будущего немецкого народа, Фюрер награждает вас Мечами с Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту»*. А на следующее утро Пауль Хауссер сам посылает Зеппу Дитриху такое сообщение: *«Сердечные поздравления с присвоением Мечей с Дубовыми листьями»*.

Так вышло, что почти все победные лавры достались «Ляйбштандарте». Как мы видели, дивизии «Дас Райх» и «Тотенкопф» тоже внесли свою долю в эту победу, даже если правда, что именно дивизия «Ляйбштандарте» в действительности захватила город. В любом случае, как вспоминает Геббельс *[Цитируется по книге Джеймса Дж. Уэйнгартнера «Гвардия Гитлера» - James J. Weingartner. Hitler's Guard. Battery Press, Nashville, 1989. P. 76.]*, Гитлер ликует: *«Поздно вечером* (15 марта) *Фюрер зовет меня для краткого обзора ситуации. Он был исключительно счастлив тем, как Зепп Дитрих командует «Ляйбштандарте». Этот человек проявил личный героизм и доказал, руководя операциями, что он большой стратег»*. (Goebbels Diaries. P. 300).

Помимо Мечей, присвоенных Зеппу Дитриху, «Ляйбштандарте» заработала львиную долю наград: четырнадцати бойцам этой дивизии были пожалованы Рыцарские кресты, тогда как военнослужащим дивизии «Дас Райх» досталось семь таких крестов, а людям из дивизии «Тотенкопф» – пять.

Пропаганда сделает Зеппа Дитриха легендарным героем. *В Польше и во Франции, в Греции, и прежде всего в ходе бесконечных завоеваний на Востоке, «Ляйбштандарте» участвовала в битвах, и в ее рядах за Национал-социализм Великой Германии сражались те же самые люди, которые после августа 1933 г. перешли в черные Schützstaffeln* («Стрелковые отряды») *ради победы Национал-социалистского движения. Их величайшая радость и величайшая гордость – то, что их обергруппенфюрер, солдат Великой войны, боец 9 ноября 1923 г., верный соратник Фюрера, старый вождь СС и нынешний генерал Ваффен СС, сформировавший «Ляйбштандарте» лишь десять лет назад, командовавший ею и в то время, когда она еще являлась полком, и теперь, когда она боевая дивизия, сегодня был награжден Дубовыми листьями с Мечами» [«Die Schwerter fur Obergruppenführer Sepp Dietrich. Wie die Leibstandarte Charkow eroberte» (Берлинский Центр хранения документов, фонд Дитриха, дело 13)].*

Четырнадцать получателей Рыцарского креста из дивизии «Ляйбштандарте» – это прежде всего ее командир, обергруппенфюрер СС Зепп **Дитрих**, награжденный Рыцарским крестом 5 июля 1940 г., после Французской кампании, и Дубовыми листьями – 31 декабря 1941 г., после первой фазы войны на Востоке, которая 16 марта 1943 г. добавит к его Дубовым листьям Мечи. Штурмбаннфюрер СС **Курт Майер**, командир разведывательного батальона дивизии, уже является носителем Рыцарского креста, присвоенного ему 18 мая 1941 г., по окончании Балканской кампании. Дубовые листья были ему пожалованы три недели тому назад, 23 февраля 1943 г. штурмбаннфюрер СС **Фриц Витт**, командир 1-го танково-гренадерского полка СС, был награжден Рыцарским крестом 4 сентября 1940 г., а Дубовые листья получил 1 марта 1943 г.

Шесть Рыцарских крестов были присвоены с 28 февраля по 9 марта, до повторного взятия Харькова:

– Обершарфюрер СС **Ханс Раймлинг** занимал должность командира взвода во 2-й роте 1-го танково-гренадерского полка СС. Ему пришлось уничтожить множество советских противотанковых пушек во главе роты. Эти победы были менее зрелищны, чем те, которые добывались на танках, но обладали большей ценностью. В самом деле, противотанковые орудия имеют низкий силуэт, они трудноразличимы на горизонте, а значит, и более опасны, чем танки с их выступающими башнями. Ханс Раймлинг получил свой Рыцарский крест 28 февраля 1943 г. Церемония сфотографирована военным корреспондентом, и награжденный излучает на фотографии широкую улыбку. Но Раймлинг, в свою очередь, скоро станет жертвой противотанковых пушек, с которыми он так успешно сражался. 7 марта 1943 г. во время боя под Валками перед его танком внезапно

Ханс Раймлинг

Макс Вюнше

Герман Дальке

Альберт Фрай

Альфред Гюнтер

возникло противотанковое орудие. По воспоминаниям его наводчика *[Приводятся в книге: E.-G. Kratschmer. Die Ritterkreuzträger der Waffen-SS. Verlag Schütz, 1955-1982. S. 277]*, последние слова Раймлинга были: «Черт побери, противотанковая пушка!» Русский снаряд тотчас поразил танк, и голова обершарфюрера разлетелась от взрыва. Родившийся 17 января 1918 г. в Карлсруэ-Мюльбурге, Ханс Раймлинг погиб всего через неделю после награждения, в возрасте 25 лет. Во время взятия Харькова он был уже мертв.

– В тот же день, 28 февраля, штурмбаннфюрер СС **Макс Вюнше**, командир 1-го батальона 1-го танкового полка «ЛССАГ», также удостоился Рыцарского креста. Так он был вознагражден за действия своего батальона к югу от Мерефы с 11 по 14 февраля (**см. ранее**), проходившие в трудных условиях, среди глубокого снега, и обеспечившие уничтожение советского гвардейского кавалерийского корпуса, в том числе 54 артиллерийских орудий и 400 санных упряжек, груженных оружием. Незадолго до этого Макса Вюнше наградили Золотым Немецким крестом. После окончания боев за Харьков он получит звание оберштурмбаннфюрера СС (подполковника).

– Унтерштурмфюрер СС **Херман Дальке** награжден Рыцарским крестом 3 марта 1943 г. Он был тогда командиром взвода управления 3-й роты 1-го танково-гренадерского полка СС. В ходе атаки 15 февраля на Береку (во время боев к югу от Мерефы, о которых мы упоминали в связи с Максом Вюнше) погиб командир роты, оберштурмфюрер СС Гесснер, а все взводные командиры были убиты или ранены. Тогда Дальке по собственной инициативе берет на себя командование ротой. Он предпринял неистовую атаку, прорвал советские позиции и, отбросив в рукопашном бою превосходящие по численности войска противника, захватил Береку, а затем удерживал этот населенный пункт против советских контратак. Эти действия 3-й роты решающим образом повлияли на победу 1-го батальона 1-го танково-гренадерского полка СС. Произведенный в обершарфюреры СС, Дальке тут же получил звание унтерштурмфюрера, а три недели спустя его наградили Рыцарским крестом. Он будет убит 5 июля 1943 г. во время операции «Цитадель», при атаке на Беломестное в секторе Белгорода, через три месяца после награждения…

– Штурмбаннфюрер СС **Альберт Фрай** был офицером «Ляйбштандарте» с 1938 г. В звании штурмбаннфюрера СС (капитана) он принял командование 1-м батальоном 1-го танково-гренадерского полка СС осенью 1942 г. Фрая наградили Рыцарским крестом 3 марта 1943 г. за личную доблесть и за успехи его батальона. Отметим, что 1-й танково-гренадерский полк СС был вознагражден за свои действия с особенной щедростью. Почетные награды получили его командир Фриц Витт, Альберт Фрай, который командовал в нем 1-м батальоном, и Херман Дальке, чья 3-я рота входила в состав того же батальона. В марте 1943 г. Фриц Витт покинет «Ляйбштандарте», чтобы принять командование новой дивизией «Гитлерюгенд». Штурмбаннфюрер СС Альберт Фрай займет его место во главе 1-го танково-гренадерского полка СС и получит звание оберштурмбаннфюрера СС.

– Хауптшарфюрер СС **Альфред Гюнтер** командовал взводом в 1-й батарее 1-го дивизиона штурмовых орудий СС. Наряду с Херманом Дальке и Альбертом Фраем, он был награжден Рыцарским крестом 3 марта 1943 г. В феврале Гюнтер успешно сражался против десяти танков и целого стрелкового батальона противника. Открыв огонь с двухсотметрового расстояния, он поразил пять советских танков, которые тотчас загорелись, а затем отразил натиск вражеской пехоты. Со своим единственным штурмовым орудием он отбил советскую атаку на немецкий фронт, чрезвычайно слабый в этом месте. Эта акция позволила Гюнтеру получить Рыцарский крест. Он будет убит в Нормандии в июне 1944 г., во время жестокой бомбардировки Эвреси, находясь в составе батальона тяжелых танков 1-го танкового корпуса СС.

Таким образом, Дальке, Фрай и Гюнтер были награждены в один день. Шесть дней спустя, 9 марта 1943 г., штурмбаннфюрер СС **Йохен Пайпер** также удостоился Рыцарского креста за свой успех при высвобождении 13 и 14 февраля 1500 окруженных раненых 320-й пехотной дивизии (**см. ранее**). Йохен Пайпер командовал 3-м (бронированным) батальоном 2-го танково-гренадерского полка СС; он останется во главе этого подразделения до ноября 1943 г., когда примет командование 1-м танковым полком «ЛССАГ».

После этих шести Рыцарских крестов другие пять будут присвоены уже после окончания боев, 28 марта:

– Оберштурмфюрер СС **Вильгельм Бек** командовал 2-й ротой 1-го танкового полка СС. Этот молодой офицер (ему было тогда 24 года), сдержанный, спокойный и энергичный, в течение девятнадцати дней участвовал в боях, имевших целью обратное взятие Харькова, и вместе с другими танковыми экипажами своей роты уничтожил 120 артиллерийских орудий всех калибров и девять танков Т-34. Во время этих боев он потерял один за другим два танка и, несмотря на полученные несколько осколков и несколько ожогов, остался во главе роты. Затем, дважды сменив танк, на подступах к Харькову, он вместе с ротой уничтожил еще восемь танков Т-34, два из которых – своим собственным танком. Он будет убит 10 июня 1944 г. в Нормандии, при бомбардировке союзниками командного пункта танковой группы «Запад» в Кэне, где он служил в должности офицера связи.

– Хауптштурмфюрер СС **Ханс Беккер** (в то время еще оберштурмфюрер СС) командовал 2-й ротой 2-го танково-гренадерского полка СС, находившейся в начале марта 1943 г. под Алексеевкой. Красная Армия с фанатичным ожесточением защищала этот населенный пункт, который располагался на шоссе, ведущем в Харьков. Беккеру с его ротой предстояло наступать на советские позиции, но фронтальная атака была блокирована оборонительным огнем противника. Продолжение этой атаки привело бы к полному уничтожению роты. Будет ли возможно выполнить полученный приказ? Беккер решил взять это препятствие на дороге, ведущей в Харьков. Собрав несколько своих бойцов, он обошел позиции неприятеля, проник в ложбину и вошел в Алексеевку с южного направления, в то время как остальная часть его роты возобновила фронтальную атаку на деревню. Застигнутые врасплох советские солдаты начали отступать и в итоге были отброшены. Беккер дошел до границ населенного пункта. Но прежде чем советские солдаты смогли устроиться в домах, примыкающих к городу, и восстановить тем самым оборонительную линию, они были уничтожены

Ханс Беккер

Макс Ханзен

Хуго Краас

Йохен Пайпер

Вильгельм Бек

Херман Вайзер

батальоном, который шел следом за 2-й ротой. Хансу Беккеру удалось таким образом сорвать главный запор, ведущий в центр Харькова, что сыграло важную роль при взятии города. Он получил тогда звание хауптштурмфюрера СС. Беккер также будет убит в Нормандии 20 августа 1944 г., во главе 1-го батальона 2-го танково-гренадерского полка СС («ЛССАГ»).

– 34-летний штурмбаннфюрер СС **Макс Ханзен** командовал 3-м батальоном 1-го танково-гренадерского полка СС. Северогерманец, рожденный в июле 1908 г. в Нибюле, рядом с датской границей, 11 марта в ходе жестоких уличных боев он проник со своим батальоном в центр города Харькова и довел его, по собственной инициативе, до Красной площади. Его батальон дал возможность захватить северные кварталы города. Во время ближнего боя Ханзен был ранен в четвертый раз, на этот раз осколками гранаты в лицо. В последующие дни его батальон участвовал в зачистке захваченных кварталов на севере, в центре и затем на востоке Харькова. Он получит Дубовые листья 17 апреля 1945 г., возглавляя 1-й танково-гренадерский полк СС (одновременно ему будет присвоено звание штандартенфюрера СС).

– 32-летний штурмбаннфюрер СС **Хуго Краас** являлся командиром 1-го батальона 2-го танково-гренадерского полка СС. После участия в боях между Донцом и Днепром он с вверенным ему батальоном прорвался в Харьков, идя по пятам Ханса Беккера, «сорвавшего» запор у Алексеевки. Краас использовал этот успех командира 2-й роты своего батальона, и оба они получили в награду Рыцарские кресты. Дубовые листья были присвоены ему 24 января 1944 г., в то время когда он командовал 2-м танково-гренадерским полком СС. Позднее Краас примет командование 12-й танковой дивизией СС «Гитлерюгенд».

– Оберштурмфюрер СС **Херман Вайзер** командовал 2-й мотоциклетно-стрелковой ротой 1-го разведывательного батальона СС. Во время атаки против советского оборонительного пункта Валки он вскочил со своими людьми на танки, которые затем с ходу преодолели советскую оборону, не заботясь об огне тяжелых орудий, защищавших линию фронта. Прорвавшись в Валки, он захватил там множество тяжелого вооружения. Эта акция Хермана Вайзера и его роты позволила пробить оборонительное кольцо, установленное русскими перед Харьковом. Он будет лично участвовать в уличных боях в Валках, затем в Харькове. После «Цитадели» он будет призван к Зеппу Дитриху в качестве офицера штаба.

Таким образом, были отмечены командиры почти всех боевых частей и подразделений «Ляйбштандарте». Прежде всего, как мы видели, награды получили командир дивизии Зепп Дитрих, командир разведывательного батальона Курт Майер и командир 2-й мотоциклетно-стрелковой роты Херман Вайзер. В 1-м танково-гренадерском полку СС были награждены его полковой командир (Фриц Витт), командир 1-го батальона (Альберт Фрай), один унтер-офицер 3-й роты этого батальона (Херман Дальке) и командир 3-го батальона (Макс Ханзен). В списке награжденных офицеров 2-го танково-гренадерского полка СС значились командир его 1-го батальона (Хуго Краас), командир 2-й роты (Ханс Беккер) и командир 3-го батальона (Йохен Пайпер). Что касается 1-го танкового полка СС, то его 1-й батальон получил отличие в лице своего командира (Макса Вюнше) и командира 2-й роты (Вильгельма Бека). Наконец, штурмовые орудия часто бывали на передовой, и награждение Альфреда Гюнтера вписывается в эту логику.

Честь, оказанная «Ляйбштандарте», очевидна, если обратить внимание на даты пожалования семи Рыцарских крестов дивизии «Дас Райх». Все они более поздние:

– Оберштурмбаннфюрер СС **Хайнц Хармель**, командир 3-го танково-гренадерского полка «Дойчланд»: 31 марта 1943 г. И еще: для него не будет никакой церемонии вручения награды. Он был в «черном списке» рейхсфюрера СС Гиммлера. Хайнц Хармель подписал разрешение на брак одному из своих людей, женившемуся на французской проститутке. Это настолько не понравилось Генриху Гиммлеру (который проверял все!), что тот хотел разжаловать Хайнца Хармеля и отправить его в дисциплинарный батальон. Но после всех подвигов, совершенных командиром полка «Дойчланд», Пауль Хауссер не мог согласиться с таким преследованием и защитил своего офицера от ярости Гиммлера. Однако Хармель, к которому «Райхсхайни» (прозвище, данное Гиммлеру фронтовыми солдатами, которые его недолюбливали) продолжал относиться с неприязнью, получил свой Рыцарский крест, лишь выкупив его во время отпуска, без всякой помпы, о чем он вспоминал по-прежнему с горечью пятьдесят лет спустя (записано автором со слов Х. Хармеля).

– Штурмбаннфюрер СС **Христиан Тихзен**, командир 2-го батальона 2-го танкового полка СС: 31 марта 1943 г.

– Хауптшарфюрер СС **Карл-Хайнц Вортманн**, командир взвода 6-й роты 2-го танкового полка СС: 31 марта 1943 г.

– Унтерштурмфюрер СС **Хайнц Махер**, командир 16-й (саперной) роты полка СС «Дойчланд»: 3 апреля 1943 г.

– Хауптштурмфюрер СС **Винценц Кайзер**, командир 3-го (бронированного) батальона 4-го танково-гренадерского полка СС «Дер Фюрер»: 6 апреля 1943 г.

– Штурмбаннфюрер СС **Сильвестр Штадлер**, командир 2-го батальона 4-го танково-гренадерского полка «Дер Фюрер»: 6 апреля 1943 г.

– Хауптштурмфюрер СС **Ханс Вайсс**, командир 2-го танково-разведывательного батальона СС: 6 апреля 1943 г.

– Штурмбаннфюрер СС **Якоб Фик**, командир 1-го батальона мотоциклетно-стрелкового полка СС «Лангемарк», будет награжден еще позже, 23 апреля 1943 г.

Что касается дивизии СС «Тотенкопф», то ей досталось пять Рыцарских крестов, также начиная с 31 марта 1943 г.:

– Бригадефюрер СС **Эрнст Фаль**, командир дивизии: 31 марта 1943 г.

– Оберштурмфюрер СС резерва **Вальтер Герт**, командир 7-й батареи 3-го танково-артиллерийского полка СС: 31 марта 1943 г.

– Хауптштурмфюрер СС **Лино Мазарье**, командир 3-го танково-разведывательного батальона СС: 3 апреля 1943 г.

Гренадеры «ЛССАГ» снаряжают патронные ленты для ручных пулеметов.

- Хауптштурмфюрер СС **Вальтер Редер**, командир 1-го (бронированного) батальона 5-го танково-гренадерского полка СС «Тотенкопф»: 3 апреля 1943 г.

- Штурмбаннфюрер СС **Йоахим Шубах**, командир 3-го батальона 5-го танково-гренадерского полка СС «Тотенкопф»: 3 апреля 1943 г.

В глазах Гитлера Зепп Дитрих предоставил ему реванш за поражение под Сталинградом. Немецкая пресса на протяжении недель будет выпячивать эту победу в Харькове. «Illustrierter Beobachter» посвящает сражению за Харьков два номера подряд: № 11 (18 марта 1943 г.) отмечает бои в секторе Алексеевки месячной давности, затем (в специальном издании) – состоявшийся 15 марта визит Зеппа Дитриха к Курту Майеру на тракторный завод; № 12 (25 марта 1943 г.) показывает вступление «Ляйбштандарте» в Харьков, с интервалом в две недели. «Münchner Illustrierte Presse» посвящает Харьковской битве три номера: № 13 (1 апреля 1943 г.) представляет два фоторепортажа, один из которых показывает вступление в город дивизии «Ляйбштандарте», другой – действия, происходившие 13 февраля, № 14 (8 апреля 1943 г.) представляет на одной странице конец боев в Харькове (корреспондент Цшэкель); № 15 (15 апреля 1943 г.) – выдвижение дивизии «Тотенкопф» на Донец. Накануне (14 апреля 1943 г.) № 15 «Stuttgarter Illustrierte» представил на развороте фоторепортаж о событиях, разворачивающихся в том же секторе. Наконец, «Berliner Illustrierte Zeitung» оформляет обложку своего № 13 (1 апреля 1943 г.) видом продвижения танков в Харьков. Несколько фотографий, помещенных внутри этого номера, также напоминают о боях под Харьковом.

В пропаганде Зепп Дитрих перевешивает теперь Роммеля. Гитлер забывает, что победа была одержана прежде всего благодаря гениальному плану фон Манштейна и ясности ума Пауля Хауссера, а также действиям дивизии «Дас Райх», даже если мужество бойцов «Ляйбштандарте» и сыграло большую роль во взятии крупнейшего украинского города. Более того, танково-гренадерская дивизия «ЛССАГ» должна будет выделить значительную часть своих кадров на укомплектование нового соединения – танково-гренадерской дивизии СС «Гитлерюгенд», к формированию которой предполагается приступить 1 июня 1943 г. Также предусмотрено объединить обе дивизии, «Ляйбштандарте» и «Гитлерюгенд», в новый танковый корпус СС, командование которым примет Зепп Дитрих в новом, созданном для него звании оберстгруппенфюрера СС.

Того же 14 марта об акции унтерштурмфюрера СС Махера из 16-й роты полка «Дойчланд» упоминается по немецкому радио. Генерал-фельдмаршал фон Манштейн получает Дубовые листья к Рыцарскому кресту за свою блестящую стратегию. Напротив, «неподчинение» обергруппенфюрера СС Пауля Хауссера месяцем ранее, во время эвакуации Харькова, еще не прощена Гитлером; он получит Дубовые листья лишь 28 июля 1943 г.! Как отмечает Отто Вайдингер в своей книге о дивизии «Дас Райх» *[O. Weidinger. Division Das Reich. Bd. 4. S. 114]*: *«Во время Первой мировой войны для офицеров, которые приняли решение вопреки прямому приказу и добились решающего успеха, в австро-венгерской армии существовал орден Марии-Терезии, а в баварской армии – орден Макса-Иосифа (предназначенный аристократам). Генерал Пауль Хауссер был бы более достоин чести носить столь престижную награду, если бы она присваивалась во время Второй мировой войны»*.

Того же 14 марта происходит сражение за тракторный завод, который простирается в шести километрах к востоку от Харькова, огромный, как маленький город. Подразделения

Танк из дивизии «Тотенкопф» в бою у Власовки.

Красной Армии (пехота и танки) закрепились там и используют высокие заводские трубы как наблюдательные посты. Боевая группа Кумма (усиленный полк «Дер Фюрер»), располагающая поддержкой 2-го батальона полка «Дойчланд» (Биссингера), воспользуется огневой поддержкой всех артиллерийских дивизионов, и с наступлением ночи (с 14 на 15 марта) батареи открывают огонь по тракторному заводу. Атака боевой группы Кумма должна состояться на следующий день. 2-й батальон полка «Дер Фюрер» (Штадлера) предпринимает широкий обход с юга, через южный аэродром Харькова, в то время как 2-й батальон полка «Дойчланд» (Биссингера) готовится к лобовой атаке к западу от тракторного завода.

Боевые задачи завтрашнего дня требуют от боевой группы Хармеля установить связь с XXXXVIII танковым корпусом возле станции Зидьки, с 6-й танковой дивизией – у Боровой и с 11-й танковой дивизией – у Карачевки. Основная часть дивизии «Дас Райх» (боевая группа «Дер Фюрер») возьмет Основу и ударит на Лосево, наступая таким образом вдоль дороги, ведущей в Волчанск, с целью выйти на рубеж реки Донец в секторе Салтова (исключительно) и Волчанска (включительно).

Тракторный завод в Лосево к юго-востоку от Харькова горит после взятия его дивизией «Дас Райх».

Эти советские пленные захвачены дивизией «Дас Райх» у Непокрытого.

Со своей стороны, дивизия «ЛССАГ» продолжает зачистку Харькова.

Дивизия «Тотенкопф» продолжит атаку на Чугуев.

15 марта 1943 г.

После победоносных боев к северу от Рогани дивизия СС «Тотенкопф» прорвалась в Чугуев в ночь с 14-го на 15-е. Несмотря на горячее сопротивление, к полудню город очищен от неприятеля. Таким образом, окружение Харькова завершилось на востоке.

Дивизия «ЛССАГ» ведет действия по зачистке в Харькове главным образом в его юго-восточном квартале. Отдельные советские подразделения еще остаются в городе: некоторые из них сдаются в плен, другие приходится уничтожать.

Советские части, оказавшиеся между танковым корпусом СС и XXXXVIII танковым корпусом, пытаются бежать к юго-западу и юго-востоку.

Тем временем 2-й батальон полка «Дойчланд» (Биссингера) и прибывший ему на подмогу мотоциклетно-стрелковый батальон находятся на позиции западнее Основы и к западу от локомотивного завода. 2-й батальон полка «Дер Фюрер» (Штадлера) готов провести атаку к югу от локомотивного завода, задействуя в ней приданные ему танки и штурмовые орудия.

Юго-восточная окраина Основы взята также 15 марта 1943 г. подразделениями дивизии СС «Дас Райх». Мы видим здесь два танка Pz.III.

Когда наступает рассвет, на западе дивизионы немецкой артиллерии открывают огонь, и одновременно с запада и с юга батальоны переходят в атаку. Советская оборона слабеет, один батальон Красной Армии отходит в направлении Безлюдовки. Затем немецкие батальоны наступают на сектор заводов, где им удается застичь врасплох советских солдат. Повернувшись к западу, те не ожидают появления батальона Штадлера, который выдвигается с юга и находится уже на первых заводах. Последовавшее затем сражение отличается особой ожесточенностью. Но танки, штурмовые орудия и зенитки эффективно поддерживают наступающие подразделения, которые с боем переходят от одного завода к другому, и этот путь усеян уничтоженными советскими танками.

В полдень весь промышленный комплекс оказывается в руках усиленного полка «Дер Фюрер». Разведывательный батальон Курта Майера (SS-Pz.AA 1) подходит к заводу с востока. Теперь установлено соединение с подразделениями дивизии «ЛССАГ», сражающейся в Харькове. Около 2000 советских солдат убегают с завода в южном и юго-восточном направлении. В 17 часов вторая атака полка «Дер Фюрер» на Лосево увенчивается успехом.

На следующий день задача танкового корпуса СС состоит в том, чтобы запереть путь отступления для советских сил на линии Терновая, Харьковская дорога - север Чугуева, станция Рогань. Одна из боевых групп «ЛССАГ» должна взять во фланг советские войска, отходящие по дороге Харьков–Белгород, отрезать их и лишить связи с их тылами.

В сводке Вермахта от 15 марта можно услышать: *«(…) К юго-востоку и к северу от города до сектора Белгорода наши штурмовые дивизии отбросили врага на восток. Советские войска пытаются блокировать немецкую атаку к западу от Белгорода вновь прибывшими силами. Вражеская контратака отбита с тяжелыми потерями…»*

Между тем Пауль Карелль даст следующую оценку этой последней фазе Харьковского сражения *[P. Carell.Verbrannte Erde. Frankfurt/M., 1966. S. 175–176.]*:

«(…) Последний акт третьей Харьковской битвы начался. Хауссер выигрывает ее за шесть дней. Он, оставивший город наперекор строжайшему приказу Гитлера четыре недели тому назад, почти день в день, теперь берет его снова. Нет сомнений, что неподчинение этого генерала, благодаря которому танковый корпус СС спас дивизию «Гроссдойчланд», а также 320-ю пехотную дивизию, стало важным основанием для победы между Донцом и Днепром. В то же время победа Хауссера была омрачена сделанным ему упреком в невоенных соображениях. Его обвиняли в том, что он слишком рано вошел в город с запада по соображениям престижа и вовлек свои части в дорого обошедшиеся уличные бои вместо того, чтобы сделать из Харькова ловушку, окружив его широким движением и помешав вражеским силам, находившимся в городе и на его южном фронте, отступить. Справедлив ли этот упрек? Генерал заслужил, чтобы этот вопрос был задан ему с прямотой. Согласно походному журналу танкового корпуса СС за март 1943 г., в 19 часов 20 минут из 4-й танковой армии поступило такое радиосообщение: «Танковый корпус СС плотно запирает Харьков с запада и с севера. Следует прояснить ситуацию в городе. Следует использовать возможности взять его одним ударом! Подписано: Хот». Хауссер действовал соответствующим образом. Он запер. Он прояснил. Он увидел свой шанс захватить его одним ударом. И, послав сообщение 4-й танковой армии, он держит свои боевые группы готовыми к контратаке».

И дальше: *«15 марта 1943 г. «карман» был закрыт, и в тот же*

1. Еще одна фотография, на которой мы видим взятие окраины Основы дивизией СС «Дас Райх».

2. Обергруппенфюрер СС Зепп Дитрих, командир дивизии «ЛССАГ», посещает разведывательный батальон штурмбаннфюрера СС Курта Майера. Он подъезжает на своей командирской машине SdKfz 251/3 (со струнной радиоантенной).

3. И, как в фильме, военный корреспондент СС Рот быстро делает следующий снимок, где мы видим, как Зепп Дитрих спускается из своего автомобиля, соскальзывая по его бронированному скату. Эти фотографии могли быть сделаны на тракторном заводе к юго-востоку от Харькова. В подписи к фотографиям говорится о тракторном заводе. Но более вероятно, что эти фотографии были сделаны военкором СС Ротом вскоре после 23 февраля, в тот момент, когда Зепп Дитрих прибыл поздравить Курта Майера с недавним присвоением ему Рыцарского креста. Состояние снега на снимках и дата публикации (18 марта 1943 г.), похоже, подтверждают эту вторую гипотезу.

день было сломлено последнее сопротивление на Харьковском тракторном заводе. Какой день был бы лучшим и когда успеха удалось бы достигнуть быстрее, это не те вопросы, которые мы здесь будем рассматривать. Но можно установить, что в свете доступных ныне документов не может оставаться никакого сомнения: командир танкового корпуса СС, являвшегося тогда самым большим ударным соединением южного фронта, руководствовался исключительно военными соображениями. Между тем Адольфу Гитлеру потребуется время, чтобы простить Хауссеру его поведение в Харькове. В то время как генералы Хёрнляйн и Постель, командиры танково-гренадерской дивизии «Гроссдойчланд» и 320-й пехотной дивизии, получают Дубовые листья к своим Рыцарским крестам, Пауль Хауссер удостоится этой награды лишь четыре месяца спустя, после того как танковый корпус СС снова мужественно сражался под его командованием в жестоких и кровавых боях».

В разных текстах Пауль Хауссер будет защищать свою точку зрения. Подчеркивая, что во время эвакуации Харькова он не подчинился приказу не Гитлера, а Ланца и его армейской группы, подчеркивая, среди прочего, по поводу нового взятия Харькова, что он был важным дорожным центром, делавшим возможным новое продвижение немцев на восток. Наконец, следует все-таки напомнить, что если Пауль Хауссер и впал в немилость (очень легкую), он при этом не подвергся никаким реальным санкциям, тогда как генерал Ланц, побуждавший Хауссера следовать строгим приказам, был уволен в отставку…

16 марта 1943 г.

Сегодня две заботы занимают командование танкового корпуса СС: к западу от заградительной линии Чугуев-Рогань-Байрак окруженные советские войска более многочисленны, чем предполагалось, и они пытаются прорваться на север и северо-восток. К тому же готовится советская контратака на дороге Волчанск-Харьков силами подкреплений, собранных наспех в секторе Белгорода.

Ночью и на рассвете боевая группа Хармеля (полк СС «Дойчланд») отбрасывает несколько тактических групп противника, пытавшихся осуществить прорыв. Последние намеревались

1. Обергруппенфюрер СС Дитрих приветствует и поздравляет штурмбаннфюрера СС Курта Майера *(слева)* в обществе хауптштурмфюрера СС Фенда *(справа)*.

2. Обергруппенфюрер СС Зепп Дитрих вместе с Куртом Майером *(справа)* осматривает позиции разведывательного батальона своей дивизии.

окружить Терновую, но их атаки захлебнулись в крови, а три танка Т-34 были уничтожены. На правом крыле с полудня установлено соединение с XXXXVIII танковым корпусом.

В секторе Лосевского тракторного завода (юго-восточнее Харькова) два советских стрелковых полка, у которых также имелось от 8 до 10 танков, больше не реагируют на немецкий огонь. Между станцией Рогань и Основой находятся восемь многоствольных реактивных установок («Катюша») с малым запасом снарядов и горючего. Здесь боевая группа Кумма (полк СС «Дер Фюрер») приготовилась к атаке, при поддержке танков и штурмовых орудий. Усиленная реактивно-минометным дивизионом корпуса, она атакует Лосевский тракторный завод, и к 9 часам этот завод очищен. Советские части, которые были там окружены, попытались прорваться на восток и северо-восток к Рогани, Прелестному и Байраку. На востоке советские войска атакуют немецкую заградительную линию, чтобы вызволить своих окруженных товарищей. Тогда в дело вступает мотоциклетно-стрелковый батальон (Фика) дивизии «Дас Райх» и ее же разведывательный батальон (Вайсса). С полудня три десятка советских танков атакуют Липцы.

Со своей стороны, дивизия «Тотенкопф», которая должна была быть сменена подразделениями дивизии «Дас Райх», вынуждена оставаться на линии. Более того, теперь она участвует в ожесточенных оборонительных боях в Чугуеве, где подвергается атакам с юга, юго-запада, запада и северо-запада. Все эти атаки отражены.

В Харькове дивизия «ЛССАГ» продолжает очистку города. И в то же время в 8 часов усиленная полковая группа этой дивизии, отправляясь от северного аэродрома Харькова, выдвигается на дорогу, ведущую в Белгород. Советские части атакуют из лесов, расположенных к югу от Малых Проходов, в бою уничтожено 5 советских танков. Великие Проходы взяты. В 15 часов усиленный 1-й танково-гренадерский полк «ЛССАГ» атакует по обеим сторонам дороги на Белгород, стремясь зажать противника в клещи у Липцов.

Около 15 часов 30 минут на командный пункт танкового корпуса СС поступает сообщение рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера: *«Дорогой Хауссер! За новое взятие Харькова я выражаю вам и всему корпусу свои сердечные пожелания счастья и признательность. Множество поздравлений и доброй удачи! Хайль Гитлер! Ваш верный Гиммлер, FHA, Берлин»*. Это послание хорошо показывает, что «немилость», в которую попал командир танкового корпуса СС, была весьма относительной!.. На самом деле, Гиммлер таким образом хотел компенсировать тот факт, что Хауссер не получил поздравлений от Гитлера.

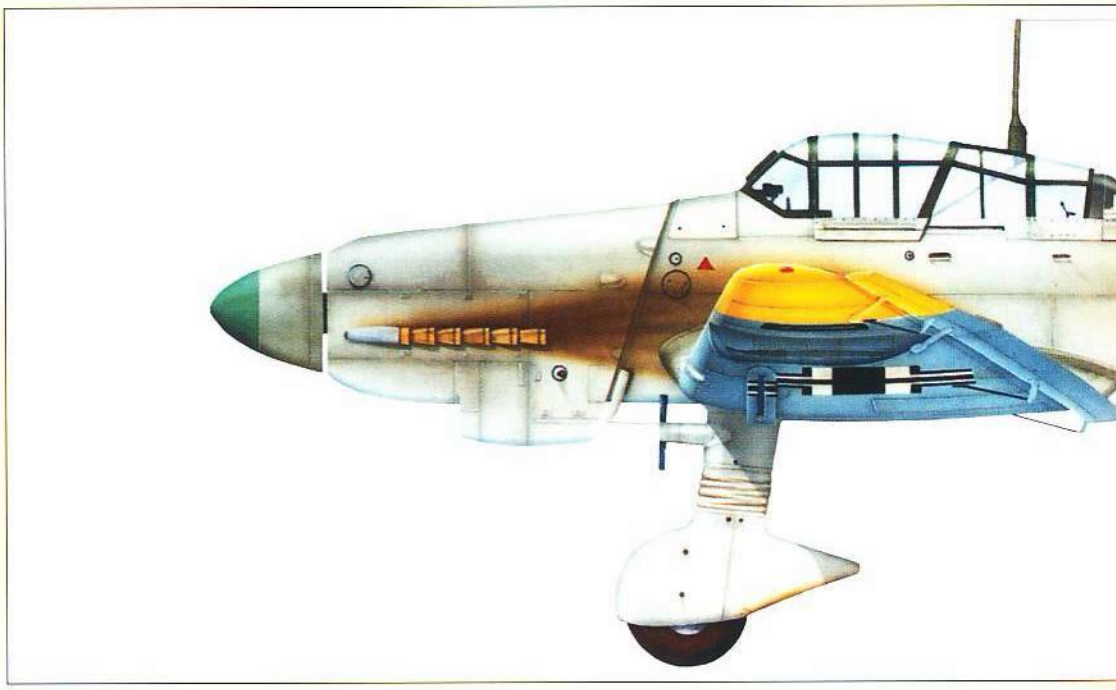
Командование 4-й танковой армии дает танковому корпусу СС задание на завтра:

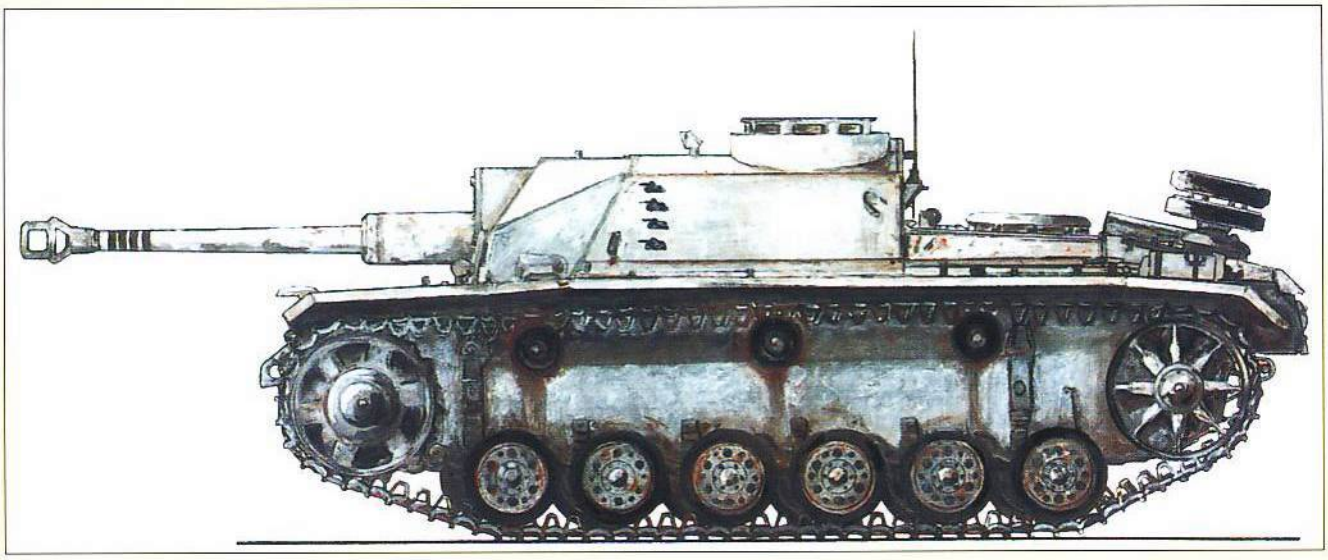
«...Танковый корпус СС сосредоточит 17 марта 1943 г. дивизию СС «Дас Райх» и дивизию «ЛССАГ» в секторе Петровское-Веселое, Липцы-Дементиевка и южнее, дабы иметь возможность перейти к атаке на северо-восток рано утром 18 марта 1943 г. Дивизия «Тотенкопф» 17 марта возьмет Зарожное. Она будет сосредоточена в секторе Непокрытого, дабы иметь возможность следовать справа и немного сзади за двумя другими дивизиями для атаки 18 марта».

Танк Т-34/76D (официальное советское обозначение – Т-34 Об 42/43) является самой последней моделью этого типа быстроходных (50 км/час) и мощных (он оснащен 76,2-миллиметровой пушкой) танков. Он перекрашен в белый цвет зимнего камуфляжа, и на нем отсутствует какая-либо маркировка.

На средней фотографии, сделанной около 15 марта 1943 г., мы видим один из этих танков, подбитый и застрявший в грязи.

Внизу: Танковый корпус СС уничтожил множество танков Т-70 (внизу) в секторе Харькова. Это легкий танк с 45-миллиметровой пушкой и 45-миллиметровой лобовой броней. Рис. Бернара Пэша.

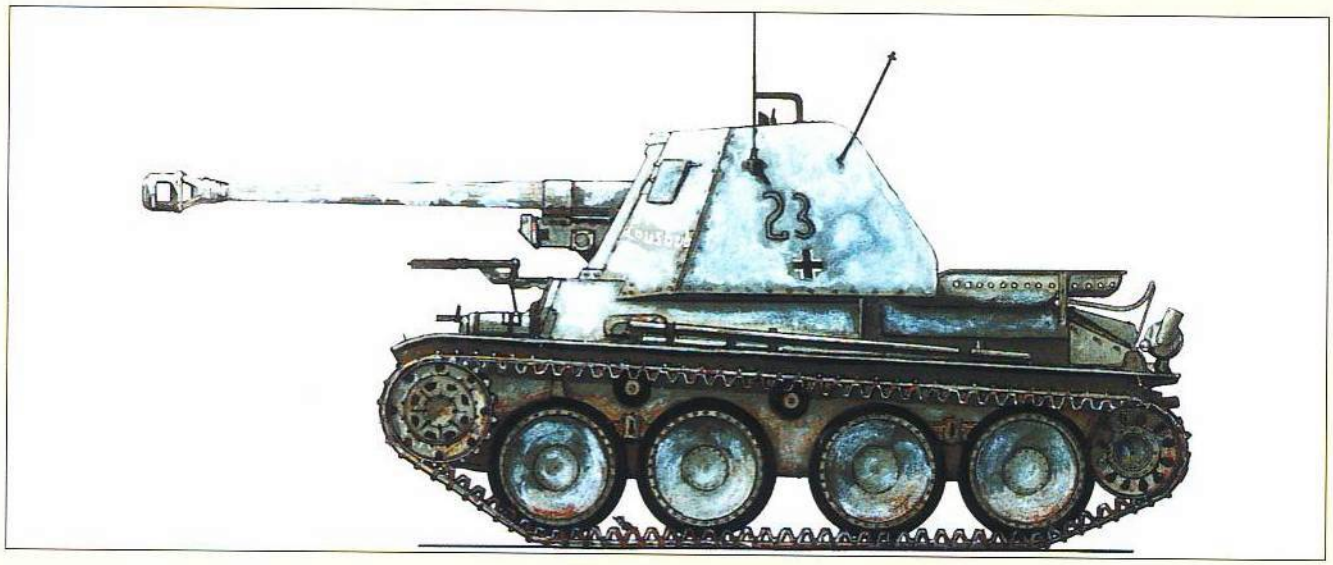




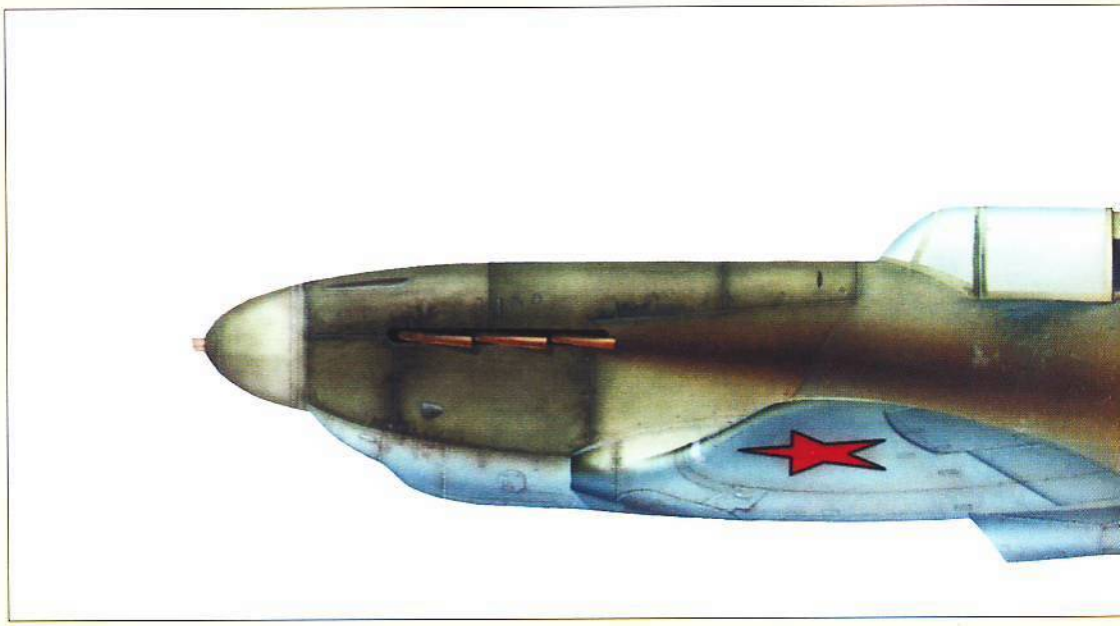
Это штурмовое орудие (Sturmgeschutz III) одержало четыре победы, о которых свидетельствуют четыре черных кольца на ее стволе и четыре силуэта танков (также черных), нарисованных на боковой части. Это единственные видимые знаки, нанесенные поверх белой маскировочной окраски, полностью покрывающей машину. Рис. Эрика Гру.

Внизу: Штурмовое орудие дивизии СС «Дас Райх» в Харькове. Машина, покрашенная в серый цвет, покрыта белой камуфляжной краской, за исключением небольшой поверхности спереди, где виден тактический знак машины, а именно знак 2-й батареи дивизиона штурмовых орудий СС «Дас Райх».

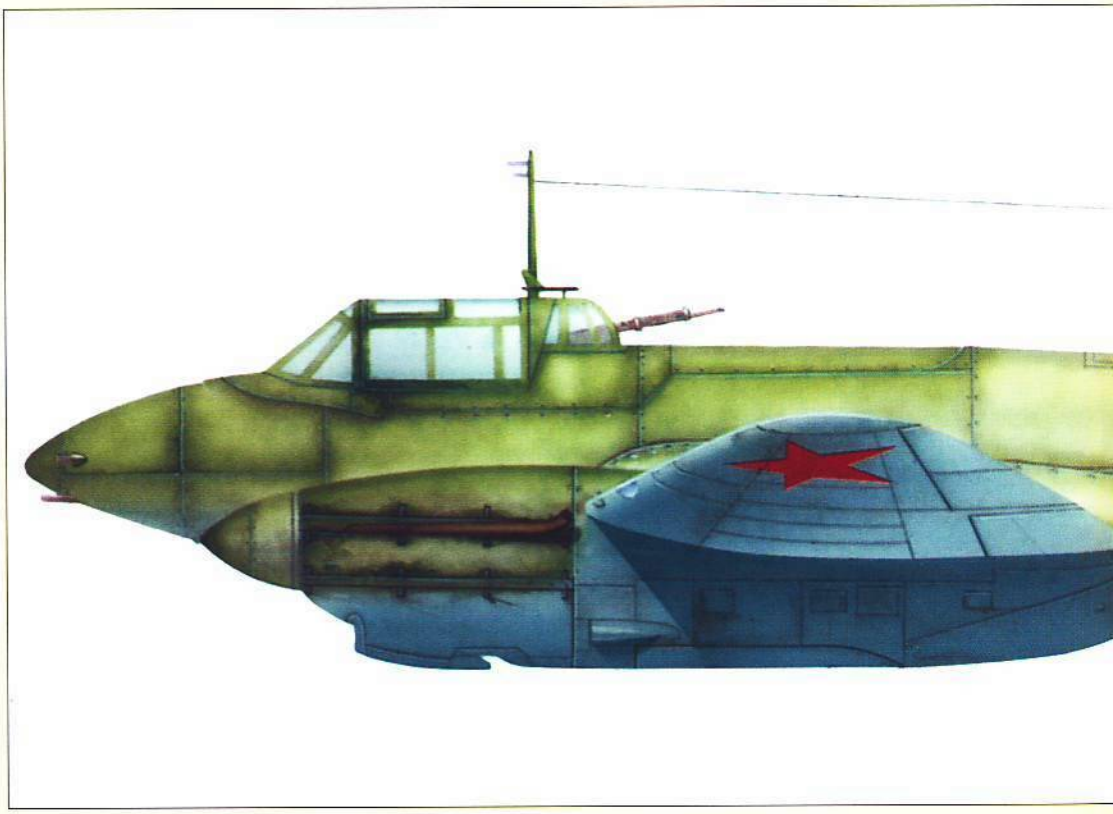
«Юнкерс» Ju-87 D-1 из штаба 3-й группы 2-й эскадры пикирующих бомбардировщиков Люфтваффе (Stab III./StG.2). Рис. Венсана Дорна.
В боях под Харьковом «Штукас» оказали существенную поддержку танковому корпусу СС.

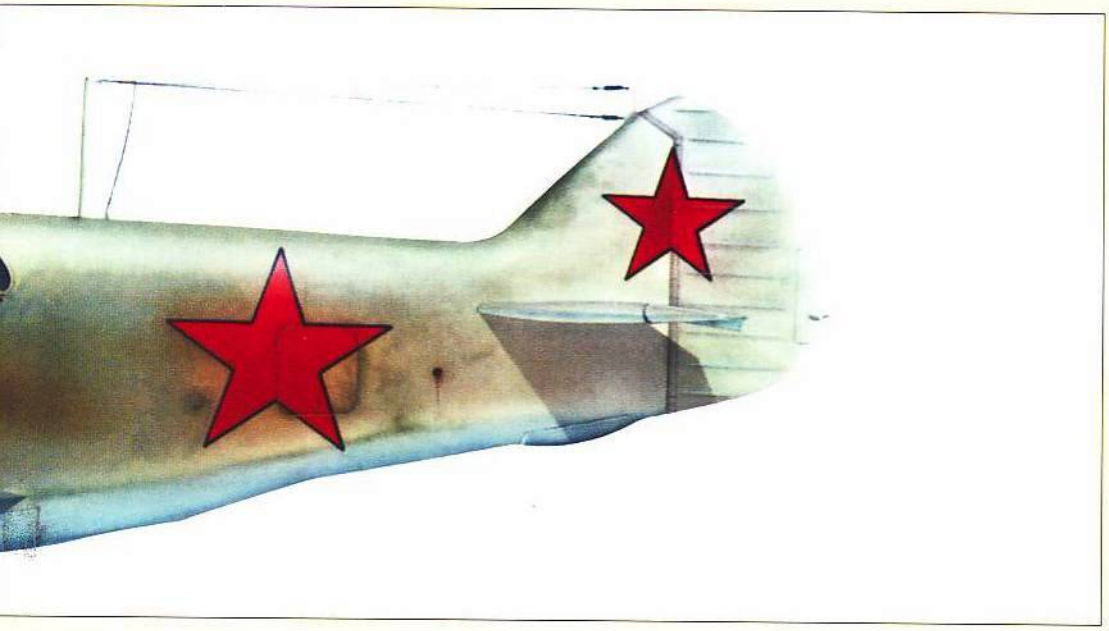


Самоходная артиллерийская установка Мардер III (Pz.Jäger SFL auf 38t), представляющая собой 75-миллиметровую противотанковую пушку Pak 40 на шасси чешского танка Pz.38(t), имеет гораздо менее удачную конструкцию, чем StuG III. Ее слишком высокая кабина открыта сверху и сзади, так что с этих сторон экипаж ничем не защищен от вражеских пуль и снарядов. В то же время сама пушка Pak 40 показала себя достаточно эффективным средством борьбы с бронетехникой противника. Самоходными установками Мардер III был оснащен 1-й противотанковый дивизион СС (штурмбаннфюрера СС Ханрайха) из дивизии «Лейбштандарте». Здесь изображена САУ под названием «Lausbub» («Озорник»), на которой воевал унтерштурмфюрер СС Херберт Вальтер. Рис. Эрика Гру.
Внизу: Штурмовое орудие (StuG III), воспроизведенное на рисунке на предыдущей странице.

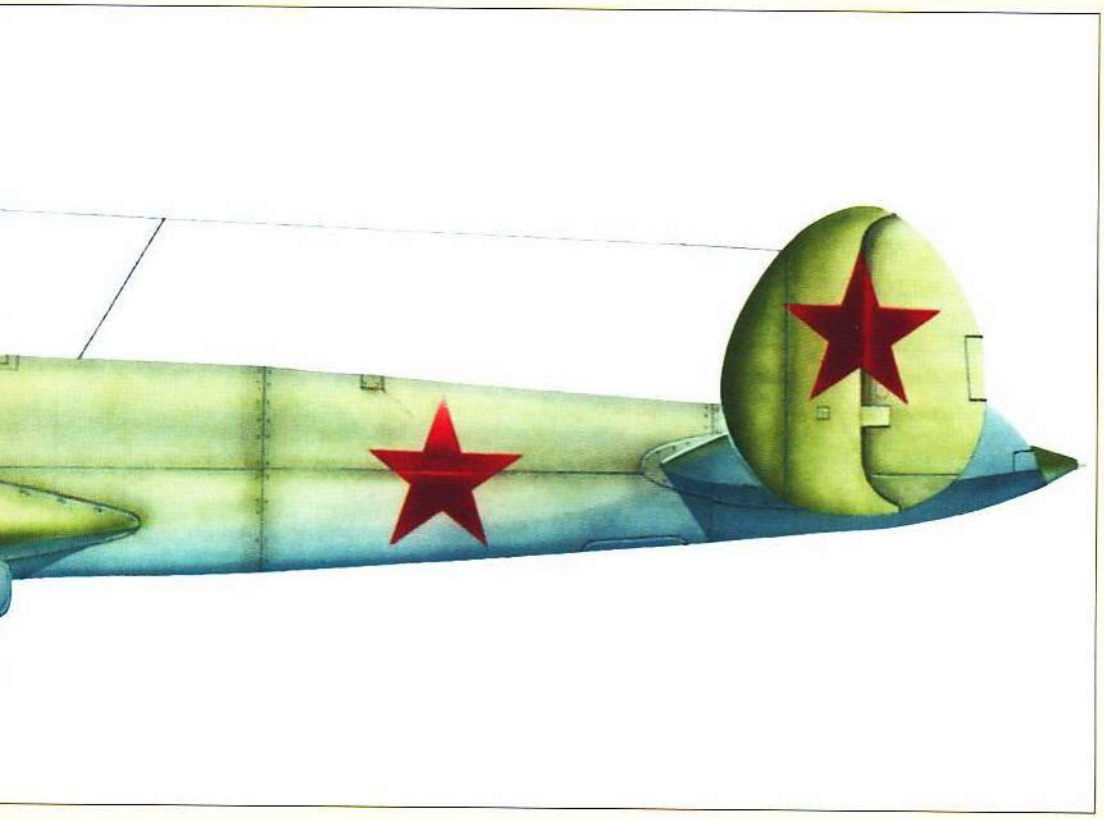


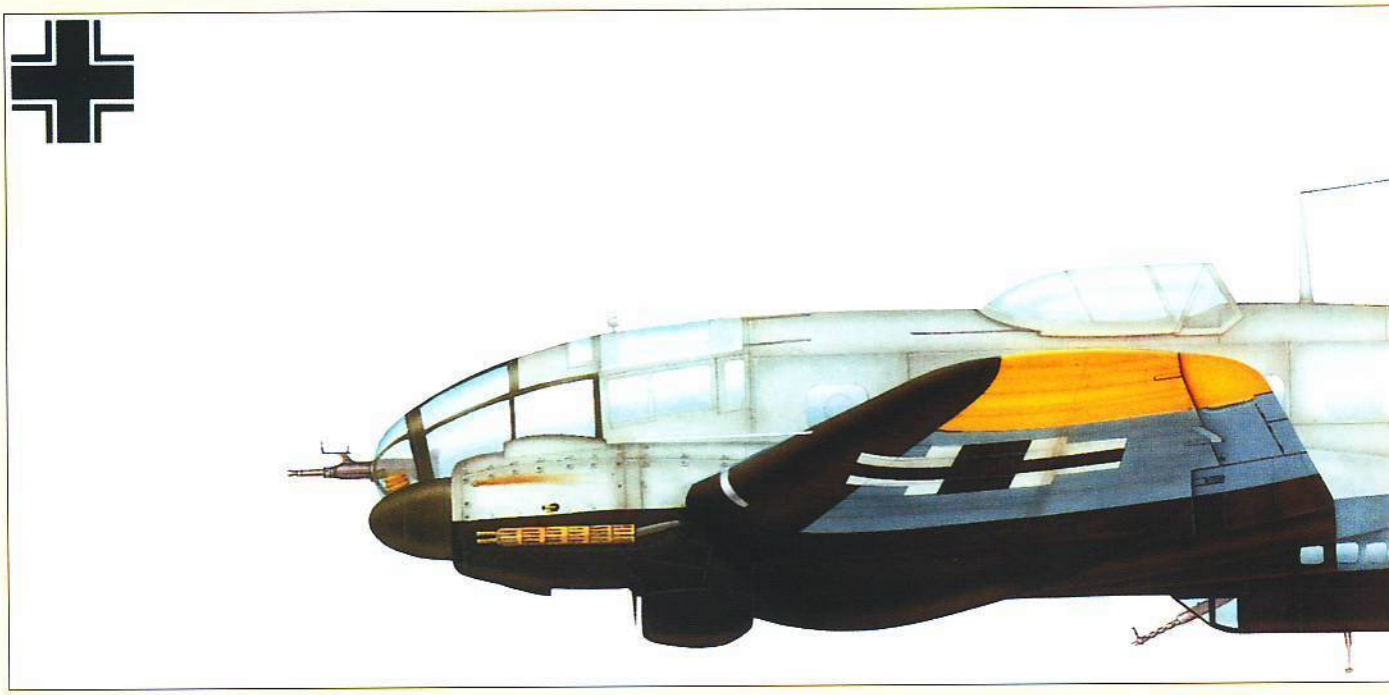
Советский истребитель «Лавочкин» ЛаГГ-3. Рис. Венсана Дорна.



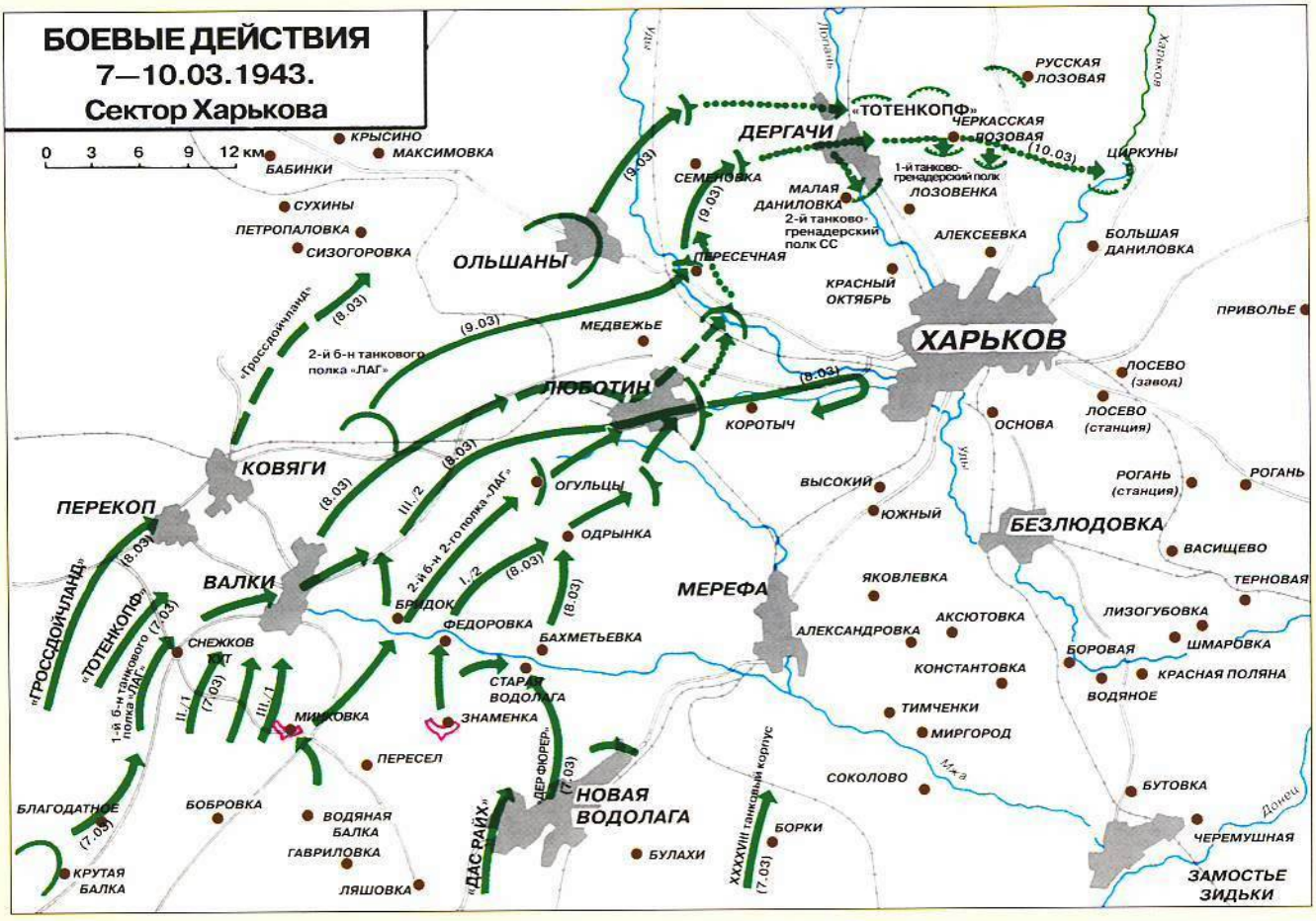


Советский истребитель «Петляков» Пе-3. Рис. Венсана Дорна.

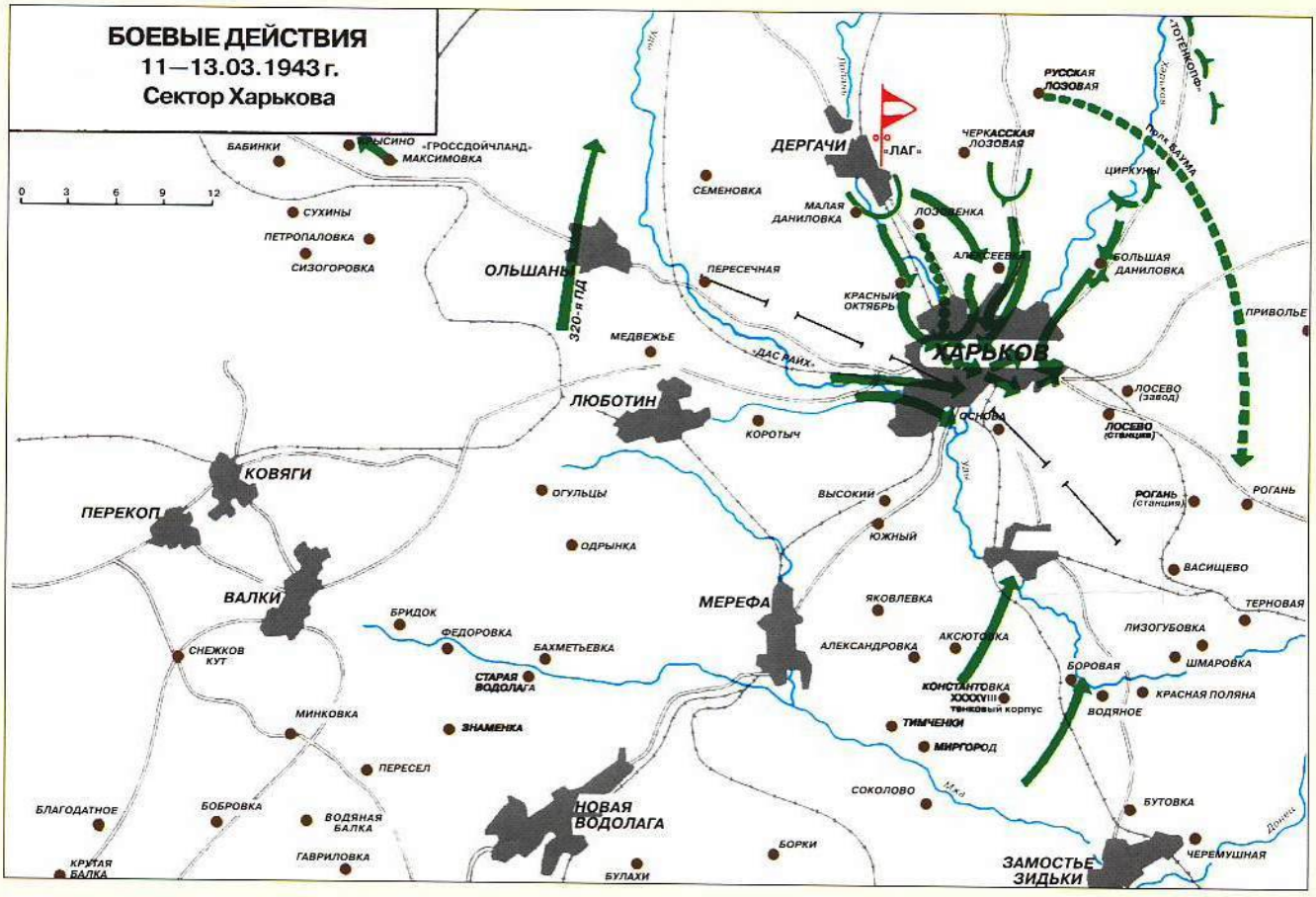




Средний бомбардировщик «Хейнкель» He-111 H-16 из 2-й эскадрильи 27-й бомбардировочной эскадры Люфтваффе (2./KG 27). Рис. Венсана Дорна.
Эта карта (внизу) показывает продвижение танкового корпуса СС после ликвидации советского «кармана».



Карта внизу показывает бои за Харьков, в которых участвует «ЛССАГ», в то время как дивизия СС «Тотенкопф» (полк Баума) обходит город с севера, чтобы отрезать советским войскам пути отступления.



1. Вид с воздуха показывает нам размеры Харькова – крупнейшего города Украины. Этот регион подвергся жестоким испытаниям советской системы. В тридцатые годы коммунистическая власть довела украинское население до голода, от которого погибло шесть миллионов человек. В 1933 г. власти развесят плакаты с надписью: «Есть своего ребенка – варварство». Эти жестокие испытания объясняют хороший прием, оказанный немецким войскам украинским населением в 1941 г.

2. Полугусеничный тягач SdKfz 11. Рис. Эрика Гру.

Эта сравнительно небольшая машина использовалась для транспортировки легких и средних артиллерийских орудий.

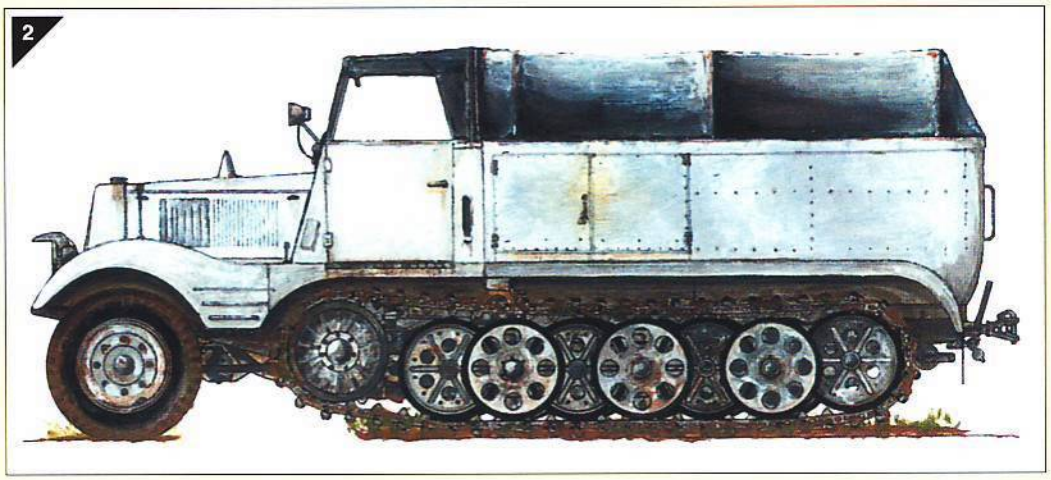
3, 4 и **5.** Эмблемы дивизии СС «Дас Райх» нарисованы по трафарету на машинах этого соединения. Как видно на различных фотографиях, они немного отличаются друг от друга: по меньшей мере, два образца нарисованы белым или желтым по серому фону (3 и 4). При применении белой клеевой краски по трафарету накладывается серый цвет (5).

6. Эмблема дивизии «Гросс-дойчланд».

7. Эмблема дивизии «Тотенкопф».

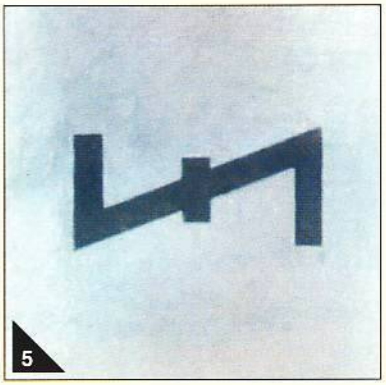
8. Эмблема дивизии «ЛССАГ».

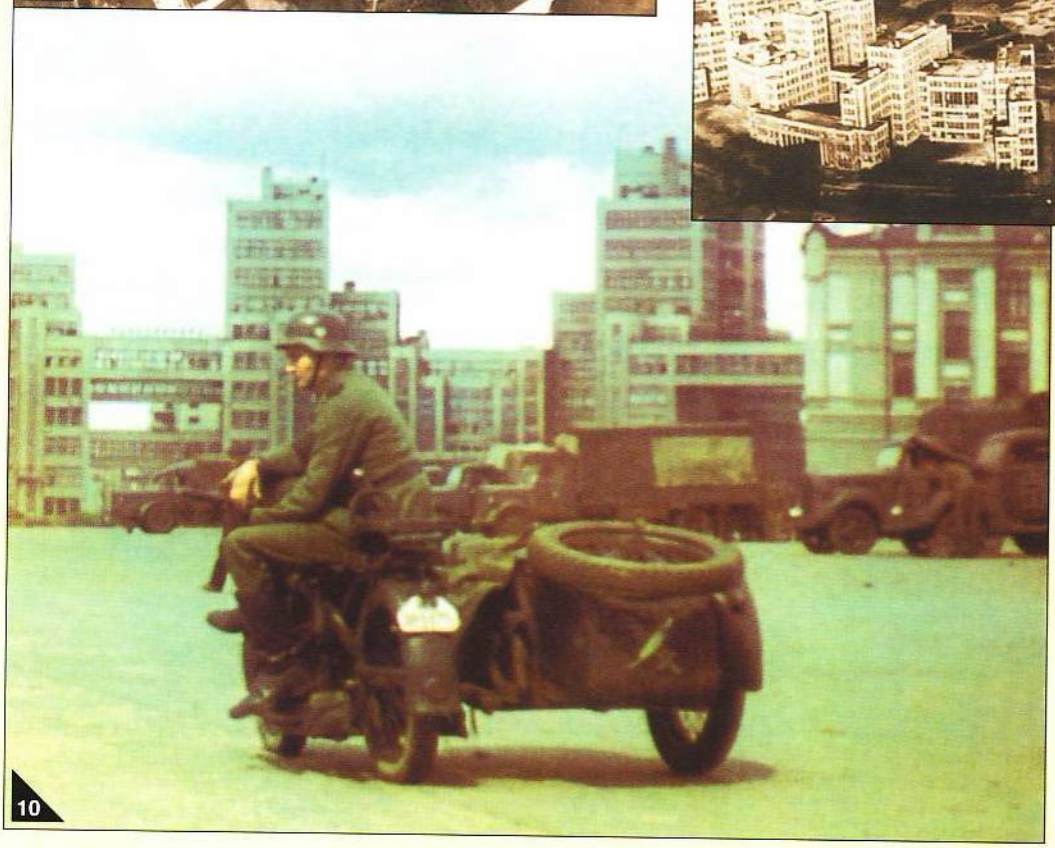
1


2

3

4


5



9. Другой вид с самолета на один из кварталов Харькова. Виден дым пожара.

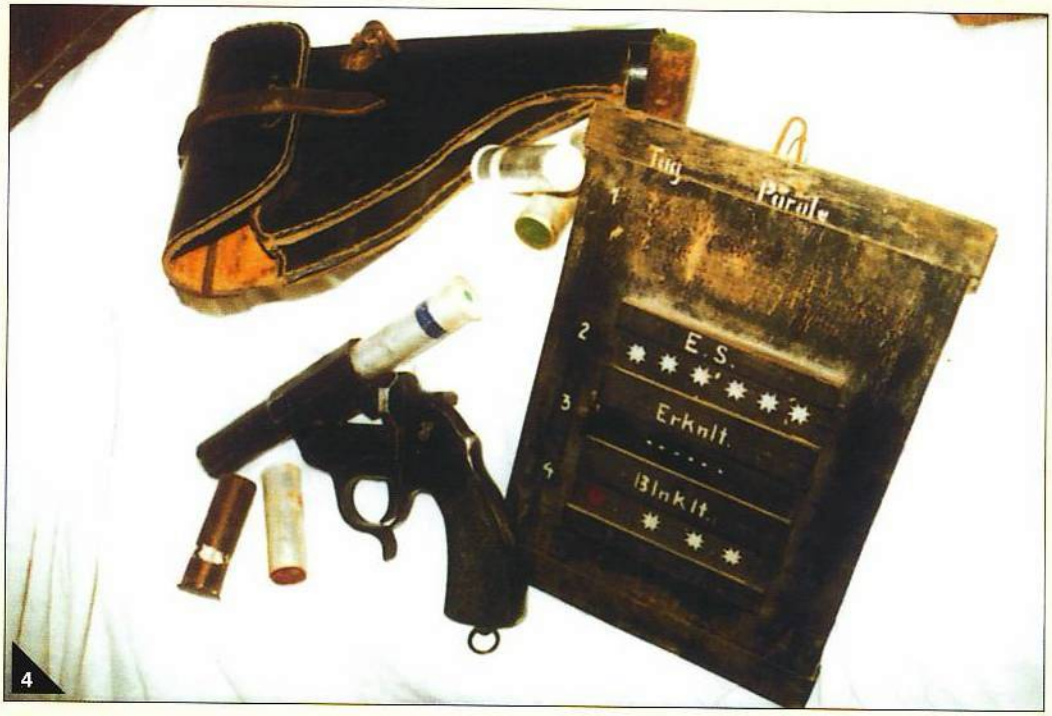
10. Красная площадь в Харькове, цветное фото, сделанное не раньше весны 1942 г. Отметим странную форму высоких современных зданий, окружающих эту большую круглую площадь. Немцы были очень удивлены тем, что в этих новых домах отсутствовал водопровод!

11. Вид Красной площади с воздуха. После своей победы в марте 1943 г. дивизия «ЛССАГ» назовет ее «Площадью Ляйбштандарте».

1. Полевая фуражка унтер-офицера войск СС и бинокль 10 х 50 с походным футляром из кожезаменителя.

2. Форменная куртка ¾ из кожи и меха, использовавшаяся на Восточном фронте. Существовали также комбинезоны и плащи для часовых из этих же материалов.

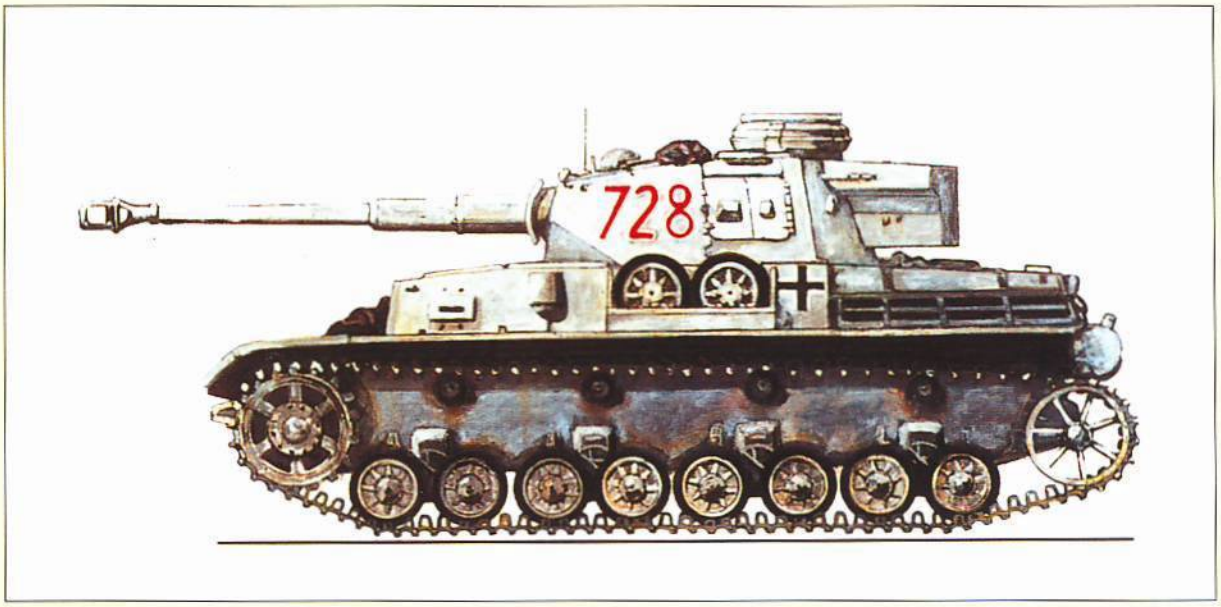
3. Танкист из «ЛССАГ» помогает своему командиру облачиться в белый комбинезон. На заднем плане – танк Pz.III с эмблемой дивизии.



4. Пистолет-ракетница (27-миллиметровая) и ее кобура из кожи и кожезаменителя. Рядом разложены цветные сигнальные ракеты. *Справа:* служебная табличка, указывающая пароли и опознавательные сигналы.

5. Вокруг лагерной лампы: форменная Feldmütze (пилотка) войск СС, форменные шерстяные перчатки и карманный фонарь «Динамо».

6. На фоне штабных карт – блюдо и тарелка (с надписью «SS-Reich») из фарфора и различные столовые приборы. Помимо маркировки изготовителя на них всегда фигурирует принадлежность к роду войск.

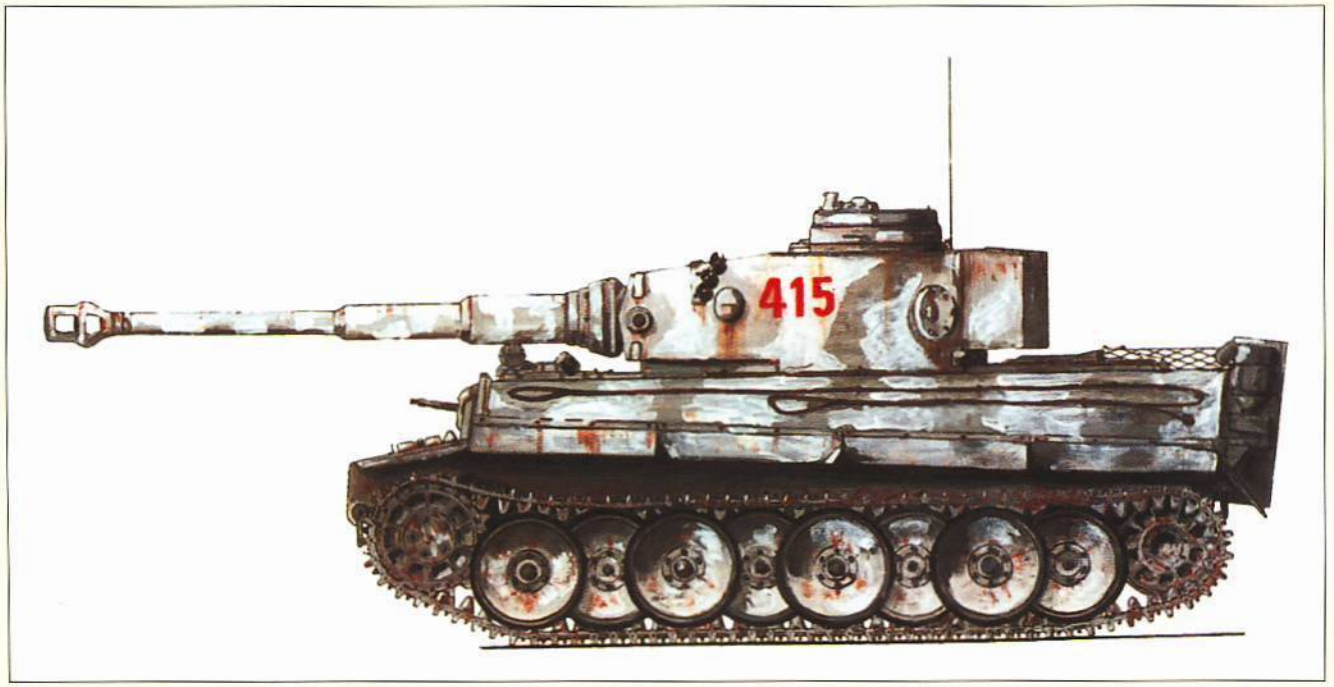


Танк Pz.IV, со своей длинной 75-миллиметровой пушкой, являлся в то время еще самым мощным танком немецких танковых полков. Поверх его серой расцветки нанесена белая краска для зимней кампании. Чтобы выделяться на этом фоне, белые цифры закрашены красным. Этот «728» – танк 7-й роты (под командованием оберштурмфюрера СС Астегера) танкового полка «ЛССАГ». Ящик для снаряжения выступает позади башни. Рис. Эрика Гру.

Роты тяжелых танков танкового корпуса СС

15 октября 1942 г. вышел приказ об учреждении в составе танкового полка дивизии «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер» роты тяжелых танков. В то время она была задумана как 1-я рота батальона тяжелых танков танкового корпуса СС, образованного тогда из дивизий «ЛССАГ», «Дас Райх» и «Тотенкопф». В конечном счете батальон не удалось собрать, и роты тяжелых танков остались в составе своих танковых полков. Так, в каждой из трех дивизий танкового корпуса СС имелась своя рота тяжелых танков. Соответствующее подразделение танкового полка дивизии «Ляйбштандарте» называлось 4-й (тяжелой) ротой. Ее расписание приведено на следующей странице.

«Тигр» «415» оберштурмфюрера СС Вальдемара Шютца из «ЛССАГ». Этот мощнейший танк с его грозной 88-миллиметровой пушкой был в то время новинкой; первые испытания таких машин начались в мае 1942 г. Рис. Эрика Гру.



4-я (тяжелая) рота танкового полка СС «ЛАГ» – Положение на 1 февраля 1943 г.

Командир роты

405
Хауптштурмфюрер Хайнц Клинг

Заместитель командира роты

404
Унтерштурмфюрер Ортвин Роль

Запасной танк

403
Унтерштурмфюрер Густав Мюльхаузен

Легкий взвод

4L1
Унтерштурмфюрер Михаэль Виттман

4L3
Унтершарфюрер Франц Штаудеггер

4L4
Шарфюрер Георг Лётцш

4L2
Обершарфюрер Макс Мартен

4L5
Унтершарфюрер Шверин

1-й взвод

415
Оберштурмфюрер Вальдемар Шютц

416
Унтершарфюрер Аус дер Вишен

417
Унтершарфюрер Ханс Хёльд

418
Хауптшарфюрер Фриц Хартель

2-й взвод

425
Унтерштурмфюрер Ханнёс Филипсен

426
Хауптшарфюрер Бенно Петшлак

427
Обершарфюрер Хайнц Менгеле

428
Унтершарфюрер Модес

3-й взвод

435
Унтерштурмфюрер Хельмут Вендорф

436
Унтершарфюрер Юрген Брандт

437

438
Унтершарфюрер Эвальд Мёлли

Наводчики
Штурмманн Рольф Шамп
Танковый стрелок Фриц Зайдельберг
Штурмманн Бальтазар Волль
Танковый стрелок Карл-Хайнц Вармбрунн
Роттенфюрер Вернер Вендт
Танковый стрелок Альфред Люнзер
Штурмманн Клаус Шён фон Вильденегг
Роттенфюрер Карл Вагнер
Танковый стрелок Зигфрид Юнг
Танковый стрелок Зигфрид Хуммель
Танковый стрелок Леопольд Аумюллер
Штурмманн Виллемс
Танковый стрелок Хайнц Бухнер
Штурмманн Фридрих Ауманн
Роттенфюрер Хельмут Грэзер
Танковый стрелок Герхард Кнокке
Танковый стрелок Хайнц Шиндхельм

Подносчики
Танковый стрелок Эвальд Граф
Танковый стрелок Руди Лехнер
Штурмманн Иваниц
Танковый стрелок Густав Грюнер
Штурмманн Хирш
Танковый стрелок Райнхард Венцель

Радисты
Танковый стрелок Херберт Вернер
Штурмманн Вольгемут
Танковый стрелок Вернер Ирганг
Штурмманн Юстус Кюн
Танковый стрелок Лоренц Мэнер
Танковый стрелок Камински
Штурмманн Хайнц Штусс
Танковый стрелок Герхард Вальтерсдорф

Водители
Танковый стрелок Генрих Раймерс
Штурмманн Вальтер Бингерт
Штурмманн Вилли Рёпсторф
Танковый стрелок Вернер Хепе
Роттенфюрер Курт Зова
Роттенфюрер Фокке
Штурмманн Франц Эллмер
Унтершарфюрер Отто Аугст
Танковый стрелок Пипер
Танковый стрелок Ойген Шмидт
Штурмманн Хайнц Рюттгерс
Танковый стрелок Зигфрид Фусс
Штурмманн Вальтер Пёве
Танковый стрелок Курт Кэммер
Штурмманн Артур Зоммер

17 марта: подготовка атаки на Белгород

В 7 часов 30 минут, по приказу командования корпуса, боевая группа Хармеля (полк СС «Дойчланд») выходит из боя с частями противника и во второй половине дня, подвергшись многочисленным атакам советских штурмовиков и не понеся потерь, достигает Липцов. Активность советской авиации очень велика, что свидетельствует о серьезности ставок в этом секторе для Красной Армии.

Со своей стороны, боевая группа Кумма (полк СС «Дер Фюрер») подготовилась еще до рассвета. Она усилена мотоциклетно-стрелковым батальоном Фика и последними танками дивизии «Дас Райх» (остатками танкового батальона Тихзена). В 9 часов 2-й батальон полка «Дер Фюрер» (Штадлера), при поддержке мотоциклетно-стрелкового батальона, перешел в атаку на Михайловку; он добивается значительного успеха, боевой дух советских солдат упал довольно низко после нескольких недель последовательных поражений. Поддерживаемые танками, штурмовые роты овладевают позициями противника. В 12 часов 30 минут населенный пункт взят. Около 17 часов, при поддержке нескольких зенитных орудий, 2-й батальон полка «Дер Фюрер» атакует советские позиции южнее Непокрытого и вступает с севера в это селение, где роты гренадеров сталкиваются с ожесточенным сопротивлением. Бои продолжаются до вечера. Разведывательный батальон (Вайсса) дивизии «Дас Райх» сообщает, что советские войска отступают к северу, оставив для наблюдения за немцами лишь несколько танков.

В Чугуеве дивизия «Тотенкопф» отразила все советские атаки и уничтожила 21 танк. Отдельные подразделения дивизии дошли до Зарожного. И 11-я танковая дивизия наконец сменяет ее в Чугуеве.

Дивизия «Ляйбштандарте» прибыла на линию Журавлевка-Шопино-север Прудянки и Заготы.

На завтрашний день, «*2) 4-я танковая армия должна атаковать в направлении Волчанск-Белгород, чтобы уничтожить врага к западу от Донца, в сотрудничестве с армейской группой Кемпфа (слева), и воспрепятствовать прибытию других сил через Донец.*

3) Танковый корпус СС завладевает переправами через Донец у Белгорода. Имея по одной дивизии на каждой стороне реки Харьков, он атакует Белгород по линии Черемошное-Микояновка. Части прикрытия должны быть прорваны концентрированными силами, и следует отбросить врага, который находится к юго-востоку от Белгорода.

Ни в коем случае корпус не должен дать врагу, находящемуся южнее Волчанска, отбросить себя с оси атаки. Для прикрытия восточного фланга одна дивизия («Тотенкопф») должна быть эшелонирована справа назад через Непокрытое в направлении Бочковки.

Линия Липцы-Дементиевка должна быть пересечена в 4 часа утра. Чтобы контролировать Харьков, в ожидании прибытия предусмотренного для этого батальона, танковый корпус СС оставит один батальон». (Приказ танковой армии № 38 от 17.03.1943, 15 часов 30 минут)

Справа 11-я танковая дивизия (из XXXXVIII танкового корпуса) будет наступать на Старый Салтов. Слева дивизия «Гроссдойчланд» (из армейской группы Кемпфа) будет атаковать своим правым крылом вдоль западного берега Лопани в северо-восточном направлении. Танковый корпус СС пойдет прямо по центру на Белгород.

18 марта: атака на Белгород

Сбоку от дивизии «Дас Райх» усиленный полк «Дер Фюрер» атакует на рассвете и берет Веселую Лопань и Высокое. После короткого сопротивления советские солдаты отступили на север и северо-восток. Напротив, более решительное сопротивление встречено у Нечаевки и Бочковки; эти два населенных пункта взяты в 13 часов. Дорога на Белгород свободна. Полк «Дойчланд» присоединяется затем к полку «Дер Фюрер», чтобы вместе с ним продолжать наступление к Белгороду.

Своей главной (правой) колонной «ЛССАГ» продвигается около 5 часов утра по дороге Харьков-Белгород, встречая лишь слабое сопротивление. Около 11 часов 30 минут она уже достигает юго-западных пределов Белгорода. В полдень передовая группа бронетехники прорывается в город одним броском. Происходят ожесточенные бои, и «ЛССАГ» уничтожает 17 советских танков.

Советские войска пытаются в это время отступить к северу. Немецкие танки атакуют отходящие колонны и наносят им тяжелые потери.

В 11 часов 30 минут боевая группа Вислицени (3-й батальон полка «Дойчланд») также прорвалась в Белгород с юга и встретила сильное сопротивление. Затем полковая группа «Дойчланд» (под командованием Хармеля) также достигает Белгорода, где соединяется с группой Вислицени. В боевом секторе полка СС «Дойчланд» силами танков и штурмовых орудий дивизии «Дас Райх» уничтожено 14 советских танков.

Вернемся теперь к «Тиграм» 4-й (тяжелой) роты танкового полка «ЛССАГ». Роттенфюрер СС Вернер Вендт был наводчиком одного из этих «Тигров», подошедших к Белгороду 18 марта. Вот его свидетельство, взятое из книги Патрика Агте «Тигр» (P. Agte. Op. cit. P. 49): «*Мои часы показывают 11 часов 30 минут, приближается полдень, внезапно перед нами появляется Белгород. Мы не можем прочесть табличку, написанную кириллицей (которой мы не владеем), но это может и должен быть только город Белгород, и мы должны захватить его одним ударом. Подходя с юго-запада, мы с осторожностью проезжаем по деревянному мосту, который, однако, выдерживает наш танк, в северном направлении, к Белгороду. Два бронетранспортера SPW следуют за нами и обеспечивают прикрытие. Мы почти добрались до въезда в город, когда внезапно раздается: «Танки сзади!» Экипажи бронетранспортеров выпрыгивают из своих машин и бросаются в канаву. Наш командир приказывает: «Башню на шесть часов!» Мы поворачиваем ее мгновенно, ибо советские танки находятся теперь в двухстах метрах от нас. С первого выстрела это удар в цель, ибо по танку типа «Генерал Грант» (поставляемому американцами) невозможно промахнуться из-за его высоты. После этого выстрела мы получаем радиосообщение, которое нас предостерегает и передает, что наша машина, перевозившая боеприпасы, и другие машины сопровождения уничтожены на нашей оси атаки. Мы должны попытаться любой ценой сохранить эту дорогу открытой. Вгрызаясь гусеницами в дорогу, мы тут же разворачиваемся. Доехав до деревянного моста, мы замечаем Т-34 уже в трехстах метрах сзади, он хочет блокировать подступ к мосту. Мы тут же завязываем бой и посылаем ему снаряд в моторное отделение, которое начинает дымить. Несмотря на этот удар в цель, Т-34 бесстрашно отступает. Наш второй снаряд так точно попадает в цель, что его пушка содрогается, и с ним покончено. Дорога вновь свободна. Между тем прибыл второй «Тигр» нашей роты, он уже зачистил шоссе, и все машины могут теперь следовать до Белгорода в безопасности. Город, в конце концов, взят, и наша миссия окончена. Тот факт, что наш танк первым вступил в Белгород одним броском, дает нам новую мотивацию, наполняет нас гордостью и укрепляет нашу веру в наше оружие».*

1-й батальон (Эрата) полка «Дойчланд» пересекает автомобильный мост и достигает северного берега Донца.

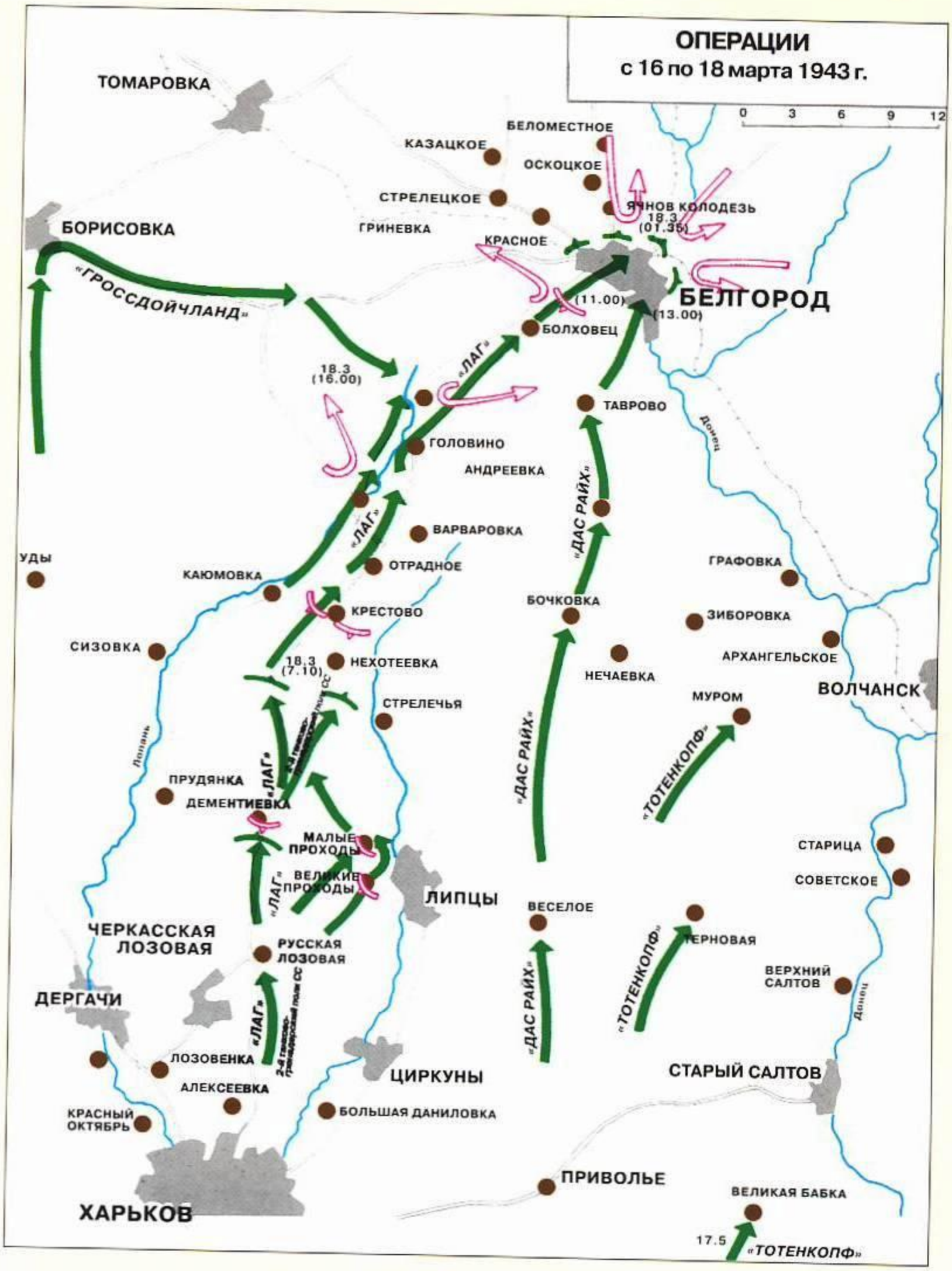
В течение всего дня действия танкового корпуса СС будут надежно поддерживаться активно действующими в воздухе самолетами Люфтваффе. Напротив, советская бомбардировка города, как знак того, что в Белгороде больше не осталось организованного сопротивления, произойдет следующей ночью.

В этот новый день сражения командир дивизии «Дас Райх» оберфюрер СС Херберт Фаль получает серьезное ранение. Он возглавлял дивизию чуть больше месяца. Пауль Хауссер скажет тогда холодно: «Вот что происходит, если не занимаешь боевое положение!» В самом деле, когда офицер штаба заметил дивизионному командиру, что тот стоит на открытом участке, Херберт Фаль ему ответил: «Они больше не будут стрелять по мне, я старый человек». Ему было, однако, только 47 лет. Он будет убит год спустя, когда поедет принимать свою новую командную должность. Сразу после ранения Фаля обергруппенфюрер СС Пауль Хауссер поставит во главе дивизии «Дас Райх» командира ее артиллерийского полка, оберфюрера СС Бразака.

Дивизия СС «Тотенкопф» встретит, со своей стороны, очень горячее сопротивление и останется заблокированной в Перемоге до 17 часов, в то время как один батальон будет заблокирован под Байраком. Эта дивизия обеспечит прикрытие танкового корпуса СС с правого фланга во время предстоящей ночи.

Танковый корпус СС получает задание на следующий день: *«Прикрываясь от врага к востоку и юго-востоку от Борисовки, танковый корпус СС блокирует переправы через Донец в секторе к югу от рубежа Волчанск-Белгород (включительно). Затем задача корпуса состоит в очистке от врага всего западного берега Донца в этом секторе».*

Сводка Вермахта от 18 марта 1943 г. упоминает эти бои: *«Во всем боевом секторе между Харьковом и районом северо-западнее Курска дивизии Сухопутных войск и Ваффен СС атакуют в восточном направлении. Несмотря на ожесточенное сопротивление и труднейшие условия местности, наши соединения каждый день достигают поставленных целей, они отбросили советские войска с их без конца восстанавливаемых позиций и наносят им, вместе с Люфтваффе, тяжелейшие потери. Вражеские силы, окруженные к югу от Харькова, уничтожены полностью, до последних их подразделений. Попытки отступления советских частей утоплены в крови...»*



Выход на линию Донца

Вечером 18 марта 1943 г. штаб 4-й танковой армии подводит итог четырех недель боев. За этот период уничтожены следующие советские соединения:

- 25-й танковый корпус с тремя танковыми бригадами и одной моторизованной бригадой,

- 15-й танковый корпус с двумя танковыми бригадами,
- 12-й танковый корпус с двумя танковыми бригадами и одной моторизованной бригадой.

А также:

- 10 стрелковых дивизий,
- 3 стрелковые бригады,
- 2 танковые бригады,
- 1 бригада НКВД,
- 1 чехословацкий легион.

Рассматриваются как понесшие тяжелейшие потери:

- 6 гвардейских кавалерийских корпусов с двумя кавалерийскими дивизиями,
- 6 стрелковых дивизий,
- 1 артиллерийская бригада.

Понесли потери:

- 1-й гвардейский кавалерийский корпус с тремя кавалерийскими дивизиями,
- 1-й гвардейский танковый корпус с одной танковой бригадой, одной моторизованной бригадой и одной стрелковой дивизией.

Среди прочего, были захвачены или уничтожены с 21 февраля по 18 марта 1943 г.:

- 567 танков (включая 29 разведывательных);
- 1072 артиллерийских орудия;
- 68 орудий противовоздушной обороны;
- 1182 противотанковых орудия.

19 марта немцы уже прочно удерживают Белгород в своих руках. Командир 1-го батальона полка «Дойчланд» штурмбаннфюрер СС Эрат назначен военным комендантом Белгорода. В этот день завершается столь решающая зимняя битва. **20 марта**, около 6 часов 30 минут утра, 3-й батальон полка «Дойчланд» (Вислицени) при поддержке пикирующих бомбардировщиков «Штукас» захватывает населенный пункт Старый город, лежащий на восточном берегу Донца, и создает там плацдарм. Дивизия «Дас Райх» достигла Донца на широком фронте. Река в этом месте имеет ширину 30 метров. Западный берег возвышен. По другую сторону реки находится просторная равнина, но на горизонте нет уже ни одного советского солдата. Все спокойно.

В этой битве, между 30 января и 20 марта 1943 г., танковый корпус СС понес весьма тяжелые потери убитыми и ранеными. Они распределялись следующим образом:

- «Ляйбштандарте»: 167 офицеров, 4373 унтер-офицера и рядовых. Итого: 4540.
- «Дас Райх»: 102 офицера, 4396 унтер-офицеров и рядовых. Итого: 4498.
- «Тотенкопф»: 94 офицера, 2170 унтер-офицеров и рядовых. Итого: 2264.
- Корпусные части и подразделения: 2 офицера, 215 унтер-офицеров и рядовых.

Итого: 217.

- Всего: 365 офицеров, 11 154 унтер-офицеров и рядовых.

Дивизия «Тотенкопф», прибывшая на линию последней, понесла, таким образом, меньший урон, чем две другие дивизии корпуса Хауссера.

Танковый корпус СС, принявший на себя основную тяжесть битвы, дорого заплатил за свою ведущую роль в этой кровавой драме. Но дело того стоило. Когда немецкий фронт рухнул, войска Хауссера образовали вначале волнорез вокруг Харькова, затем отступили, чтобы вновь перейти в атаку, а потом, составляя ударную силу наступления, вновь овладели Харьковом и захватили Белгород. Тактический гений фон Манштейна и наступательный дух танкового корпуса СС спасли германскую армию, превратив ужасное поражение в великую победу.

Но всякая победа имеет и свою оборотную сторону. Прежде всего, Гитлер слишком возликовал. Для него военный успех под Харьковом – это победа танкового корпуса СС, и главным образом, победа дивизии «Ляйбштандарте», являвшейся «его» личной гвардией. Он думает, как отмечает Дж. Уэйнгартнер *[James J. Weingartner. Op. cit. P. 78]*: *«Что харизматические качества и политическая твердость могут творить чудеса на поле боя»*. В конце концов, иррациональное чувство перевесило у фюрера логику и высокую стратегию; даже если эти дивизии СС являлись элитными соединениями высокого уровня, ему не стоило забывать и о блестящих полководческих качествах фон Манштейна.

Кроме того, повторное взятие Харькова, а затем Белгорода привело к образованию в советском фронте так называемого «Курского выступа», ставшего вскоре местом гигантского сражения. Таким образом, победа немцев при Харькове и Белгороде будет иметь для них неожиданные последствия. Фактически она явится трамплином для Курской битвы, в результате которой Германия окончательно утратит стратегическую инициативу на Восточном фронте.

А пока поражение под Сталинградом отошло на второй план. Эта победа восстановила положение, существовавшее годом ранее. Вооруженные силы Германии снова обрели веру в собственные возможности, а советские войска теперь с тревогой ждали нового летнего немецкого наступления, которое могло бы стать для них роковым. Как напоминает сэр Бэзил Лиделл Харт в своей «Истории Второй мировой войны», русские все еще ведут тайные мирные переговоры с немцами!.. Они опасаются их нового летнего наступления. Но Курская битва снова изменит ситуацию и исход войны.

После сражения за Харьков бойцы «Ляйбштандарте» хоронят своих убитых товарищей. На могилах водружены деревянные «руны жизни».

ПОСЛЕ БИТВЫ

После 18 марта 1943 г. танковый корпус СС может наконец восстановить свои силы после полутора месяцев напряженных боев. Вооружение приводится в надлежащее состояние, ибо часть незадействованных танков находилась на самом деле в ремонте, будучи временно небоеспособными. Вместе с отдыхом наступил и период награждений для бойцов. Как мы видели (см. ранее), восемь Рыцарских крестов (или дополняющих их наград) были уже присвоены военнослужащим дивизии «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер». **28 марта** состоялась церемония награждения шести новых получателей: оберштурмфюрера СС Вильгельма Бека, хауптштурмфюрера СС Ханса Беккера, штурмбаннфюрера СС Макса Ханзена, штурмбаннфюрера СС Хуго Крааса и оберштурмфюрера СС Хермана Вайзера. В этот день был сделан фоторепортаж.

28 марта 1943 г. шесть новых офицеров «Ляйбштандарте» награждены Рыцарскими крестами. Мы видим здесь обергруппенфюрера СС Зеппа Дитриха, повязывающего ленту Рыцарского креста вокруг шеи штурмбаннфюрера СС Макса Ханзена.

Теперь получает награду хауптштурмфюрер СС Ханс Беккер, а стоящий рядом с ним оберштурмфюрер СС Херман Вайзер *(в центре)* ждет своей очереди.

1 марта 1943 г. обергруппенфюрер СС Зепп Дитрих прибывает в Ольховатку в своем командирском автомобиле, чтобы поздравить штандартенфюрера СС Фрица Витта и наградить нескольких бойцов его полка – см. репортажи на следующих страницах.

Мы узнаем здесь (фотография 1) командира дивизии обергруппенфюрера СС Зеппа Дитриха *(слева)*, находящегося в обществе командира 1-го танково-гренадерского полка СС штандартенфюрера СС Фрица Витта. Эти снимки сделаны 1 марта 1943 г. в Ольховатке; обергруппенфюрер СС Дитрих прибыл поздравить штандартенфюрера СС Витта с присвоением Дубовых листьев к Рыцарскому кресту, тогда же ему и врученных. Зепп Дитрих награждает гренадеров полка (фотографии 2 и 4), которые теперь гордо выставляют напоказ свои Железные кресты 2-го класса. Затем их поздравляет полковой командир, штандартенфюрер СС Фриц Витт.

Дивизия «Лейбштандарте СС Адольф Гитлер» была надлежащим образом вознаграждена за свои действия в секторе Харькова, и особенно во время повторного захвата этого города. Помимо четырнадцати Рыцарских крестов, ее бойцы получили многочисленные Железные кресты 1-го и 2-го классов. Здесь мы видим вручение этих боевых наград гренадерам 1-го танково-гренадерского полка «ЛССАГ».

Бои закончились две недели назад, и «ЛССАГ» уже сполна получила свои Рыцарские кресты, однако к 28 марта ни один военнослужащий двух других дивизий корпуса Хауссера еще не был награжден. Офицеры дивизий СС «Дас Райх» и «Тотенкопф» удостоятся заслуженных ими наград лишь три дня спустя, **31 марта**. Мы напомним здесь условия их присвоения и вернемся, таким образом, ко многим важным фазам сражения. Офицеры дивизии «Дас Райх»:

– Бригадефюрер СС **Херберт Эрнст Фаль** принял командование дивизией СС «Дас Райх». Выказав большую решимость на этом командном посту, он привел свою дивизию к победе, за что и был награжден 31 марта Рыцарским крестом. В то же время 18 марта 1943 г. он получил серьезное ранение во время атаки на Белгород.

4

– Оберштурмбаннфюрер СС **Хайнц Хармель** со своим 3-м танково-гренадерским полком «Дойчланд» участвовал в боевых действиях в течение всего сражения, он сыграл видную роль, но мы также упоминали и весьма необычные обстоятельства, при которых ему был присвоен Рыцарский крест.

– Штурмбаннфюрер СС **Христиан Тихзен**, как и Макс Ханзен, родился (3 декабря 1910 г.) недалеко от границы с Данией; имена обоих офицеров имеют датское происхождение, поскольку их родной регион был присоединен к Германии менее века тому назад. Он поступил в 1-й батальон полка СС «Дойчланд» в Гамбурге в 1935 г. Пройдя обучение на высших офицерских курсах СС в Брауншвайге, он получил звание лейтенанта, а затем оберлейтенанта (оберштурмфюрера СС), прежде чем поступил в 1939 г. в батальон штандарта СС «Дойчланд», стоявший гарнизо-

5

Хайнц Хармель

ном в Эльвангене. В то время этот батальон был преобразован в разведывательную часть. Тихзен обладал значительными техническими познаниями; его будет консультировать профессор Порше во время работ по производству VW-Schwimmwagen, машины-амфибии, разработанной на основе «Фольксвагена». Во время Французской кампании он служил в составе разведывательного батальона (SS-Aufklärungs-Abteilung) дивизии особого назначения СС (SS-Verfügungs-Division). В 1941 г. Тихзен переведен в 3-ю роту нового мотоциклетно-стрелкового батальона дивизии СС «Дас Райх». Он командовал ею в звании хауптштурмфюрера СС в начале операции «Барбаросса». Во время восстановления дивизии во Франции его рота послужила ядром для нового 2-го батальона 2-го танкового полка дивизии «Дас Райх», вооруженного танками Pz.III и Pz.IV. Он командовал этим батальоном во время всех боев между Донцом и Днепром, до самой третьей Харьковской битвы. Тихзен уже получил девять ранений - и его лицо носило следы этих ужасных ранений, когда

Офицеры дивизии «Дас Райх», которым в апреле 1943 г. были вручены Рыцарские кресты. Слева направо: Отто Кумм (Дубовые листья), Христиан Тихзен, Карл-Хайнц Вортманн, Сильвестр Штадлер, Якоб Фик, Ханс Вайсс.

он получал Рыцарский крест 31 марта 1943 г. за бои, которые он провел во главе своего танкового батальона. В июле 1944 г., в Нормандии, уже являясь обладателем Рыцарского креста с Дубовыми листьями (он получил их 10 декабря 1943 г., став 353-м солдатом немецкой армии, удостоенным этой награды), Тихзен командовал танковым полком дивизии «Дас Райх», затем, после ранения группенфюрера СС Ламмердинга, ему было вверено командование дивизией. Он погибнет 29 июля 1944 г. во время разведывательной операции вблизи американских линий.

Христиан Тихзен

- Хауптшарфюрер СС **Карл-Хайнц Вортманн** участвовал в боевых действиях также с начала войны и в 1939 г., во время Польской кампании, был простым пехотинцем. Получив ранение в СССР в 1941 г., он после выздоровления вступил в первые танковые части Ваффен СС. В марте 1943 г. хауптшарфюрер СС Вортманн командовал взводом 6-й роты 2-го танкового полка СС дивизии «Дас Райх». С четырьмя танками, на которые взобрались гренадеры, он сумел овладеть одной важной высотой. Ввиду интенсивной оборонительной стрельбы советских войск пехотинцы не могли развернуться. Чтобы выйти из этой ситуации, Вортманн подвел свой танк на расстояние до 50 метров к советским позициям. Серией быстрых прицельных выстрелов он уничтожил 27 тяжелых противотанковых орудий, два пехотных орудия, два противотанковых ружья, а также множество пулеметных гнезд, и захватил, таким образом, высоту 209,3. В этом стремительном бою он не потерял ни одного из своих людей. За свой подвиг Вортманн получил 31 марта Рыцарский крест. Он будет убит в своем танке Pz.IV немного времени спустя, 6 июля 1943 г., во время операции «Цитадель», при попытке уничтожить противотанковый фронт. К тому времени ему уже присвоили звание унтерштурмфюрера СС (лейтенанта).

- Унтерштурмфюрер СС **Хайнц Махер** был зачислен в состав 2-й роты войск особого назначения СС (SS-Verfügungs-Truppe) в апреле 1939 г. Он участвовал во всех кампаниях и по окончании офицерской школы, осенью 1942 г., принял командование вновь созданной 16-й (саперной) ротой полка «Дойчланд». Махер принял участие во взятии Харькова, отличившись молниеносной акцией, о которой мы рассказали на ранее. За этот подвиг он получил 3 апреля Рыцарский крест. Во время операции «Цитадель» Махер обеспечил пересечение противотанкового рва у Березова, что облегчило прорыв дивизии «Дас Райх» в северном направлении. Во время битвы в Нормандии его саперное подразделение преобразовали в «штурмовую роту». С 9 по 17 июля 1944 г. он произвел 29 контратак против американцев, стремившихся прорвать его позиции. Ему были присвоены Немецкий Золотой крест и Дубовые листья к Рыцарскому кресту. В конце августа 1944 г., во время боев при Мортене, он принял командование 2-м батальоном 3-го танково-гренадерского полка СС «Дойчланд» и получил звание хауптштурмфюрера СС (капитана). В январе 1945 г. Махера перевели в группу армий «Висла» и, ожидая прибытия коменданта Кюстрина, он руководил гарнизоном этой померанской крепости, противостоящей атакам советских войск. Он завершил войну в звании штурмбаннфюрера СС (майора).

- Хауптштурмфюрер СС **Винценц Кайзер** родился 28 февраля 1904 г. в Штирии (Австрия). Основав роту СА в Австрии, он после провала путча в июле 1934 г. был вынужден бежать в Германию. Кайзер вступил в «австрийский легион», затем перешел добровольцем в войска особого назначения СС. После обучения в офицерской школе он служил в полку «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер» в Берлине. После аннексии Австрии он возвратился в свой родной край в составе вновь созданного штандарта СС «Дер Фюрер». Затем он принял участие во всех кампаниях. Во время боев между Донцом и Днепром «Ценц» Кайзер возглавлял «бронированный» танково-гренадерский батальон полка «Дер Фюрер», передвигающийся на бронетранспортерах. Это мобильное подразделение добилось многочисленных успехов. Для дивизии «Дас Райх» оно являлось эквивалентом батальона Йохена Пайпера для «ЛССАГ». Во время удачной контратаки батальон Кайзера захватил опорный пункт Лозовую, а позже внес значительный вклад в повторное взятие Харькова. Сам «Ценц» лично уничтожил в ближнем бою четыре советских танка. Четыре нашивки украсили его правый рукав в ознаменование этих опасных акций. Своими подвигами он вполне заслужил Рыцарский крест, которым его наградили 6 апреля 1943 г. В 1944 г., уже в звании оберштурмбаннфюрера СС (подполковника), Винценц Кайзер принял командование танково-гренадерским учебным полком СС. В декабре 1944 г. эта учебная часть стала «новым» 38-м танково-гренадерским полком СС, одним из двух гренадерских полков 17-й танково-гренадерской дивизии СС «Гётц фон Берлихинген». Вместе с вверенным ему полком Кайзер присоединился к этой дивизии на «Западном валу», чтобы защищать границу Рейха. 19 апреля 1945 г. он узнал из радиосообщения, что ему присвоены Дубовые листья. 20 апреля 1945 г. во главе своей части «Ценц» Кайзер защищал Нюрнберг от 42-й пехотной дивизии США. Он пропал без вести в этом бою.

- Штурмбаннфюрер СС **Сильвестр Штадлер**, тоже являвшийся австрийцем, родился 30 декабря 1910 г. в Штирии. Он пере-

брался в Рейх 31 июля 1933 г., чтобы получить военное образование, и 6 декабря был принят добровольцем в войска особого назначения СС. 1 июля 1937 г. Штадлер получил звание оберштурмфюрера СС, а затем, 30 июня 1939 г., - хауптштурмфюрера СС (капитана). В качестве командира роты связи он участвовал в кампаниях в Польше и во Франции, где был ранен. 1 августа 1940 г. Штадлер принял командование 5-й ротой полка «Дер Фюрер». Раненный под Москвой, он в декабре 1941 г. занял должность преподавателя тактики в офицерской школе СС в Бад-Тёльце, но уже 1 марта 1942 г. принял командование 2-м батальоном полка «Дер Фюрер» и 1 сентября 1942 г. получил звание штурмбаннфюрера СС (майора). Во главе своего батальона Штадлер часто выполнял самые опасные задания, и его фамилия неоднократно упоминается в этой книге в связи с боями за повторное взятие Харькова. За эти бои он был награжден 6 апреля 1943 г. Рыцарским крестом, а спустя несколько дней заменил Отто Кумма во главе полка «Дер Фюрер». Командуя этим танково-гренадерским полком, Штадлер отличился в ходе операции «Цитадель», а затем, в августе 1943 г., когда вновь возникла угроза взятия Харькова Красной Армией, прорвавшейся у Коротыча, он с горсткой людей пытался закрыть брешь, сражаясь на передовой против советских танков. Затем подошли другие его роты, благодаря чему он смог закрыть брешь и спасти немецкие части, сражающиеся в Харькове (это была 4-я битва за этот город!). За эти бои Штадлеру пожаловали Дубовые листья к Рыцарскому кресту, и он стал 303-м солдатом, получившим такую награду. Затем, во время отступления с Украины, он снова участвовал в жестоких боях, а 30 января 1944 г., при переформировании дивизии «Дас Райх» и его полка во Франции, получил звание штандартенфюрера СС. 1 июля 1944 г. Сильвестра Штадлера назначили командиром 9-й танковой дивизии СС «Гогенштауфен», после того как ранее возглавлявший ее обергруппенфюрер СС Вильгельм Биттрих принял под свое командование II танковый корпус СС. Он оставался в этой должности до конца войны и 6 мая 1945 г. был удостоен Мечей к своему Рыцарскому кресту (став 152-м по счету обладателем такой награды). Его дивизия сдалась американцам 8 мая 1945 г.

- Хауптштурмфюрер СС **Ханс Вайсс**, родившийся 28 августа 1911 г., вступил в июне 1933 г. в войска особого назначения СС в Элльвангене, а в сентябре 1939 г. в звании унтерштурмфюрера СС возглавлял штабную роту разведывательного батальона дивизии особого назначения СС (во время кампании в Польше этот батальон был придан танковой дивизии «Кемпф»). Затем он продолжал службу в той же дивизии СС, носившей с 1 апреля 1940 г. наименование «Дойчланд», с 25 февраля 1941 г. - «Райх», и с 15 октября 1942 г. - «Дас Райх». Командуя в феврале 1943 г. 2-м танково-разведывательным батальоном СС (SS-Panzer-Aufklärungs-Abteilung 2), Вайсс во время контратаки обошел 5000 или 6000 советских солдат, а затем разгромил их при поддержке небольшой группы полка «Дойчланд» Хайнца Хармеля. Потеряв только десять человек из своего батальона, Вайсс захватил огромные трофеи и за эти успешные действия был награжден 6 апреля 1943 г. Рыцарским крестом. В период боев в Нормандии он возглавлял оснащенный «Тиграми» 102-й батальон тяжелых танков СС, который входил в состав II танкового корпуса СС. Произведенный 1 июля 1944 г. в оберштурмбаннфюреры СС, «Коричневый бомбардир» («Braune Bomber» - прозвище, данное Вайссу товарищами еще в Элльвангене) получил серьезное ранение 19 августа 1944 г. у Трёна и попал в плен к британцам. Он погиб в автомобильной катастрофе 20 августа 1978 г., возвращаясь со встречи ветеранов.

- Штурмбаннфюрер СС **Якоб Фик** родился 17 января 1912 г. Он также вступил в 1934 г. в батальон войск особого назначения СС, стоявший гарнизоном в Элльвангене. В 1939 г. Фик командовал 1-й зенитной ротой СС (1. SS-Flak-Kompanie), и в мае 1940 г. - зенитным дивизионом, входившим в состав дивизии особого назначения СС. Затем он преподавал тактику в офицерской школе в Бад-Тёльце, а летом 1941 г. сформировал Легион норвежских волонтеров, ставший впоследствии 24-м танково-гренадерским полком СС «Норге» («Норвегия»). В начале 1942 г. штурмбаннфюрер СС Фик был назначен командиром 1-го батальона мотоциклетно-стрелкового полка СС «Лангемарк», сформированного из остатков 4-го пехотного полка «Тотенкопф». Мобильность этого батальона позволила ему 11 и 12 ноября 1942 г. совершить быстрый марш к Тулону и внезапно появиться перед французским флотом, стоявшим там на якоре. В боях между Донцом и Днепром подвижный батальон Фика снова доказал свою эффективность, в частности при захвате Лозовой 27 февраля 1943 г. и при повторном взятии Харькова. Во время этой операции дивизия «Дас Райх» оказалась заблокированной перед мостами, уничтоженными советскими войсками, которые к тому же атаковали ее фланг. Тогда «Йопп» Фик бросил свой батальон в контратаку, открыв огонь с дистанции 2000 метров по атакующим бойцам Красной Армии и спасая, таким образом, огромные автоколонны дивизии. За этот бой он заслужил Рыцарский крест, присвоенный ему 23 апреля 1943 г. Летом 1944 г., во время боев в Нормандии, Фик, уже в звании оберштурмбаннфюрера СС, принял командование 37-м танково-гренадерским полком СС, а затем командовал дивизионной группой дивизии «Гётц фон Берлихинген» во время ее отступления во Франции. После сражения при Меце его полк был восстановлен в Сааре. 24 марта 1945 г. штандартенфюрер СС Фик принял командование 17-й танково-гренадерской дивизией СС «Гётц фон Берлихинген», сменив погибшего в бою штандартенфюрера СС Фрица Клингенберга. Исполняя обязанности дивизионного командира до конца марта, он затем снова возглавил 37-й танково-гренадерский полк СС. Мы уже упоминали, что в ночь с 20 апреля 1945 г., во время боев за Нюрнберг, пропал без вести командир 38-го танково-гренадерского полка СС, оберштурмбаннфюрер СС «Ценц» Кайзер, отправившийся на проверку передовых позиций. «Йопп» Фик тогда избежал подобной участи и продолжал командовать своей частью до конца войны, последний день которой он встретил в Альпах.

В то же время были награждены Рыцарским крестом пятеро офицеров дивизии СС «Тотенкопф»:

- Оберштурмфюрер СС запаса **Вальтер Герт** родился 14 декабря 1914 г. в Касселе. С октября 1935 г. по сентябрь 1936 г. он

Винценц Кайзер

Сильвестр Штадлер

Ханс Вайсс

Вальтер Герт

Лино Мазарье

Якоб Фик

Оберштурмбаннфюрер СС Георг Шёнбергер, командующий танковым полком «ЛССАГ», награждает оберштурмфюрера СС Макса Вюнше, командира 1-го батальона этого полка.

проходил воинскую службу в 9-й батарее 9-го артиллерийского полка в Касселе, затем был переведен в 6-ю батарею полка в Дрездене, где оставался до своей демобилизации в сентябре 1937 г. Впоследствии был унтер-офицером запаса и кандидатом в офицеры. Незадолго до начала Польской кампании Герт вступил добровольцем в «Данцигский хаймвер СС» и в звании шарфюрера СС принял там командование пулеметным полувзводом в 4-й (пулеметной) роте, вместе с которой в сентябре 1939 г. ему пришлось участвовать в боях за Данциг. Позже, когда его часть целиком влили в качестве 3-го батальона в 3-й пехотный полк СС «Тотенкопф», вошедший в состав дивизии СС «Тотенкопф», Герт получил звание обершарфюрера СС и принял командование взводом. В 1940 г. он был ранен в бою у канала Ла-Бассе. Произведенный 9 ноября 1940 г. в унтерштурмфюреры СС, он перешел в артиллерийский эрзац-полк СС в Мюнхене, затем стал офицером-корректировщиком в 4-й батарее артиллерийского полка дивизии СС «Тотенкопф». В ходе прорыва из Демянского котла Герт принял командование 3-й батареей, а в конце 1942 г., во время восстановления дивизии во Франции, возглавил 7-ю батареею. Он отличился в боях между Донцом и Днепром и 31 марта 1943 г. был награжден Рыцарским крестом. 9 ноября 1943 г. Вальтеру Герту присвоили звание хауптштурмфюрера СС, и 11 августа 1944 г. он получил свое очередное (шестое по счету) ранение. После выздоровления ему вверили командование учебным дивизионом артиллерийской школы СС в Бенешау. В апреле 1945 г. возглавляемый им артиллерийский дивизион был включен в состав новой 38-й танково-гренадерской дивизии СС «Нибелунген» («Нибелунги»), но не смог присоединиться к ней, захваченный яростными боями с американцами за переправы через Дунай у Деггендорфа. С остатками своего дивизиона Герт отошел к северу и достиг Везера, где сдался британским войскам.

Вальтер Редер

– Хауптштурмфюрер СС **Лино Мазарье** родился 10 октября 1912 г. в Нюрнберге. Он поступил добровольцем в войска особого назначения СС и в 1936 г., окончив офицерскую школу в звании унтерштурмфюрера СС, принял командование транспортным эшелоном 1-го штандарта СС Тотенкопф «Обербайерн» («Верхняя Бавария»). В начальный период войны Мазарье командовал взводом мотоциклистов в разведывательном батальоне дивизии СС «Тотенкопф», а перед началом операции «Барбаросса» его взвод оснастили разведывательными бронемашинами. Во время боев в Демянском котле он обеспечивал ночную связь среди сплошных снегов в окружности 100 километров при 45 градусах мороза! Осенью 1942 г., при восстановлении дивизии «Тотенкопф», хауптштурмфюреру СС Мазарье вверили командование 3-м танково-разведывательным батальоном СС (SS-Panzer-Aufklärungs-Abteilung 3). Во время боев между Донцом и Днепром он с величайшим хладнокровием проводил многочисленные разведывательные рейды, но особенно отличился во время боев за Харьков, за что и получил 3 апреля 1943 г. Рыцарский крест. Лино Мазарье также прекрасно проявил себя в июле 1943 г. во время операции «Цитадель». Уже имея звание штурмбаннфюрера СС, он погиб 9 августа 1944 г. в бою у Радзимина (в Польше).

Йоахим Шубах

– Хауптштурмфюрер СС **Вальтер Редер** родился 4 февраля 1915 г. в Фрайвальдау в Силезии. Он вступил в войска особого назначения СС и в 1936 г. окончил офицерскую школу в звании унтерштурмфюрера СС. В 1940 г. «Буби» Редер командовал одной из штурмовых рот 1-го пехотного полка СС «Тотенкопф». Получив в сентябре 1941 г. звание хауптштурмфюрера СС, он сражался в Демянском котле. После восстановления дивизии «Тотенкопф» во Франции в 1942 г. хауптштурмфюрер СС Редер принял командование 1-м (бронированным) батальоном 5-го танково-гренадерского полка СС «Тотенкопф» – эквивалентом батальона Йохена Пайпера из «Ляйбштандарте» и батальона «Ценца» Кайзера из дивизии «Дас Райх». С таким подразделением он смог участвовать в мобильных операциях, и 5 марта 1943 г. у Еремеевки способствовал разгрому советской 3-й танковой армии в котле (или «кармане»), устроенном тремя дивизиями танкового корпуса СС. Внеся значительный вклад в эту победу, Вальтер Редер 3 апреля 1943 г. был награжден Рыцарским крестом.

Макс Зимон, бывший начальником Редера еще с 1936 г., назначил его командиром разведывательного батальона 16-й танково-гренадерской дивизии «Рейхсфюрер СС». В январе 1944 г. Редер, в звании штурмбаннфюрера СС, участвовал в боях в Италии и эффективно противостоял натиску союзников. Осенью 1944 г. нападения итальянских партизан поставили под угрозу снабжение фронта, и фельдмаршал Кессельринг приказал дать им бой. По его словам: *«Бой с бандами партизан должен быть проведен всеми доступными средствами и с величайшей суровостью. Необходимо атаковать и уничтожить эти банды»*. Приказом командования I парашютного корпуса разведывательный батальон Редера отозвали с фронта для участия в боевых действиях против партизанской бригады «Стелла Росса» («Красная Звезда»). В результате атаки, проведенной им 29 сентября 1944 г., эта бригада была уничтожена. После войны Вальтера Редера судили как военного преступника за вышеупомянутую акцию против партизан и за уничтожение деревни Мардзаботто. Хотя Редер утверждал, что эта деревня находилась не в его секторе, ему, вместе с рядом других немецких офицеров, пришлось заплатить долгими годами тюремного заключения за суровые военные меры и репрессии, применявшиеся немцами в Италии в ответ на интенсивные действия итальянских партизан.

– Штурмбаннфюрер СС **Йоахим Шубах**, родившийся 17 сентября 1910 г., вступил 10 июля 1933 г. добровольцем в «Ляйбштандарте СС Адольф Гитлер». В 1939 г. он в качестве командира взвода принял участие в Польской кампании, по окончании которой стал командовать ротой. Переведенный 25 октября 1939 г. в новую дивизию СС «Тотенкопф», Шубах воевал в ее составе на Западе, а затем на Восточном фронте, где ему пришлось сражаться в Демянском котле. В феврале 1943 г. он участвовал в боях между Донцом и Днепром во главе 3-го батальона 5-го танково-гренадерского полка СС «Тотенкопф». Его батальон сыграл значительную роль в уничтожении советского «кармана» в Еремеевке, за что Шубах 3 апреля 1943 г. был награжден Рыцарским крестом. 14 ноября того же года во время оборонительных боев дивизии в Южном секторе он получил серьезное ранение противотанковым снарядом и ослеп. Он будет госпитализирован до 1947 г. и умрет от инфаркта в 1980 г.

Отметим некоторые еще более поздние награждения Рыцарским крестом. Оберфюрер СС Херман Присс, командир 3-го танково-артиллерийского полка СС «Тотенкопф», был удостоен этой награды 28 апреля 1943 г., а штурмбаннфюрер СС Рудольф Зандиг, командир 2-го батальона 2-го танково-гренадерского полка СС («ЛССАГ»), – 5 мая 1943 г.

Приведенные выше биографии показывают нам, что большинство этих офицеров были кадрами с отчетливо выраженной мотивацией: почти все они вступили в войска СС добровольцами еще до начала войны, а некоторые и в 1933 г. Хотя лишь часть из них окончила офицерские училища до 1939 г., они сумели во время войны достичь значительных командных постов, что позволило им играть нередко решающую роль в ходе сражений. Вознаграждением за их всецелую преданность стал Рыцарский крест Железного креста, весьма престижная и желанная награда. Свидетельства ветеранов подчеркивают, что «шейная болезнь» («halsweh») была тогда очень сильно распространена в боевых частях СС и что желание носить на шее такую награду подтолкнуло не одного человека отдать за это свою жизнь. Это был значительный стимул. Но не следует забывать, что наряду с этими бойцами, получившими высокую награду - многие из которых к тому же найдут свою смерть немного времени спустя, - сколько офицеров, унтер-офицеров и рядовых были убиты раньше получения признания их воинской доблести. Эти люди пережили ужасную войну и сеяли вокруг себя разрушение. Война - это абсолютная трагедия.

Все три дивизии танкового корпуса СС вместе показали, на что они способны, и готовились теперь к новой битве, которую Гитлер считал решающей.

1. Битва закончена, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер посещает войска танкового корпуса СС, в данном случае подразделения дивизии СС «Дас Райх». Подпись к фотографии, опубликованной в то время, гласит, что он приветствует гренадеров, преодолевших противотанковый ров перед Харьковом, то есть солдат, которые сопровождали унтер-штурмфюрера СС Хайнца Махера, и главным образом тех, что были в составе его 16-й роты. Слева мы видим штурмбаннфюрера СС Винценца Кайзера с четырьмя нашивками на рукаве, напоминающими о том, что он уничтожил четыре танка в ближнем бою.

2. Пришла весна, немецкие машины едут через Харьков в ожидании нового наступления.

3 и **4.** Украинцы, сфотографированные немецким военным корреспондентом в Харькове. Все эти фотографии были опубликованы в «Münchner Illustrierte Presse» от 3 июня 1943 г.

5. В Берлине Геббельс поздравляет солдат танкового корпуса СС, награжденных Железным крестом 1-го класса после Харьковской битвы. Позади Геббельса мы видим генерала СС Юттнера.

Жорж Бернаж

ХАРЬКОВ. ЯНВАРЬ–МАРТ 1943

Контрудар танкового корпуса СС

Ответственный редактор *А. Васильев*
Научный редактор *А. Васильев*
Дизайн переплета *М. Горбатов*
Художественный редактор *Б. Волков*
Технический редактор *М. Печковская*
Компьютерная верстка *Н. Симкин*
Корректор *Е. Сырцова*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8435) 70-40-45/46.
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.
Во Львове: Торговое Представительство ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 745-89-15, 780-58-34.
Информация по канцтоварам: **www.eksmo-kanc.ru** e-mail: **kanc@eksmo-sale.ru**

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:
В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.
Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12, тел. 346-99-95.
Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.
В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо» обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.

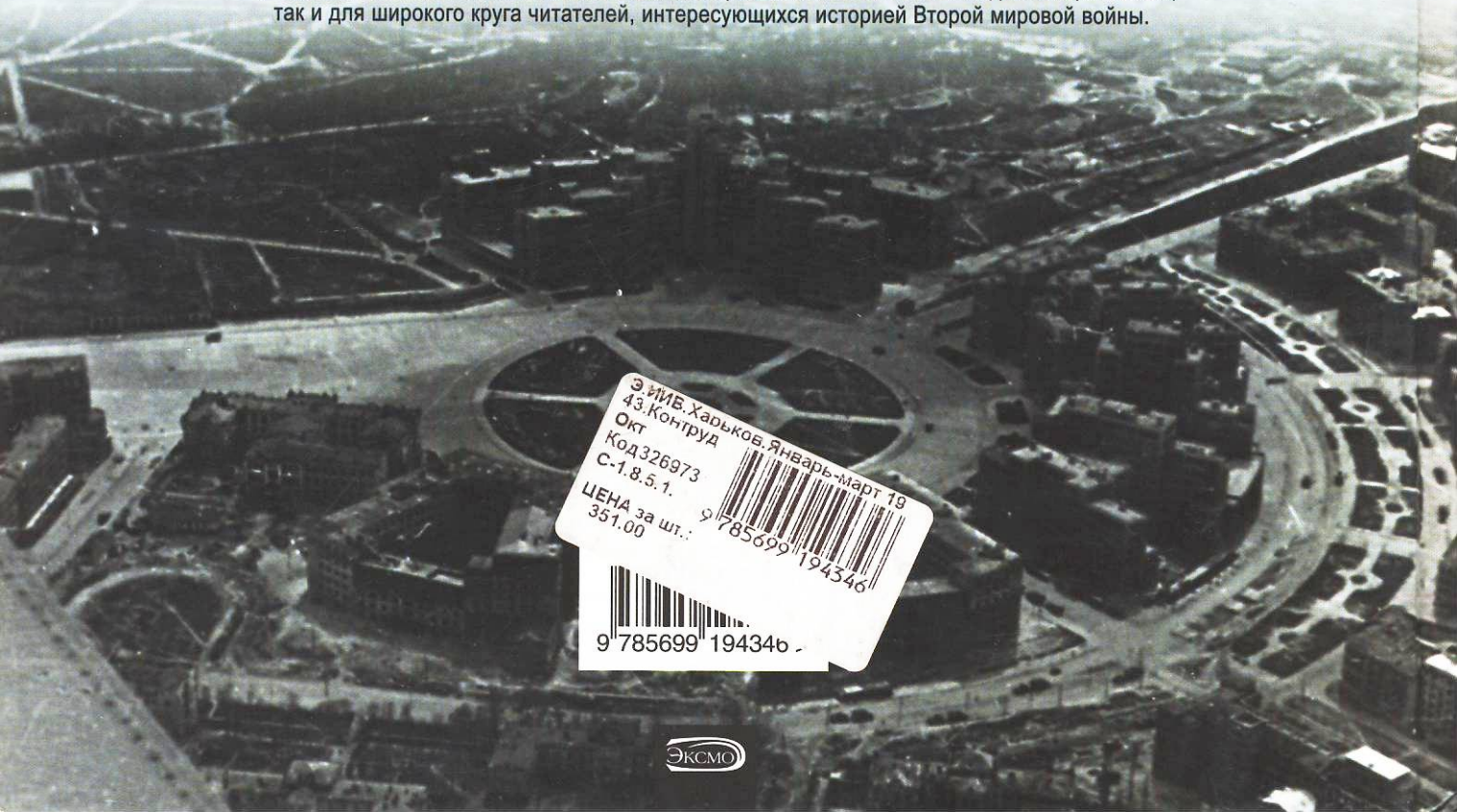
Подписано в печать 30.11.2006
Формат 84x108 $^{1}/_{16}$. Гарнитура «Франклин Готик Бук». Печать офсетная.
Бумага тип. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 4 000 экз. Заказ №7018

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Книга Жоржа Бернажа «Харьков. Январь—март 1943. Контрудар танкового корпуса СС» посвящена участию танкового корпуса СС под командованием обергруппенфюрера Пауля Хауссера в так называемом «третьем Харьковском сражении». Для Красной Армии эта крупная битва, завершившаяся повторным взятием немцами Харькова и Белгорода, стала серьезным поражением: понеся тяжелые потери в живой силе и технике, она была вынуждена прекратить свое стратегическое наступление, начатое зимой 1942—1943 г. на южном крыле советско-германского фронта, и временно перейти к обороне. В книге подробно, с привлечением документов и воспоминаний участников описаны все перемещения и боевые действия, которые с 22 января по 19 марта 1943 года проводил элитный танковый корпус СС — главное ударное соединение, обеспечившее успех немецкого оружия под Харьковом.

•

Авторский текст Жоржа Бернажа богато проиллюстрирован массой редких фотографий, а также картами и рисунками военной техники. Данное издание представляет ценность как для специалистов, так и для широкого круга читателей, интересующихся историей Второй мировой войны.



ЭИИВ.Харьков.Январь-март 19
43.Контруд
Окт
Код326973
С-1.8.5.1.
ЦЕНА за шт..
351.00
9 785699 194346
9 785699 19434б

Эксмо